

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Подольский Вадим Андреевич

ОСОБЕННОСТИ ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В
АНГЛИЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики, история и
методология

политической науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель – д.п.н. И. И. Мюрберг

Москва

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I (1789-1832).....	15
§1.1 История и теория социальной политики.....	15
§1.2 История и теории консерватизма.....	37
§1.3. Этика социальной политики в первой трети XIX века (Берк, Каннинг, Вордсворт, Колридж, Саути).....	40
1.3.1. Эдмунд Берк (1729 - 1797).....	40
1.3.2. Джордж Каннинг (1770-1827).....	49
1.3.3. Вильям Вордсворт (1770-1850).....	59
1.3.4. Сэмюэл Тейлор Колридж (1772-1834).....	69
1.3.5. Роберт Саути (1774-1843).....	81
ГЛАВА II (1832-1867).....	92
§2.1 Свободная торговля, вигский прогрессизм и либеральный консерватизм (Пиль, Маколей, Ньюмен).....	92
2.1.1 Роберт Пиль (1788-1850).....	92
2.1.2. Томас Бабингтон Маколей (1800-1859).....	104
2.1.3. Джон Генри Ньюмен (1801-1890).....	109
§2.2 Консервативный прогрессизм и тори-филантропия (Дерби, Дизраэли, Шефтсбери).....	117
2.2.1. Эдвард Джордж Джефри Смит-Стенли, 14-й граф Дерби (1799 –1869).....	117
2.2.2 Бенджамин Дизраэли (1804-1881).....	120
2.2.3. Энтони Эшли Купер, 7-й граф Шефтсбери (1801-1885).....	132
§2.3. Элитизм и тори-социализм (Карлейль, Рескин).....	141
2.3.1. Томас Карлейль (1795—1881).....	141
2.3.2. Джон Рескин (1819-1900).....	151
Глава III (1867-1900).....	164
§3.1. Демократия тори и массовый консервативный избиратель (Солсбери, Черчилль, Бальфур, Сесиль).....	164
3.1.1. Роберт Артур Талбот Гаскойн-Сесиль, 3-й Маркиз Солсбери (1830-1903).....	164

3.1.2. Рандольф Генри Спенсер, лорд Черчилль (1849—1895).....	169
3.1.3. Артур Джеймс Балфур (1848-1930).....	172
3.1.4. Хью Ричард Хиткот Гаскойн-Сесиль, 1-й Барон Куиксвуд (1869—1956)	176
§3.2. Правовой и исторический консерватизм (Мейн, Стивен, Леки)	181
3.2.1. Генри Джеймс Саммер Мейн (1822 – 1888)	181
3.2.2. Джеймс Фитцджеральд Стивен (1829—1894).....	188
3.2.3. Уильям Эдвард Хартпоул Леки (1838—1903).....	193
§3.3. Критика эгалитаризма и боязнь масс (Мэллок, Гиссинг).....	199
3.3.1. Вильям Хёррел Мэллок (1849—1923).....	199
3.3.2. Джордж Роберт Гиссинг (1857—1903)	211
Заключение	217
Список литературы	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, это динамика процессов в области социальной политики. В настоящее время можно наблюдать разнонаправленные тенденции: как увеличение интенсивности социальной политики (в США, где за 10 последних лет почти вдвое выросли траты на food stamps, а также вводится субсидирование образования и идет реформа медицины, увеличивающая ее доступность для населения, т.н. "obamacare"), так и ее сворачивание (в России и, отчасти, в Европе). Настоящее исследование предлагает обратить внимание на опыт сокращения и расширения масштабов социальной политики в XIX веке и сопутствовавшую полемику. Во-вторых, хотя английский опыт не вполне правомерно будет назвать передовым (и термин "социальное государство", и первые законы, близкие к современным, были сформулированы в Германии в ходе противостояния с социализмом), примечательна устойчивость английского общества: в отличие от других крупных государств - Франции, Германии, США и России - Англии удалось пройти XIX и XX века без внутренних потрясений, и немалую роль в этом сыграла грамотность социальной политики. Вопрос соотношения социальной политики и устойчивости общества в настоящее время представляется актуальным и активно обсуждается в научной литературе и политической среде. В-третьих, представляется важным обратить внимание на присутствующие в современных отечественном, английском и американском общественно-политических контекстах различия в прочтении понятий "либерализм" и "консерватизм", а также осветить их соотношение с социальной политикой. В США термин "либерализм" обычно обозначает "социальный либерализм", а под "консерватизмом" часто подразумевают *laissez-faire*-либерализм. Поэтому, для уточнения понятий, видится важным обратиться к английскому опыту, в том числе, опыту организации социальной политики. Известны и описаны изменения либерализма в Англии на протяжении XIX века, его эволюция от *laissez-faire* политэкономии и утилитаризма Бентама к атомистическому либерализму Спенсера с одной стороны и социальному либерализму Т.Х.Грина с другой, а также сопутствующие изменения в его отношении к социальной политике. Также описана, особенно в британской литературе, проницаемость границ между либерализмом и консерватизмом: самые масштабные реформы социальной политики (внедрение пенсий и страхования здоровья) были проведены при либеральных правительствах Асквита и Ллойд-Джорджа, но подготавливались такими консерваторами, как Чемберлен и Бальфур. Для

уточнения понятия консерватизма и особенностей этого феномена политики и политической философии, для разграничения его с либерализмом, а также познания его внутренней неоднородности, требуется дополнительное изучение эволюция консервативных идей в XIX веке. В-четвертых, социально-политические и экономические процессы, происходившие в границах "длинного", по выражению Э.Хобсбаума, XIX века (от французской революции до первой мировой войны), определили многие из современных общественно-политических тенденций и явлений, а ряд проблем и вопросов того времени ("лишние" люди в экономике, рост имущественного расслоения, вопрос допустимой интенсивности регулирования экономики, проблемы экономической стагнации или даже сокращения экономики) существует и сегодня, и поэтому может быть ценным рассмотрение подходов, которыми похожие политические, экономические и социальные проблемы решались представителями британского консерватизма.

Британский консерватизм - в наибольшей мере институционализируемая и самая жизнестойкая консервативная интеллектуальная традиция (консервативной партии на сегодня 170 лет, и больше 300, если считать историю партии Тори). Он отличается от континентального и американского консерватизма тем, что имеет более развитую теоретическую базу и более богатый опыт проверки практикой ее постулатов. Поэтому для отечественной политической науки крайне важно заимствовать ценный опыт британской консервативной мысли как ради накопления знания, так и в целях овладения техникой обоснования методов и подходов практической политики.

Настоящая работа нацелена не только на воспроизведение воззрений английских консервативных авторов XIX века, касающихся конкретных мер социальной политики (бесплатное здравоохранение, образование, пенсии, страхование и т.д.), т.к. не все из рассматриваемых авторов уделяли много внимания данным практикам, но также на описание специфики восприятия ими отношений в обществе, на анализ ими противопоставлений "богатые-бедные", "сильные-слабые", на их отношение к дарвинизму, филантропии, романтизму, прогрессизму, эгалитаризму и элитаризму, поскольку эти противопоставления не утратили своей актуальности. Большую роль в формировании социальной политики сыграла культура Британии, а многие консерваторы ("озерные" поэты, Б.Дизраэли, Дж.Рескин) внесли свой вклад в развитие британской культуры XIX века. Консерватизм внес существенный вклад в рассмотрение упомянутых смысловых оппозиций, а также дал богатый опыт использования их как культурных стереотипов при решении проблемных ситуаций в области социального и политического неравенства.

Научная проблема настоящего исследования определена тем, что устоявшиеся за последние полвека отношения в области социальной политики в Европе меняются, а в значительном количестве стран за пределами Европы и бывших британских колоний социальное государство не сложилось вовсе. Рассмотрение идей британского консерватизма в этой связи представляется крайне важным для понимания проблем и перспектив социальной политики в настоящее время.

Основной исследовательский вопрос диссертации - каковы были особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века.

Степень разработанности

Систематический обзор воззрений английских консервативных авторов XIX века на социальную политику до сих пор не проводился ни в зарубежной, ни в отечественной литературе, хотя относительно подробные обзоры составлялись в английских (Э.Дж.Эванс, 1978) и американских (Э.Брюндаж, 2002) работах.

Существует ряд работ, достаточно близких к теме настоящего исследования. В первую очередь, это книга Дж.Оффера "Интеллектуальная история британской социальной политики" (2006), где автор сравнивает "атомистический" подход Г.Спенсера к социальной политике и "идеалистические" взгляды фабианцев. Среди важнейших идей данной работы можно упомянуть три: во-первых, убежден автор, государство благосостояния вовсе не было неизбежным следствием предшествовавших его возникновению процессов; во-вторых, благотворительность не следует рассматривать исключительно как дополнение к государственной социальной политике; в-третьих, преобладание идеалистического подхода в XIX веке не было неизбежным¹. Похожие идеи высказаны в статье Х.Харриса "Политическая мысль и государство благосостояния 1870-1940: интеллектуальные рамки для британской социальной политики" (1992). Автор утверждает, что формирование после 1942-го года британской социальной политики как самой однородной, централизованной, систематизированной и бюрократизированной в Европе было невозможно предсказать в XIX веке, поскольку за сто лет до доклада Бевериджа, положившего начало современной социальной политике в Британии, в Соединенном Королевстве доминировали полностью противоположные принципы - самоорганизация в социальной политике, ее локализованность и добровольность, - контрастировавшие с этатистским подходом, складывавшемся в то время в Германии. В работе Д.Винча "Богатства и бедность: интеллектуальная история политической экономии в

---

¹ Offer J. An intellectual history of British social policy. - Bristol: The Policy Press, 2006, p.164

Британии, 1750-1834" (1996) освещен разрыв между двумя подходами в английской социально-политической мысли конца XVIII - начала XIX веков: политэкономией Адама Смита и идеями Томаса Мальтуса с одной стороны и романтизмом "озерных поэтов" с другой. Наконец, в работе Ф.Д.Робертса "Социальное сознание ранних викторианцев" (2002) показаны изменения, происходившие с 1830-х по 1860-е года в Англии, когда старый торийский патернализм, ориентированный на то, что обществом должны управлять местные власти, собственники и церковь, постепенно уступал место иным взглядам: идее преобладания экономических законов, принципа *laissez-faire*, идее опоры на собственные силы и добровольных объединений². Множество современных исследований посвящено проблеме отношения консерватизма и социальной политики. Эти тексты включают в себя как общетеоретические работы³, так и конкретно-исторические тексты, освещающие вклад консерваторов в развитие британского социального государства⁴, социальную политику эпохи тэтчеризма⁵, социальную политику и консерватизм в США⁶, международное обсуждение социальной политики с точки зрения консерватизма⁷.

Консерватизм, его история и теория, исследованы в отечественной и зарубежной литературе достаточно подробно. Множество работ отечественных авторов посвящено общетеоретическим вопросам, относящимся к консерватизму, а также истории консерватизма⁸. Большое количество работ по теории консерватизма написано зарубежными авторами, в первую очередь, английскими и американскими⁹. Также в зарубежной литературе описана

---

² Roberts F.D. The Social Conscience of the Early Victorians. - Stanford: Stanford University Press, 2002, p.1

³ Здесь и ниже ссылки на работы, имеющие опосредованное отношение к целям диссертации, даны в формате «фамилия автора + год публикации»; в полном виде ссылки на эти работы имеются в справочном аппарате диссертации: Н.Барри (1997), П.Вилдинг (1997), С.М.Телес (2000), Э.Грегори (2005), М.Силейб-Кайзер (2008), К.Бочел (2011), Х.Бочел (2011)

⁴ П.Смит (1965), Д.Джерард (1983), Т.Рейсон (1991), К.Оппенгейм (1997), Д.Кэмерон (2007)

⁵ Н.М.Степанова (1987), Б.С.Орлов (1988), М.Салливан (1989), Дж.Хиллс (1998)

⁶ С.М.Батлер (1987), С.М.Плеханов (1988), К.Ло (1998), В.Р.Золотых (2011), Дж.Р.Хакворт (2012)

⁷ А.Н.Урбан (2008)

⁸ См. тексты Н.А.Макашевой (1986), А.Ю.Мелвила (1986), А.А.Галкина (1987), П.Ю.Рахшмира (1990, 1997, 2007), К.С.Гаджиева, С.П.Перегудова, В.А.Скороходова (1992), И.К.Кириянова (1994), М.М.Федоровой (1994), В.В.Сергеева (1996), М.И.Дегтяревой, И.К.Кириянова, А.Мартина (1998), Г.М.Алпатовой (1998), Э.Ю.Абелинскаса (1999), А.М.Руткевича (1999), А.И.Нарежного (2001), А.С.Карцова (2002), О.Малиновой (2002), А.А.Борисова, Е.Ю.Головчанской (2003), В.И.Шамшурина (2003), Б.Г.Капустина (2004), Б.Н.Карипова (2006), А.С.Манькина (2006), М.Ю.Чернавского (2009), А.М.Малера (2011)

⁹ Р.Кирк (1954), М.Оукшотт (1956), С.П.Хантингтон (1957), Б.Джессоп (1974), Н.К.О'Салливан (1976), Р.Скратон (1980, 1989, 1996), Д.Дж.Грин (1987), Д.Уиллетс (1992), С.Лудлам (1996), К.Р.Миноуг (1996), М.Рифкинд (1996), Э.Фарр (1998), Л.Э.Кахун (2002), Д.Вудли (2006), Б.Дж.Гленн (2009), П.Дори (2009, 2011), Д.Дэвис (2011), Ж-Ф.Дроле (2011), П.Кинг (2011), С.Ф.Хэйвард (2011), П.Берковиц (2013), К.Робин (2013)

история консервативной партии Британии и консерватизма в Британии, США и Европе¹⁰.

Социальная политика, ее история, теория и актуальные проблемы также достаточно подробно освещены как в России, так и за рубежом. Существует множество общетеоретических и методических работ по социальной политике в России¹¹. Зарубежные общетеоретические работы по социальной политике также многочисленны¹². Актуальным проблемам социальной политики посвящены работы многих отечественных авторов¹³, как и специфически российским проблемам социальной политики¹⁴.

Об актуальных проблемах и кризисных процессах, связанных с социальной политикой, писали многие зарубежные авторы¹⁵. О европейской социальной политике писали как отечественные исследователи¹⁶, так и зарубежные

---

¹⁰ Д.Макгил-Критон (1935), Р.Б.Макдауэл (1959), Дж.П.Корнфорд (1963), Р.Блейк (1966, 1976, 1993), Р.Л.Шутингер (1970), П.Стански (1973), П.Джойс (1975), Дж.Вейс (1977), Э.Куинтон (1978), С.Р.Маккензи (1978), Ф.ОГорман (1986), Р.Фарбер (1987), Б.И.Коулман (1988), Э.Лей (1988), А.Меджиа (1988), Р.Итвелл (1989), Ф.Коэти (1990), М.Форд (1990), Р.Экклешаль (1990), А.Оги, Дж.Джоунс, В.Т.М.Ричардс (1992), Дж.Дж.Сэк (1993), Д.Ваттс (1994), Э.Г.Х.Грин (1996, 2002), М.Фрэнсис (1996), Б.Коттре (1997), Дж.З.Мюллер (1997), П.Суванто (1997), Н.Р.Маккриллис (1998), Дж. Морроу (1999), Д.Патерсон (2001), М.О.Гренби (2004), А.Виндшеффель (2007), К.Гильмартин (2010), С.Болл (2013), Д.Текерей (2013)

¹¹ В.И.Жуков (1994, 2003), Ф.Э.Бурджалов (1996, 2002), Г.В.Сулейманова (1997), С.Н.Смирнов (1999), А.А.Акмалов (2000), Г.И.Авцинов (2000), Н.В. Мысин (2000), И.Т.Шаяхметов (2000), Е.Р.Ярская-Смирнова (2005), Е.Е.Гришина (2007), Н.Д.Вавилина, В.Ю.Дунаев, В.С.Шмаков (2007), Г.А.Ахинов, С.В.Калашников (2008), Л.И.Берестова (2008), Е.Н.Демченко (2008), И.Я.Хазанов (2008), П.В.Романов (2008), Н.П.Щукина (2008), Г.Г.Воронцова (2009), И.П.Денисова (2009), Г.Ю.Титова (2009), В.Р.Шаяхметова (2009), А.Н.Аверин (2010), Е.В.Белоусова (2010), А.Б.Берендеева (2010), Ю.М.Малашенко (2010), Е.Н.Новикова (2010), Б.В.Ракитский (2010), М.М.Хохлова (2010), С.А.Анисимов, Г.И.Климантова, Е.И.Холостова (2011), Т.В.Бордюжа, В.М.Васильчиков, Л.Я.Чикарина (2011), Л.В.Константинова (2011), Е.Г.Олейникова (2011), Я.А.Маргулян (2011), О.В.Асканова (2012), Т.Ю.Сидорина (2012), Е.Г.Олейникова (2013), Е.П.Тавокин (2013)

¹² Б.И.Стенли, П.Р.Стенли (1959), Х.Харрис (1973), К.Райт (1981), Р.Тодд (1983), Б.Дикон (1983), Р.Ваттс (1987), Н.Глейзер (1988), Н.Барри (1990), М.Роуклифф (1990), Дж.Эспринг-Андерсен (1990), Б.Джессоп (1991), А.Сен (1991), А.де Суон (1994), Э.Ф.Пол (1997), В.Корпи (1998), Р.Гудин (1999), Д.Файнер (1999), А.Ауст (2000), М.А.Айснер (2000), С.Лейтнер (2000), С.Ленних (2000), Ф.Каслз (2001), К.Пирсон (2001), Т.Фитцпатрик (2001, 2005), М.Шмидт (2001), М.Дж.Хилл (2003), П.Кеннет (2004), Дж.Деланти (2006), Х.-Дж.Квон, Н.Мэннинг, Дж.Мидглей, Дж.Паскаль (2006), Р.Пейдж (2007), Н.Йейтс (2008), П.Спикер (2008), Х.Гленнестер (2009), Дж.Хендел (2009), Д.Дж.Бешаров, Д.М.Колл, М.А.Пирог (2010), Дж.Блау, М.Абрамовиц (2010), И.Гринер, К.Холден, М.Килки (2010), В.Джордж (2010), Ф.Г.Каслс (2010), Р.Листер (2010), Б.Рейнольдс (2010), Дж.Фридман (2010), Дж.Хименес (2010), С.Энгдаль (2010), П.Алкок (2011), Дж.Балдок (2011), Д.М. Ди Нитто (2011), М.Дэли (2011), К.Рочестер, Дж.Кэмпбелл-Гослинг, А.Пенн, М.Зиммек (2011), Дж.Боноли, Д.Натали (2012), Х.Дин (2012), К.Блейкмор, Л.Варвик-Бут (2013), Б.Грев (2013), А.Хемерижк (2013), Х.М.Бочел (2014)

¹³ В.Н.Ярская (2003), А.Ю.Шевяков (2008), Е.А.Коваленко (2009), В.А.Сидорова (2009), В.Н.Скворцова (2009), Л.Г.Лаптева (2010), А.Г.Мысливченко (2010), И.А.Григорьева (1998, 2011)

¹⁴ О.А.Митрошенков (1998), В.И.Староверов (1999), В.И.Левашов (2000), А.Л.Александрова (2004), В.Ц.Худавердян (2007), М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова (2008), Г.В.Морозова (2008), В.В.Моисеев (2010), Э.И.Цыпкин (2010), Л.И.Якобсон (2010), Н.А.Волгин (2011), Г.М.Иванова (2011), С.В.Ляшко (2012)

¹⁵ Б.Джессоп (1991), М.Новак (1993), Ф.Нуллмайер (2000), Ф.Дж.Каслс (2004), П.Старк (2008), Б.Джордан (2010), С.Карвалхо (2010), П.Кеттунен, К.Петерсен (2011), К.Фарнсворт (2011), Дж.Коннели (2012), А.Хемериджк (2012), Дж.Мидглей, Р.Хозфер (2013), П.Тейлор-Губи (2013)

¹⁶ К.Горохова (1989), М.В.Каргалова (1999), А.В.Пашков (1999), Т.Н.Мацонашвили (2001), Н.Римашевский (2002), Л.В.Церкаевич (2002), И.Григорьева (2006), И.Р.Чикалова (2006), Л.А.Бунькова (2007), И.Л.Сизова (2008), Г.С.Климова (2010), Э.К.Хижный (2012)

авторы¹⁷. Об особенностях социальной политики в США писали как российские¹⁸, так и зарубежные исследователи¹⁹.

На протяжении более чем двух веков исследователями изучались разные аспекты истории социальной политики в Англии, в том числе проблема пауперизма, законы о бедных, самопомощь и филантропия, фабричные законы, феномен работных домов²⁰.

Также многие авторы писали об истории социальной политики в Европе и в мире²¹.

Отношение конкретных представителей британского консерватизма к социальной политике и динамика этого отношения на протяжении XIX века, от "старых законов о бедных" до реформ Асквита и Ллойд-Джорджа в начале XX века, обычно описывается в рамках их политических биографий. Авторы при этом изучены неравномерно: Э.Берку, Дж.Каннингу, В.Вордсворту, С.Т.Колриджу, Р.Пилю, Б.Дизраэли, Т.Карлейлю, Дж.Рескину и 3-му маркизу Солсбери посвящены десятки исследований, выходивших как в XIX веке, так и в XX-XXI столетиях, но относительно мало написано про графа Дерби, Р.Черчилля, В.Мэллока и Х.Сесилия. В отечественной литературе в наибольшей степени изучены Э.Берк, Б.Дизраэли, Т.Карлейль и Дж.Рескин. Существуют работы, посвященные Дж.Каннингу, 3-му маркизу Солсбери, и графу Дерби. Работы ряда авторов были переведены в дореволюционное время (Дж.Гиссинг, Т.Б.Маколей, Т.Карлейль, Дж.Рескин, Г.Мейн, В.Мэллок).

---

¹⁷ Б.Д.Колл (1970), Г.Римлингер (1971), Э.В.Мартин (1972), Б.Дикон (1992), Э.Мидвинтер (1994), Д. де Мур (1995), А.Мёллер (1999), М.Дж.Донтон (2005), П.Алкок, Г.Крейг (2009), А.Л.Бовенберг, М.А.Заиди, А.ван Соест (2010), Дж.Вальдфогель (2010), Н.Гигер (2010), Б.Палье (2010), Р. ван Беркель (2011), В.ван Гиннекен (2011), П.Спикер (2011), Г.Калдер (2012), Ф.-К. Кауфманн (2012, 2013), Х.Эрвасти (2012), Ф.В.Шахиди (2013), Дж.В.Рассел (2015)

¹⁸ В.И.Борисюк, И.В.Велихов, Е.П.Ионов (1988), С.Чорбинский (1992), В.С.Васильев (2007, 2008), Л.Ф.Лебедева (2007), А.В.Кострикин (2010), О.О.Медведева (2011)

¹⁹ К.Нобл (1997), В.Дж.Траттнер (1999), А.М.Санدرس (2008), Дж.П.Зиллак (2009), М.Чеппел (2010), Р.К.Капуто (2011)

²⁰ Ф.М.Иден (1797), В.Т.Торнтон (1846), Дж.Николлс (1854), Дж.Х.Сталлард (1867), Р.П.Ламонд (1892), Э.М.Леонард (1900), С.Вебб, Б.Вебб (1910), Р.Бекхаус (1951), Д.Робертс (1960), А.Бриггс (1961), Д.Э.Оуэн (1964), Б.Б.Гильберт (1966), Р.Любов (1966), Х.С.Тишлер (1971), Н.Эдсалл (1971), М.Э.Роуз (1972), Н.Дж.Смит (1972), М.Брюс (1973), Р.Бирч (1974), А.В. Коутс (1974), Дж.Р.Хей (1975, 1978), П.Тейн (1978, 1981), Э.Дж.Эванс (1978), У.Анрикес (1979), Е.П.Томпсон (1980), С.Вилер, Д.Дж.Ротман (1981), Р.Поуп (1986), Г.Мартин (1988), С.Силларс (1988), Р.Фицджеральд (1988), Дж.Р.Бойер (1990), Ф.Драйвер (1993), М.Дж.Хилл (1993), К.Джоунс (1994), Дж.Финлейсон (1994), Дж.Браун (1995), К.Лейборн (1995), П.Слэк. (1995), Р.Хамфрейс (1995), П.Хорн (1995), М.Салливан (1996), Д.Ингландер (1998), Д.Гладстон (1999), Д.Бейто (2000), Н.Дикин (2000), С.Кинг. (2000), Э.Воул (2001), Э.Брюндаж (2002), С.Вуд (2002), Т.О.Ллойд (2002), С.Кинг (2003), С.Кордери (2003), С.Пимпэр (2004), Б.Харрис (2004), П.Мюррей (2006), П.А.Фиделер (2006), М.Дж.Донтон (2007), Л.Патрикин (2007), М.Дж.Тернер (2007), Е.Т. Харрен (2007), Е.П.Хеннок (2007), С.Ллойд (2009), Д.Фрейзер (2009), С.Вильямс (2011), Дж.Л.Бронштейн, А.Т.Харрис (2012), Э.Ройл (2012)

²¹ Т.Д.Робинсон (1836), С.Файн (1964), Р.Дж.Кутс (1984), Г.А.Риттер (1986), П.Болдуин (1990), Д.Константелос (1991), Г.Бек (1997), Н.Тимминс (2001), О.П.Грелл, А.Каннингем (2002), С.Кинг (2007)

Граница объектно-предметной области исследования - британский консерватизм XIX века и его отношение к социальной политике

Объект исследования - британский консерватизм XIX века.

Предмет исследования - изложение социальных идей в теориях британского консерватизма XIX века, раскрытие роли и значения этих идей для современной (в т.ч. российской) политики.

Цели и задачи исследования

Исследование посвящено вычленению и систематизации взглядов британских консерваторов XIX века на социальную политику. Цель исследования - показать особенности отношения консерваторов к социальной политике в XIX веке. Для достижения этой цели были решены следующие задачи:

1. Определены особенности британского консерватизма и его вариации.
2. Выявлено и описано влияние консерваторов на социальную политику Британии.
3. Определена специфика консервативного подхода (подходов) к восприятию и решению социальных проблем
4. Эксплицированы актуальные для нашего времени идеи британских консервативных мыслителей о социальной политике

Теоретико-методологические основы исследования

В связи с необходимостью обработки больших объемов исторического материала, в исследовании используется контент-анализ. Дискуссии, сопровождавшие возникновение и развитие традиции восприятия социальной политики в консерватизме, предполагают систематическое обращение к методу дискурс-анализа. Также в исследовании задействован сравнительно-исторический и генетический методы.

Особенность настоящего исследования состоит в том, что рассматриваются не только "мыслители" как теоретики политического знания, но и "практики", чьи воззрения черпаются из их парламентских выступлений, речей и памфлетов. Данный подход учитывает тот факт, что "практики" на протяжении XIX века оказывали на развитие этики в области социальной политики не меньшее влияние, чем "мыслители". Зачастую политики типа Дизраэли совмещали практическую политическую активность и написание теоретических сочинений по политическим вопросам. В настоящем исследовании используется широкий спектр источников, от материалов парламентских дебатов (речи таких политиков, как Дж.Каннинг, Р.Пиль, граф Дерби) до художественных

произведений (поэтические и прозаические сочинения В.Вордсворта, Б.Дизраэли, Дж.Гиссинга).

В качестве необходимого фона исследования (событийного и теоретического) привлекаются значимые аспекты политической, экономической и правовой истории Британии XIX века, теория социальной политики.

Научная новизна диссертационного исследования

Настоящее исследование претендует на научную новизну, предлагая систематизированное рассмотрение отношения английских консерваторов к социальной политике; в процессе исследования было решено несколько новых задач:

1. Введено в научный оборот значительное количество материалов, которые не переводились на русский язык, а на английском были изучены фрагментарно.
2. Предложена систематизация английского консерватизма с учетом американской модели классификации подвидов консерватизма, выделены: вигский прогрессизм как относительно близкий к американскому республиканскому консерватизму по ряду параметров; а также либеральный торизм, тори-патернализм, демократический торизм, демократический пессимизм и элитаризм.
3. Выделены основные типы отношения консерваторов к социальной политике: традиционалистское вспомоществование в рамках феодальной иерархии, манчестерский подход и воспитание масс, тори-социализм.

Положения, выносимые на защиту

1. Консерватизм в Британии отличается от континентального и американского консерватизма, характеризуется большей внутренней неоднородностью, чем либерализм, и имеет ряд подвидов.
2. Авторы консервативного толка и представители консервативного истеблишмента приняли существенное участие в формировании социальной политики в Великобритании.
3. Консервативный взгляд на социальную политику, с одной стороны, не сводится к торийскому патернализму; с другой стороны, даже у тех авторов, которые приемлют *laissez-faire*, не возникает редукции социальной политики к этому принципу. Это эволюционирующая совокупность мнений, сохраняющая, тем не менее, на протяжении всего XIX века (а отчасти и до сих пор) ряд важных особенностей, отличающих ее как от либерализма, так и от социализма. Отличаются если не предлагаемые меры, то подходы к их обоснованию:

консерватизм заботится не столько о правах человека, сколько об обеспечении социальной стабильности и гуманистических соображениях, и не оперирует идеей экономического равенства.

4. К актуальным сегодня идеям британского консерватизма XIX века можно отнести тему нравственной ответственности элит, идею важности местных и исторически сложившихся особенностей и требование их учета при принятии управленческих решений, внимание к воспитательной направленности социальной помощи для трудоспособного населения; ряд других этико-политических императивов, как то: требование постепенных, основанных на опыте и традиции, социальных и политических преобразований; самоорганизации общественных сил для заботы о слабых и нуждающихся членах общества из гуманистических соображений, а также идею увязывания планируемых расходов и предполагаемых доходов во избежание несправедливого налогообложения и перераспределения.

Научно-практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении базы источников для отечественной политической науки в изучении британского консерватизма и основанной на них первичной классификации типов социальной политики.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения материалов, классификаций и выводов, содержащихся в работе, для проведения дальнейших исследований, формирования политических программ и при подготовке курсов по истории политических учений и политической философии.

Апробация исследования

Выдвинутые в рамках исследования тезисы были апробированы в ходе участия в конференциях - конференции «Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития» (Философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 3 октября 2014 года), в рамках секция «Философское сообщество в пространстве политического», тема доклада «Вклад теории монархии Л. Тихомирова в философию политики и отечественную традицию академического консерватизма» и междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием по теме «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы» (Институт философии РАН, Академия Государственной противопожарной службы, ФГБОУ ВПО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.

Ушинского, 16 октября 2014 года), в рамках секции «Культура и политика», тема доклада - «Прогрессизм и реакционность викторианской эпохи». Также тезисы были апробированы в ряде статей - "Оценка социальной подоплеки революций английскими консерваторами XIX века" («Политико-философский ежегодник ИФ РАН», 2013 год), "Конкурентоспособность теорий социального государства (на примере концепции «сочетанной власти» Л.А.Тихомирова)" (Журнал «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» при Дальневосточном Федеральном Университете, №6 2013), "Философские предпосылки консерватизма" (Журнал «Философские науки», май 2014), "Обоснование социальной политики в английской консервативной мысли XIX века" (Журнал «Вопросы философии», №3 2015).

Структура исследования

подача материала в настоящем исследовании структурирована через эпохи и персоналии. Интеллектуальная и социальная история Британии XIX века, в рамках выполнения задач исследования, поделена на три приблизительно равных периода, каждому из которых посвящено по главе.

Первая глава охватывает время от начала XIX века до реформы парламента (1832), когда либеральная мысль формировалась в первую очередь на основе идей утилитаризма и политэкономии (Т.Мальтус, И.Бентам, Дж.Милль), а консервативная в основном опиралась на антиякобинские настроения начала века и, отчасти, на романтическое восприятие традиции и прошлого. К этому периоду отнесены либеральный консерватор Дж.Каннинг, "озерные" поэты В.Вордсворт, С.Т.Колридж, Р.Саути, также освещены идеи Э.Берка как важнейшей фигуры в истории консерватизма.

Вторая глава описывает период от первой парламентской реформы (1832) до второй (1867). В этот период вводятся новые законы о бедных (1834), фабричные законы (1844) и другие законы в области социальной политики. Партия тори в 1834 году становится консервативной партией, а в 1859 году на основе союза пилитов, партии вигов и радикалов создается либеральная партия. В консервативной среде преобладает романтический и патерналистский торизм Дизраэли и Дерби, а в либеральной мысли - идеи "свободной торговли" и прогресса. К этому периоду отнесены ведущие консервативные политики того времени - Р.Пиль, Б.Дизраэли, лорд Дерби, известный тори-филантроп лорд Шефтсбери, а также такие заметные мыслители консервативного толка, как Т.Карлейль и Дж.Рескин. Также в рамках этого периода рассматриваются идеи Дж.Г.Ньюмена, англиканского священника, перешедшего в католичество, и

известного историка Т.Б. Маколей: последний обычно относится к либеральной традиции, но часто упоминается как "консервативный либерал".

Третья глава охватывает последнюю треть XX века, период увеличения активности социальной политики государства, время "демократии тори" в консервативной среде (Р.Черчилль) и социального либерализма в либеральной (Т.Х.Грин). В это время в интеллектуальном пространстве сосуществуют как атомистические идеи устройства общественных отношений (Г.Спенсер), так и проекты в духе государственного социализма (3-й маркиз Солсбери). В рамках этого периода рассматриваются такие представители консервативной партии как 3-й маркиз Солсбери, Р.Черчилль, А.Дж.Бальфур и Х.Сесиль. Помимо этих политиков, в данной главе описываются взгляды трех представителей консервативного либерализма: Г.С.Мейна, Дж.Ф.Стивена и В.Х.Леки. Также в третьей главе изложены взгляды на социальную политику консервативного публициста В.Х.Мэллока и писателя Дж.Гиссинга.

Особенности и изменения английского консерватизма XIX века воспроизводятся параллельно с изложением важнейших событий политической и социально-экономической истории Британии XIX века. В число этих событий включены принятие фундаментальных законов в области социальной политики (законы о бедных, законы об образовании и о здравоохранении), в том числе описывается их институциональное и этическое наполнение, а также конъюнктура, обусловившая их принятие, изменение избирательной и партийной системы Британии, а также полемика консерватизма с конкурирующими или сосуществующими политическими идеологиями (радикализмом, утилитаризмом, либерализмом, социализмом).

В ряде британских и американских работ обозначена проницаемость границы между консерваторами и либералами в Британии XIX века. В связи с этим, в настоящее исследование включены не только представители партии тори и консервативной партии (Дж.Каннинг, Р.Пиль, граф Шефтсбери, граф Дерби, Б.Дизраэли, Р.Г.Сесиль, маркиз Солсбери, А.Бальфур, Р.Черчилль, Х.Сесиль), но и ряд фигур, обычно относимых к либеральной (Г.С.Мейн, Дж.Ф.Стивен, В.Х.Леки), или, как минимум, вигской (Э.Берк, Т.Б.Маколей) традиции, и нейтральных фигур (В.Вордсворт, Р.Саути, С.Т.Колридж, Дж.Ньюмен, Т.Карлейль, Дж.Рескин, В.Х.Мэллок, Дж.Гиссинг).

Глава I (1789-1832)

§1.1 История и теория социальной политики

В международной энциклопедии по социальной политике под редакцией Т.Фитцпатрика предлагается следующее определение социальной политики: "Социальная политика - это термин, используемый для описания всех видов деятельности правительства, направленных на обеспечение благосостояния и социальной защиты населения, а также академического исследования этого предмета. В широком смысле, он также включает средства, которыми обеспечивается благосостояние в каждом обществе, и детерминанты социального развития. Существует много способов определять социальную политику, например, в соответствии с ее целями, областями, проблемами, процессом принятия решений, властными отношениями и функциями. Определения обычно подразумевают действия, направленные на воплощение ценностей равенства, благосостояния и благополучия. Социальная политика всегда ценностно-ориентирована, хотя во многих случаях может не быть связи между конечным результатом и изначальным намерением политики"²².

Последняя часть данного определения имеет особое значение для настоящего исследования, поскольку для определения особенностей консервативного подхода к социальной политике важную роль играет вычленение ценностей как оснований для выстраивания практик и создания институтов. Приведенное выше определение также немаловажно дополнить следующим тезисом: цель социальной политики - обеспечение адекватного для рассматриваемой территории прожиточного минимума²³.

Истории и теории социальной политики посвящено чрезвычайно большое количество литературы как в России, так и за рубежом, в первую очередь, в Англии, Германии и США, часть из этих книг была перечислена выше. В разных источниках и в разных странах по-разному определяют границы социальной политики, но обычно к мерам социальной политики относят следующие: регулирование стоимости образования, субсидирование здравоохранения, выдача пенсий по старости и инвалидности и пособий по безработице, субсидирование расходов на строительство, приобретение и содержание жилья, социальные услуги, регулирование трудовых отношений.

---

²² Fitzpatrick T., Kwon H.-J., Manning N., Midgley J., Pascall G. International Encyclopedia of Social Policy. - Abingdon: Routledge, 2006, p.1280

²³ Шамиурин В.И. «Концепция Фрасимаха» и социально-политический опыт консерватизма // Социологические исследования, 1994, №5. - Москва: Институт Социологии РАН, 1994, с.104

Важно отметить различие между понятиями "социальная политика" и "социальное государство". Существует множество работ, подтверждающих универсальность феномена социальной политики²⁴, при этом ряд исследователей обращает внимание на уникальность феномена социального государства и его ограниченность европейской цивилизацией²⁵.

Некоторые авторы оценивают государство благосостояния с точки зрения возникновения ценностей и представлений о справедливости на основании практикующейся морали²⁶. Возникновение государства благосостояния связывается с процессами индустриализации и модернизации, эрозией традиционных семейных структур, техническим прогрессом, ростом населения, защитой рабочего населения, увеличением ценности внутренней стабильности для непрерывного экспорта²⁷. Также возникновение социального государства связывается с проблемой узурпации власти и классовыми конфликтами²⁸. Помимо этого, возникновение социального государства связывается с развитием гражданских, демократических, социальных прав²⁹. Также возникновение социального государства объясняется как следствие развития государственных институтов³⁰. Наконец, возникновение социального государства связывается с культурой³¹. Описанием государств благосостояния в категориях солидарности, равенства, справедливости, в основном, занимались немецкие и американские исследователи³².

Датский социолог Г.Эспринг-Андерсен в книге "Три мира капитализма благосостояния" (1990) различает три разных варианта систем благосостояния, отличающихся структурой налогов и пособий. В самом перераспределяющем (социал-демократического) типе ("нордическая модель" - скандинавские страны), прогрессивное налогообложение сочетается с плоской шкалой пособий; в либеральном типе, пособия предоставляются бедным после проверки на нуждаемость (США, Австралия, Канада); в то время как в "консервативном" типе пособия распределяются децентрализованно, с упором

²⁴ См. напр. *Jha V.N. Kautilya's Arthashastra and social welfare* - New Delhi: Sahitya Akademi, 1999; *Miller T.S. The birth of the hospital in the Byzantine Empire.* - Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1985; *Baluffi C. The Charity of the Church* / trans. Denis Gargan - Dublin: M.H.Gill and Son, 1885

²⁵ *Kaufmann F.-X. European Foundations of the Welfare State* / Translated from the German by John Veit-Wilson with the assistance of Thomas Skelton-Robinson. - New York: Berghahn Books, 2012, p.1

²⁶ А.Эверс (1995), А.Этциони (1999), Дж.Шмидт (2002)

²⁷ Г.Л.Виленски (1975), П.Флора (1981), Ю.Альбер (1982), А. де Суон (1989), В.Запф (1994), С.Лейбфрид (2001), Э.Ригер (2001) Дж.Альбер (2002)

²⁸ Г.Слейтер (1930), Дж.О'Коннор (1974), К.Оффе (1984), М.Шмидт, (2001)

²⁹ Т.Тилтон (1977), Н.Фернисс (1977), Т.Маршалл (1992)

³⁰ П.А.Холл (1993)

³¹ Ф.Кастлс (1993), К.Боркерт (1998), Ю.Хабермас (2005)

³² М.Спикер (1986), Х.Захсе (1990), Х.Энгельгарт (1990), Г.Воруба (1995), Д.Дёринг (1995), Ф.Нульмайер (1995), Р.Пиох (1995), Дж.Ролз (1995), Л.Лейзеринг (2000), В.Шмидт (2000), М.Мёлле (2001), Ш.Лессених (2003), Ш.Мау (2003)

на местные институты и социальное страхование (Германия, Франция, Италия, Испания)³³.

"Социальное государство" закреплено в конституции Германии (1949), Франции (1958), Испании (1978), РФ (1993)³⁴. В среднем страны ОЭСР тратят на весь комплекс мер по социально политике, формирующий социальное государство, порядка 25% ВВП.

Вопрос о возможности функционирования социального государства стал популярным среди исследователей в связи с топливным кризисом в 1970-е, когда государство благосостояния, как считается, достигло наивысшего развития³⁵. Еще острее эта проблема была поставлена в связи с экономическим кризисом 2008 года, после которого некоторые страны так и не смогли достигнуть старых экономических показателей, - можно упомянуть, например, заявление короля Голландии о "завершении" эпохи социального государства, сделанное им в сентябре 2013 года. Дополнительную нагрузку создает миграция, в том числе внутриевропейская "социальная миграция", а также старение населения в странах с развитым социальным государством.

Хотя, как отмечалось выше, тексты, относящиеся к тем или иным формам социальной политики существуют с самых ранних периодов письменной истории, систематическое изучение социальной политики, а также перевод утопий (Т.Мор, Томазо Кампанелла) в более или менее реализуемые программы переустройства общественных и экономических отношений и правил перераспределения (просветительские, якобинские идеи, социализм), относится к XVIII-XIX векам. Как уже упоминалось, хотя существует множество английских работ по вопросам социальной политики и, позднее, создания социального государства в Британии (термин "welfare state" впервые использовал У.Темпл в памфлете "Гражданин и церковники" в 1941, в противоположность немецкому "warfare state" 1940-х), термин "sozialstaat" был сформулирован в Германии Лоренцем фон Штейном. В его понимании, социальное государство должно "поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития

---

³³ см. подробный разбор логики распределения при капитализме: *Iversen T. Capitalism and Democracy / The Oxford Handbook of Political Economy*, Edited by Donald A. Wittman and Barry R. Weingast. - Oxford: Oxford University Press, 2008, p.608

³⁴ *Сизова И.Л. Модернизация государственности благосостояния в странах организации экономического сотрудничества и развития: 1980-1990 гг.: Монография.* - Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008, с.28

³⁵ *Там же*, с.4

другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве³⁶". Он же одним из первых употребляет и термин "социальная политика": "Социальная политика... имеет место тогда, когда административный аппарат государства делает возможным свободное и равное развитие рабочей силы для всех, безотносительно капитала и дохода³⁷". То есть социальное государство и социальная политика имели задачу защиты условий для частной собственности и развития независимой предпринимательской способности, и улучшения рабочих и жизненных условий для трудящихся. Это также подразумевает самоограничение роли государства в смысле принципа делегирования инициативы: по Штейну, государство должно делать только то, что индивид не может сделать сам³⁸. Немецкие инициативы по формированию социального государства могут быть прослежены до начала XIX века, их связывают не только с модернизацией социальных процессов в Германии, но и с религиозными взглядами реформаторов, которые были протестантами, симпатизирующими пиетизму. Карл фон унд цум Штайн инициировал освобождение крестьян и создание системы местного управления в Пруссии в начале XIX века. Э.Бодельшвинг, прусский министр внутренних дел, ввел первый закон о защите детей и прусский фабричный закон в 1845 году. С объединением немецкой империи в 1871 под руководством Пруссии, этатистский подход к разрешению общественных проблем усилился. В 1870-е группа про-государственных профессоров-протестантов (Адольф Вагнер, Густав фон Шмоллер и Луйо Brentano), в противовес радикальным идеям социалистов, сформировала движение, известное как Kathedersozialisten. Чтобы продвигать социальные реформы через государственное вмешательство, они же создали ассоциацию ученых, Verein für Sozialpolitik (существует до сих пор), во многом, благодаря "Речи о социальном вопросе" А.Вагнера, (1871). Вагнер систематически изложил инструментарий того, что Людвиг фон Штейн назвал "работающим государством", уделяя особое внимание его значимости как для фискальной экономики, так и для социальной политики. Для Вагнера, социальная политика означала влияние на условия распределения в интересах неимущих классов; идеи Вагнера об общественных финансах остаются основополагающими для таких базовых идей социального государства, как прогрессивный налог на доход и значимость финансируемых обществом служб³⁹. Довлевающие в Германии в XIX веке антиреволюционные и анти-

---

³⁶ Stein L. von. Gegenwart und Zukunft der Rechts – und staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. Цит. по Калашиников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006, с.6

³⁷ Штейн Л. фон. "Руководство по науке управления", 1888. Цит. по Kaufmann F.-X. European Foundations of the Welfare State, p. 67

³⁸ Kaufmann F.-X., European Foundations of the Welfare State, pp.67-68

³⁹ Ibid., p.39

просвещенческие идеи были артикулированы в виде идеи "христианского государства", представленной консервативным философом, Фридрихом Юлиусом Шталем. Считается, что философия Шталя повлияла в том числе и на Бисмарка, для кого забота о социальном законодательстве было прямым выражением "государственного социализма, который был, прежде всего, результатом современного христианского восприятия государства"⁴⁰. Бисмарк и крупный государственный служащий Теодор Лохманн стали инициаторами масштабнейших реформ социальных реформ в Империи с 1880-х годов. Эти реформы проводились не только из соображений перехвата политической инициативы у социализма - сам Бисмарк защищал идею "государственного социализма" в том числе как средства сохранения власти - но и из чувства христианской ответственности. Защита рабочих от бедности (Бисмарк называл это "пенсией для солдат труда") при Бисмарке осуществлялась как новая форма патерналистической политики, призванная успокоить рабочих и обеспечить стабильность Империи. С 1883 года рабочим стало предоставляться медицинское обслуживание, с 1884 года была введена страховка от несчастных случаев, с 1886 - от болезни, с 1889 - страхование по старости и инвалидности. В 1891 все эти законы были сведены в единый кодекс, который на тот момент был передовым в Европе и мире⁴¹. Термин "l'état providence" во Франции был впервые употреблен в 1864 году, но меры, похожие на немецкие, были воплощены несколько позже, в 1890-е и 1900-е. Голландский "Verzorgingsstaat" был сформирован в 1949 году с введением пенсий, хотя свой закон о бедных работал в Голландии с 1854 года (из него в дальнейшем строилось социальное страхование), а закон о запрете детского труда - с 1874. Основу шведского välfärdsstat заложило введение регулирования заботы о больных в 1891 году, а шведская идея "folkhemmet", или "народного дома", был сформулирована социал-демократами в 1920-е годы.

Уникальность британской системы социальной политики заключается в том, что, задолго до XIX века, государственное регулирование было внедрено для решения тех задач, которые в протестантских странах решали местные, муниципальные и приходские учреждения, а в католических - церковь⁴². Британский исследователь Б.Харрис в своей работе о происхождении социального государства в Великобритании показывает, что распространенное в XIX веке мнение о "старых добрых временах" едва ли точно описывало действительность старой Англии: XVII и XVIII века были достаточно

---

⁴⁰ *Ibid.*, p.84

⁴¹ Людвиг Э. Бисмарк. М., 1999, сс.418-419

⁴² Harris B. The origins of the British Welfare State. Society, State and Social Welfare in England and Wales 1800-1945. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004, p.41

голодными, не говоря уже о более ранних эпохах⁴³. Первые законы, которые можно отнести к социальной политике, начали появляться в XIV веке и регулировали движения дефицитной после чумы рабочей силы. Старые законы XV и XVI веков были направлены в той же мере на помощь бедным, как и на сохранение общественного порядка. Например, в 1495 магистраты получили право наказывать бродяг и возвращать их в места проживания. В 1531 они получили право выдавать лицензии "на попрошайничество" для "заслуживающих бедняков". В 1535, при Генрихе VIII, был составлен законопроект (который, впрочем, не прошел), предлагавший признать, что часть населения не может обеспечивать себя за счет своего труда; законопроект рекомендовал устройство временной общегосударственной программы общественных работ, намечал планы ежегодных сборов, и защищал предоставление бесплатной медицинской помощи бедным. Согласно закону, который тогда был принят, каждый приход был обязан поддерживать своих неимущих, и собирать средства на их содержание⁴⁴. В 1536 магистраты получили право ставить "беспорядочную милостыню" вне закона и заставлять бродяг работать, авторизуя учреждение еженедельных сборов на помощь "неможным нищим". В 1547 правительство ввело наказание в 2 года рабства за бродяжничество. В 1563 вышло постановление о том, что те, кто отказывался вносить средства на помощь бедным, должны были отвечать перед магистратами. Закон о бедных 1572 года поручал магистратам установить численность бедных на их территории, и облагать налогом жителей территории, чтобы платить за них. В 1576 магистраты получили право строить исправительные дома и хранить запасы материалов, которые позволили бы дать трудоспособным бедным работу. Наконец, в 1597 и 1601 были приняты законы Елизаветы, 39 и 43-й, которые, с рядом поправок, действовали до 1834 под названием "старые законы о бедных". Эти законы снимали повседневные заботы о бедных с магистратов, передавая церковным старостам и надзирателям, (которые выбирались ежегодно местными мировыми судьями из числа фермеров и средних домовладельцев⁴⁵) каждого прихода право взимать налог, или "налог на бедных", с каждого жителя, и обязывая их давать бедным работу, а также содержать тех, кто не мог работать, и передавать детей бедных в подмастерья⁴⁶. Закон о бедных 1601 года подтверждал тезис законопроекта 1535-го, и указывал на необходимость строить учреждения для неможных нищих. В XVII веке появились первые дома для бедных и работные дома, в

---

⁴³ *Ibid.*, p.28

⁴⁴ *Ibid.*, p.40

⁴⁵ *Brundage A.*, *The English Poor Laws, 1700-1930* - New York: Palgrave Macmillan, 2002, p.9

⁴⁶ *Harris B.*, *op.cit.*, p.41

первую очередь для пожилых и немощных бедных, которые не могли заботиться о себе. В небольших приходах из-за дороговизны организация работных домов была затруднена⁴⁷. Закон предполагал предоставление помощи "немощным, увечным, старым и слепым", и поэтому медицинская помощь была существенной заботой для приходских чиновников. Врачи и повитухи получали приходские контракты по предоставлению медицинских услуг, иногда в индивидуальном порядке. Иногда чиновники разрешали использование госпиталей (бедно оснащенных). В течение XVIII века учреждались дома для душевнобольных⁴⁸, но часто они содержались в работных домах. В работных домах того времени, согласно свидетельствам, были плохие условия, не производилось разделение пауперов, не было профессиональной обслуги и т.д. В XVIII веке система работы с бедными была крайне локализована⁴⁹. Из-за того, что в 43-м законе не предполагалось средств контроля за последовательным исполнением приходом своих обязанностей, бедняки мигрировали в более щедрые приходы. С целью устранения этого недостатка в законодательстве, в 1662 был введен Акт о поселении, по которому приходские надзиратели имели право, после досконального изучения обстоятельств, удалять чужаков, которые могли стать получателями средств от прихода, в течение 40 дней с прибытия чужака. В 1691 парламент обязал приходских надзирателей подавать списки получателей помощи по закону о бедных на ежегодное собрание приходских налогоплательщиков, или приходское управление. По новому закону, никто не имел права получать помощь для бедных, если выдачу им помощи не одобряло приходское управление или магистраты⁵⁰. Бристольский Акт 1696 объединял приходы в союзы ради работных домов⁵¹. Уже к началу XVIII века, отмечает Э.Брюндаж, судя по книгам Мандевиля, Дефо и Локка, отношение к бедным стало жестче. Рабочие с этой поры воспринимались как ленивые, распущенные и бездеятельные, и только непрерывное давление нужды могло заставить их заняться работой. С распространением идей свободного рынка английская обязательная система вспомоществования для бедных стала восприниматься как потенциально подрывающая полноценную дисциплину неограниченного рынка. В этой связи работный дом уже в XVIII веке представлялся дисциплинирующим средством устрашения⁵². Акт о бедных 1722 давал надзирателям право строить специальные дома, чтобы содержать и

---

⁴⁷ Brundage A., *op.cit.*, p.11

⁴⁸ *Ibid.*, p.17

⁴⁹ *Ibid.*, p.18

⁵⁰ Harris B., *op.cit.*, pp.41-42

⁵¹ Brundage A., *op.cit.*, p.19

⁵² *Ibid.*, pp.11-12

обеспечивать работой всех бедным их приходов, которые захотели бы получать помощь от приходов, и право отказывать в помощи тем, кто откажется от содержания в таковом доме⁵³. На практике закон был умеренным - по факту работные дома строились маленькими приходами и выполняли роль домов для бедных. Хотя некоторые приходы объединялись для строительства работного дома, союзы приходов (с правами корпорации) учреждал акт парламента⁵⁴. Статут 1723 был нацелен на продвижение таких союзов, но работные дома все же строили отдельные приходы. Некоторые землевладельцы выступали за союзы приходов для построения работных домов. Бедные противостояли против более жесткого порядка выдачи вспомоществования вне работных домов, следовавшего из этого объединения. Тем не менее, работные дома, организованные по "сотням", а не приходам, отличались относительно сносными условиями, и даже критиковались за это. Власть переходила от приходских надзирателей к выборным и назначаемым попечителям бедных, т.е. повышалась квалификация отвечающих за вспомоществование лиц. Хотя елизаветинский закон предписывал, чтобы надзирателями были крупные землевладельцы, те предпочитали выплачивать штраф, а не брать на себя столь хлопотную обязанность. Надзиратели, набираемые из местных фермеров и ремесленников, как считалось, не могли мудро проводить в действие закон о бедных. В создаваемых объединениях работали более подходящие лица из местного дворянства, магистраты и фермеры-арендаторы⁵⁵. Закон 1723 года предполагал сдачу местных пауперов в аренду частным нанимателям. Частные наниматели могли обеспечивать бедных вспомоществованием (как вне работных домов, так и в работных домах). Самым распространенным был феномен частных работных домов (плохо управляемых и подавляющих). Для приходской администрации это означало экономию средств и снижало административную нагрузку. Надзиратели по исполнению закона о бедных оценивали имущество и собирали налоги. При назначении вспомоществования для бедных, надзиратели определяли место жительства просителя, и проводили переселение, если бедный принадлежал к другому приходу. Оценивалась стоимость помощи вне работного дома или помещения в работный дом (если таковой имелся у прихода). Чаще всего давалось вспомоществование вне работного дома. Также вспомоществование вне работного дома предоставлялось в случае сезонной безработицы. Помощь получали немощные и дети, в основном, вне работных домов и домов для бедных. Вспомоществование назначалось в минимальном размере, с расчетом на то, что

---

⁵³ *Harris B.*, op.cit., p.42

⁵⁴ *Brundage A.*, op.cit., p.12

⁵⁵ *Ibid.*, pp.19-20

помощь будет поступать также и от родственников нуждающегося, и местная администрация назначала платежи, которые должны были передавать родственники для своих нуждающихся. Просители, которые считались "заслуживающими" получали дополнительную помощь - одежду, топливо, табак. Общее число получателей помощи сильно разнилось по стране в XVIII веке, но в среднем до 20% населения просило о вспомоществовании. Большие сложности вызывали законы о незаконнорожденных бедняках (приходы старались подбросить незаконнорожденных соседям, т.к. иначе ребенок "принадлежал" приходу). В этом случае ребенок либо сдавался приемной семье, либо отправлялся в работный дом, но иногда более дешевым вариантом было сдача ребенка в подмастерья. Приходы доплачивали тем, кто брал детей в подмастерья, контроля за персоналией нанимателя и условиями содержания детей не велось, что вызывало критику в XVIII веке. В Лондоне XVIII века эти условия вели к сверхсмертности. В 1762 году был принят акт филантропа Хэнуея, который предписывал отдавать приходских детей в приемные семьи за пределами Лондона⁵⁶. Законом о бедных уделялось крайне мало внимания, но тем не менее внимание депутатов привлекали случаи нецелесообразного использования общественных средств, злоупотреблений против пауперов. Сторонники реформ находились как среди защитников бедных, так и среди налогоплательщиков. Все они соглашались, что реформа должна вывести область управления за пределы прихода. Например, известный писатель Генри Филдинг предлагал в качестве единицы графство, с единым гигантским работным домом-тюрьмой⁵⁷. В общественном мнении критиковалась мягкость надзирателей относительно пауперов и неэффективность приходской системы. Предвосхищалась логика закона 1834 года - объединение приходов в союзы вокруг торговых городов. Ричард Берн, автор первой истории законов о бедных в 1764 году призывал к замене приходских надзирателей оплачиваемым главным надзирателем, назначаемым судьями для каждой "сотни" (расширение административных единиц применения закона и профессионализацией воплощения закона)⁵⁸. К 1760-м большинство надзирателей считало, что дешевле выдавать помощь трудоспособным бедным в их собственных жилищах; это изменение было отражено в акте Гильберта от 1782, который гласил, что в дома для бедных можно посылать только тех, кто немощен по старости, болезни, и сирот; по усмотрению надзирателей, дети должны были сопровождаться матерями⁵⁹. Акт Гильберта был введен после американской

---

⁵⁶ *Ibid.*, pp.13-16

⁵⁷ *Ibid.*, p.18

⁵⁸ *Ibid.*, p.20

⁵⁹ *Harris B.*, op.cit., p.42

войны, когда происходило возвращение на рынок труда демобилизованных солдат, а также имели место масштабные изменения в экономике в связи с индустриализацией и огораживанием. Согласно Акту, приходы должны были быть объединены в союзы для возведения и поддержания работных домов. Надзирателей должен был сменить назначаемый магистратами попечитель на зарплате. Трудоспособных бедняков больше не полагалось брать в работные дома, но либо искать им работу, или давать вспомоществование за пределами работного дома от прихода. Некоторое число приходов по этому закону объединилось в союзы. В это время сосуществовало два набора правил для бедных в сельской местности - акт Гильберта и старый закон о бедных. Оба имели разрешающий характер, и не подлежали централизованному контролю. Власть приходских надзирателей устранялась, и власть для действия по усмотрению передавалась магистратам, нетитулованному мелкому дворянству и состоятельным фермерам-нанимателям. Гильберт также способствовал тому, что надзиратели вели учет расходов на закон о бедных с 1783-го. Также церковные старосты были обязаны предоставлять информацию по приходской благотворительности. В это время обсуждалось введение закона об общегосударственной помощи, без привязки к оседлости. Стоимость возведения работных домов союзами приходов делилась между приходами исходя из богатства приходов, но при этом стоимость содержания высчитывалась исходя из количества пауперов от каждого прихода, создавая диспропорции⁶⁰. Приходы с крупными землевладельцами ("закрытые") оказывались в более выигрышном положении, т.к. множеству мелких фермеров было сложнее контролировать численность населения и, следовательно, они платили больше за поддержание бедноты (т.к. не могли проводить масштабные огораживания). Брундаж отмечает, что патерналистская приверженность к общине была одним из факторов в оценке законов о бедных, а не только проблема выплаты взносов на бедных. Несмотря на общее влияние тенденций по сокращению надомного производства, огораживания и индустриализации на пауперизм и нагрузку налогов на бедных, многие регионы не подпадали под влияние этих тенденций в течение долгого времени, сохраняя старые ценности и подходы. Население росло намного быстрее со второй половины XVIII века, с крайне неравным распределением произведенных благ. Рабочие теряли работу в ряде отраслей (сельское хозяйство, обработка хлопка), сокращалась длительность контрактов, более не предоставлялось жилье для рабочих за счет работодателя. Сельское население могло уходить в города работать в текстильной отрасли, но некоторые не хотели отказываться от

---

⁶⁰ *Brundage A., op.cit., p.21*

гарантированного еженедельного приходского вспомоществования. Пауперов пытались подталкивать к тому, чтобы они отдавали своих детей на фабрики, угрожая отнять вспомоществование, но они отказывались, зная, что за них вступятся магистраты. Безработным в промышленных городах было трудно получить оседлость, и им приходилось просить свои приходы о вспомоществовании, иначе городские надзиратели возвращали их в их приходы. Ткань общества, отмечает Брюндаж, из-за этого истончалась, а также снижался уровень жизни, ухудшались отношения между классами по мере конфликта растущего капиталистического рынка и патриархального уклада. В последнее десятилетие XVIII века обострились проблемы с законом для бедных - неурожай, а также французская революция и война с Францией привели к удорожанию продуктов. С 1776 по 1803 объем помощи бедным вырос с 1,5 млн фунтов до 4. Ухудшилась трудовая этика среди бедных, элита испытывала опасения по поводу их революционного потенциала, и консервативный поворот Питта-Младшего поэтому пользовался большой поддержкой. Помимо прочего, Брюндаж отмечает, что, в противовес атеизму французской революции, в Англии магистраты старались восстановить истонченную социальную ткань через поддержание христианского духа и увеличили подаяния нищим через англиканскую церковь. В 1795 запрещалось принудительное удаление паупера в его приход до того, как он затребует вспомоществование. Вигами предлагался законопроект о минимальной заработной плате уже в 1795-м. Магистраты могли устанавливать зарплаты по Статуту Ремесленников 1563-го года⁶¹. В 1795 виг С.Уитбрэд попытался дать магистратам право регулировать зарплаты. В 1796 У.Питт-младший предложил проект реформы законов о бедных, включавший в себя предоставление помощи большим семьям, введение "школ труда", систем обязательных дружеских обществ, использование займов, обеспечение помощи для мелких собственников⁶². Контроль за распределением помощи для бедных передавался попечителям от графства на зарплате. Вдобавок, проект утверждал фактически распространяющуюся практику, сложившуюся из-за дороговизны продуктов в 1790-е: к низким зарплатам добавлялись средства из приходских запасов на вспомоществование бедным (эта практика вошла в историю как "Спинхемлендская система", хотя она была распространена не только в этом регионе). Законопроект также призывал к общегосударственному бюджету для закона о бедных и регулярных отчетах от местных властей тайному совету. По закону 1795 стало сложнее принуждать

---

⁶¹ *Brundage A., op.cit., pp.23-27*

⁶² *Harris B., op.cit., p.42*

трудоспособных поступать в работный дом. Увеличилось число получателей пособий. Увеличилась формализованность законов⁶³.

В это время началось более или менее систематизированное изучение положения бедных, а также было артикулировано негативное к ним отношение. Дж.Таунсенд, в известной "Диссертации по законам о бедных" (1786) писал, что помощь только поощряет пороки и праздность бедных, а рынок должен принудить бедных выработать черты характера, необходимые для выживания. В другой масштабной работе, "Состоянии бедных" Фр.М.Идена, (1797), было написано, что фонд зарплат имел конечное выражение, а существующая политика законов о бедных вела к тому, что этот фонд переводился в помощь для бедных, что усиливало пауперизацию. Иден ссылаясь на Э.Берка и говорил, что законы о бедных получили вид "оправданных древностью", и потому их следует сохранить, но в урезанном виде, а вместо них развивать Дружеские Общества и другие виды самопомощи⁶⁴.

К XIX веку "законы о бедных" действовали уже 200 лет, но, в связи с изменениями в экономике, все чаще ставился вопрос об их эффективности. Сборы на бедных все увеличивались, но число пауперов не сокращалось. Полемика относительно социальной политики (в первую очередь, закона о бедных и его функционирования) в первой половине XIX века часто воспринималась в литературе как противостояние филантропии тори и политэкономии вигов (или англиканства против эгоистичного капитализма), или земельной аристократии против городской буржуазии. Реальность же была куда как более пестрой и не сводилась ни к одной из этих оппозиций. Не все тори соглашались с фабричными реформами, и не все промышленники были против реформ⁶⁵.

До XIX века в Британии считалось правильным увеличивать численность населения и рабочей силы, в т.ч. для флота, но уже в конце XVIII века стала доминировать боязнь избытка населения⁶⁶. Хотя идея избытка населения была достаточно распространена в начале XIX века, ее выразителем считают священника Т.Мальтуса (1776-1834), автора книги "Опыт закона о народонаселении". Мальтус написал свою работу, возражая просвещенческому оптимизму о возможностях улучшения общества, который звучал в сочинениях таких разных авторов как Руссо и Годвин. Мальтус говорил о том, что рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, а средств к

---

⁶³ *Brundage A., op.cit.*, pp.27-28

⁶⁴ *Ibid.*, pp.30-32

⁶⁵ *Fraser D. The Evolution of the British Welfare State.* - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009, p.19

⁶⁶ *Brundage A., op.cit.*, p.16

существованию – в арифметической⁶⁷. Социальные и природные несчастья, по мнению Мальтуса, служат естественным регулятором численности населения, сокращая его, когда оно исчерпывает доступные ресурсы⁶⁸. Он говорил о воспитательном значении закона населения, утверждая, что суровая необходимость учит надлежащему поведению, в частности, осмотрительности при производстве потомства⁶⁹. По его мнению, населению следует объяснить действие этого закона, а помощь предоставлять только в таком объеме, который не поощрял бы порочное поведение и не превышал бы зарплаты самого низкооплачиваемого работника, чтобы не искушать бедных праздностью и не переводить ресурсы от более трудолюбивых к менее трудолюбивым и поощряли ранний брак и большое потомство⁷⁰. Мальтус фактически возражал Адаму Смиту, поскольку не соглашался с тем, что из свободного рынка проистекает материальное благополучие всех классов⁷¹. Сам Смит относился к законам о бедных достаточно мягко, критикуя только закон об оседлости, поскольку тот снижал мобильность рабочей силы и препятствовал росту зарплат⁷². Более того, в отличие от элит начала XIX века, которые, по множеству свидетельств, боялись грамотного населения⁷³, Адам Смит выступал за распространение образования⁷⁴. Другой известный экономист начала XIX века, Д.Рикардо, был ближе к позиции Мальтуса и утверждал, что законы о бедных отводили ресурсы от производительных частей экономики, удаляли стимул для людей работать интенсивнее, и поощряли их заводить больше детей, чем они могут содержать⁷⁵. "Спинхемлендскую систему" пособий в помощь зарплат Рикардо также считал неприемлемой, поскольку она нарушала закон спроса и предложения и вредила обществу⁷⁶. Рикардо утверждал, что законы о бедных не улучшают положение бедных, но ухудшают положение и бедных, и богатых, и фонд на содержание бедных будет расти, пока не поглотит всю прибыль страны. Аргумент за отмену законов давала и статистика: годовая стоимость помощи бедных росла, росли и относительные издержки на единицу населения⁷⁷. Рикардо говорил о том, что если ставилась задача установления равенства общего нижнего материального уровня, то законы о бедных были

---

⁶⁷ *Malthus T.* An essay on the principle of population. - London: J.Johnson, 1803, p.18

⁶⁸ *Ibid.*, p.61

⁶⁹ *Ibid.*, p.73

⁷⁰ *Ibid.*, p.40

⁷¹ *Brundage A.*, *op.cit.*, p.33

⁷² *Ibid.*, p.30

⁷³ *Ibid.*, p.40

⁷⁴ *Evans E.J.* Social policy 1830-1914. Individualism, collectivism and the origins of the Welfare State. - London: Routledge and Kegan Paul, 1978, p.21

⁷⁵ *Harris B.*, *op.cit.*, p.33

⁷⁶ *Evans E.J.* Social policy 1830-1914, p.58

⁷⁷ *Harris B.*, *op.cit.*, p.43

нужны. Если же требовался экономический рост, то требовалось сокращение или даже отмена законов о бедных, полагал он⁷⁸. Идеи Мальтуса были популярны, многие считали, что из-за законов о бедных пауперы "порочны, многочисленны, неразумны, беспокойны, подавлены"; Мальтус переиздал свою книгу и добавил фразу о том, что законы о бедных приводят к тому, что предложение на рынке труда начинает перевешивать спрос, что приводит к распространению пауперизма. Даже С.Уитбрэд, который ранее продвигал идею минимальной заработной платы, пришел к выводу, что помощь деморализующе влияла на бедных и создавала проблему перенаселенности. Другой важной идеей времени было различие бедности и нищеты, выраженное Бентамом (о котором будет сказано позднее) и популяризованное П.Колкухоуном в его "Трактате о нищете" (1806): при нищете человек не мог обеспечить себя даже работая, и именно нищета, а не бедность, была злом; старый закон о бедных и пособия были плохи тем, что спутывал эти два понятия⁷⁹. Активно обсуждалась перспектива отмены законов о бедных. Вигское "Эдинбургское обозрение" требовало отмены законов о бедных так же, как и "Ежеквартальное обозрение" Тори, хотя последнее опубликовало критику Мальтуса Колриджем. Дж.Самнер, автор из журнала Тори "Ежеквартальное обозрение", евангелист (вошел в число членов королевской комиссии по закону о бедных в 1832-1834 годах, а потом стал архиепископом кантерберийским) критиковал законы о бедных, потому что они снижали зарплаты и вредили добродетели. Популярная пропаганда отмены законов о бедных была изложена в работе Дж.Марсет, "Разговоры о политэкономии" (1816, переиздавалась до 1839), где предлагалось подготовить бедных к самопомощи через улучшение их нравственности. Восхвалялись шотландские порядки помощи бедным: добровольные фонды там собирались в приходских церквях и раздавались тем, кого считал заслуживающим совет церковных старейшин и землевладельцев. В общественной мысли сторонник Коббета Дж.Макфеил был в меньшинстве, заявляя, что законы Англии лучше и гуманнее шотландских, что шотландские бедные голодают⁸⁰.

Уже к началу XIX века были выявлены и обсуждались основные проблемы социальной политики Британии, а также предложены варианты решения проблемы бедности. С XVI века говорилось о воспитательной роли работного дома, организации общественных работ, различении подлинно нуждающихся и трудоспособных нищих, контроле над перемещением бедных. С XVIII века обсуждалась "аренда" бедняков для проведения работ, ограничение выдачи

---

⁷⁸ *Brundage A., op.cit., p.47*

⁷⁹ *Ibid., p.41*

⁸⁰ *Ibid., p.48*

помощи вне работных домов, централизованное, общегосударственное законодательство в области социальной политики. Новым для XIX века стало увеличение численности бедных в абсолютных значениях, а также то, что положение высших классов быстро улучшалось, а рабочих, по разным подсчетам, почти не менялось с 1780 до 1850. Относительная грамотность рабочих классов, из-за роста их численности, снизилась⁸¹. Сильно изменилась картина занятости - вследствие массового внедрения механизмов (в первую очередь, в текстильной отрасли - челнок Кея (1733), прядильная машина "дженни" Харгривса (1765), машины Аркрайта (1769), механический ткацкий станок Картрайта, приводимый в движение паровым двигателем Уатта (1785)), рабочие переходили из сел в города, на новые промышленные предприятия⁸². Из-за изменения привычного порядка работы, возникали конфликтные ситуации, как, например, в случае с движением луддитов, которые требовали от парламента защитить старые привилегии ткачей, закрепленные в Статуте о ремесленниках 1563 года и Статуте работников 1381 года⁸³, и не допускать распространения машин. Хотя многие видные фигуры симпатизировали луддитам, громившим машины, например, В.Вордсворт и лорд Байрон, парламент в начале XIX века уже отменял старые ограничения в экономике. Вкупе с потрясениями во Франции, все эти изменения создавали новые вызовы как для действующих политиков, так и для теоретиков.

Промышленная революция преумножила до того скрытую проблему детского труда⁸⁴. Законы по инициативе отдельных энтузиастов ("акт о здоровье и морали подмастерий", 1802) - таких, как манчестерский врач Т.Персиваль - пытались ограничивать найм детей и время их работы, но почти не работали⁸⁵. В 1813 Роберт Оуэн начал кампанию за ограничение трудовых часов и улучшение рабочих условий, приводя в пример успешность своего кооперативного эксперимента в Ланарке⁸⁶. В 1816 Роберт Пиль-старший учредил специальный комитет в палате общин для изучения проблемы. В 1819 был законодательно ограничен найм детей и длительность их работы на хлопкопрядильных фабриках, в 1831 и 1833 эти ограничения были распространены на другие отрасли и включили детей более старшего возраста, а ночная работа была запрещена для всех, младше 21 года⁸⁷.

---

⁸¹ *Harris B.*, op.cit., pp.37-38

⁸² *Randall A.* Before the Luddites: custom, community and machinery in the English woollen industry, 1776-1809. - Cambridge: Cambridge University Press, 1991, p.44

⁸³ *Jones R.* The Luddites: At War with the Future // *History Today*, Volume 62, Issue 5, 2012

⁸⁴ *Fraser D.*, op.cit., p.16

⁸⁵ *Harris B.*, op.cit., p.34

⁸⁶ *Ibid.*, p.35

⁸⁷ *Ibid.*, p.35

Брюндаж отмечает, что во время наполеоновских войн законы о бедных не трогали по инерции и из боязни революции. Сельское хозяйство, впрочем, получало выгоду от высоких военных цен, и увеличение налогов на бедных было терпимо для них. Система пособий предоставляла защиту для бедных во многих районах⁸⁸. Доходы сельских семей упали из-за того, что фермеры не давали крестьянам разводить огороды и содержать скот, а цены выросли, а также возвращались солдаты после наполеоновских войн, нагружая рынок труда. Вместо повышения зарплат фермеры предпочитали выдавать помощь по закону о бедных⁸⁹. Из-за снижения цен и роста расходов на помощь бедным в 1815 парламент принял хлебные законы, которые, хоть и нарушали принцип *laissez-faire*, должны были поднять цены для фермеров, исключив дешевое зарубежное зерно⁹⁰. Мальтус был одним из немногих известных мыслителей, поддержавших хлебные законы, т.к. считал что хлебные законы идут на пользу долгосрочной стабильности экономики, которую, полагал он, следует ставить выше кратковременной выгоды⁹¹. Хотя условия немного улучшились после крайней дороговизны 1790-х, сборы на бедных продолжали расти, удвоившись к 1817 по сравнению с 1802 годом (2 млн - 4 млн фунтов)⁹². В 1820 и 1830-х шли редко кто хотел работать над работными домами чтобы добиться их роли как пугала. Многие магистраты все еще действовали в рамках традиционалистской этики заботы о бедных. Для того, чтобы трудоспособные пауперы регулярно выполняли какой-то труд и при этом не были перегружены надзиратели, использовались системы перехода сельскохозяйственных рабочих и трудовых сборов. Производилась ротация оседлых рабочих между фермерами, и рабочим платили отчасти фермеры, отчасти из фондов для бедных. Эта модель критиковалась за то, что снижала зарплаты⁹³.

В начале века до половины населения известного луддитскими волнениями Ноттингемшира получало вспомоществование по закону о бедных⁹⁴. В этом регионе упорядочиванием действия законов о бедных занимались известные энтузиасты, чьи идеи позднее рассматривались как образец для закона 1834 года: судья-мальтузианец Дж.Т.Бечер ("Анти-пауперская система", 1828) и Дж.Николс ("8 писем о работе с бедными", 1822). Бечер поддерживал сберегательные банки, медицинские пункты, дружеские сообщества,

---

⁸⁸ *Brundage A., op.cit.*, p.39

⁸⁹ *Ibid.*, pp.43-44

⁹⁰ *Ibid.*, p.56

⁹¹ *Malthus T., op.cit.*, p.40

⁹² *Evans E.J. Social policy 1830-1914*, p.58

⁹³ *Brundage A., op.cit.*, pp.56-57

⁹⁴ *Peel F. The Risings of the Luddites, Chartists & Plugdrawers. Heckmondwike: Senior and Co. Printers, 1888*, стр. 27.

бесплатные школы, библиотеки, Дж.Николс основал в Ноттингемшире сберегательный банк и деревенскую школу, и, набрав некоторую популярность, выступил с докладом перед Комиссией по проблемам бедных 1817-го года, потом перед специальным комитетом палаты общин по вопросам зарплат рабочих в 1824. После 1834 он был уполномоченным по закону о бедных, был дружен с Р.Пилем, в 1838 внедрил крайне строгий закон о бедных в Ирландии. Ноттингемские реформаторы были сторонниками отмены помощи вне работных домов, тщательного учета и разделения пауперов; считали, что приходская помощь должна была быть почти недоступной, а плохие условия работного дома служили бы средством проверки на нуждаемость, чтобы заставлять бедных искать работу⁹⁵.

Некоторые историки связывают увеличение внимания к старому закону о бедных с так называемыми "бунтами капитана Свинга". В начале 1830-х годов в южных сельскохозяйственных графствах Англии⁹⁶ наемные рабочие были недовольны массовым внедрением молотилок, которые обесценивали достаточно дорогой труд по обмолоту зерна⁹⁷. Как и луддиты, они подписывали угрожающие письма именем «капитана Свинга» (от *swing* – взмах цепа) и рассылали их фермерам, местным властям, в том числе ответственным за раздачу вспомоществований для бедных, и священникам. В письмах бунтовщики требовали уничтожения молотилок, повышения зарплат, открытия школ⁹⁸ и сокращения десятины, угрожая ломать механизмы в случае отказа. Бунтовщики собирались группами по несколько сотен человек (многие из них были демобилизованными солдатами) и ломали ненавистные им молотилки, а также совершали поджоги⁹⁹, крушили работные дома¹⁰⁰ и хранилища десятины, а также мельницы на конной тяге. Собрания требовали повышения пособий и увольнения помощников надзирателей по закону о бедных. Тот факт, что бунты капитана Свинга произошли в тех областях, где наиболее широко были распространены системы пособий (т.н. Спинхемлендская система), побудил элиту считать, что существующие законы о бедных не только порождали бедность, но и были угрозой общественному миру¹⁰¹. Пришедшие к власти в 1831 Виги были так же обеспокоены социальной стабильностью, как и Тори,

---

⁹⁵ *Brundage A., op.cit., pp.53-55*

⁹⁶ *Archer J.E. Social Unrest and Popular Protest in England, 1780-1840. - Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p.16*

⁹⁷ *Griffin C.J. The Violent Captain Swing // Past and Present, 209, 2010, p.171*

⁹⁸ *Поулсен Ч. Английские бунтари. – М.: Прогресс, 1987*

⁹⁹ *Griffin C.J. op.cit., p.149*

¹⁰⁰ *Поулсен Ч., там же*

¹⁰¹ *Harris B., op.cit., p.45*

что объясняет жестокость наказания для участников бунтов капитана Свинга (19 казней, 500 сослано - суровее, чем против луддитов или чартистов)¹⁰².

В 1832 была назначена королевская комиссия. Хотя комиссия была назначена вигами, председательствовал Тори, епископ Лондона, Ч.Бломфильд¹⁰³. К королевской комиссии относились со скепсисом или даже со враждой как трудящиеся, так и средние и высшие классы. Больше всего в работе комиссии участвовал бентамист Э.Чадвик. Было проведено масштабное исследование (было собрано 5000 страниц) практик трудоустройства и уровня зарплат, сезонную безработицу, влияния помощи для бедных на семейные доходы, объемов накоплений у трудящихся семей, снабжения работных домов, степени вмешательства магистратов и т.д. Дж.Вальтер, редактор "Таймс", писал, что, поскольку помощникам было указано изучить проблемы, проистекающие из системы пособий, комиссия получила множество свидетельств для осуждающего отчета, хотя на деле "спинхемлендская" система почти исчезла¹⁰⁴.

Комиссия критиковала использование неоплачиваемых надзирателей, т.к. от них сложно было ожидать энтузиазма. Отчет комиссии критиковал систему пособий за разрушение стимулов к труду, поскольку из-за них работники полагали, что их зарплаты не зависят от их усилий, и они приводили к снижению зарплат. Законы о бедных подорвали положение независимых работников, т.к. они видели, что другие получают деньги, не работая. Комиссия, впрочем, считала, что более всего от законов пострадали сами бедные, т.к. они не чувствовали своей деградации, и их зависимость от законов о бедных отдаляла их от семей¹⁰⁵. Оффер обращает внимание на то, что, несмотря на влияние бентамистов, доминирующим соображением нового закона была не идея "общей пользы", но упор на добродетель бедных в духе либеральных тори и т.н. "ноэтиков"¹⁰⁶.

Комиссия, пишет Харрис, в бентамовских терминах отмечает, что нигде в Европе помощь не дается для бедности, а не случаев, когда человек не может обеспечить себя своим трудом. Т.е. комиссия была нацелена на то, чтобы различать нуждающихся и бедных¹⁰⁷. Чадвик писал, цитирует Брюндаж, что отказать в помощи отвратительно для человечности, к тому же, полная отмена помощи привела бы к росту преступности. Целью преобразований системы было сделать процедуру получения помощи для трудоспособных пауперов

---

¹⁰² *Brundage A., op.cit., p.60*

¹⁰³ *Harris B., op.cit., p.45*

¹⁰⁴ *Brundage A., op.cit., p.64*

¹⁰⁵ *Harris B., op.cit., p.46*

¹⁰⁶ *Offer J., op.cit., p.27*

¹⁰⁷ *Harris B., op.cit., p.47*

отпугивающей. Для этого использовались два инструмента - принцип "меньшей приемлемости" (чтобы паупер имел меньший недостаток, чем самый плохо оплачиваемый рабочий) и проверка на нуждаемость работным домом (который делался максимально отталкивающим). Рекомендации комиссии включали в себя прекращение выдачи помощи трудоспособным бедным вне работного дома, создание центрального комитета для контроля за исполнением закона о бедных (старые законы не подразумевали центрального органа), ведение отчетности, найм специалистов для исполнения законов (ранее закон воплощался силами местных властей или землевладельцев), группирование приходов в союзы по закону о бедных, наделение союзов полномочиями создавать общие работные дома, регулировка системы найма подмастерий (предлагалось заменить ее образованием, но эта мера не была воплощена), организация перемещения пауперов в места, где можно было получить работу. Вильям IV, твердый сторонник нового закона о бедных, подписал его 14 августа 1834¹⁰⁸.

Проверка работным домом применялась выборочно и ограниченно: отчасти потому, что палата лордов в 1834 внесла поправку о необязательности проверки, отчасти потому, что иногда было дешевле поддерживать пауперов за пределами работного дома (в расчете на помощь от их родственников), особенно если это была временная мера, вызванная болезнью, травмой или сезонной безработицей. Хотя многие приходы отказывались строить работные дома, работный дом как отпугивающее средство, тем не менее, стал использоваться гораздо шире, а помощь вне работных домов сократилась, в ряде регионов помощь трудоспособным бедным была приостановлена полностью¹⁰⁹. Расходы по старому закону о бедных составили 6,310 млн фунтов в 1834, а к 1837 они сократились до 4,045 и не достигли старых уровней до 1860-х, несмотря на быстро растущее население. Брундаж объясняет, что работного дома боялись по ряду причин. Он означал потерю свободы, разделение семей (кроме стариков, поэтому пауперы завышали свой возраст), унижение, имел вид тюремного учреждения ("бастилии"), грубый персонал (набирали бывших военных, и персонал крайне слабо симпатизировал обитателям работных домов). В работном доме соблюдался строгий и невыносимый распорядок. Кормили, в согласии с назначенной Комиссией по закону о бедных диетой, мало, плохо и строго. Труд в работном доме был крайне тяжелым (подготовка камней для мостовых, дробление костей на удобрения - изобретение Джорджа Николса, - щипание пакли, помол муки для

---

¹⁰⁸ *Brundage A., op.cit., p.66-69*

¹⁰⁹ *Harris B., op.cit., pp.52-53*

мужчин, для женщин - очистка, готовка еды, стирка и забота о детях; для тех, кого надзиратели считали "упрямыми" назначались мужские задания, вроде щипания пакли). Тела стариков-пауперов отдавались в медицинские школы на вскрытие, поэтому пауперы-старички боялись работных домов. (В XIX веке количество трупов повешенных было недостаточным для изучения, что привело к росту цен на трупы, и появлению феноменов ограбления могил или даже убийств, поэтому, пишет Брюндаж, бедность была приравнена к преступлению)¹¹⁰.

Позднее комиссия решила ввести "трудовую проверку", более дешевую, чем "проверку работным домом", а также вместо учреждения нескольких типов работных домов, каждый для своей категории нуждающихся, использовался "общий смешанный работный дом"¹¹¹.

Брюндаж отмечает, что законы о бедных были крайне уязвимы политически, несмотря на всю поддержку Р.Пиля и других лидеров Тори. В регионах закон критиковали или относились к нему скептически, хотя иногда крупные землевладельцы активно его внедряли. Ряд консерваторов проявили торийский патернализм, ориентируясь на идеалы органических общественных отношений прошлой эпохи. Консерваторы-противники закона защищали иерархию, в которой сильное чувство долга заботы о бедных должно было оплачиваться почтительностью и уважением. Радикалы (секуляристы, эгалитаристы) считали, что закон - воплощение классового подавления. Главным выразителем неприязни высших классов к новому закону о бедных стал Чарльз Диккенс. Брюндаж отмечает, что несмотря на неточности "Оливер твист" (1839) выражал жестокую сущность нового закона. В "Рождественской сказке" Диккенс критиковал мальтузианство за идею "избытка населения". Работные дома называли "бастилиями", писали, что бедные чувствовали себя лучше даже в средние века. Хотя низшие классы ненавидели закон и боялись его, а верхние классы испытывали по отношению к нему беспокойство, это не дало сформировать движение за его отмену. Верхние и средние классы предпочли увеличить активность в филантропии. Парламент, впрочем, решил провести исследование работы нового закона и попытаться обеспечить какую-то защиту против худших злоупотреблений¹¹².

В 1845 в Андоверском союзе в хемпшире имел место скандал, который привел к общественному возмущению и изменениям в административной структуре нового закона о бедных. Дело было передано в специальный комитет палаты

---

¹¹⁰ *Brundage A., op.cit., pp.78-81*

¹¹¹ *Harris B., op.cit., p.50*

¹¹² *Brundage A., op.cit., pp.82-83*

общин, в котором участвовал Б.Дизраэли. В 1847 либеральным правительством Дж.Рассела Комиссия по закону о бедных была упразднена и заменена советом по закону о бедных, состоящем из 4 главных министров¹¹³. В 1850 Дизраэли предпринимал попытку создать централизованный фонд для расходов на законы о бедных (приходы несли неравную финансовую нагрузку, которая зависела от численности бедных, а также велись споры по поводу расходов на пауперов-нерезидентов)¹¹⁴.

Совет по законам о бедных пребывал в относительной тишине, и вернулся только к концу 1860-х новой кампанией против помощи вне работных домов. Ланкаширский хлопковый голод, вызванный гражданской войной в США, вызвал кризис городского закона о бедных. Сотни тысяч потеряли работу из-за того, что северные штаты не давали южным экспортировать хлопок. На пике кризиса, в декабре 1862, почти полмиллиона человек или 25% населения Ланкашира, получало помощь. Только к 1865 число получателей упало ниже 100 000. Помощь выдавалась, вопреки закону 1834 года, после трудовых проверок и в форме общественных работ¹¹⁵. Кампанию по возвращению к принципам 1834-го, т.е. сокращению выдачи помощи вне работных домов вели филантропические организации, которые призывали к прекращению "неразборчивого" распределения помощи вне работных домов и более тесным отношениям между местной благотворительностью и властями закона о бедных. В 1871 циркуляром Совета по местному правлению (был учрежден вместо существовавшего с 1847 года совета по закону о бедных) была ограничена выдача помощи трудоспособным бедным вне работных домов. С 1871 по 1877 число получателей помощи вне работных домов сократилось с 900 000 до 570 000¹¹⁶. В качестве наиболее проблематичного воспринимался лондонский пауперизм, по мнению историков это было связано с тем, что в Лондоне были наиболее активна бессистемная филантропия, и частные объединения выдавали бедным больше, чем они получали по закону о бедных¹¹⁷.

Постепенно происходил уход от "общего смешанного работного дома" 1830-х к отдельным специализированным учреждениям для разных задач и классов пауперов, в частности, возведение отдельных лечебниц - с 1867 по 1883 их было построено более полутора сотен¹¹⁸. К 1870-м большая часть союзов по

---

¹¹³ *Brundage A., op.cit., pp.87-89*

¹¹⁴ *Ibid., pp.102*

¹¹⁵ *Ibid., 105*

¹¹⁶ *Harris B., op.cit., p.54*

¹¹⁷ *Brundage A., op.cit., pp.107*

¹¹⁸ *Ibid., 121*

закону о бедных учредили отделения для бродяг с целью отталкивать их от работных домов. По местной инициативе были созданы "билеты путешественников" - путешественник отмечался в работном доме, показывая, где он планировал работать. Чиновники закона о бедных передавали информацию о вакансиях и предлагали местным работодателям заявлять о них. Если искатель работы выполнял требования, ему предоставлялись условия¹¹⁹.

С 1867 началась постепенная демократизация правил назначения местных попечителей по закону о бедных. Акт парламентской реформы 1884 предполагал изъятие избирательного права у получателей помощи по закону о бедных, но это было исправлено через удаление дисквалификации за получение медицинской помощи по закону о бедных в 1885 - в некоторых районах ее получало до трети населения. В 1893 Был внесен билль о местном правлении, регулировавший формирование районных и приходских советов: впервые в советы попечителей могли избираться рабочие. У.Крукс, лейборист, стал первым ребенком из работного дома, ставшим попечителем¹²⁰.

Б.Харрис пишет, что к концу XIX века стало очевидно, что, несмотря на то, что Новый Закон о бедных сократил пауперизм, он не снял проблему бедности, и, следовательно, требовались иные средства для обеспечения социальной защиты (с 1894 по 1901 в ряде регионов расходы на помощь выросли в 1,5 - 2 раза). В 1895 королевская комиссия по пожилым бедным установила, что помимо 20-30% пожилых, которые получали помощь по закону о бедных, было еще столько же, кто нуждался, но не обращался за помощью из-за отталкивающего образа закона о бедных. (Ч.Бут и С.Роунтри отмечали эту проблему в своих исследованиях). В 1905 консервативное правительство во главе с Бальфуром назначило Королевскую комиссию (в ней участвовали С. и Б.Вебб), чтобы исследовать работу законов, относящихся к помощи бедным, и средств, которые были приняты вне закона о бедных для ответа на бедственное положение, вызванное безработицей. Большая часть комиссии выступала за упразднение союзов по закону о бедных и советов попечителей и замену их комитетами общественной помощи, чьи члены могли бы работать вместе с местными добровольными организациями. Меньшая часть комиссии выступала за упразднение закона и передачу его функций национальному органу¹²¹. Веббы предлагали пенсии по старости для всех, а с безработицей должны были бороться биржи труда и министерство труда; сохранялся принцип различения пауперов - заслуживающие получали более серьезную помощь от частных

---

¹¹⁹ *Brundage A., op.cit.*, pp.119-120

¹²⁰ *Ibid.*, 124-134

¹²¹ *Harris B., op.cit.*, pp.57-58

благотворителей, а менее заслуживающие - стандартную помощь от государства¹²². Отчеты, однако, были серьезно пересмотрены при подготовке реформ Асквита и Ллойд Джорджа - последний ориентировался на немецкую модель¹²³. Новые законы о бедных действовали до 1929 года, а в 1940-е известный реформатор Беверидж положил начало британскому социальному государству.

§1.2 История и теории консерватизма

Исследование консерватизма начинается еще в XIX веке (См. напр. Р.Д.Бакстер "Английские партии и консерватизм", 1870), но большинство работ по истории и теории консерватизма выходит уже в XX-м. Изученными или, как минимум, описанными можно считать все крупные консервативные традиции - немецкий консерватизм XVIII-XX веков (от Ю.Мёзера до А.М. Ван ден Брука и "консервативной революции"), французский консерватизм XVIII-XIX веков (от графа Ж. де Местра до графа А. де Мэна), русский консерватизм XIX-XX веков (от славянофилов до И.А.Ильина), британский и американский консерватизм XIX-XXI веков.

Достаточно часто в качестве основоположника консерватизма называют Эдмунда Берка¹²⁴, но, во-первых, он принадлежал к партии вигов, во-вторых, термин "консерватор" появился через 28 лет после издания "Размышлений..." Берка - так назывался контрреволюционный журнал Р. де Шатобриана, выходивший с 1818 года. В этой связи стоит сделать ряд уточнений, часть из которых излагает Дж.Вейс (1977), касающихся определения консерватизма.

Согласно наиболее распространенному мнению, появление консерватизма как более или менее выраженного интеллектуального течения стало реакцией на события Французской революции 1789 года. Консерватизм в этом смысле противостоял радикальным идеологиям, нацеленным на создание нового общества по неопробованным, умозрительным схемам.

Иногда консерватизм определяется как опора на общие ценности умеренности и уважения к традиции (Оукшотт, 1956), в этом случае консерватизм может быть прослежен вплоть до античных мыслителей, например, Аристотеля и Цицерона.

Консерватизм может рассматриваться как противостояние местных интересов и центра, связанное с борьбой феодалов и абсолютистского государства в XVIII веке. Пример такого консерватизма можно наблюдать в "Патриотической

---

¹²² Brundage A., *op.cit.*, pp.138

¹²³ Evans E.J. Social policy 1830-1914, p.272

¹²⁴ Шамиурин В.И. Консерватизм и свобода. - Краснодар: "Глагол", 2003, с.142

фантазии" Ю.Мезера (1786), где он излагает свои доводы по противостоянию инновациям и инициативам центральной власти.

Также нельзя обойти стороной различие консерватизма и традиционализма, представителем которого можно назвать упомянутого Мезера, а также, в какой-то мере, Адама Мюллера, Л. де Бональда, и К.Л. фон Галлера. Для традиционализма характерна историческая статичность и ностальгия по конкретно-историческим формам общежития. В Британии традиционализм был скорее маргинален и после Р.Фильмера не получил развития, поскольку существовала богатая прото-консервативная традиция, включающая в себя теолога Р.Хукера, лорда Кларендона, маркиза Галифакса и лорда Болингброка, и, в какой-то мере, изложенная также шотландцами Д.Юмом и А.Фергюсоном. Еще в рамках этой традиции сформировались отмечаемые исследователями ключевые особенности консерватизма. Р.Хукер в своей работе "О законах церковной политики" (1594), рассматривая теологему грехопадения и принципы сотериологии, делает ряд выводов, повлиявших на развитие консервативной мысли в Британии. Во-первых, он разделяет знание на необходимое для спасения и неопределенное, и из этого выводит возможность многообразия организации церкви, ритуалов, законов и, следовательно, институтов и социальных форм. Во-вторых, из идеи несовершенства человеческой природы он делает вывод о том, что, с одной стороны, формы правления никогда не будут совершенными, с другой стороны, это же несовершенство и ограниченность человеческого разума предопределяет пагубность больших перемен, поскольку их последствия непредсказуемы и часто разрушительны и, следовательно, безопаснее опираться на коллективный опыт и преемственность поколений, выраженную в традиции, а также помнить о том, что общественные процессы установлены не только человеческим разумением, но и божественным промыслом. Хукер защищает идею иерархии, и, следовательно, принципа привилегий и неравенства, до сих пор основополагающего в консерватизме. Иерархия по Хукеру, предполагает гармонизацию общественного действия из хаотического состояния с помощью единой воли, спускающейся по иерархической пирамиде; власть монарха при этом ограничена парламентом, а власть парламента - обычаями. В настоящее время данная идея в консерватизме выражается с помощью тезиса об "ограниченном правлении"¹²⁵. Уточнение данной идеи можно наблюдать у другого предшественника британской консервативной мысли, лорда Кларендона. Он пишет о добровольном ограничении монархом своей власти

---

¹²⁵ Wolin S. Richard Hooker and English conservatism // The Western Political Quarterly, vol. 6, № 1, Mar 1953, pp.32 – 46

посредством традиционного законом общины, а также (в полемике с Гоббсом) об эмоциональной привязанности подданных к монарху и иррациональности сообщества. По мнению Кларендона, традиция служит защитой от прерывистой и непостоянной разумности человеческих действий и сохраняет общественное благополучие, а общественная иерархия - это естественное следствие неравенства человеческой разумности и добродетели¹²⁶. Идею добровольного ограничения власти развивает маркиз Галифакс. По его мнению, и эта идея будет повторяться консерваторами в XIX веке, британская конституция мудро сочетает принципы свободы и подчинения: власть в Британии устроена таким образом, что всегда поддерживается баланс между принуждением и эффективностью власти с одной стороны, и согласием подданных с другой. Он предупреждает о том, что в силу несовершенства и ограниченности человеческих знаний, избыточное давление со стороны власти на народ, чрезмерное разрастание властных полномочий, а также переступание власти через закон ведет к тому, что общество разрушается. Когда соблюдается свобода подданных, пишет Галифакс в "Максимах государства" (1692), они выполняют свои общественные роли лучше, поскольку их задачи и мотивы власти им истолковывает парламент¹²⁷. Галифакс также обращает внимание на важную для консерватизма проблему "предрассудков" ("общий дух нации" в его терминах), которые служат защитой от относительности разумности политических решений и сохраняют народ от непредусмотрительных законов, и потому должны оберегаться правителями¹²⁸. Наконец, представляется важным упомянуть идею Д.Юма, которая воспроизводилась консервативными мыслителями. Юм говорит о том, что философское суждение либо будет в той или иной мере зависеть от предрассудков дорефлективного обычая, либо, при его вычищении от элементов этого обычая, дойдет до полного скептицизма. Так же и политическое суждение, писал Юм в эссе "О первоначальном договоре" (1748), например, идея изначального договора, определено прошлым опытом и средой и выступает в качестве философского суеверия, которое замещает место религиозных идей. Из этого тезиса следует скептическое отношение к политическим схемам и тому, что впоследствии состоялось как "идеологии", а также понимание искусства политики как сохранения и поддержания или исправления опробованных установлений¹²⁹, поскольку

---

¹²⁶ *Quinton A.* The politics of imperfection. – L.: Faber and Faber, 1978, p.35

¹²⁷ *Savile G., Marquess of Halifax.* Maxims of State // The Complete Works Of George Savile, Marquess Of Halifax. - Oxford, Clarendon press, 1912, p.184

¹²⁸ *Savile G., Marquess of Halifax.* The Character of a Trimmer// The Complete Works Of George Savile, Marquess Of Halifax. - Oxford, Clarendon press, 1912, pp.50-60

¹²⁹ *Livingston D.* David Hume and the Conservative Tradition // Intercollegiate Review, vol. 44, № 2, Fall 2009

авторитет власти поддерживается не разумными суждениями, а некритическим восприятием авторитета проверенности законов и установлений¹³⁰.

Перечисленные выше идеи британских мыслителей были артикулированы в текстах и выступлениях консерваторов XIX века, сформировав и закрепив традицию британского консерватизма, которая существует до сего дня. Иллюстрацией данного утверждения может служить заметка Д.Дэвиса, современного британского консерватора, кандидата на роль лидера партии. Он описывает консерватизм как опору на традиции и испытанные средства управления. Консерватизм, по Дэвису, не приемлет идеологий и масштабных схем переустройства общества по абстрактным, неопробованным принципам. Консерватизм придерживается идеи ограниченного правления и невмешательства государства и защищает частную инициативу и личную, в противоположность институциональной, ответственность. Консерватизм предпочитает проверенные временем, конкретные свободы и обязанности абстрактным правам. Консерватизм ставит свободу выше равенства, а главным средством для сохранения свободы считает право собственности. Консерватизм выстраивает защиту своих идей, апеллируя к ценностям стабильности, защищенности, порядка, долга и ответственности¹³¹.

Помимо упомянутых особенностей, важнейшей по значимости для настоящего исследования чертой консерватизма можно считать его бережное отношение к обществу¹³².

§1.3. Этика социальной политики в первой трети XIX века (Берк, Каннинг, Вордсворт, Колридж, Саути)

1.3.1. Эдмунд Берк (1729 - 1797)

Как уже упоминалось выше, в качестве основоположника консерватизма как выраженного интеллектуального течения или даже идеологии обычно называют Э.Берка, что может быть обосновано тем, что именно Берк выразил консервативный принцип постепенных, бережных реформ, призванных, опираясь на опыт, сохранять общество и государство. В связи с этим представляется крайне важным перечислить особенности консервативных идей Берка и описать его отношение к социальной политике.

Эдмунд Берк - один из наиболее изученных представителей англоязычной политической мысли. Его идеям посвящено значительное количество

---

¹³⁰ Miller E. David Hume: Whig or Tory? // New Individualist Review, 1961

¹³¹ Davis D. The Future of Conservatism: Values Revisited. – L.: Biteback Publishing, 2011, pp.4 – 11

¹³² Шамиурин В.И. Учение Э.Берка о человеке и обществе. Идеи истоки неоконсерватизма // Социологические исследования, 1991, №6. - Москва: Институт Социологии РАН, 1991, с.108

литературы как в России, так и за рубежом. Существует ряд российских обзорных и сравнительных исследований по политическим идеям Берка¹³³. Также следует упомянуть подробный разбор идей Берка у Н.Ф.Жирнова (2000, 2007) и В.И.Шамшурина (1991, 1996, 2003). В числе переводов работ Берка можно отметить сборник "Правление, политика и общество" (Л.Поляков, 2001) и "Размышления о революции во Франции" (Е.И.Гельфанд, 2003). В зарубежной литературе существует множество материалов по политической мысли Берка¹³⁴. Особо может быть отмечена работа "Моральные основания политической мысли Берка: эссе" (Ч.В.Паркин, 1956). Сравнительные исследования по происхождению идей Берка, их схожести с концепциями других политических мыслителей, а также исследования по месту Берка в консерватизме проводили многие авторы¹³⁵; Берк описывается и в обзорных работах по теории и истории консерватизма. Отдельно могут быть упомянуты тексты по изучению лингвистических аспектов событий, с которыми сталкивался Берк, в первую очередь, Французской революции (С.Блейкмур, 1989; Дж.Ходсон, 2007). Экономические и социальные идеи Берка обсуждаются во многих работах, которые рассматривают эпоху промышленной революции в Англии и Французской революции.

Берк - ирландец, сын дублинского адвоката, члена англиканской церкви Ирландии, и католички (из-за такого происхождения в литературе часто обсуждались его симпатии к католической церкви и влияние католицизма на его политические взгляды¹³⁶). Учился в закрытой школе квейкеров, потом в Тринити Колледже в Дублине. Во время обучения в Тринити Колледже учредил клуб дебатов. Затем он поступил в Мидл-Темпл холл, но не стал заниматься юридической практикой, а попытался зарабатывать публицистикой. В 1756 году написал "Оправдание естественного общества", в котором пародировал и критиковал антирелигиозные доводы Болингброка¹³⁷. Работа была встречена положительно и принесла Берку некоторую известность. В 1757 году он пишет "Философское исследование происхождения наших идей о возвышенном и прекрасном", которое получило одобрительные отзывы, а также работу "Описание европейских поселений в Америке". В этом же году Берк начал масштабный труд по истории Англии, но не закончил его. С 1758

¹³³ Г.С.Волкова (1975), А.В.Чудинов (1996), Ю.А.Крашениникова (2003), Ю.А.Филатова (2005), А.И.Витальева (2011)

¹³⁴ Дж.Маккун (1913), А.Э.Бауман (1929), П.Дж.Стэнлис (1958), Б.В.Хилл (1976), Д.Мелдинг (1991), И.Кроув (1991, 2005), Д.Макиаг (2013)

¹³⁵ Б.Мазлих (1955), С.П.Кортни (1959), А.Коббан (1960), С.Р.Гробард (1961), Г.К.Мэнсфилд (2013)

¹³⁶ *Maciag D. Edmund Burke in America. The Contested Career of the Father of Modern Conservatism.* - Ithaca: Cornell University Press, 2013, p.191

¹³⁷ *Mansfield H.C. Statesmanship and party government: a study of Burke and Bolingbroke* Chicago University of Chicago Press 2013, p.18

года он стал редактировать политико-культурологический "Ежегодный журнал". В 1760-е Берк знакомится с вигами и сперва работает помощником секретаря Ирландии, а затем секретарем у известного вига маркиза Рокингема. В 1765 году Берк проходит в парламент от карманного местечка Вендовер. В 1760-е Берк пишет эссе и выступает с речами по поводу приближающегося кризиса во Франции и американских колониях. В 1770 году пишет "Размышления о причинах нынешних беспокойств" с критикой Тори. В 1770-е выступает в парламенте против ограничений на свободу торговли, в том числе, возражал против пошлин на чай для Америки. В 1775 выступал против конфликта с Америкой и написал работу "О примирении с колониями". В 1774 он избран от Бристоля и объяснял избирателям свои соображения по вопросу свободной коммерции в работе 1778 года "Два письма джентельменам Бристоля о законопроектах, относящихся к торговле Ирландии". В 1780 году переизбран от гнилого местечка, контролируемого маркизом Рокингемом. В 1782 году стал казначеем вооруженных сил и членом тайного совета. В 1786 году начал большую кампанию по импичменту Уоррена Гастингса, генерал-губернатора Бенгалии, а также обвинял Ост-Индскую кампанию в нанесении ущерба Индии. В 1790 пишет известнейшие "Размышления о революции во Франции", которые были переведены королем Людовиком XVI на французский, раскритикованы крупным вигом Ч.Фоксом за "торизм", и на которые ответил Т.Пейн в своем трактате "Права человека". В 1791 пишет "Письмо члену национального собрания", "Обращение от нового вига к старым", "Размышления о французских делах", в 1793 году "Заметки о политике союзников относительно Франции" и "Письма против мира с цареубийцами" в 1796 году против французской революции¹³⁸.

Хотя Берк и относится к XVIII веку, его влияние на XIX век сложно переоценить: на идеи Берка в XIX веке ссылаются многие крупные авторы как либерального, так и консервативного толка. Считается, что именно благодаря Берку и его "Размышлениям о революции во Франции" в Британии большую популярность получило отвращение к якобинству¹³⁹. Когда Ш.Ж.Ф.Депон просил Берка изложить свое мнение о революции, он ожидал, что Берк поддержит события во Франции, поскольку Берк симпатизировал революции в Америке. Ответная статья Берка разошлась 17 500 копиями и широко

---

¹³⁸ Crowe I. An Imaginative Whig. Reassessing the Life and Thought of Edmund Burke. - Columbia: University of Missouri Press, 2005, pp.5-6

¹³⁹ Kirk R. The Conservative Mind. - Leipzig: BN Publishing, 2008, p.5

обсуждалась, Берку ответили примерно в 400 памфлетах, при этом с Берком фактически согласилась только газета "Критическое обозрение"¹⁴⁰.

Берк пишет о том, что наука о государственном управлении "ничем не отличается от любой экспериментальной науки, ей нельзя научиться a priori"¹⁴¹. Эта наука требует опыта, выходящего за рамки частной человеческой жизни, поэтому каждый политик должен с величайшей ответственностью относиться к изменению работы институтов, доказавших свою эффективность в течение поколений. Эффективность государственного управления Берк предлагал оценивать по росту жизненного уровня населения и его сплоченности. Большое внимание Берк уделял роли религии, как фундамента общества, и критиковал якобинство за борьбу с религией. Общественное устройство с его иерархией и классовыми различиями считал результатом промысла. Сложное, многообразное традиционное общество он противопоставлял эгалитаристским, унифицирующим инициативам радикалов. Берк предупреждал, что человеческое суждение и действие направляется не только и не столько разумом, сколько страстями, от бесконтрольного действия которых спасает традиция. Он считал неприемлемыми абстрактные обобщения при выстраивании моделей управления и призывал разбираться в деталях, делать управление адресным. Берк защищал конкретные, опробованные права и свободы, а не абстрактные, умозрительные права человека. Берк защищал не столько родовую аристократию, сколько аристократию дела и таланта, служащую обществу своими талантами¹⁴².

Из-за сложности и многогранности человеческой природы и общественных интересов, пишет Берк, не может быть простого решения, которое равно устраивало бы все стороны. В какой-то степени государство будет в любом случае требовать от человека самоограничения, продолжает он. Берк называет основополагающим принципом общества утверждение, что "ни один человек не может быть судьей в собственном деле"¹⁴³. Человек, будучи частью общества, получает связанные с этим выгоды и преимущества, недоступные ему вне общества, но, пишет Берк, чтобы сохранить эту свободу, они должны полностью отдать ее на общее хранение. Общество - это не просто географическая сущность или случайная совокупность людей, но сеть моральных отношений, стабильный, традиционный общественный союз

---

¹⁴⁰ *Hodson J. Language and Revolution in Burke, Wollstonecraft, Paine, and Godwin Aldershot Ashgate Publishing 2007, pp.41-47*

¹⁴¹ *Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / Пер. с англ. Гельфанд Е.И. - Москва: Рудомино, 1993, с.47*

¹⁴² *Mac Cunn J. The political philosophy of Burke. - London: Edward Arnold, 1913, p.174*

¹⁴³ *Берк Э. Размышления о революции во Франции, с.45*

упорядоченных, но разнообразных иерархических связей. Отсюда Берк выводит приоритет долга индивида перед уже существующими порядками¹⁴⁴. Общественный договор, убежден Берк, не может быть представлен как коммерческое соглашение, поскольку он выходит за рамки частных отношений. По его мнению, общественный договор - это мистическое единство, связывающее прошлые, нынешние и будущие поколения. Именно с этим, убежден Берк, связано различие между английской революцией 1688 года и французскими событиями. В 1688 году, пишет Берк, англичане желали сохранить всю полноту политического и общественного богатства, унаследованного от предков, и опирались на опыт предшествующих поколений. Британская гармония сосуществования династии, пэров, свободного народа и палаты общин, считал Берк, обеспечивала Британию "верный принцип сохранения и передачи и не исключает принципа усовершенствования, оставляя свободным путь приобретения и сохраняя все ценное, что приобретается"¹⁴⁵. Берк был уверен, что британская конституция выработана в подражание законам природы, и поэтому, подобно природным циклам, правление, права и свободы англичан передаются из поколения в поколение; "мы усовершенствуем то, что никогда не бывает полностью новым", пишет Берк, "и сохраняем то, что никогда полностью не устаревает"¹⁴⁶. Принцип наследования свободы, по его мнению, гарантирует ей защиту и сохранность. Он полагает, что французы могли бы прийти к торжеству свободы, если опирались бы на средства, доставшиеся им от предков, а не пытались выстроить новое общество по абстрактным схемам. Он обращает внимание на ценность предрассудков, с которыми боролись французские радикалы и их сторонники: по его мнению, предрассудки - это коллективная мудрость народа, которая защищает общество от необдуманных действий индивидов, позволяет приучать индивидов к добродетели, и помогает индивидам преодолевать собственную слабость и ограниченность, а также способствует сохранению и передаче вечных, непреходящих знаний о морали, свободе и принципах правления. Важным средством поддержания общественной и политической устойчивости Берк считает сохранение принципа наследования собственности, в первую очередь - земельной. Он обращает внимание на важность Палаты лордов, поскольку она защищает земельный интерес, который, пишет Берк, по умолчанию более инертный, чем коммерческий¹⁴⁷. Берк пишет о том, что

---

¹⁴⁴ *Parkin C.W.* The moral basis of Burke's political thought: an essay Cambridge Cambridge University Press 1956

¹⁴⁵ *Берк Э.* Размышления о революции во Франции, с.22

¹⁴⁶ *Там же*, с.21

¹⁴⁷ *Жирнов Н.Ф.* Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Берка в теории и практике / Под ред. Ю.В. Ирхина. - Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2007, с.99

природа возникновения собственности такова, что она предполагает неравенство. Он критикует уравнивательные инициативы, утверждая, что из нравственного равенства человеческих личностей совершенно не следует равенство их имущества. И с экономической, и с политической точки зрения, пишет Берк, состояние индивида пропорционально его вкладу в общее благосостояние, и он может претендовать ровно на такой дивиденд от выгод общежития, который будет соответствовать его доле усилий по обеспечению общественного благосостояния. Он убежден, что собственность нуждается в защите от масс, которыми движет зависть и стремление к ограблению богатства. Он критикует сторонников принудительного перераспределения и говорит, что если собственность будет действительно поделена между бедными, то каждый получит неожиданно мало. Он считал неприемлемым государственное перераспределение, называя его "конфискацией" и ограблением одного сословия другим. Помимо этого, он критиковал централизованную выдачу помощи государством: "лишить людей независимости, заставить жить на подаяние - само по себе ужасная жестокость"¹⁴⁸, писал он.

Основная работа Э.Берка, из которой можно выделить его воззрения на социальную политику, - это "Мысли и подробности, относящиеся к скудости" (1795). В данной работе прослеживается влияние А.Смита, а идеи политэкономии и свободного рынка Берк защищает даже активнее шотландского экономиста: в этом труде принадлежность Берка к вигам намного заметнее, чем в носящих торийский характер "Размышлениях...".

Берк начинает свои рассуждения, доказывая, что власти не могут и не должны вмешиваться в распределение продовольствия (и, шире, в перераспределение вообще). Он предвосхищает работу Мальтуса и пишет, что бедность трудящихся связана с их численностью и уверяет, что рынок труда перенасыщен, и что вмешательство государства в рынок труда так же недопустимо, как и в любой другой рынок. "Труд - это товар как любой другой, и [его ценность] растет или падает в соответствии со спросом", убежден он¹⁴⁹.

Оставаясь в рамках своих идей из "Размышлений", Берк пишет, что богатые - доверительные управляющие бедных, и раздел имущества богатых не обогатит бедных. "Трудящиеся люди бедны только потому, что их много. Численность по своей природе предполагает бедность. При честном распределении среди огромного множества, никто не может иметь много. Этот класс зависимых

---

¹⁴⁸ Берк Э. Размышления о революции во Франции, с.77

¹⁴⁹ Burke E. Thoughts and Details on Scarcity // The Works of Edmund Burke. - New York: George Dearborn, 1836, p.181

пенсионеров, называемый богатыми, настолько мал, что если бы все их глотки были бы перерезаны, и было бы распределено то, что они потребляют за год, это не дало бы куска хлеба и сыра для вечернего ужина тем, кто работает и тем, кто на самом деле кормит и пенсионеров, и себя", пишет Берк¹⁵⁰. Он критиковал само наименование "трудящиеся бедные" и полемизировал с теми мыслителями и политиками, которые были убеждены, что в прежние времена трудящиеся были обеспечены лучше. "Терпение, труд, трезвость, бережливость и религия должны быть рекомендованы им, все остальное - прямой обман. Ужасно называть их "когда-то счастливый трудящийся", уверен он¹⁵¹. Берк обращает внимание, что трудящиеся в начале XVIII века получали меньше, чем сейчас, и точно не могли сберегать.

Берк уверял, что в интересах нанимателя содержать свой "инструмент" - как неживой, так и живой и "говорящий" (по Аристотелю) - в наиболее хорошем состоянии, чтобы капитал работал максимально эффективно - на этом основании, убежден Берк, нельзя требовать, чтобы капитал (т.е. подразумеваются и рабочие в том числе) не приносил нанимателю прибыль, а обвинения фермеров в "похищении труда" называл завистью, защищая принцип Мандевиля "частный интерес ведет к общей пользе".

Он утверждал, что государство не должно вмешиваться в регулирование зарплат, поскольку зарплаты - предмет свободного соглашения между нанимателем и рабочим. Считал, что скупость фермера - благо, поскольку в конечном итоге умножает его прибыль, а значит, через цепочку транзакций (фермер имеет больше, соответственно, тратит больше, соответственно, больше денег попадает продавцам товаров, которые он покупает, соответственно, продавцы могут лучше оплачивать труд рабочих) скупость фермера идет на пользу и работникам.

Он обращает внимание на ограниченность роли государства: "Государство должно ограничивать себя тем, что относится к государству, а именно внешнему устройству его религии, его магистратам, его доходам, его военной силе на суше и на море, корпорациям, которые обязаны своим существованием его указам; одним словом, всему, что является подлинно общественным - общественному миру, общественной безопасности, общественному порядку, общественному процветанию¹⁵²". Договор, как основную форму экономического взаимоотношения, всецело оформляют свободные стороны, он

---

¹⁵⁰ *Burke E. Thoughts and Details on Scarcity, p.181*

¹⁵¹ *Ibid.*

¹⁵² *Ibid., p.191*

не должен редактироваться судьей в лице государства, уверен Берк; судья лишь должен следить за его исполнением.

Берк уверен, что вмешательство государственного регулирования подчиняет продавца покупателю, превращая свободные отношения рыночного договора, которые создают, по его мнению, баланс в экономике и обществе, в отношения рабства - а раб, пишет Берк, никогда не будет так же эффективен, как свободный человек. Единственная монополия, которая работает во благо общества - монополия рынка, поскольку рынок уравнивает взаимные нужды, убежден он. Государственное вмешательство, пишет Берк, будет либо следовать рыночной логике, предлагая цену в соответствии с балансом спроса и предложения (и поэтому не будет иметь последствий), либо будет рушить рынок, нанося вред экономике и тому, что оно пытается защитить.

Берк утверждал, что принуждение продавца со стороны власти менять ценовую политику (т.е. платить больше рабочим или требовать меньше за товар), приведет к повышению стоимости товара и, следовательно, росту цены товара для потребителя, или к разорению продавца и ухудшению экономической ситуации. Берк обращал внимание на сложность определения термина "труд", и поэтому критиковал требования повысить "оплату труда".

Берк резко критикует идею государственной помощи населению - он уверен, что население, раз обратившись за хлебом, потом "укусит руку, которая их кормит". Государство, уверен Берк, должно противостоять самой идее того, что в компетенцию правительства или богатых, якобы входит "поддержка бедных теми необходимыми вещами, которые, по воле божественного проведения, от них пока удержаны. Мы, народ, должны почувствовать, что не в нарушении законов коммерции, которые есть законы природы, и, следовательно, божественные законы, мы должны помещать надежду на смягчение божественного неудовольствия, для удаления бедствий, от которых мы страдаем и которые нависают над нами"¹⁵³. Законы рынка, баланс спроса и предложения Берк считал божественными установлениями, определявшими функционирование общества¹⁵⁴.

Берк категорически возражал против идеи имущественного равенства, т.к. был уверен, что оно будет равенством разорения. "Уравнители никогда не поднимают то, что ниже, но сносят то, что выше", пишет он. Он также критикует уравниТЕЛЬСКИЙ ПОПУЛИЗМ: "Осмысление этого должно связывать нас

---

¹⁵³ *Burke E. Thoughts and Details on Scarcity, p.188*

¹⁵⁴ *Чудинов А.В. Размышления англичан о французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. - Москва: Памятники исторической мысли, 1996*

всех, богатых и бедных, вместе, против этих порочных газетных писак, которые будут толкать бедных против их друзей, попечителей, патронов и защитников¹⁵⁵".

Вопросы социальной политики Берк предлагал решать с помощью традиционного инструментария феодальной поры, а именно благотворительности - религиозно-детерминированной, несистематической, основанной исключительно на внутреннем моральном состоянии. По его мнению, если человек "не может получить ничего по принципам коммерции и законности", то есть продавая свой труд, "он выходит из этой сферы, и попадает под юрисдикцию милосердия. В этой области магистрату делать нечего, и его вмешательство - это нарушение собственности, защищать которую - его обязанность. Без всякого сомнения, благотворительность для бедных - это прямой и обязательный долг для всех христиан, стоящий по порядку после выплаты долгов, по природе сделанный бесконечно более радостным для нас¹⁵⁶".

В числе значимых для описания социальной политики идей Берка обычно выделяется его различение бедных на нуждающихся и праздных. Берк, как говорилось выше, считал, что государство не должно заботиться ни об одной из этих двух категорий. Более того, частные благотворители, по мнению Берка, не были обязаны помогать тем, кто мог помочь себе сам. Берк выступал за отмену законов о бедных, несмотря на их "проверенность древностью"¹⁵⁷.

Хотя в отношении к французской революции Берк стал выразителем идей, которые позднее получили название консервативных, о социальной политике он говорил в духе невмешательства (*laissez-faire*), который в дальнейшем ассоциировался с либеральным подходом. Для решения задач социальной политики Берк предлагает опираться на благотворительность в рамках феодального традиционализма. Помимо этого, в рамках подхода, приближающегося к либеральному, Берк говорил о "рекомендациях" в области воспитания бедных (т.е. воспитание в пределах произвольных, стихийных "советов" бедным об их поведении) и действии законов спроса и предложения на благо всего общества - эти законы в конце XVIII - начале XIX века нередко считали "воплощением промысла". Весьма важной представляется мысль Берка о взаимной зависимости бедных и богатых, а его призыв к сохранению проверенных институтов и поддержанию общественного мира оказал большое

---

¹⁵⁵ *Burke E.* Thoughts and Details on Scarcity, p.191

¹⁵⁶ *Ibid.*, p.185

¹⁵⁷ *Harris B.*, op.cit., pp.40-43

влияние на развитие политической мысли, в том числе и в области социальной политики¹⁵⁸.

1.3.2. Джордж Каннинг (1770-1827)

Похожими соображениями, относящимися к устройению общественного мира, руководствовался крупный британский политик Джордж Каннинг. Он известен в первую очередь как министр иностранных дел Британии и, в течение краткого периода времени, премьер-министр; изучен достаточно подробно. Мемуары о Каннинге, его речи и сочинения издавали Л.Т.Рид (1827), Т.И.М.Форстер (1827), Дж.Стайлс (1829), Р.Терри (1836), Р.Уолш (1850). Существует большое количество обзорных политических биографий Каннинга¹⁵⁹. В отечественной науке Каннинг в основном исследовался как министр иностранных дел у таких авторов, как В.Н.Виноградов, Е.В.Тарле, Н.Я. Яковлев. В 2005 году в России вышла работа Я.И. Еремина "Джордж Каннинг: политический портрет", в 2008 в Британии - С.М.Ли "Джордж Каннинг и либеральный торизм, 1801-1827".

Каннинг происходил из англо-ирландской семьи, его отец был обедневшим дворянином. Его дядя по отцовской линии способствовал его воспитанию: он отдал Каннинга в привилегированную школу Хайд Эбби, потом в Итон. Благодаря своим талантам, Каннинг преуспел и в Итоне, и в Крайст-черч колледже в Оксфорде, где он учился на юриста до 1791. Вскоре после окончания учебы в Оксфорде, Каннинг сумел наладить контакты с вигами. Некоторое время он разделял радикальные взгляды и поначалу приветствовал французскую революцию, воспринимая ее как эксперимент по внедрению либерализма, осуществляемый за чужой счет. В 1792 он покинул круг вигов из-за того, что в среде вигов произошел раскол по поводу парламентской реформы, а Каннинг не хотел принимать ни одну из сторон конфликта¹⁶⁰. К 1793-му году он разочаровался в революции во Франции из-за установившейся там формы правления и экспансии французского государства. Благодаря знакомству с Питтом-младшим, Каннинг присоединился к тори¹⁶¹ и, при протекции премьер-министра, в 1793 попал в парламент от "карманного местечка" Ньютаун. В 1795 Каннинг стал помощником министра иностранных дел, в 1796 переизбран от карманного местечка Вендовер. В 1797 из-за переворота Наполеона сорвались переговоры о мире с Францией, и перед

---

¹⁵⁸ *Жирнов Н.Ф.* Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Берка в теории и практике, с.224

¹⁵⁹ Р.Белл (1846), А.Г.Степлтон (1859), Ф.Х.Хилл (1888), Дж.А.Э.Мариотт (1903), В.А.Филипс (1903), Г.В.В. Темперли (1905), А.Аспиналл (1937), Д.Маршалл (1938), Ч.Петри (1946), П.Дж.В.Роло (1965), В.Хинде (1973), П.Диксон (1976)

¹⁶⁰ *Еремин Я.И.* Джордж Каннинг: политический портрет. - Рязань: Русское слово, 2005, с.24

¹⁶¹ *Bell R.* The Life of the Rt. Hon. George Canning. - New-York: Harper & Brothers, 1846, p.94

Каннингом появилась задача ухудшить имидж французских руководителей в Англии¹⁶². Для этого Каннинг при поддержке Питта начинает выпуск еженедельного журнала "Анти-якобинец", который издавался примерно год¹⁶³. Во вступлении к первому номеру Каннинг сформулировал ключевую консервативную идеологию - уважение к традиции и скепсис к идеальному совершенству философии¹⁶⁴. Журнал имел патриотическую направленность и поддерживал традиции и законы страны, высмеивал якобинцев и их сторонников в формате язвительных стихотворений, в том числе сочиненных самим Каннингом; известно, что журнал высмеивал Роберта Саути, который тогда сочувствовал французской революции¹⁶⁵. С 1798 Каннинг работал в совете по делам Индии. В это время, особенно после ирландского восстания, поддержанного французами, был актуальным вопрос отношений с католической Ирландией, которая, как опасались в Британии, могла подпасть под влияние Франции. Уже тогда, в отличие от других тори, он выступал за эмансипацию католиков. С 1800 Каннинг числился в тайном совете, занимал должность соказначья вооруженных сил. Когда правительство Питта было расформировано, он также ушел в отставку. В 1802 Каннинг вновь переизбран в парламент от "гнилого местечка"¹⁶⁶. Когда в 1804 Питт-младший на некоторое время вернулся во власть, Каннинг стал казначеем флота. В 1807 году Каннинг занял должность министра иностранных дел, но в 1809 оставил ее, в частности, из-за дуэли с лордом Каслри. В 1816 избран в парламент от Ливерпуля, где во время выборной кампании выступал с речами, что тогда было необычно для тори. Каннинг, впрочем, не стремился менять существующую избирательную систему - в частности, он возражал против удаления "гнилых местечек". Тем более он возражал против широкой парламентской реформы и даже поддержал в 1819-м ограничительные меры правительства, введенные после "побоища при Питерлу", когда в Манчестере толпа требовала проведения парламентской реформы и была разогнана¹⁶⁷. В 1821 голосовал против парламентской реформы, т.к. опасался, что она повредит конституции, возможно, фатально - неограниченную демократию он считал таким же недопустимым злом, как и деспотизм¹⁶⁸. В 1822 году был назначен генерал-губернатором Индии, однако в Индию не поехал и снова занял должность министра иностранных дел. В 1823 принял участие в работе по

---

¹⁶² *Еремин Я.И.*, ук.соч., с.32

¹⁶³ *Hill F.H.* George Canning. - London: Longmans, Green, and Co., 1888, p.68

¹⁶⁴ *Marshall D.* The Rise of George Canning. - London: Longmans, Green and Co., 1938, p.176

¹⁶⁵ *Ewen D.R., Kent A.D.* Romantic parodies, 1797-1831 - Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 1992, p. 25

¹⁶⁶ *Еремин Я.И.*, ук.соч., сс.34-38

¹⁶⁷ *Там же.*, с.63

¹⁶⁸ *Phillips W.A.* George Canning. - New York: E. P. Dutton & Co., 1903, pp.102-103

отмене рабства¹⁶⁹. Критиковал "хлебные законы", выступал за их ограничение или отмену, "выбрасывал" на рынок зерно и активизировал импорт, однако, вступив в 1827 году на недолгое время в должность премьер-министра, продлил их действие¹⁷⁰.

Термины "консерватор", "либерал" и "радикал" пришли в Англию примерно одновременно, а именно после наполеоновских войн¹⁷¹. Именно Каннинг способствовал популяризации термина "консервативный": в речи 1818 года он назвал выборы "оживляющими и сохраняющими дух конституции", а собственность называл "консервативным - сохраняющим - принципом общества¹⁷²". Каннинг, как упоминалось, происходил из группы Питта-младшего, что подразумевало приверженность этосу XVIII века с внепартийной администрацией, делающей дело короля, и партийной оппозицией. Сам Каннинг пытался переформатировать политическое пространство в вид партии власти/партия оппозиции, но воспринимался скорее как "третья партия". Создавались клубы в поддержку Каннинга, Питта и торизма как "отказа от всех нововведений, кроме предлагаемых коллективной мудростью парламента" - Бэкбоун Клуб, Каннинг Клуб, Круг Каннинга; клубы создавались против "изысканных визионерских теорий, и доктрин, разрушающих всякий социальный порядок" и "против действий революционных персон", в поддержку существующей конституции, которая обеспечивала представительство и стабильность¹⁷³. Из-за французской революции термин "тори" вернулся в политический дискурс, больше людей стало идентифицировать себя как тори. Высокие тори в конце XVIII - начале XIX века противостояли любой реформе, поддерживали старое уголовное право, старую коммерческую систему, старую систему представительства.

В 1820-е современники (например, Эдинбургский журнал Блэквуда) жаловались на нивелирование разницы между тори и вигами за пределами вопроса парламентской реформы: в первой четверти XIX века быть тори означало в первую очередь антикатолическую позицию. Каннингу же удалось сочетать защиту эмансипации католиков с защитой торийских принципов¹⁷⁴. Сам он называл себя тори, указывая на свою неприязнь к "диким" теориям

---

¹⁶⁹ *Therry R.* The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life, vol.1. - London: James Ridgway & Sons, 1836, p.136

¹⁷⁰ *Еремин Я.И.*, ук.соч., с.87

¹⁷¹ *Lee S.M.* George Canning and Liberal Toryism, 1801-1827. - Woodbridge: Boydell Press, 2008, p.138

¹⁷² *Walsh R.* Select speeches of the Right Honourable George Canning; a preliminary biographical sketch, an appendix, extracts from his writings and speeches. - Philadelphia: Crissy & Markley, 1850, p.499

¹⁷³ *Lee S.M.*, op.cit., pp.74-78

¹⁷⁴ *Ibid.*, p.140

"неограниченных" реформ¹⁷⁵; для описания особенностей взглядов Каннинга его секретарь и биограф Э.Г.Стэплтон использовал термин "либеральный тори"¹⁷⁶. Либеральные тори выступали за административные и законодательные реформы, за эмансипацию католиков и за свободную торговлю, но при этом защищали отказ от реформы парламента.

Каннинг подвергал резкой критике революцию во Франции, называя ее "лихорадкой", и ее сторонников т.к. был убежден, что построения философов были сугубо теоретическими и игнорировали опыт и многообразие существующих отношений и институтов, а также несовершенство человеческой природы¹⁷⁷. Во время разговоров о регентстве в 1811 Каннинг отмечал, что французская революция изменила политику; он опасался распространения якобинства и защищал монархическое устройство Англии¹⁷⁸. В качестве альтернативы идеям и доктринам естественных прав и прав человека, Каннинг предлагал идеалы английской свободы, установленные славной революцией 1688¹⁷⁹. Наша революция, говорит Каннинг, не возвела новые границы, создав свою теорию правления, но оправдала и обновила древние законы, подтвердила старые свободы, привилегии и права¹⁸⁰. Именно с этих позиций он защищал эмансипацию католиков: во время французской революции, говорил Каннинг, спор между католиками и протестантами уступил спору между христианами и анти-христианами¹⁸¹. Также Каннинг обращал внимание, что столь ценимые тори институты, права и свободы создавались в Англии католическими предками современных англичан.

Каннинг обращал внимание на то, что к французской революции привели искусственные социальные барьеры, которые отделяли высшие классы и те классы, представители которых могли бы добиться успеха благодаря богатству или талантам¹⁸². В Англии, убежден Каннинг, благодаря мудрости свободной конституции Британии по устройению всех классов внутри общества, отсутствовали социальные барьеры, которые мешали бы талантам реализовывать себя (и это подтверждает его карьера). Он был уверен, что существующая система вполне могла давать шанс на защиту своих интересов представителям средних классов¹⁸³ и с неприязнью относился к реформаторам

---

¹⁷⁵ *Walsh R.*, op.cit., p.86

¹⁷⁶ *Stapleton A.G.* George Canning and his times. - London: John W. Parker and Son, 1859, p.249

¹⁷⁷ *Walsh R.*, op.cit., p.86

¹⁷⁸ *Therry R.* The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life, vol.2, p.236

¹⁷⁹ *Walsh R.*, op.cit., p.119

¹⁸⁰ *Ibid.* p.38

¹⁸¹ *Ibid.* p.328

¹⁸² *Lee S.M.*, op.cit., p.90

¹⁸³ *Styles J.* Memoirs of the Life of the Right Honourable George Canning. - London: Thomas Davison, 1829, p.73

как демагогам, особенно в период активного противостояния существующим порядкам со стороны таких деятелей, как Коббет, Хант, Престон, Ватсон, Эванс, Тистлвуд¹⁸⁴. Каннинг критиковал "неподзаконный" характер собраний реформистов, действовавших вне учрежденных корпораций; он считал, что внекорпоративное общественное действие нарушает структуру общества и разрушает классы как во Франции, атомизирует общество и создает толпу¹⁸⁵, а бунт толпы вызывал сильную неприязнь у Каннинга¹⁸⁶.

Каннинг выступал за поддержку единства общества¹⁸⁷. Он не соглашался с популярным в его время противопоставлением земельного и промышленного интересов или, во всяком случае, обращал внимание на близость интересов земли и капитала. "Согласие разных классов - это сила и безопасность государства. Настраивать один класс общества против другого - значит, ставить под угрозу все общество", говорил он. Каннинг критиковал попытки направить бедных на богатых "к взаимному уничтожению обоих"¹⁸⁸. Помимо интересов различных классов, мы имеем общий интерес в сохранении такого порядка вещей, который обеспечивает всем безопасность, утверждал он. Каннинг называл средние классы самой ценной частью общества, "особенно в текущее время, когда высшие и низшие слои общества находятся в состоянии если не вражды, то недоверия". Отмечал, что надежды на безопасность государства покоятся на "трезвом, справедливом, должным образом устроенном поведении средних классов, их приверженности к законам, конституции страны, их почтении к вышестоящим и мягком отношении к нижестоящим"¹⁸⁹. К 1820-м, во многом благодаря активности Каннинга, правительство постепенно переориентировало свою деятельность от работы с землевладельцами к сотрудничеству с промышленниками¹⁹⁰. Во время кампании в Ливерпуле в 1816, Каннинг был вынужден выступать с речами (как упоминалось выше, это казалось странным для других тори, привыкших к корпоративным договоренностям - высокие тори даже обвиняли Каннинга в якобинстве из-за того, что он пытался разьяснить действия правительства) и пришел к выводу, что для сохранения существующей системы недостаточно просто заявлять об ее ценности - требуется доказывать ее ценность публично и заручаться общественным согласием, поскольку без легитимизирующей силы

---

¹⁸⁴ *Rede L.T.* Memoir of the Right Honourable George Canning, Late Premier of England; with his Parliamentary Orations, all his Poems, Essays &c. - London: C.Baynes, 1827, p.360

¹⁸⁵ *Therry R.* The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life, vol.2, p.204

¹⁸⁶ *Walsh R.*, op.cit., p.119

¹⁸⁷ *Rolo P.J.V.* George Canning. - London: Macmillan & Co. LTD, 1965, p.168

¹⁸⁸ *Kaye T.* Speeches of the Right Honourable George Canning, delivered on Public Occasions in Liverpool. - Liverpool: Baldwin, Cradock and Joy, 1825, p.287

¹⁸⁹ *Kaye T.*, op.cit., 286

¹⁹⁰ *Lee S.M.*, op.cit., p.6

общественного сознания, система будет уязвима для обвинений в том, что она нерепрезентативна¹⁹¹.

Еще в 1798 году после завершения выпуска "Анти-якобинца" единомышленниками Каннинга был начат выпуск похожего журнала, "Анти-якобинского обозрения". В выпуске 1819 года говорилось, что "общественное мнение - демократическая часть нашей конституции - переросло как королевскую, так и аристократическую часть"¹⁹². Сам Каннинг сравнивал общественное мнение с энергией пара, т.е. называл его новым феноменом. Он говорил о том, что невозможно игнорировать общественное мнение, но при этом призывал не переоценивать его: уважать его, но не покоряться ему¹⁹³. Каннинг при этом рассчитывал использовать общественное мнение, воздействуя на прессу и выступая¹⁹⁴; Каннинг редактировал свои речи после выступлений перед печатью¹⁹⁵. Ли утверждает, что Каннинг и Вальтер Скотт имели отношение к запуску консервативного "Ежеквартального обозрения", которое издавалось в противовес вигскому "Эдинбургскому обозрению" с 1809 года¹⁹⁶. Содержание статей "Ежеквартального обозрения" соответствовало идеям Каннинга: издание выступало против Мальтуса, против рабовладения, умеренно поддерживало законы о бедных; сам Каннинг писал туда статьи по зарубежным делам¹⁹⁷.

В 1822 Каннинг выступил с речью против парламентской реформы с консервативных позиций в ответ на выступление вига Джона Рассела о ее необходимости (Джон Рассел по сути стал одним из архитекторов реформы 1832-го). Каннинг был уверен, что палата общин и так может приспособиться к изменяющимся условиям, и не соглашался, что в истории можно найти период, по сравнению с которым представительство деградировало бы, и, следовательно, нельзя найти образец для подражания, к которому следовало бы вернуться¹⁹⁸. Рассел ссылался на реформистские идеи Питта 1780-х, но Каннинг считал преемником линии Питта именно себя¹⁹⁹. По его мнению, демагогия нелепых доктрин о всеобщем избирательном праве и ежегодных перевыборах повредит прерогативам короны и пэров и разрушит порядок, установленный британской конституцией. К тому же, он был убежден, что инновации не

---

¹⁹¹ *Ibid.* p.82

¹⁹² *Lee S.M.*, *op.cit.*, p.114

¹⁹³ *Therry R.* *The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life*, vol.2, p.227

¹⁹⁴ *Temperley H.W.V.* *Life of Canning*. - London: James Finch & Co, 1905, p.102

¹⁹⁵ *Lee S.M.*, *op.cit.*, p.127

¹⁹⁶ *Ibid.* p.119

¹⁹⁷ *Ibid.* p.120

¹⁹⁸ *Walsh R.*, *op.cit.*, p.333

¹⁹⁹ *Lee S.M.*, *op.cit.*, p.99

остановятся на парламентах и правительствах, они повредят собственности. Конституцию называл почти совершенной системой сдержек и противовесов. Защищал существующую систему за ее многообразие, т.к. был уверен, что унификация выборов приведет к потере возможности для ряда интересов быть представленными в парламенте: "гнилые местечки", утверждал Каннинг, были защищены от давления общественного мнения²⁰⁰. Опыт революций, уверен Каннинг, показал, что только время и практика могут служить надежной опорой для моделирования и совершенствования форм правления²⁰¹.

Всю его концепцию либерального ториизма, пишет Ли, можно описать как акт балансирования между бездумной реакцией (которая рискует спровоцировать революцию своим сопротивлением переменам) и непредусмотрительным радикализмом (который по определению мог приводить к революционным изменениям). Таким образом, либеральный ториизм через своевременные индивидуальные реформы поддерживал баланс конституции, уклоняясь от угрозы полномасштабной структурной реформы²⁰². В 1819 Каннинг говорил, что французская революция научила тому, что, во-первых, надлежащие перемены нельзя откладывать надолго, и, во-вторых, что поспешные перемены подтачивают мир и порядок и счастье народов: "Сэр, я считаю долгом британского чиновника, как во внутренних, так и во внешних делах, придерживаться среднего курса между крайностями, равно избегая деспотических выходов и распутства разнузданной свободы, примиряя власть со свободой, не воплощая поспешные или плохо продуманные эксперименты, и не следуя призрачным и необоснованным теориям, но не отвергая, тем не менее, применение надежного и полноценного знания в практических делах, и использовать, с трезвостью и осторожностью, для служения своей стране любых благих и либеральных принципов, избыток которых, действительно, может быть опасным, но которые основаны на истине. Таково, сэр, по моему мнению, должное поведение британского государственного деятеля; но те, кто противостоят без разбора всякому улучшению как инновации, в конце концов могут оказаться вынуждены принимать инновации, которые не будут улучшениями"²⁰³.

Каннинга и Берка сравнивали много раз как современники, так и исследователи. Вильям Эварт Гладстон - сын одного из соратников Каннинга, Джона Гладстона - называл своими учителями Каннинга и Берка. И Каннинг, и

---

²⁰⁰ *Walsh R.*, op.cit., p.335

²⁰¹ *Ibid.* p.120

²⁰² *Lee S.M.*, op.cit., p.144

²⁰³ *Walsh R.*, op.cit., p.577

Берк выступали за эмансипацию католиков и против парламентской реформы, и называли французскую революцию как феномен, изменивший природу политики²⁰⁴. И Каннинг, и Берк симпатизировали экономическим идеям Адама Смита²⁰⁵. Однако, полагает Ли, скорее всего Каннинг пришел к выводам, похожим на Берковские, независимо, хотя встречался с Берком и высоко оценивал его работы (называл идеи Берка "руководством к действию" в политике), и сам Берк отзывался о Каннинге положительно²⁰⁶.

Еще один существенный аспект либерального торизма, который выделяют В.Р.Брок ("Лорд Ливерпуль и либеральный торизм" (1941)) и Б.Хилтон, это сочетание политэкономии и евангелизма. Евангелисты выражали идею необходимости подготовить мир ко второму пришествию в новом тысячелетии, устранив все искусственные препятствия на пути работы Провидения. Крайние евангелисты считали, что государство должно вмешиваться в социальные и экономические проблемы. Умеренные - что провидение - это предсказуемая система наград и наказаний, к которой нужно подстраивать логику *laissez-faire*²⁰⁷. Они считали, что государство должно вмешиваться как можно меньше, чтобы люди брали ответственность за свои жизни, и гармонизировали свое поведение с божественными и естественными законами. Каннинг в этом смысле был ближе к крайним евангелистам и считал, что государство должно разрешать долго существующие проблемы, которые со временем не ослабевают и не решаются сами по себе²⁰⁸. Впрочем, историки и современники - например, лорд Эшли, ставили под сомнение его религиозность, поэтому корректнее говорить о совпадении позиций, хотя Каннинг и выступал за сохранение и поддержание религиозного чувства у будущих поколений²⁰⁹.

В духе евангелистов, Каннинг защищал идею "улучшения характера бедных", то есть придерживался распространенной на рубеже веков идеи, согласно которой бедность проистекала скорее из дурных привычек бедняков, а не только из неблагоприятных экономических обстоятельств. В виде практического результата закона о поселении он видел именно улучшение характера бедных²¹⁰. При этом Каннинг принимал меры для облечения тяжелого положения бедных классов: в 1826 году он защищал частичную

---

²⁰⁴ *Forster T.I.M.* A Biographical Memoir of the Late Right Honourable George Canning, Prime Minister of Great Britain. To which is added, the whole of his Satires, Odes, Songs and other Poems. - Brussels: J.Gardiner, 1827, p.XXVI

²⁰⁵ *Marriott J.A.E.* George Canning and his Times. A Political Study. - London: John Murray, 1903, p.71

²⁰⁶ *Lee S.M.*, op.cit., pp.104-106

²⁰⁷ *Ibid.* p.137

²⁰⁸ *Ibid.* p.92

²⁰⁹ *Ibid.* p.128

²¹⁰ HC Debates 10 May 1819 vol 40, p.287

отмену хлебных законов и поддерживал попадание на рынок дешевого зерна²¹¹. Противостояние хлебным законам отличало Каннинга от других тори; он демонстрировал их неэффективность, используя как экономические, так и гуманитарные аргументы: законы блокировали импорт в "голодные" 1816-1817, но открывали в "сытый" 1818²¹². В связи с хлебными законами и тяжелым положением бедных Каннинг также критиковал и призывы к парламентской реформе - ее сторонники, отмечал он, равно требовали парламентской реформы как средства от экономических проблем, когда ситуация была тяжелой и были высоки цены на зерно, высоки сборы на бедных, высока преступность, и тогда, когда ситуация улучшилась²¹³.

Хотя Каннинг и полемизировал со сторонниками всеобщего образования, он скорее сочувствовал мерам по поддержке школ²¹⁴; он критиковал найм на работу детей, называя его "бесчеловечно жестоким"²¹⁵.

Каннинг спорил с идеями Оуэна с консервативных позиций. Он признавал впечатляющий успех Оуэна в Ланарке, но был уверен, что этот опыт не может быть экстраполирован на всю страну. Во-первых, говорил Каннинг, общее применение плана Оуэна приведет к полному разрушению индивидуальности, и слиянию населения в массы, что отвратительно для принципов человеческой природы и, выше всего, для духа народа Британии. Индивиды должны существовать вместе на каких-то известных и понятных принципах, как те принципы, которые давно соединяли нанимателей и лендлордов, рабочих и промышленников, считал Каннинг²¹⁶.

Среди ближайших соратников Каннинга был В.Стерджес-Борн, фигура, оказавшая масштабное влияние на развитие социальной политики в Британии²¹⁷. Он возглавлял комитеты парламента по закону о бедных, он же работал над переводом доклада комиссии в законопроект в 1834. Доклад комитета во главе с Стерджес-Борном в 1818 году имел мальтузианский тон и явно говорил в пользу отмены законов, обосновывая это тем, что, сокращая естественные импульсы к трудолюбию, замещая необходимость откладывать на старость и болезнь, и делая бедность условием получения помощи, система возвращает и поощряет те проблемы, которые призвана устранить, а также предупреждал о росте расходов на помощь по закону о бедных и угрозам

---

²¹¹ HC Debates 01 May 1826 vol 15, p.766

²¹² HC Debates 01 March 1827 vol 16, p.771

²¹³ *Walsh R.*, op.cit., p.525

²¹⁴ *Temperley H.W.V.*, op.cit., 250

²¹⁵ *Therry R.* The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life, vol.1, p.505

²¹⁶ HC Debates 26 June 1821 vol 5 p.1325

²¹⁷ *Lee S.M.* op.cit., p.44

общественному порядку. Практической рекомендацией комиссии была реформа местных администраций закона о бедных для передачи больших полномочий крупным землевладельцам. Акт о собраниях представителей приходских налогоплательщиков (1818-1819) расширил право крупных землевладельцев по назначению членов приходского управления и предполагал, что за бедными будут следить надзиратели на зарплате²¹⁸. Хотя акт привел к некоторому упорядочиванию функционирования законов о бедных, он был реализован в крайне ограниченном виде²¹⁹.

Хотя, как говорилось выше, принадлежность Каннинга к евангелистам подвергалась сомнению значительным количеством ученых, близость его отношения к социальным проблемам к взглядам евангелистов (а также их роль в истории социальной политики) делает необходимым рассмотрение их подходов. Евангелисты считали, что благотворительность может считаться нравственной деятельностью, только если она опирается на личную свободную волю, и это привело их к отрицанию понятия установленной законом социальной защиты как формы принудительной благотворительности, которая не зависела от нравственных чувств индивида. Именно поэтому, пишет Харрис, авторы отчета Стерджес-Борна писали, что всякая система помощи, основанная на принудительных указах, должна быть лишена характера благожелательности. Теоретики начала XIX века также полагали, что частная, адресная благотворительность с большей вероятностью улучшит нравственное здоровье получателя и сохранит общественную гармонию. Комитет Стерджес-Борна писал, что обеспечение по старому закону о бедных не создает чувства благодарности и нередко порождает привычки, которые скорее разделяют, чем объединяют интересы высших и низших слоев общества²²⁰.

В 1820-х в ходе дебатов в парламенте было сформулировано убеждение, что возможно преобразовать законы о бедных таким образом, чтобы они перестали пауперизировать население и при этом требовали меньше средств на поддержание. Евангелистское движение вводило эти обсуждения из абстрактной формы - существенное количество британцев перешло (в какой-то степени из-за боязни социальной революции) из нетребовательной, комфортной англиканской церкви к неконформизму, который предполагал не только внимание к собственному поведению, но и заботу о бедных, сокращая эмоциональную дистанцию административного дискурса о бедных. Евангелистское движение предопределило викторианскую моральную

---

²¹⁸ Harris B., *op.cit.*, pp.43-44

²¹⁹ Brundage A., *op.cit.*, pp.50-52

²²⁰ Harris B., *op.cit.*, p.61

серьезность, уверен Брюндаж, в стремлении сформировать более христианское общество. Многие участники евангелистского движения были вовлечены в движения против рабства и за реформу тюрем. Благотворительные учреждения, особенно те, которые занимались образованием, привлекали представителей евангелистского движения - преподавание в воскресных школах, посещение больных, предоставление помощи "заслуживающим" бедным - все это создавало условия для прозелитизма в среде низших классов. Благодаря этому могла, полагали евангелисты, вырасти дисциплина, трудолюбие, трезвость, а также усилиться общественные узы, и безбожное революционное уравнительство пресекалось. Евангелизм, пишет Брюндаж, придавал благотворительности характер благочестивости, вид священного долга, формировал обязательство убедиться, что дающий обеспечивал нравственное улучшение получателя. Неразборчивые пожертвования и уклонение от скрупулезного исследования предоставления помощи приносили больше вреда, чем пользы, и поэтому, тщательные исследования характера и обстоятельств объектов благотворительности имели чрезвычайную важность, чтобы выявить подлинно нуждающихся²²¹.

Каннинг был либеральным консерватором, в том числе и по взглядам на социальную политику. Он возражал против интенсивного вмешательства государства, но признавал допустимость такого вмешательства для решения сложных проблем в виде "точечных" мер, а также считал важным "воспитание" и "улучшение характера" населения.

1.3.3. Вильям Вордсворт (1770-1850)

Другой подход к социальной политике в рамках консервативной мысли был сформирован известными английскими поэтами-романтиками, обычно объединяемыми под названием "поэты озерной школы" - по названию района, в котором они проживали. Все трое прошли примерно один путь по эволюции политических взглядов - от радикализма в молодости и симпатии к французской революции до торийского или, во всяком случае, консервативного мировоззрения и неприязни к французской революции в зрелом возрасте. Но, тем не менее, помимо этой общей черты, "озерные" поэты имеют ярко выраженные индивидуальные мнения.

Вордсворт, старший из трех поэтов, переводился и издавался в России, в англоязычной литературе его поэзия подробно исследована. В последние два десятилетия было выпущено достаточно значительное количество биографий

---

²²¹ *Brundage A., op.cit., pp.37-38*

Вордсворта²²². Социально-политические взгляды Вордсворта в отечественной науке исследовались в рамках общеисторических работ по эпохе первой трети XIX века. Существует ряд англоязычных работ, посвященных его политическим взглядам и его месту в политической мысли²²³. О его отношении к революции писали Дж.Вильямс (1989), Дж.Ридер (1997), Ю.Лью (1999). Достаточно обширна литература по его взглядам на социальные проблемы²²⁴. Сравнению Вордсворта и других мыслителей посвящены работы многих авторов²²⁵. Также следует упомянуть работы, уделяющие особое внимание соотношению его романтизма и отношения к социальным проблемам: Б.Пойнтон "Вордсворт и образование" (1998), К.М.Сейлор "Благоразумный консерватизм Вордсворта: социальная реформа в лирических балладах" (2001). Среди прозаических сочинений самого Вордсворта можно упомянуть его "Два обращения к фригольдерам Вестморленда" (1818), а также "Прозаические работы Вильям Вордсворта. Собранные впервые, с дополнениями из неопубликованных рукописей" (1876) изданные А.Б. Гросартом.

Сын юриста. Учился в нескольких школах, затем поступил в колледж Св.Иоанна в Кембридже. Путешествовал по революционной Франции в 1790-1791 годах. Публиковал стихи начиная с 1793 года. В 1795 году знакомится с Колриджем, в 1798 они вместе пишут "Лирические баллады". В 1799 году оба поэта переселяются в Озерный район, где в то время жил Саути. В 1838 году получил степень почетного доктора в университете Дарема, в 1839 - Оксфорда. В 1842 году стал получать гражданскую пенсию от государства, в 1843 году стал поэтом-лауреатом.

Когда Вордсворт находился во Франции в 1790-м году, он симпатизировал французской революции²²⁶. Он приветствовал жирондистский интернационализм и универсализм, его увлекли идеи всеобщей свободы и борьбы с тиранией. Он возражал против конфликта Англии с Францией. В 1793 Вордсворт защищал экспроприацию церковной собственности, и даже высказывался в поддержку казни Людовика XVI²²⁷. В это время Вордсворт считал, что революция предполагает деспотические меры для борьбы с

---

²²² Х.Дейвис (1997), Дж.Махоуни (1997), Дж.Баркер (2000), К.Джонстон (2000), К.Хенли (2001), Дж.Вильямс (2002), Д.Ву (2002), Э.Беннет (2007), Э.Мейсон (2010), Дж.Вортен (2014), Э.Беннет (2015)

²²³ Р.Ф.Креес (1980), С.Гилл (2001), Н.Роу (2002), Дж.Делли-Карпини (2004), В.Дж.Б.Оуэн, Дж.В.Смайсер (2009)

²²⁴ М.Х.Фридман (1979), Р.Хевитт (1997), Т.Бенис (2000), Н.К.Пиерпан (2004), Д.Симпсон (2009), А.Поткай (2012), Х.Сноу (2013)

²²⁵ А.С.Бьят (1997), Т.Мейберри (2000), Д.Джоплин (2002), Дж.Стиллингер (2006), А.Сисман (2006), П.Ларкин (2012), С.Хейнс (2013)

²²⁶ *Williams J.* Wordsworth: romantic poetry and revolution politics. - Manchester: Manchester University Press, 1989 pp.140-160

²²⁷ *Owen W.J.B., Smyser J.W.* Wordsworth's Political Writings. - Penrith: The Estate, 2009, p.8

деспотией, поскольку революция - это война между подавляемыми и притеснителями²²⁸. В 1793 Вордсворт полагал, что, несмотря на неизбежную некомпетентность нового правящего класса, и вытекающую из этого неизбежность тирании, новые правители научатся руководить через накопление опыта. Вордсворт считал, что при устранении немногочисленных угнетателей, оставшееся население будет гармонично и объединено новым, общим законодательством, поскольку способность видеть истину, полагал он, универсальна²²⁹.

В письме епископу Лландафа (1793) Вордсворт обсуждает проблему делегирования власти от общества правящему классу. По его мнению, задача власти - сохранить естественные привязанности, существующие в обществе и поддерживающие его²³⁰. Однако, отмечает Вордсворт, эффективная власть неизбежно связана с эгоизмом и поэтому пагубно влияет на развитие человека, приводя к вымыванию гуманизма из правящего класса и дистанцированию этого класса от общества, с дальнейшим переходом к управлению с помощью механической силы, а не старых общинных привязанностей. Вордсворт считал, что смягчение этих разрушительных эффектов возможно через передачу правящим классам сердечной мудрости. Вордсворт не верил в численную демократию и не считал распределение власти средством уничтожить ее вредные качества. Выбранный представитель, по его мнению, не должен просто фиксировать факт делегирования ему полномочий некоторым численным большинством, но должен действовать в соответствии с идеей общего благополучия. Вордсворт считал допустимым применение воспитательных мер властью в области морали. Писал, что добродетельный и свободный народ не требует особых качеств от своих лидеров, кроме как честности при воплощения воли народа²³¹.

С 1794 он начал уходить от поддержки революции и высказывался против насилия²³². Фридман полагает, что разочарование в революции и боязнь революции пришли к Вордсворту после изгнания жирондистов и установления диктатуры Робеспьера, поскольку после казни Робеспьера Вордсворт снова некоторое время сочувствовал революции, и окончательно отвернулся от нее только тогда, когда французская армия заняла территории за пределами

---

²²⁸ *Friedman M.H.* The making of a Tory humanist. William Wordsworth and the Idea of Community. - New York: Columbia University Press, 1979, p.98

²²⁹ *Friedman M.H.*, op.cit., p.100

²³⁰ *Rieder J.* Wordsworth's counterrevolutionary turn: community, virtues, and vision in the 1790s Cranbury Associated University Presses 1997, p.33

²³¹ *Friedman M.H.*, op.cit., pp.272-275

²³² *Rieder J.*, op.cit., p.20

Франции т.е. перестала быть символом свободы²³³. Позднее Вордсворт даже вступил в ополчение на случай вторжения Франции²³⁴. Вордсворт видел в наполеоновской Франции борьбу со всем, что имело ценность в человеческой жизни - свободой, общинностью, благоразумием, мудростью²³⁵ и жестко критиковал мир с Францией в 1808²³⁶. Вордсворт, пользуясь доводами, похожими на идеи Берка, в своей критике Наполеона защищал идею реконструкции гражданского правления из материалов старых учреждений, обычаев и законов, идею органической целостности общества и связи поколений²³⁷. В 1808 году уже презрительно относится к "мечтам" Просвещения, но по-прежнему защищает идею власти народа и международного обновления. Его неприязнь к Наполеону как "убийце" свободы заставляет его видеть Англию как дом подлинной свободы²³⁸. С 1818 Вордсворт выражает уже преимущественно торийские взгляды и формулирует свои консервативные идеи в известных "Двух обращениях к фригольдерам Вестморленда"²³⁹. Вордсворт перешел к отрицанию французской революции, поскольку понял, что свобода невозможна без порядка²⁴⁰.

Фридман обращает внимание на то, что "привязанности" сельской общины, которые ценил Вордсворт, были именно теми предрассудками, с которыми боролись французы, за что их критиковал Берк. Хотя Вордсворт и приветствовал интернационализм жирондистов, его социальный идеал был локальным, и в этом смысле он еще в 1790-е был ближе к Берку, чем к французам - он ценил не абстрактную свободу и не свободную торговлю, но фригольдерскую свободу независимых местных производителей²⁴¹.

Читая в 1794 году Годвина "Политическая справедливость", Вордсворт пришел к выводу, что вместо революции, просвещенная элита может и имеет обязанность обучать народные массы²⁴². Вордсворт считал, что народу следует дать образование перед тем, как дать ему право управлять. Фридман отмечает, что эта позиция, сформулированная Вордсвортом к 1794, ставила его ближе к Берку и его идее "свинского множества"²⁴³.

---

²³³ *Friedman M.H.*, op.cit., pp.104-114

²³⁴ *Ibid.* p.235

²³⁵ *Ibid.* p.240

²³⁶ *Ibid.* p.246

²³⁷ *Crees R.F.* Beyond "The Prelude": A Study of the Development of Wordsworth's Conservatism, 1793-1820. - Lincoln: University of Nebraska, 1980

²³⁸ *Owen W.J.B., Smyser J.W.* op.cit., p.8

²³⁹ *Wordsworth W.* Two addresses to the freeholders of Westmorland. - Kendal: Airey and Bellingham, 1818, p.74

²⁴⁰ *Friedman M.H.*, op.cit., p.232

²⁴¹ *Rieder J.*, op.cit., p.30

²⁴² *Friedman M.H.*, op.cit., p.105

²⁴³ *Ibid.* p.99

Вордсворт, впрочем, не во всем соглашался с Годвином: в стихотворении "Последняя из стада" он спорил с Годвином, доказывая значение частной собственности в поддержании человеческих чувств; в этой же работе он критикует "законы о бедных", поскольку они работали, по его мнению, против сохранения собственности. По мере потери собственности терялась личность, убежден Вордсворт, и ее способность к восприятию бытия²⁴⁴.

Фридман отмечает, что Вордсворт считал бедность негативным феноменом, поскольку бедность лишала человека способности активно участвовать в перераспределительной иерархии: бедняк не мог быть субъектом при распределении, он мог быть только объектом, то есть главным лишением бедняков Вордсворт считал неспособность давать²⁴⁵. Исходя из этой же логики Вордсворт критиковал политэкономия, которая, по его мнению, начала борьбу с феноменом милостыни²⁴⁶.

В 1797 в стихотворении "Старый Кемберлендский попрошайка" он защищал право бедных просить, а не переходить в работный дом. Попрошайка, по Вордсворту, выполняет моральную функцию в обществе и помогает не себе, а окружающим: люди не должны быть лишены права чувствовать сострадание и подавать милостыню²⁴⁷.

По логике Вордсворта, большое богатство состоятельного меньшинства не лишало их собратьев средств к существованию, но служило необходимой предпосылкой для помощи несчастным. В торийской логике начала XIX века накопление богатства считалось социальным благом, но не насильственным отчуждением плодов труда. У Вордсворта неравное распределение богатства компенсируется уравнивающим распределением ценности, т.е. богатство отдается взамен независимости, т.к. богатый зависит от бедных²⁴⁸. Бедные, в понимании дворян, не страдали от такой системы распределения. Совсем напротив, они выигрывали от избытка вышестоящих классов: по Вордсворту, непривилегированные сословия были получателями чистой, неискаженной человечности в виде помощи от богатых; важнейшим вопросом этики он считал вопрос "каковы мои обязательства по отношению к другим"²⁴⁹.

---

²⁴⁴ *Ibid.* pp.42-44

²⁴⁵ *Ibid.* p.173

²⁴⁶ *Wordsworth C. Memoirs of W. Wordsworth. Vol.2. Boston: Ticknor, Reed and Fields, 1851, p.186*

²⁴⁷ *Saylor K.M. Wordsworth's Prudent Conservatism: Social Reform in the Lyrical Ballads // Modern Age: 43:02:00 Spring 2001 - Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 2001, p.111*

²⁴⁸ *Friedman M.H., op.cit., p.285*

²⁴⁹ *Potkay A. Wordsworth's ethics. - Baltimore: The John Hopkins University Press, 2012, p.15*

Попрошайничество в традиционном обществе было обыденным делом²⁵⁰. Существовали благотворительные медицинские пункты для заботы о бедных, регулярно финансируемые общественными силами. Вордсворты брали на попечение сирот и собирали для них средства. Фридман обращает внимание, что Вордсворт останавливал сбор средств в помощь бедным, когда опасался, что сбор средства более необходимого минимума нарушит иерархию сообщества и вызовет зависть у других нуждающихся. Вордсворт считал, что не следует вызывать завышенные романтические ожидания у нуждающихся. Также Вордсворт был уверен, что необходимо сохранять социальные ранги и роли. По Вордсворту, нет ничего дурного в праздности выпускников Кэмбриджа, но праздность крестьянина в сезон сбора урожая он находит возмутительной: дворяне обязаны помогать бедным в случае крайней нужды, но при этом имеют право на праздность, а рабочие должны трудиться или терпеть нужду²⁵¹. В "Прелюдии" в 1805 году Вордсворт высказывается в патерналистских терминах, утверждая, что социальный порядок должен относиться к сельским рабочим, а может и всему рабочему классу, как к детям, заботиться о них, защищать их, но не допускать до политической власти²⁵².

Вордсворт с детства беспокоился о перемещенных сельских бедняках. После Общего Закона об огораживании 1801 года происходило быстрое увеличение наблюдаемого сельского страдания и пауперизации. Вордсворт наблюдал как ранее независимые люди стогнялись с земли в нищету, хотя этот процесс происходил - с переменами - столетиями²⁵³. Он посылал Фоксу письмо с критикой огораживания в 1801²⁵⁴. В этом письме Вордсворт жаловался на исчезновение класса мелких независимых собственников земли. Работа, оплачиваемая зарплатой, вытягивала население из сельской местности, мелкий собственник был разрушен, лишившись скота. Старые отношения между фермерами и рабочими исчезали, увеличивался разрыв (рабочие и наниматель более не ели вместе, не жили вместе, срок контрактов сократился с года или 6 месяцев до месяцев, недель или дней). Новая политэкономия разрушала традиционные обязанности взаимности, уничтожала органическое, естественно и традиционное, замещала сакральную ценность общины экономической стоимостью. Томпсон пишет, что эксплуатационные отношения промышленной революции деперсонализировали экономические отношения, устраняя элементы патернализма и почтения. Возникновение класса собственников без

---

²⁵⁰ *Friedman M.H.*, op.cit., pp.174-175

²⁵¹ *Ibid.* 179-184

²⁵² *Ibid.* p.138

²⁵³ *Ibid.* pp.40-41

²⁵⁴ *Ibid.* pp.201-202

традиционной власти или обязательств, вело к увеличению расстояния между хозяином и рабочим, эксплуатация как источник прибыли хозяина приводила к потере рабочим статуса и независимости и превращала человека в средство производства²⁵⁵. Вордсворт критикует эти аспекты капитализма в стихотворении "Подснежники в бурю" (1819)²⁵⁶.

Параллельно сворачивалось патерналистское законодательство, например, упразднялись законы, регулировавшие производство шерсти. Капитализм конфликтовал с обычаями традиционных производств, внедряя новые механизмы, используя неограниченную конкуренцию, и производя массовые товары более низкого качества, чем позволили бы традиционные стандарты производства²⁵⁷. Продвигались идеи того, что труд - такой же товар, на который распространяются законы спроса и предложения, и вытеснялась старая идея справедливой оплаты²⁵⁸. Вордсворт (а также Колридж и Саути) выступали против этих процессов с точки зрения романтизма и тори-патернализма. В 1835 Вордсворт добавил к изданию своих стихотворений текст с критикой реформы законов о бедных. Почти в терминах Колриджа он писал о воспитательной роли англиканских священников как лучшем средстве для работы с нуждающимися, возмущался требованиями сделать процедуру получения помощи бедными и выдачи помощи вне работных домов невыносимой²⁵⁹, а также считал, что общественных сил, способных эффективно контролировать процедуры распределения, не существует²⁶⁰. Вордсворт, считал, что бедностью следует заниматься на местном уровне, а не отдавать бедных в ведение этически дистанцированного чиновника, который считает попрошайку обузой для сообщества, которую необходимо устранить. По Вордсворту, новые, капиталистические социальные отношения угрожали превратить то, что казалось органическим обществом, в набор монад, относящихся друг к другу только как к конкурентам²⁶¹.

Фабрики разрушали семьи и домовладения, разрушали природу. Сквэеры возражали против фабрик, т.к. воспринимали промышленников как выскочек и коррупционеров; также фабрики, по мнению дворян, производили недисциплинированный, непочтительный, своенравный рабочий класс. Вордсворт критиковал фабрики за то, что рабочие были лишены возможности

---

²⁵⁵ *Thompson E.P.* The Making of the English Working Class. - London: Penguin Books, 1991, p.60

²⁵⁶ *Friedman M.H.*, op.cit., pp.212-218

²⁵⁷ *Thompson E.P.*, op.cit., p.55

²⁵⁸ *Simpson D.* Wordsworth, Commodification and Social Concern. The Poetics of Modernity. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009

²⁵⁹ *Owen W.J.B., Smyser J.W.*, op.cit., p.8

²⁶⁰ *Wordsworth C.*, op.cit., p.157

²⁶¹ *Saylor K.M.* op.cit., p.110

не претерпевать изменения, а изменения, по его мнению, опустошали душу. Озерный округ был razoren внедрением фабрик - Вордсворт отмечает исчезновение важного источника дохода для сельских семей, а именно производства шерсти, т.к. они не могли конкурировать с механическим производством шерсти²⁶². Вордсворт воспринимал фабричную систему как угрозу всему, чем он дорожил: она разрушала рабочих морально и физически²⁶³.

В "Прелюдии" Вордсворт критикует саморазрушительность, мимолетность нового порядка. По его мнению, идеальное общество должно быть стабильным, а не преходящим. Личности требуется постоянная и неизменная форма, чтобы выжить²⁶⁴. Та Англия, к которой он привык, в которую он вернулся из революционной Франции и которой симпатизировал, исчезала на его глазах. Традиционные и эмоциональные связи, которые соединяли людей в сельском сообществе, заменялись системой отношений, определенной рационалистическим, своекорыстным и утилитаристским расчетом²⁶⁵.

Вордсворт был уверен, что избыточная бедность и промышленные города неестественны. Вордсворт критикует огораживание и принуждение к переселению в города в "Лирических балладах" (1797). Вордсворт считал, что в городе не получится полноценное развитие человеческого духа²⁶⁶. Город, по мнению Вордсворта, создавал эгоизм и гордыню, лишал человека чувств²⁶⁷. Вордсворт видел в городе подавление, хаос и бессмыслицу, а в деревне - свободу, порядок, значимость и сакральность²⁶⁸. Под свободой Вордсворт понимал в первую очередь право свободного англичанина жить без внешнего вмешательства, а не демократию²⁶⁹. Капиталистическое производство, уверен Вордсворт, через разделение труда, обедняет жизни людей, унифицируя род их занятий, т.е. дает вольность, а не свободу²⁷⁰. Вордсворт критиковал изменения труда, утрату трудом независимости. Традиционный труд называет прекрасным, поскольку такой труд свободен: пастух работает много и тяжело, но на себя²⁷¹. Вордсворт считал, что сельская экономика более благоприятна

---

²⁶² *Wordsworth W.* The prose works of William Wordsworth. For the first time collected, with additions from unpublished manuscripts / Edited, with Preface, Notes and Illustrations, by the rev. Alexander B. Grosart, St. George's, Blackburn, Lancashire. In three volumes. Vol. III, Political and ethical. - London: Edward Moxon, Son, and Co., 1876, p.223

²⁶³ *Friedman M.H.*, op.cit., pp.223-226

²⁶⁴ *Wordsworth W.* Two addresses to the freeholders of Westmorland, pp.68-70

²⁶⁵ *Thompson E.P.*, op.cit., p.51

²⁶⁶ *Friedman M.H.*, op.cit., p.207

²⁶⁷ *Ibid.* p.227

²⁶⁸ *Ibid.* p.232

²⁶⁹ *Ibid.* p.284

²⁷⁰ *Ibid.* p.153

²⁷¹ *Ibid.* pp.187-189

для развития человека, чем городская²⁷². Историки, впрочем, обращали внимание на то, что Вордсворт симпатизировал не столько сельскому труду, сколько жизни сельского рантье²⁷³.

Вордсворт некоторое время считал проблемы сельского хозяйства следствием эгоистического интереса земельной аристократии и писал, что устранение административных преград перед экономикой - то есть, по сути, тот самый *laissez-faire*, против проявлений которого он так активно выступал - устранил проблему бедности²⁷⁴. Позднее Вордсворт перешел к поддержке земельной аристократии против промышленного и коммерческого интересов. С этих позиций он противостоял Биллю о реформе 1832 года. Фридман отмечает, что Вордсворт был скорее прав в 1790-е, потому что именно земельная аристократия сгоняла фригольдеров и копигольдеров с земли²⁷⁵. Поздний Вордсворт, критикуя капитализм, сочувствовал аристократии, потому что что тогдашнюю аристократию было сложно воспринимать как капиталистическую: она выглядела патерналистской и тратила существенные суммы на помощь бедным, а также сохраняла феодальные титулы и внешние церемонии, но, тем не менее, аристократия сосредотачивала капитал, рационализировала производство и совершенствовала средства производства, действуя в той же логике, что и промышленники²⁷⁶.

Вордсворт видел идеал в прошлом, когда каждый человек работал на себя и свою семью, а его труд не отчуждался, и патриархальный уклад не был под угрозой. "Лирические баллады" описывают совершенство общества, которое не следует менять, поскольку оно производит полноценно развитых людей. Он оправдывал традиционную Англию и утверждал, что социальное неравенство органично. Допускаемое Вордсвортом улучшение общества - это образование и сокращение продолжительности рабочего дня: большая продолжительность рабочего дня и избыточная нагруженность работой, по Вордсворту, оказывала разрушающее влияние на рабочие классы и не давала им добиться полноты бытия²⁷⁷.

В "Лирических балладах" исходит из Берковых предпосылок, но идет дальше, чем Берк, в вопросе помощи бедным. Он признает, что из-за неблагоприятных обстоятельств иногда даже трудолюбивые люди нуждаются в помощи. Во-вторых, признает, в отличие от Берка, что богатые не всегда исполняют свои

---

²⁷² Friedman M.H., op.cit., p.153

²⁷³ Williams R., The County and the City, pp.46-47

²⁷⁴ Friedman M.H., op.cit., p.101

²⁷⁵ Ibid. p.102

²⁷⁶ Ibid. p.103

²⁷⁷ Ibid. p.283

обязанности. Страдания современности, уверен Вордсворт, вызваны в основном не прямыми притеснениями, но грехом уклонения от обязанностей²⁷⁸.

Он скептически относится к государственным мерам по воспитанию населения, считая, что государство интересуется лишь прибылью: «Но чего вы можете ожидать от общего образования, осуществляемого правительством, которое двадцать лет противостояло отмене работорговли, и регулярно вредит общественной морали всеми возможными способами? Винокурни и лотереи - живое свидетельство того, что правительству безразлична мораль народа, и оно хочет лишь денег²⁷⁹». Вордсворт, тем не менее, приветствовал меры по образованию и утверждал, что желал бы, чтобы наступило время, когда государство будет обеспечивать всеобщее образование. К образованию Вордсворт относился в первую очередь как к воспитанию, и считал необязательным даже умение писать²⁸⁰, поскольку задавался вопросом, не утратят ли дети послушания, если будут знать больше родителей. Он не симпатизировал дошкольному образованию, признавая его только как вынужденную меру, обусловленную чрезмерной занятостью родителей. Вордсворт считает, что образование должно быть ресурсоемким, чтобы формировать в ребенке чувство благодарности²⁸¹. Он обращал внимание на взаимную неприязнь богатых и бедных и разрыв между ними; по его мнению, объединение богатых и бедных может происходить за счет единого культурного пространства обычая²⁸².

Вордсворт, следовательно, перешел к позиции, отличной от мнения сторонников французской революции, которые считали, что совершенствование человека возможно только после полной перемены социального порядка²⁸³. И в конце XVIII, и в начале XIX веков он сочувствовал бедным, но постепенно изменил свои политические установки²⁸⁴: Вордсворт постепенно ушел от политического взгляда к социологическому, т.е. стал смотреть к 1800-м на общество, а не на властные структуры²⁸⁵.

Для Вордсворта характерен тори-патернализм. Его отношение к помощи бедным более мягкое, чем у Берка, и он говорит о том, что ухудшение положения бедных в его время было связано с тем, что богатые уходили от

---

²⁷⁸ Saylor K.M., op.cit., pp. 109-115

²⁷⁹ Wordsworth C., op.cit., p.181

²⁸⁰ Ibid. p.191

²⁸¹ Ibid. p.192

²⁸² Ibid. p.454

²⁸³ Friedman M.H., op.cit., pp.193-198

²⁸⁴ Saylor K.M., op.cit., p.116

²⁸⁵ Hewitt R. The possibilities of society: Wordsworth, Coleridge, and the sociological viewpoint of English romanticism Albany State University of New York Press 1997, p.46

обязанности помогать бедным. Вордсворт желал сохранить традиционное сообщество локальных, свободных трудящихся и иерархию, в рамках которой нуждающиеся могли рассчитывать на благотворительность. Благотворительность осуществлялась в рамках старой логики заботы высших классов о нуждающихся, к которой их обязывал их статус. Такая помощь, по Вордсворту, имела важное этическое значение для тех, кто предоставлял помощь, способствуя их самореализации как личностей. Предлагаемые им меры в области социальной политики оставались в рамках логики начала века о "воспитании характера бедных".

1.3.4. Сэмюэл Тейлор Колридж (1772-1834)

Более детализированный и основанный на иных предпосылках подход к социальной политике предлагал товарищ Вордсворта, Сэмюэл Тейлор Колридж. Колридж изучался и переводился в России как до революции, так и в XX и XXI веках. О Колридже в свете английского романтизма писали М.Жерлицын (1914) и Н.А.Соловьева (1980). Политическим взглядам Колриджа посвящена диссертация А.В.Королева (2006). Биографией Колриджа и его сравнением с другими "озерными" поэтами занимались многие авторы²⁸⁶. Существует множество работ о социально-политических взглядах и консерватизме Колриджа²⁸⁷. Существует ряд текстов, в которых сравниваются политические и социальные взгляды Колриджа и других крупных британских мыслителей, от Бентама до Дизраэли²⁸⁸. Собрание сочинений Колриджа выпущено под редакцией К.Коберн в 16 томах. Среди прозаических сочинений Колриджа важными для настоящего исследования можно назвать следующие: "Моральная и политическая лекция, прочитанная в Бристолле" (1795), "Друг: набор эссе" (1812), "Руководство для государственного деятеля" (1816), "Биографические наброски" (1817), "Об устройстве церкви и государства в согласии с идеей каждого" (1830). Также значимость имеют собранные Г.Н.Колриджем "Образцы застольных бесед покойного Сэмюэла Тейлора Колриджа" (1837).

---

²⁸⁶ Дж.Гиллман (1838), Г.Боас (1925), Дж.Г.Мюирхед (1930), Э.К.Чамберс (1938), К.Коберн (1949), Х.Хаус (1953), П.Магнусон (1988), Н.Роу (2001), Э.Кини (2002), С.Перри (2003), В.Кристи (2006), Дж.Стиллигер (2006), Р.Беркли (2007), Г.Блум (2010), Дж.Ворген (2010), Т.Мильнес (2010), П.Ларкин (2012), К.Мюррей (2013), Э.Дж.Джоунс (2014)

²⁸⁷ В.Ф.Кеннеди (1958), Дж.Колмер (1959), К.Вудринг (1961), Р.Вильямс (1983), М.Батлер (1985), Дж.Т. Миллер (1987), Дж.Морроу (1990), К.Ойши (1997), П.Эдвардс (2004).

²⁸⁸ Н.Шанк (1924), К.К.Глойн (1942), Б.Н.Шиллинг (1946), Ф.Дж.Хирншоу (1949), Ф.Р.Ливис (1950), Р.Дж.Вайт (1953), Р.О.Прейер (1958), В.Стэффорд (1973), Ф.Рул (2004).

Родился в семье викария, директора королевской школы Генри VIII в Оттери. Учился в Крайст Госпитале, затем в Колледже Иисуса в Кембридже. В 1794-м знакомится с Саути, и они разрабатывают план "Пантистократии", утопического поселения в Америке, но не доходят до его воплощения. В 1795 году знакомится с Вордсвортом²⁸⁹, в 1796 году пробует издавать журнал "Сторож". В 1798 планировал стать пастором и даже выступал с проповедью. В этом же году, во время совместной с Вордсвортом поездки по Германии, заинтересовался немецкой философией и перевел Шиллера. Как и Саути, читал Годвина и сочувствовал ему. Читал Платона, Аристотеля, Цицерона и Сенеку, Декарта, Руссо, Спинозу, Макиавелли, Лейбница, Канта, Смита, Фергюсона, Юма²⁹⁰. В 1804 году работал помощником секретаря Мальты. В 1809 пытался издавать журнал "Друг". В 1810-е выступал с лекциями в Лондоне и Бристоле. Считается одним из влиятельнейших английских поэтов, а также крупным критиком поэзии.

В викторианских исследованиях о Колридже писали как о радикале в молодости, который стал реакционером в зрелом возрасте²⁹¹. По Томпсону (1969), Колридж "отрекся" от радикализма с 1795 по 1802. По Бринтону (1926) и Макфарланду (1981) - Колридж мимикрировал под общественное мнение. Покок (1980) считал, что Колридж эволюционировал от радикализма к торийским позициям. Мендалоу (1986) полагал, что в молодости он не имел политических убеждений. Некоторые историки описывали Колриджа как видного тори, через запятую после Вальтера Скотта и Сэмюэля Джонсона²⁹². Другие историки, например, Р.Дж.Вайт (1953), писали, что Колридж не был ни тори, ни радикалом, но либералом христианских взглядов; также считал Дж.Ст.Милль²⁹³.

Колридж с ранних своих текстов писал о свободе прессы, уважении к органической умеренности, отвращению к деспотизму, неприязни к эксплуатации политиками сиюминутных страстей, недоверии к бумажным конституциям, т.е. был похож на Берка, а вовсе не на якобинцев, почти в терминах Берка говорил о постоянно возобновляющемся (т.е. не историческом) общественном договоре²⁹⁴. Сам Колридж отвергал обвинения в якобинстве, но симпатизировал старым борцам за свободу, от греков до вигов. Во-первых,

---

²⁸⁹ Bloom H. Samuel Taylor Coleridge. - New York: Infobase Publishing, 2010, p.2

²⁹⁰ Edwards P. The Statesman's Science. History, Nature and Law in the Political Thought of Samuel Taylor Coleridge. - New York: Columbia University Press, 2004, p.3

²⁹¹ Edwards P., op.cit., p.29

²⁹² Ibid. p.4

²⁹³ Ibid. p.8

²⁹⁴ Coleridge S.T. On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each. - London: William Pickering, 1839, p.15

Колридж отвергал якобинский язык естественных прав человека и равенства людей как полуправду и механистические ошибки, которые упускали более глубокую реальность политических идей: взгляните на историю роста нашей конституции, и вы увидите, что наши предки никогда, ни по какому случаю не приводили в качестве обоснования каких-либо из своих привилегий какие-то абстрактные неотъемлемые права; нигде в наших парламентских записях вы не найдете жалкого софизма о "правах человека"²⁹⁵, писал он. Во-вторых, он поддерживал влияние национального клира и религии на деятельность государства. В-третьих, он отделял себя от мира партийной политики и не присоединился ни к Фоксу, ни к Питту, ни к якобинцам. Он последовательно артикулировал консервативную социальную теорию, которая была несовместима с радикальной политической риторикой, основанной на языке абстрактных общих принципов и естественных прав якобинства. Колридж последовательно критиковал якобинство как узко механистическое. Колридж, признавая важность работ Берка о Франции, считал, что именно он первым определил и проанализировал природу и особенности якобинства²⁹⁶. Колридж был уверен, что механистическая модель общества могла производить только фатальное моральное невежество из-за ложных предпосылок. Механистическая философия, по Колриджу, использовала худшие из инструментов Локка, игнорируя глубинные истины реальности и фокусируясь на эфемерных чувственных данных, создавая "полуправды, более опасные, чем ложь". Он был уверен, что все теоретические максимы были с необходимостью несовершенными и фрагментарными утверждениями, и потому опасными основаниями для принятия практических решений в политике. Приверженцы таких теорий игнорировали живую, органическую природу человеческой политики, относясь к динамической матрице общества как к машине, в которой плохо работающие элементы могут быть вырваны и заменены новыми безотносительно изначальной конфигурации машины. Французская революция была важным примером действия несовершенной и фрагментарной теории, использованной для решения практического кризиса. Позднее Колридж будет называть якобинство "гибридным монстром", гротескным и бесплодным соединением наиболее прекрасных частей других организмов. В своем отсутствии здравого смысла, в своей неспособности идти на компромисс, французская революция была основана исключительно на полуправдах. Также немаловажное отличие от якобинства представляет лексикон Колриджа,

---

²⁹⁵ Coleridge H.N. Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge. - London: John Murray, 1837

²⁹⁶ Coleridge S.T. Biographia Literaria. - Oxford: Clarendon Press, 1907

основанный на терминах покаяния и искупления²⁹⁷: и первая работа Колриджа как политического писателя ("Шесть лекций в Бристоле о религии откровения"(1795)) и последняя ("О конституции церкви и государства в согласии с идеей каждого" (1830)) были написаны на церковную тематику²⁹⁸.

В "Моральной и политической лекции" (1795) Колридж выражал свои мысли, которые исследователи обычно называли "радикальными", но уже тогда говорил, что "пример Франции - это предупреждение для Британии", а "добрые намерения" революционеров воплощаются "дурными средствами"²⁹⁹. Колридж противостоял войне с Францией не потому, что симпатизировал французской политической системе, а потому что желал сохранить английскую³⁰⁰.

В написанном вместе с Саути "Падении Робеспьера" Колридж остро осуждает Робеспьера³⁰¹ за тиранию, и впоследствии, почти на тех же основаниях, критикует ограничительные меры Питта. Колридж писал, что те деньги, которые Англия тратит на конфликт с Францией, могли бы идти на помощь бедным, но из-за возникающего недостатка средств, бедные проявляют жестокость и грабят. Он винил Питта в том, что действия последнего привели к ожесточению Франции³⁰².

Колридж считал, что набор конституционных злоупотреблений с 1792 по 1795 годы, которые Питт совершил для подавления якобинских настроений, были столь же суровы как и разрушительные силы якобинства. Колридж определял монархию похожим на Галифакса образом. По его мнению, корона, как конечный представитель народа, сдерживала потенциально ненадлежащие действия и общин, и знати; власть короны - это концентрированная политическая воля народа - не амальгама волей, как у Руссо, но индивидуализированное собрание частных согласий. Короля, как и Монтескье, Колридж называл "величественным стражем свободы"³⁰³. Поэтому Колридж считал, что ограничительные меры Питта вредили именно тому, что Питт должен был защищать, т.е. короне. По мнению Колриджа, в это время администрация ослабила или подавила стабилизирующий эффект конституционного баланса и справедливой работы судов и общественного мнения. Он утверждал, что общественное мнение следует защищать как средство развития и изучения "установленных принципов", "великой

---

²⁹⁷ Coleridge H.N. Literary Remains of S.T.Coleridge. - London: William Pickering, 1838

²⁹⁸ Edwards P., op.cit., pp.19-22

²⁹⁹ Coleridge S.T. A moral and political lecture delivered at Bristol. - Bristol: George Routh, 1795, pp. 6-7

³⁰⁰ Edwards P., op.cit., p.26

³⁰¹ Ibid. p.25

³⁰² Hewitt R. The possibilities of society: Wordsworth, Coleridge, and the sociological viewpoint of English romanticism. - Albany: State University of New York Press, 1997, p.52

³⁰³ Edwards P., op.cit., pp.56-57

всесторонней истины", которая существовала в царстве идей. По его мнению, через лучшее понимание политики и власти в историческом процессе, могут быть достигнуты умеренные реформы и, что более важно, возможно избежать насильственной революции³⁰⁴. Установленные принципы из царства идей проявляются в материальном мире бесконечно многообразными способами, считал Колридж. Исходя из этого тезиса, он критиковал современную ему политэкономия за упрощение картины мира. По его мнению, политэкономия была редукционистской схемой, сочетающей социальную биологию Мальтуса, экономику Рикардо и избирательное право радикалов. Настоящие реформы, пишет Колридж, должны быть основаны на "установленных принципах". Колридж пишет, что французы использовали неверные инструменты для достижения ложных целей т.к. поспешили предпринять политические меры, не достигнув понимания принципов устойчивых реформ. Метафизику Колридж называет основной наукой для государственного управления. Невозможно, пишет Колридж, отсечь каждодневные реалии от трансцендентных идей, как в политической мысли, так и в действии. Колридж настаивал, что основанные на этике идеи обязательно должны служить опорой для системы государственного управления: влияние идей на материальный мир делает невозможным успех такого управление государством, которое отдает приоритет материальным и экономическим планам преобразования, игнорируя идеи³⁰⁵. Колридж воспроизводил некоторые идеи Берка, в частности, считал, что общество - органическая сущность³⁰⁶, и идеи Болингброка; так, он сохранял приверженность болингбровской традиции английской "партии страны" как оппозиции двору и администрации, а также защищал необходимость обеспечения конституцией независимости законодательной власти парламента от исполнительной власти короны и министерств³⁰⁷.

Идея баланса или, скорее, порядка, достигаемого через уравнивание разных составляющих общественной жизни, находится в центре социальной философии Колриджа. Идея конституции означала идею баланса, равновесия развития и постоянства, материального прогресса и культурного роста, личных и земельных интересов, государства и церкви. Он считал, что проблемы его эпохи связаны с недостатком равновесия³⁰⁸. Земельный интерес - стабильная основа для любого правления, считал Колридж, опора для общего права и

---

³⁰⁴ *Ibid.* p.28

³⁰⁵ *Ibid.* p.36

³⁰⁶ *Ibid.* p.2

³⁰⁷ *Morrow J. Coleridge's Political Thought. Property, Morality and the Limits of Traditional Discourse.* - Basingstoke: Macmillan, 1990, p.157

³⁰⁸ *Gloyn C.K. The church in the social order; a study of Anglican social theory from Coleridge to Maurice.* Thesis (Ph. D.) — New York: Columbia university, 1942, p.17

древней конституции, которая обеспечивала фундаментальную свободу нации. Однако, увеличение степени свободы было следствием, отмечает Колридж, городской, коммерческой свободы. Идея государства и увеличение свободы, делал он вывод, зависели от совместного действия земельного и коммерческого интересов: коммерция сама по себе была лишена морального якоря, земля - способности к инновациям. Колридж считал грамотным устроением государственных институтов такое, при котором стабильность для общества (власть) будет сосуществовать с возможностями для самореализации индивида (свобода). Силы постоянства обеспечивала земля, а силы прогресса - торговля. Земля - ограниченный, невозпроизводимый, перманентный ресурс; коммерция - мобильная и неустойчивая, ее ценность плавающая и непредсказуемая. При этом Колридж увязывал прогрессивную, изменяющую силу коммерции с постоянством земли, т.к. земля всегда будет основой экономики, не только как ее физический фундамент, но и как хранитель постоянных, то есть аристократических, культурных и социальных ценностей. Прогресс восстанавливал нацию и вел ее вперед, постоянство направляло эту силу и сохраняло преемственность традиций и институтов страны³⁰⁹. Идея государства подразумевает баланс двух классов общества (земельный и частный интерес), что выражено в формате парламента, другая идея подразумевает третье сословие королевства, национальную церковь. Задача первых двух - примирять интересы постоянства и развития, третьей - "сохранять и улучшать цивилизацию, без которой нация не может быть ни постоянной, ни развивающейся". По его мнению, Церковь служила средством балансирования двух интересов прогресса и постоянства, т.к. включала всех членов государства³¹⁰. Торговый и коммерческий классы, как антитезис земельным классам, хранителям и распорядителям постоянства королевства, на ранних этапах развития государства существуют потенциально, пишет он. В это время Национальная Церковь вместо них производит те блага, которые позднее будут производить эти классы. Церковь ослабляла давление железной хватки феодальной зависимости и предопределенности, которая довлела бы над каждым жителем королевства. Народ мог рассчитывать только на церковь для получения существующих знаний и для развития цивилизации. Наконец, именно под воспитанием церкви был выращен класс свободных граждан. Феодальному обществу мы обязаны формой, а церкви - субстанцией нашей свободы, пишет он. Города в Британии формировались вокруг церквей, а

---

³⁰⁹ *Edwards P.*, op.cit., pp.184-186

³¹⁰ *Gloyn C.K.*, op.cit., p.21

законы о свободе инспирировались церковью³¹¹. По своей природе государство работает с классами, а не индивидами, и оно оценивает классы не по их внутреннему достоинству, но по случайным внешним признакам, таким, как собственность и происхождение. Поэтому Церковь, согласно ее идее, - единственная чистая демократия³¹².

Все три сословия были вовлечены в общее дело, в котором благо одного было благом всех (и наоборот): доминирование лордов привело бы к итальянской сельской тирании (Колридж критиковал хлебные законы с этой позиции). Доминирование коммерческого интереса создало бы венецианскую плутократию или афинскую демагогию (возражал против идей радикалов упразднить палату лордов как ненужную в просвещенный век). Доминирование церкви вернуло бы папские времена (критиковал сторонников папизма). Также Колридж критиковал идею вмешательства лордов и общин в финансовые дела церкви. Эти сдержки и противовесы могли сделать правление громоздким, но они поддерживали здоровье и силу политики, не давая ей соскользнуть в неограниченный прогрессизм, коррупцию, якобинство или ступор традиционализма, окаменение, венецианство³¹³.

Колридж опубликовал свои "Два обращения по поводу билля Сэра Роберта Пиля" в 1818 году. Он поддерживал идею старшего Р.Пиля сократить часы работы детей на фабриках Ланкашира. Он не соглашался с тем, что ланкаширские фабриканты имели право нанимать детей, а родители - продавать своих детей. Колридж защищал возможность и допустимость последовательного и твердого государственного вмешательства в экономику и утверждал, что в случае конфликта свободы собственности и благополучия сообщества, он выберет благополучие сообщества³¹⁴. Колридж писал, что подлинная свобода достигается через выборочное и частное ограничение частной. Колридж был готов ограничивать права владельцев заводов пользоваться своим имуществом только постольку, поскольку они могли нанести вред правам рабочих на жизнь. Колриджа считал допустимым ограничение свободного рынка и сокращение свободы отдельных граждан в краткосрочной перспективе, чтобы в долгосрочной перспективе улучшить общее социальное и экономическое благополучие всех. Оппоненты Колриджа считали, что рынок и просвещенный личный интерес сами создадут социальную справедливость и ликвидируют опасные условия работы. Колридж

---

³¹¹ *Coleridge S.T. On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each, p.74*

³¹² *Gloyn C.K., op.cit., p.40*

³¹³ *Edwards P., op.cit., pp.198-200*

³¹⁴ *Ibid. p.96*

критиковал доводы сторонников *laissez-faire*, доказывая, что дети не были счастливее на фабриках. Он доказывал, что конституция и прошлый опыт не исключали регулирование зарплат, длительности рабочего дня и рабочих условий. Регулирования порядка найма подмастерий, писал Колридж, уходит к Средним Векам (Эдвардс отмечает, что Колридж всегда определял устойчивость законодательства по тому, насколько оно было укреплено в древнем прецеденте)³¹⁵.

Законы о бедных называл вредными, но обращал внимание, что в сельских округах 3/4 сборов на бедных выплачиваются здоровым, сильным и трудолюбивым пауперам в дополнение к зарплатам, поскольку нельзя допустить, чтобы люди работали и голодали. Отмечал, что в пользу законов говорили только соображения дешевизны труда повышения конкурентоспособности британских товаров, а также предположение, что промышленники должны были заботиться о тех, кто появился на свет благодаря их фабрикам в силу действия закона увеличения населения³¹⁶. Колридж писал о том, что фермеры возражали против сдачи рабочим земли в аренду, поскольку хотели, чтобы рабочие больше от них зависели. Таким образом рабочие были лишены своих пастбищ для коров в различных частях страны. Фермер забирает землю себе и сдает дом рабочему, растут сборы на бедных, падает цена земли, и из-за этого на больших фермах, отмечал Колридж, были самые большие сборы на бедных и самое тяжелое положение бедных. Были разрушены ступеньки социальной лестницы, разрушена надежда, отличающая свободного от раба. Поэтому крестьяне отдают детей на фабрики. Причина бедствий, по мнению Колриджа (в том числе избыточного населения и нелепого положения, когда обильный урожай воспринимается как несчастье) - в огромном и непропорциональном числе лиц, которые не работают на тех полях, с которых кормятся³¹⁷.

Разрешение проблемы тяжелого положения бедных должно быть постепенным, как и ее возникновение, пишет Колридж, и осуществляться совместным усилием всех как христианского народа. Следует устранить источники порока, которые, как считалось, наполняли казну - в частности, отменить лотереи, - и восстановить доверие между людьми. Производители должны согласиться на регулирование со стороны государства, уверен он. Мелкое дворянство должно озаботиться образованием и воспитанием зависимых от них лиц; они должны

---

³¹⁵ *Ibid.* pp.165-168

³¹⁶ *Coleridge S.T.* The statesman's manual: or, The Bible the best guide to political skill and foresight: a lay sermon, addressed to the higher classes of society, with an appendix, containing comments and essays connected with the study of the inspired writings. - London: Gale and Fenner, 1816, pp.123-125

³¹⁷ *Ibid.* pp.129-132

считать свою собственность доверенной им и обязывающей к исполнению долга по отношению к Богу и стране. Нам нужно стать лучше как народу, и исправление общественных несчастий, подлинных или выдуманных, последует само собой, убежден Колридж. Каждый должен выполнять свои обязанности и помогать деньгами там, где он не может действовать лично. Мы должны помогать там, где не можем вылечить и утешать там, где не можем помочь, пишет Колридж³¹⁸.

Колридж отмечал, что чистый *laissez-faire* вредил свободе и в конечном итоге разорил бы все классы, кроме землепользователей и солдат. Колридж считал, что надлежащее регулирование рынка труда было фундаментальным компонентом роста и власти в коммерческих и производящих обществах. Он считал, отмечает Эдвардс, что гражданские свободы в Европе расширялись за счет увеличения обладания собственностью нации. С расширением численности и сложности форм собственности, требовались все более сложные формы закона, в том числе, уверен Колридж, и относительно труда. По его мнению, ограничение "свободы побиения младенцев" богатыми и свободы "саморазрушения" бедными не ограничивало подлинную свободу. Принцип всякого закона, писал Колридж - сделать желания каждого гражданина, насколько это возможно, совместимыми с желаниями всех граждан, поэтому разрушение ближних не есть свобода³¹⁹. Правление, считал Колридж, должно было быть организовано так, чтобы сохранять субъектность подданных, и только таким образом оно могло сохранять их подлинную свободу; *laissez-faire* же "выжимал" индивида избыточным трудом, и индивид терял субъектность. Колридж обращается к аргументу восприятия рабочего как инструмента противоположным Берку образом³²⁰. Он приводил пример работорговли, доказывая, что "интерес" капиталиста в получении прибыли отнюдь не гарантировал улучшения положения рабочих, а работорговля была отменена теми, кто мог смотреть выше прибылей и потерь, кто умел воспринимать эмоции и детали, которые игнорировала, по мнению Колриджа, политэкономия. Хотя машины уже в начале XIX века создали больше досуга, они также создали больше работы и привели к ухудшению положения многих рабочих и вовлечению детей в труд. Колридж пишет, что несмотря на улучшение финансового, производственного и технологического положения нации, нация может уходить все дальше от просвещения³²¹.

---

³¹⁸ *Ibid.* pp.132-134

³¹⁹ *Edwards P.*, op.cit., p.170

³²⁰ *Coleridge S.T.* The statesman's manual, p.120

³²¹ *Edwards P.*, op.cit., pp.171-173

Эдвардс отмечает, что Колридж воспринимал себя и свою аудиторию как стоящих над толпой, которые имели миссию сохранить свободу, не давая толпе захватывать свободу, пока они к ней не готовы. По Колриджу, бедность ожесточила население до состояния животных; животных, поскольку они не имеют собственной воли и поэтому они подвержены чувствам, а не пониманию идей, и не могут действовать как ответственные граждане³²². Следовательно, бедные в их текущем состоянии ожесточения, в ближайшем будущем, неспособны стать гражданами. Колридж, в отличие от Рикардо и Мальтуса, не считал, что бедные сами ответственны за состояние своей бедности. Но он считал печальной истиной то, что бедные были обречены оставаться нравственно испорченными, пока сохранялось их тяжелое положение. Радикалы предполагали дать бедным всю полноту гражданских прав и свободу (в рамках доктрины естественных прав), возможно, даже собственность. Колридж же предлагал подготавливать бедных к свободе через просвещение и религиозное воспитание, но не передавать им собственность через перераспределение, поскольку собственность развращала их так же часто, как и поднимала. Религиозное воспитание, по Колриджу, научит их их обязанностям, чтобы они смогли воспринять свои права. Через это, считал Колридж, бедные дорастут до самоуправления и гражданственности. По Колриджу, умение частной воли исполнять свои обязанности перед гражданским сообществом было предварительным требованием для всяких прав³²³.

Колридж не считал, что человеческую природу можно было улучшить через какие либо положительные законы или действия правительства, в т.ч. расширение избирательного права. Он критиковал идею численной демократии и защищал идею "представительства интересов", т.к. был уверен, что при численной демократии правление будет испорчено тем, что избранные правители будут искать признания у тех, кем должны управлять³²⁴. Право голоса, по его мнению, должно быть соотносится с собственностью и учитывать неравенство³²⁵. Государство возникло, уверен Колридж, чтобы защищать собственность; в мире как пространстве для действия свободных моральных субъектов и от природы, и от человеческого действия было предопределено, что собственность будет неравной³²⁶.

---

³²² *White R.J.* Political tracts of Wordsworth, Coleridge and Shelley. - Cambridge: Cambridge University Press, 1953, p. XXXIV

³²³ *Edwards P.*, op.cit., pp.113-114

³²⁴ *Coleridge H.N.* Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge

³²⁵ *Morrow J.* Coleridge's Political Thought, p.54

³²⁶ *Hearnshaw F.J.C.* Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction, 1815-65. - New York: Barnes and Noble, 1949, p.75

Колридж, отчасти повторяя евангелистские идеи, защищал идею внутреннего, личного изменения как средства социальной трансформации: только ответственная воля, имеющая чистое намерение, способна быть активным и самостоятельным актором общественных изменений, поскольку только ее обладатель был способен исполнять обязанности, которые подготавливали его к принятию прав³²⁷. Цель государства, по Колриджу, обеспечить подданным надежду на улучшение своего положения или положения их детей. Хотя церкви в этой задаче помогли свободная промышленность, торговля и искусства, церковь по-прежнему поддерживает надежду для самых скромных семейств и защищает имущество богатых и знатных, пишет он. Вторая цель - развивать в народе такие свойства, и предоставлять такие знания, которые необходимы, чтобы сделать его гражданином, свободным подданным цивилизованной страны³²⁸.

Он спорил с Годвином по поводу "предрасположенности человека к добру" и человеческой природы и считал, что просвещение для обучения населения свободе должно предшествовать преобразованиям. При этом он признавал, что даже наилучшем образом устроенное правление не может заставить своих граждан стать автономными нравственными деятелями, т.е., по Колриджу, руссоистская идея "заставить людей быть свободными" или якобинское "вбивание людей в свободу" были недопустимы. По Колриджу, обращение населения должно производиться примером. Правду должен был передавать через разрыв между богатыми и бедными особый посланник со взглядами философа, считал Колридж, который должен был находиться среди бедных для обучения их их обязанностям, чтобы они смогли воспринять свои права³²⁹. Разрешение нынешней проблемы с положением бедных, писал Колридж, не в сокращении налогов, а в деятельности дворян и клира по обеспечению воспитания для низших классов, создание системы (которая в ряде мест уже была воплощена талантливыми энтузиастами, отмечает Колридж), которая развивала бы самые полезные черты человеческого характера и делала бы их привычками³³⁰. Колридж разрабатывал идею общественного фонда, на средства которого государство содержало бы независимую культурную и интеллектуальную элиту, как класс, который гарантировал бы обществу сохранение принципов развития и постоянства³³¹. Нравственность, которую государство требует от своих граждан для собственного благополучия, может

---

³²⁷ *White R.J.*, op.cit., p.XXVII

³²⁸ *Coleridge S.T.* On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each, p.76

³²⁹ *White R.J.*, op.cit., p.XVI

³³⁰ *Coleridge S.T.* The Friend; Series of Essays. - London: Gale and Curtis, 1812, p.186

³³¹ *Edwards P.*, op.cit., p.181

существовать только в виде религии, уверен Колридж. Нельзя сделать всех философами, популяризация науки приведет к ее профанации; к тому же, для сохранения общественного благополучия домашнее воспитание значит больше, чем просто набор знаний, уверен Колридж³³². Но общество должно сделать как можно больше людей трезвыми и религиозными, обеспечить связь прошлых, настоящих и будущих поколений, в этом случае новое население не было бы порочным³³³. Колридж в "Друге" писал, что государственные траты были бы экономическим стимулятором и не вредили бы общему благосостоянию, как испаряющаяся вода, возвращавшимися в пруд. Не соглашался с Юмом, который считал, что долг лишь в интересах части населения и говорил, что в росте внутреннего долга государства нет ничего плохого, потому что кредитор и должник один - это народ. Колридж полагал, что долг будет способствовать политической силе государства и его материальному процветанию, поскольку он связывал все разнообразные составляющие элементы государства, и пробуждал в них интерес к сохранению общества³³⁴. За 100 лет до Кейнса, пишет Джон Балантайн, Колридж предложил государству тратить больше, чем оно получает от налогов, чтобы поддерживать экономику и уровень занятости в периоды экономического упадка³³⁵. В рамках этой же логики Колридж говорил и о полномочиях государства по работе над общественной инфраструктурой, например, каналами. Изначальная цель государственных резервов - разрешение таких экономических проблем, которые возникают из-за частной собственности и принципа наследства, писал Колридж. Он выступал за государственную поддержку нуждающихся, немощных из-за возраста или болезней, и критически оценивал текущее функционирование коммерческих механизмов. Машина по созданию богатства стоит на несправии и дурном положении тех, кто должен составлять силу страны, писал он, и, более того, как только эта машина останавливается, результатом становится невыносимая тяжесть пауперизма³³⁶. Дух торговли вторгся в национальную политику, испортил изначальное понимание собственности как доверенного имущества, и только возрождение чувства чести может остановить его негативное воздействие. Дешевизна товаров куплена очень задорого, через насильственную смену модели труда, которая дегуманизирует общество, разрушает спокойствие масс, и создает насмешку над "равными правами" тех, кто работает 12 часов каждый

---

³³² Coleridge H.N. Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge

³³³ Coleridge S.T. On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each, pp. 70-73

³³⁴ Coleridge S.T. The Friend; Series of Essays, p.182

³³⁵ Ballantyne J. Samuel Taylor Coleridge - Conservatism's radical prophet // News Weekly, June 19, 2004

³³⁶ Coleridge S.T. On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each, p. 67-73

день, пишет Колридж³³⁷. Колридж критиковал идею Годвина о всеобщем перераспределении и настаивал на традиционно-христианском и местном перераспределении, т.е. продвигал заботу о ближних, а не обо всех³³⁸.

В качестве ключевого средства улучшения состояния общества Колридж видел выполнение элитой своих обязанностей по заботе о бедных. Выступал за образование как нравственное воспитание, за интенсивное государственное вмешательство и регулирование рыночных отношений для сглаживания проблемных последствий экономического роста.

1.3.5. Роберт Саути (1774-1843)

Другой поэт из "озерной школы", Роберт Саути, пришел к похожим выводам в области социальной политики. Из всех троих он больше всего внимания уделял деталям положения бедных в Британии. В отечественной литературе существует ряд работ по поэзии и романтизму Саути (Л.М.Львова, 1998), переведены его баллады, рассматривались его политические взгляды (К.М.Андерсон, "Беседы" Роберта Саути, 1981). В англоязычной литературе есть несколько обзорных работ по биографии, романтизму и идеям Саути³³⁹. Консервативным взглядам Саути и современной ему политической полемике посвящены работы ряда авторов³⁴⁰. Отдельно можно упомянуть работу Дж.Э.Сандерс "Роберт Саути и бедные" (1997), посвященную его социально-политическим идеям. Среди прозаических сочинений Саути, относящихся к социально-политической проблематике, можно упомянуть "Письма из Англии" (1808), "Беседы об обществе" (1824), "Эссе, моральные и политические" (1832).

Сын торговца льном; учился в Вестминистерской школе в Лондоне, затем в Баллиол-Колледже в Оксфорде. В 1794 году знакомится с Колриджем, они пишут поэму "Падение Робеспьера". В 1808 году Саути пишет "Письма из Англии", с 1809 года пишет в "Ежеквартальное обозрение" и набирает большую популярность. В 1813 году становится поэтом-лауреатом³⁴¹.

Как Колридж и Вордсворт, Саути поначалу сочувствовал французской революции. Еще в 17-летнем возрасте Саути написал эссе против Берка (1791). В 1793 оправдывал казнь Людовика XVI, упоминая тяжелое положение

---

³³⁷ Hearnshaw F.J.C. Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction, 1815-65, p.75

³³⁸ Edwards P., op.cit., p.27

³³⁹ Л.Прэтт (2006), В.А.Спек (2006), С.Эндрюс (2011)

³⁴⁰ А.В.Дайси (1905), М.Бир (1919), К.Брайнтон (1926), Дж.Карнелл (1960), Д.Иствуд (1989, 1994), П.Харлинг (1998), П.О'Коннел (2001), Д.М.Крейг (2007)

³⁴¹ Andrews S. Robert Southey. History, Politics, Religion. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011 p.4

рабочих классов, вызванное роскошью и пенсиями двора, и критиковал палату лордов Британии за уход от налогообложения. Писал, что монархия была установлена силой, а монархи не обязательно были мудрецами и считал, что для Британии лучше подошла бы республика. Поддерживал жирондистов. В 1795 поддерживал Т.Пейна и республиканство. Выражал идеи Руссо о золотом веке, и идеи Годвина о прогрессе³⁴². В 1790-е Саути был антитринитарием, антиклерикалом, не признавал грехопадение, и говорил о "естественной религии"³⁴³. С начала XIX века постепенно перешел к консервативным взглядам и стал критиковать те идеи, которым ранее сочувствовал. Саути писал о "духе неподчинения" в мире, возникшем в середине XVIII века - радикальные взгляды стали модными и привели к революции в США и, что хуже, в Европе, их распространению способствовало умножение бунтарской прессы, которая обращалась к страстям и порокам населения, и разрушала моральное чувство. Саути писал, что где бы ни существовал отдельный класс сочинителей, существенная доля этого класса все время враждебна, открыто или тайно, существующему порядку вещей³⁴⁴.

Саути писал о разрушительности республиканства, внедряемого в сложный, иерархизированный старый мир, хотя и признавал необходимость реформ, если бы они проводились с учетом исторической преемственности. Саути при этом признавал, что во Франции 1780-х едва ли могли пройти мирные реформы - высшие классы были нерелигиозны, низшие - невежественны. В зрелом возрасте полагал, что революции создавали анархию, а затем военный деспотизм. Впрочем, Саути считал чувства, приведшие к изгнанию Бурбонов более благородными чем те, которые привели к их реставрации. Критиковал старые правительства за то, что те не пытались ничего исправить, а революции - за разрушение всего. При этом он полагал, что просвещенный абсолютизм лучше подходит ряду стран, пока население не готово к реформам. Принцип его консерватизма исследователи описывали как "сохранение и улучшение"³⁴⁵. В 1810-е часть британской власти выступала за внедрение серьезных мер против радикализма, часть считала, что радикализм выветрится сам по мере возвращения к процветанию. Крейг отмечает, что в 1820-е Саути считал, что он противостоит радикализму, в то время как страна добровольно идет к злу. Саути писал премьеру лорду Ливерпулю о необходимости мер по борьбе с

---

³⁴² *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780-1840. - Woodbridge: The Boydell Press, 2007, p.59

³⁴³ *Ibid.* pp.14-20

³⁴⁴ *Ibid.* p.128

³⁴⁵ *Hearnshaw F.J.C.* Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction, 1815-65, p.70

радикализмом, в том числе контроль над прессой и выступал за запрет мятежных собраний³⁴⁶.

Саути выступал против парламентской реформы, высказывался в пользу того, чтобы в палате общин больше мест занимали землевладельцы, а не "низшие, опасные классы"³⁴⁷. Он возражал против независимости Ирландии и против эмансипации католиков. Саути писал, что Ирландия нуждалась в улучшении положения общества, а не эмансипации католиков³⁴⁸. Крейг пишет, что Саути защищал существующие религиозные учреждения из соображений пользы, т.к. они наилучшим образом продвигали мораль, образование и порядок³⁴⁹; он считал, что эмансипация нанесет вред англиканству. Саути был особенно обижен, отмечает Крейг, тем, что католическую эмансипацию в 1829 провели ведущие тори Веллингтон и Пиль³⁵⁰.

Саути не считал, что страна нуждалась в реформах и встретил приход вигского правительства в 1830-м с ужасом. Считал, что это правительство не сделает ничего, чтобы помочь сельским и городским бедным³⁵¹.

Считается, что Саути как романтик был первым, кто поставил вопрос "о состоянии Англии", показав, что плачевное положение бедных было вызвано воздействием промышленной революции и модой на *laissez-faire*³⁵². Саути критиковал Адама Смита и его работу "О богатстве народов" за жестокосердие: человек в промышленной системе, по Саути, превращался в дикое и достойное жалости животное. Саути критиковал политэкономию за то, что она не оценивала человека по мере его доброты, добродетели и знания, но по выгоде от его действия. Вместе с ростом материального богатства, отмечает Саути, выросло и несчастье³⁵³, а конкуренция была противна духу христианства³⁵⁴. Дух предпринимательства, говорил Саути, вышел за пределы благоразумия; в погоне за барышом каждый человек угнетает своего соседа или борется за то, чтобы угнетать его, а любовь к ближнему вытеснена поклонением маммоне и себялюбием³⁵⁵. Городской производитель удален от деликатного воздействия окружающей среды, он не любит место своего рождения или проживания, что

---

³⁴⁶ *Craig D.M.*, op.cit., pp.128-132

³⁴⁷ *Андерсон К.М.* "Беседы" Роберта Саути // История социалистических учений, стр. 159-177. - Москва: Наука, 1981, с.174

³⁴⁸ *Andrews S.*, op.cit., p.XII

³⁴⁹ *Craig D.M.*, op.cit., p.79

³⁵⁰ *Ibid.* p.133

³⁵¹ *Ibid.* p.133

³⁵² *Ibid.* p.58

³⁵³ *Southey R.* *Essays, Moral and Political.* - London: John Murray, 1832, p.112

³⁵⁴ *Hearnshaw F.J.C.* *Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction,* 1815-65, p.70

³⁵⁵ *Андерсон К.М.*, ук.соч., с.168

вредит патриотизму, поскольку патриотизм множества вырастает из местных привязанностей, пишет Саути. Сельскую экономику Саути предпочитал городской³⁵⁶: промышленные бедные в отличие от сельских не имеют привязанности к работодателям, верности им, более нет семейного типа отношений³⁵⁷.

Также спорил с Мальтусом, утверждая, что негативные аспекты общественных отношений связаны с человеческими действиями и недостатками общественной системы, а не природой, и уверял, что мир без зла и порока возможен. Идея совершенствования человека была нарушена как философами, которые считали себя совершенными, пишет Саути, так и теми, кто считал, что человеческое общество нельзя улучшить. К совершенствованию нас призвал Бог, говорил Саути. Время утопий прошло, но нельзя забывать о постепенном улучшении общества, убежден он³⁵⁸. Саути, впрочем, признавал, что современное ему ухудшение положения бедных, действительно, было обусловлено ростом их численности³⁵⁹.

В 1807 Сэмюэль Уитбрэд предлагал реформу законов о бедных, опираясь на идеи Мальтуса, на что отреагировал Саути. Саути писал, что божественный промысел управляет миром лучше, чем английский парламент, и с промыслом несовместимы "чудовищные" идеи Мальтуса, которые обрекали бедных на выбор между целибатом и голодом, а богатых призывали к жестокосердию, закреплял положение последних "у стола природы" и тем убивали прогресс, считал Саути³⁶⁰. Жалоба о перенаселенности стара, как эта страна, писал Саути. Он ссылается на Беркли и доказывает, что могущество государства опирается в основном на численность его обитателей, и что подлинная политика государства - не предотвращать рост населения, но подбирать занятия для них по мере появления нового населения; если элита выполняет свои обязанности, убежден Саути, население становится силой, а не обузой³⁶¹. В "Письмах из Англии" Саути писал, что разрушительные войны действующего режима и подавляющая система налогообложения были основными причинами роста бедности³⁶².

Саути много писал о проблеме изгоняемых из приходов беременных в "Письмах из Англии", а также о детях, растущих без должного попечения в

---

³⁵⁶ Eastwood D. Ruinous Prosperity: Robert Southey's Critique of the Commercial System // The Wordsworth Circle, Vol. 25, No. 2, Spring 1994 - Boston: Boston University Arts & Sciences Editorial Institute, 1994, p.72

³⁵⁷ Southey R. Essays, Moral and Political, pp.113

³⁵⁸ Ibid. pp.243

³⁵⁹ Eastwood D., op.cit., 72

³⁶⁰ Craig D.M, op.cit., p.68

³⁶¹ Southey R. Essays, Moral and Political, pp. 79-92

³⁶² Craig D.M, op.cit., p.72

рабочих домах и ужасах рабочих домов, деятельность которых он называл работорговлей. Приходы должны заботиться о своих бедных, и поэтому стремятся выселить всех, кто потенциально может затребовать помощь, писал он. Саути утверждал, что положение знати улучшалось, а бедных не менялось. Саути называл бедных "жертвой" цивилизации, поскольку они были исключены из общества и оказывались в положении горшечника, чем дикари. Бедных действительно больше не продают вместе с землей, но они не могут покинуть землю, если вызывает подозрение их возраст или немощь, отмечал Саути³⁶³.

Саути писал, что бедность начала расти вместе с падением феодализма, от которого выиграли богатые, но не бедные, которые проиграли также и от упразднения монастырей и изъятия церковных земель. Разумеется, пишет он, многие из тех, кто лишились в лице Церкви попечителя, стали преступниками. Аббатства соревновались друг с другом не только в архитектуре, они также давали работу и кров множеству нуждающихся, а также предоставляли пищу и задерживали рост пауперизма, уверен Саути³⁶⁴. В саксонские времена, пишет он, общество, каким бы несовершенным бы оно ни было, предусматривало для каждого индивида свое место. Те, кто рождался в деревнях, должен был всю жизнь трудиться, но не обрекался, как сейчас, на жизнь в убожестве и разложении; пусть во многом к ним относились как к скоту, но о них заботились, их кормили, обеспечивали им жилье и обучали³⁶⁵. Саути обращает внимание, что нормальные феодальные отношения не предполагали систематического подавления крестьян и жестокости³⁶⁶. Также важным фактором ухудшения положения населения Англии стало вытеснение со своей земли в середине XVIII века йеоменов, которые стояли выше рабочих, но сами трудились, считает Саути³⁶⁷.

На рубеже веков и в начале XIX века доминировал взгляд, согласно которому, для того, чтобы заставить бедных трудиться, нужно держать зарплаты низкими. Эта теория, полагал Саути, оправдывала законы о бедных: зарплаты были достаточны, чтобы поддерживать работника, и достаточно низкими, чтобы он их не пропивал, и во время невзгод ему предоставлялась бы помощь из сборов на бедных. По мнению Саути, эта идея предполагала, что целому классу нельзя было доверить более высокие зарплаты, и трудолюбивый и разумный работник был лишен возможности сберечь из-за подозрений в расточительности. При

---

³⁶³ *Southey R. Letters From England. - New York: George Dearborn, 1836, pp. 50-53*

³⁶⁴ *Southey R. Sir Thomas Moore, or Colloquies on society, vol.1. - London: C.Roworth, 1829, pp. 85-88*

³⁶⁵ *Ibid. vol.1, p.94*

³⁶⁶ *Ibid. vol.1, p.72*

³⁶⁷ *Craig D.M, op.cit., p.73*

такой системе никто не имел шанса стать независимыми и, раньше или позже, все были бы обязаны затребовать вспомоществование. Более того, он полагал, что надзиратели по закону о бедных были коррумпированы и жестоки. Основной причиной бедности Саути считал промышленную систему - он писал в "Письмах из Англии", что эта система умножала число бедных, которые переполняли госпитали и работные дома, а также портила их мораль и здоровье³⁶⁸. Приходскую помощь и помощь от сборов на бедных получал почти каждый десятый житель Англии, писал Саути. Большая часть рабочих кое-как сводит концы с концами и не сберегает, они совершенно непредусмотрительны, поскольку не воспитывались нравственно и религиозно. Число пауперов поэтому непостоянно и может резко увеличиваться³⁶⁹. Саути связывал это с ненадежностью промышленной системы из-за ее зависимости от переменчивых внешних рынков и капризов моды. Крейг отмечает, что об этих же рисках говорил и Мальтус³⁷⁰. Саути, как и Мальтус, возражал против раздачи пособий трудоспособным бедным, поскольку был уверен, что незаслуженная поддержка бедных ведет к их развращению, поскольку полученную помощь они тратили в кабаках и не желали работать³⁷¹.

Саути критиковал эстетическую составляющую промышленности - если Вордсворт говорил, что промышленное общество разрушает эмоции и возвращает гордыню, то Саути считал, что фабрики загрязняют чувства³⁷². Обращал внимание на то, что ухудшились жизненные условия рабочих и условия труда - фабрики производили вредные выбросы, а в промышленных городах рабочие были вынуждены жить в маленьких домах. Саути писал, что промышленность лишала детей свежего воздуха, их калечили машины либо пыль, а также рушились традиционные и знакомые связи простого работника, которые существовали в сельской работе. Также рабочие в промышленных центрах были лишены защиты со стороны религии, из-за длительности рабочего дня они были лишены даже базового религиозного воспитания, из-за этого для них оставалась доступной только животная сторона человеческого существования³⁷³.

Распространение фабричной системы ухудшило положение рабочих, уверен Саути. Он пишет, что именно из-за фабрик населения выросло за пределы, которые возможно прокормить, именно фабрики разорили фермеров,

---

³⁶⁸ *Southey R. Letters From England*, p. 53

³⁶⁹ *Southey R. Essays, Moral and Political*, p.75

³⁷⁰ *Craig D.M., op.cit.*, p.74

³⁷¹ *Southey R. Sir Thomas Moore, or Colloquies on society*, vol.1, p.84

³⁷² *Eastwood D., op.cit.*, p.73

³⁷³ *Craig D.M., op.cit.*, pp.74-75

обострили проблему детского труда, разрушили надежды на будущее для рабочих, которые лишались шансов стать хозяевами своего дела. Саути пишет об избыточной концентрации богатства, которое считал вредным, и обнищании масс. Саути говорил, что конкуренция со стороны соседей пошла бы на благо Британии, поскольку вытеснила бы фабрики, которые есть источник бед. Саути выступал за ограничение машинного производства, возврат к старой цеховой организации промышленности, за ограничение свободы торговли³⁷⁴.

Даже доход рабочих был не так важен, потому что окружающие условия с неизбежностью вели к бесполезной растрате этого дохода, уверял Саути. Он считал, что дешевые массовые товары из Британии были обеспечены несчастием и бедностью низших классов, промышленность работала руками купленных у нищих родителей детей, пишет он, и вела к пауперизации населения³⁷⁵. Богатство, пишет Саути, приходит в страну, но не распространяется должным образом по общественному организму (как и Колридж, он дает биологическую аналогию). Богатство одного создавалось трудом многих сотен таких же как тот один, предуготовленных к бессмертию, пишет Саути; Крейг обращает внимание на то, что Саути вольно или невольно повторяет аргументы Годвина. Саути считал искусственной систему сохранения бедных в бедности и невежестве, и писал, что существующие порядки не давали бедным возможности улучшить свое положение³⁷⁶.

Из-за этого, как писал Саути лорду Эшли (будущему графу Шефтсбери), бедные в Англии представляли для богатых угрозу еще более серьезную, чем рабы для плантаторов³⁷⁷. Поэтому Саути считал крайне важным религиозное и моральное воспитание бедных, отмечая, что в Англии, в отличие от Европы, высшие классы были религиознее рабочих классов. Он был уверен, что существующее положение бедных, к которому их привела неограниченная конкуренция, а также активность агитаторов и неизвестная ранее организованность бедных, могут привести к революционному развитию событий³⁷⁸. Не может быть прочным порядок, когда увеличение богатство немногих ведет к нищете многих, считал Саути. В числе предпосылок к революционному развитию событий он отмечал разрушение религии как нравственной основы общества. Уравнительные принципы демократии и

---

³⁷⁴ *Андерсон К.М.*, ук.соч., сс.168-176

³⁷⁵ *Southey R. Essays, Moral and Political*, pp.115-117

³⁷⁶ *Craig D.M.*, op.cit., p.76

³⁷⁷ *Hodder E. The Life and Work of the Seventh Earl of Shaftesbury*, K.G. - London: Cassel & Company, 1892, p.72

³⁷⁸ *Southey R. Essays, Moral and Political*, pp. 120-125

свобода прессы вредят устоям государства, уверен Саути, и могут привести к разрушению собственности.³⁷⁹

Для снижения рисков революционного развития событий, Саути считал необходимым государственное вмешательство в экономику. По его мнению, правительство должно было убедить землепользователей не расширять свои владения, но применять капитал для увеличения стоимости земли и повышения интенсивности ее обработки, чтобы дать работу тем, отсутствие работы у кого делало их не только обузой, но и угрозой для общества. По мнению Саути, у правительства существовала обязанность обеспечивать растущее население, и если люди не могли найти работу, ее следовало им предоставить. Трудоустройство на полезных общественных работах - портах, новых дорогах, осушении болот, и даже возведение памятников было лучше, чем если трудоспособное и желающее работать население голодало бы из-за отсутствия работы, а отправка детей юнгами на суда была лучше, чем их содержание в рабочих домах, считал он³⁸⁰.

Саути симпатизировал инициативам Оуэна: по его мнению, создание коммун по образцу Ланарка пошло бы рабочим классам на пользу³⁸¹; Андерсен полагает, что Саути видел в идеях Оуэна параллели с "пантистократией", хоть и критиковал оуэновскую идею общности имущества³⁸². Общины Оуэна, отмечает Андерсен, укладывались в патерналистское представление Саути о государстве: аристократия возглавляет страну, свои функции выполняют просвещенные средние слои, церковь, руководит моральным авторитетом, а бедные обеспечивают себя сами в общинах³⁸³. Также Саути предлагал деление земли на мелкие участки, чтобы обеспечить население экономической независимостью. Выступал за введение национального образования, которое считал "опорой процветания и счастья"³⁸⁴. Самая важная задача современности, говорил Саути, обеспечить помощь для наиболее нуждающихся; хотя в Англии развита благотворительность, нужна не просто благотворительность, но система общего образования, установленная законодательно в каждом приходе. Такая система обеспечила бы укрепление церкви, давалось бы воспитание всем, кто не может за него платить. Также, как никто в Англии не должен умирать с голоду, никто не должен гибнуть из-за

---

³⁷⁹ Андерсон К.М., ук.соч., сс.170-173

³⁸⁰ Southey R. Essays, Moral and Political, pp. 143-145

³⁸¹ Southey R. Sir Thomas Moore, or Colloquies on society, vol.2, p.420

³⁸² Андерсон К.М., ук.соч., с.162

³⁸³ Там же, с.177

³⁸⁴ Craig D.M, op.cit., p.77

недостатка знаний, считал Саути³⁸⁵. Саути, впрочем, возражал против школ, если они забирали детей от домашнего воспитания, а не с улицы³⁸⁶.

В "Исследованиях законов о бедных" Саути писал, что при введении образования будет сокращена бедность и исчезнет нужда по мере того, как низшим классам будут преподаваться их обязанности, поскольку только тогда они поймут свои подлинные интересы, они станут благоразумны и увеличится оплата труда к явной выгоде для всех, также снизятся сборы на бедных, и только таким образом эти сборы смогут быть, наконец, отменены. Также, писал Саути, мы сможем меньше полагаться на заграничного потребителя. Работник, которого лучше обучают и лучше платят, приобретет вкус к новым удобствам, которые будут ему доступны, и, повышая цивилизованность этого класса общества, мы создаем новый и многочисленный класс потребителей на родине. Мудрая система образования приведет к тому, уверен Саути, что промышленные рабочие будут меньше тратить доходы ненадлежащим образом и будут сберегать деньги, а классы-собственники увеличат свое доверие к бедным достаточно, чтобы повысить их зарплаты. Если бы государственные деятели относились к человеческой природе более мудро, они знали бы, писал Саути, что надежда на благо - это куда как более мощный стимул, чем страх дурного, и чем выше бы они думали о человечестве, тем лучше бы оно им казалось, и тем лучше бы они его сделали. Увеличение потребления среди низших классов впитает продукцию, в настоящее время отправляемую за рубеж. Это будет означать, что низшие классы наконец-то будут включены в процесс улучшения цивилизации³⁸⁷. XVIII век Саути считал идеальным временем, когда, благодаря просвещению, сократился разрыв между слоями общества. Андерсен полагает, что Саути заботило не благосостояние народа, а заметность пропасти между богатыми и бедными, поэтому он симпатизировал филантропии, которая была нацелена на то, чтобы скрыть этот разрыв³⁸⁸.

Несмотря на всю критику, которой Саути подвергал современные для него экономические, политические и социальные проблемы, в «Беседах об обществе» он рассуждает о том, как высшие классы заботятся о повышении благосостояния бедных; ни в какой другой стране, подчеркивает он, не были так тщательно исследованы общественные вопросы³⁸⁹. В частности, Саути говорил о прогрессе в положении рабочих классов, отмечая, что ночная работа

---

³⁸⁵ *Southey R. Essays, Moral and Political, p.146*

³⁸⁶ *Hodder E., op.cit., p.105*

³⁸⁷ *Southey R. Inquiry into the poor laws // The Quarterly Review, №8, december 1812, p.354*

³⁸⁸ *Андерсон К.М., ук.соч., сс.172-176*

³⁸⁹ *Southey R. Sir Thomas Moore, or Colloquies on society, vol.2, p.419*

для детей постепенно выходила из употребления³⁹⁰. С отношением Саути к социальной политике и роли государства спорил Т.Б. Маколей, о чем будет сказано ниже; как отмечают некоторые исследователи, участники "Молодой Англии" Дизраэли ссылались на идеи Саути об улучшении положения бедных³⁹¹.

Как и Колридж, Саути считал, что социальная политика должна проводиться через выполнение обязанностей элитами по заботе о бедных. Относился к образованию как воспитанию. Предлагал повышение зарплат через государственное вмешательство, а также выделение земли в собственность. Целью социальной политики Саути считал социальную стабильность, защиту собственности и государства от революции.

Все озерные поэты в 1790-е осуждали атаку Англии на Францию как беззаконие, и не утрачивали ненависть к системе Питта. Позднее они уже были настроены против Франции и французских идей. В "Друге" Колридж очертил свое антиякобинское учение; Вордсворт, оценивая соглашение в Синтре, дал яркое определение английскому патриотизму, а Саути регулярно публиковал в "Ежеквартальном обозрении" торийские идеи³⁹². При этом, как говорилось выше, консерватизм каждого из них был уникален. Вордсворт симпатизировал жизни местной общины дворян и свободных ремесленников с ее размеренностью, привязанностями и иерархией. Саути защищал старые идеалы феодального порядка, подразумевавшего ответственную аристократию, цеховую организацию труда, почтительность бедных. Колридж был автором достаточно сложной, опирающейся на сформулированную им метафизику, социально-политической теории, которая описывала баланс трех традиционных для Британии XIX века сил в обществе - церкви, торговых и земельных классов.

Различались они и в отношении к социальной политике - наиболее активного вмешательства требовал Саути, ближе всего к традиционным подходам стоял Вордсворт, а к тому, что позднее будет названо социальным либерализмом, приближался Колридж. Все трое желали видеть образование, понимаемое как воспитание, в качестве основного средства улучшения характера бедных классов, которое не только помогло бы снизить степень их страданий, но и защитило бы собственность.

То есть лица (Берк, Каннинг и "озерные поэты"), разделяющие критическое отношение к французской революции, имели достаточно сильно

---

³⁹⁰ *Southey R. Essays, Moral and Political*, p.115

³⁹¹ *Andrews S.*, op.cit., p.190

³⁹² *Hearnshaw F.J.C. Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction*, 1815-65, pp 68-69

различающиеся взгляды на проблемы бедных и методы борьбы с ними. Берк предлагал довериться действию божественной мудрости, воплощенной в работе рыночных законов, которые с неизбежностью донесли бы богатство до всех и каждого в той мере, в которой каждый заслуживал это согласно своему труду и своему социальному положению. Немощным нуждающимся следовало помогать не через нарушающие свободный ток рыночных сил законы о бедных, но посредством старого, опробованного средства, а именно милостыни. Либеральный торизм Каннинга оказывался значительно мягче вигского консерватизма Берка в плане отношения к бедным: если Берк отдавал бедных на произвол рынка, Каннинг допускал ограниченное государственное вмешательство, хоть и направленное, в рамках логики начала XIX века на улучшение характера бедных. Романтизм "озерных" поэтов, оставаясь в рамках противопоставления элиты бедным массам, предполагал патернализм и заботу о бедных либо негосударственными, как у Вордсворта, либо государственными, как у Саути, либо смешанными средствами, как у Колриджа.

Утилитаристы тоже предлагали образование и спорили с раздачей помощи для бедных. И.Бентам, исходя из принципа утилитаризма, или наибольшего счастья для наибольшего числа людей как мерила эффективности институтов и законов, считал, что необходима такая система, которая отсеивала бы подлинно нуждающихся от праздных. Бентамов работный дом назывался "паноптикон" (идея пришла ему из опыта надзирания за рабочими его брата Сэмюэля), с надзирателями в центре и заключенными/работниками по кругу, чтобы надзиратели могли следить за заключенными, оставаясь невидимыми. Он считал, что такие учреждения, при должном разделении заключенных/рабочих, позволили бы сэкономить общественные средства, улучшить мораль, сохранить здоровье, поощрить трудолюбие, смогут приносить прибыль и снизить налоги на бедных; он даже получил грант от правительства Питта. Образование Бентам также воспринимал в утилитаристском ключе и считал его средством "развеивания" невежества для того, чтобы все индивиды "осознали свой подлинный интерес". Также мыслители утилитаристского или протолиберального толка предлагали ограничение рождаемости для решения проблемы массовой нищеты (Т.Мальтус, " Опыт закона о народонаселении", 1798, Дж.Милль, "Элементы политической экономии", 1821). Радикалы (В.Коббет, "Сельские поездки", 1830) видели надлежащие способы социальной политики в сокращении налогов и сохранении помощи бедным по старым законам о бедных.

ГЛАВА II (1832-1867)

§2.1 Свободная торговля, вигский прогрессизм и либеральный консерватизм (Пиль, Маколей, Ньюмен)

2.1.1 Роберт Пиль (1788-1850)

Как с точки зрения институционализации консерватизма, так и с точки зрения истории социальной политики, Роберт Пиль - одна из ключевых фигур в истории Британии XIX века. Создание консервативной партии из партии Тори чаще всего связывают с его именем, а в области социальной политики Пиль, как и Каннинг, реализовывал подход, имеющий торийские оттенки, но близкий к манчестерскому невмешательству. Роберт Пиль изучен достаточно подробно, хотя в отечественной науке он рассматривался в общих, обзорных материалах по истории Британии. Написано большое количество англоязычных биографий Р.Пиля³⁹³. Отдельно можно упомянуть жизнеописание Пиля, составленное французским премьер-министром Ф.Гизо в 1857. Мемуары Пиля публиковал лорд Мэхон (1856), переписку - К.С.Паркер (1891). Сравнению Пиля с другими политическими деятелями его эпохи посвящены работы таких авторов, как Дж.Р.С. Тейлор (1932), Д.Рид (1987), Р.Солтер (1991). Роли Пиля как создателя Консервативной партии и его месту в истории британского консерватизма посвящены работы ряда исследователей³⁹⁴.

Сын известного и одного из богатейших текстильных промышленников и инициатора первых фабричных законов Роберта Пиля, товарища Питта-младшего. Получил образование в Харроу, потом в Оксфорде, где отличался хорошими результатами и усидчивостью³⁹⁵. Изучал право в Линконльнс Инн. Прошел в парламент от ирландского "гнилого местечка" в возрасте 21 года при протекции будущего герцога Веллингтона. Запомнился яркой первой речью. В Ирландии в 1814 году создал службу полиции, которая получила прозвище "пилеры". В правительстве лорда Ливерпуля занимал должность помощника военного секретаря, главного секретаря по Ирландии. В 1817 году переизбран в парламент от Оксфорда. В 1822 году занял должность министра внутренних дел. Под его началом была предпринята попытка консолидировать уголовное право, пакет собранных при нем законов действовал до 1861 года³⁹⁶. При его активном участии в 1829 году были отменены законы, ограничивающие участие католиков и диссентеров в управлении государством, хотя при

³⁹³ Т.Даблдей (1856), Г.Л.Э.Балвер (1874), Г.Б.Смит (1881), Ф.К.Монтаг (1888), Дж.Маккарти (1891), А.П.П.Роузбери (1899), А.А.В.Рэмсей (1928), Т.Леввер (1942), Н.Гэш (1972), Л.Коуви (1996), Т.А.Дженкинс (1999), Э.Дж.Эванс (2006), Д.Херд (2007), Р.А.Гонт (2010)

³⁹⁴ К.Китсон (1929), Дж.К.Кларк (1964), П.Адельман (1989), Р.Блейк (1997), Д.Херд (2006)

³⁹⁵ Gaunt R.A. Sir Robert Peel. The Life and Legacy. - London: I.B.Tauris & Co Ltd, 2010, p.7

³⁹⁶ Evans E.J. Sir Robert Peel: statesmanship, power, and party. - Abingdon: Routledge, 2006, pp.12-13

Каннинге Пиль выступал как резкий противник эмансипации католиков. В 1828 году стал лидером палаты общин. Он переизбрался от гнилого местечка Вестбери, и в 1829 году создал городскую полицию Лондона, которая, в память о его имени, по сей день называется "бобби"³⁹⁷. Полиция была сформирована из приходских дозоров и подчинялась министру внутренних дел через двух специальных уполномоченных, которые занимали здание бывшего шотландского посольства - отсюда название "Скотланд Ярд". После реформистского правительства вигов под начальством лорда Грея и лорда Мельбурна, король Вильгельм IV счел возможным обратиться к герцогу Веллингтону, чтобы созвать правительство, которое включало бы наиболее консервативных вигов и наиболее либеральных тори; герцог Веллингтон отказался стать премьер-министром, и порекомендовал королю Р.Пиля, который был назначен на эту должность в 1834 году.

Перед выборами 1835-го Пиль издает обращение к избирателям, ставшее известным как "Тамвортский манифест", которым он, как считается, заложил принцип консервативной партии как наследника тори: сохранять старое, но исправлять его недостатки. Пиль поэтому стал первым признанным лидером консервативной партии³⁹⁸. На выборах 1841 года консерваторы сумели занять большинство мест в парламенте и Пиль снова сформировал правительство. Из-за экономического спада он ввел налог на прибыль, но отменил ввозные пошлины³⁹⁹. Во время голода в Ирландии, Пиль принял решение об отмене хлебных законов (1846). Из-за этого произошел раскол в консервативной партии, которая до сих пор считалась защитником интересов земельных классов. Сторонники Пила образовали отдельную группу в парламенте после его отставки, а в 1859 году вместе с вигами и радикалами учредили либеральную партию.

Р.Гонт пишет, что Пиль известен меньше Дизраэли, Гладстона и даже Пальмерстона⁴⁰⁰. Пиль был высокого мнения о себе и своей незаменимости, что, впрочем, подтвердили эмансипация католиков в 1829, и его роль арбитра британской политики через выстраивание отношений с вигами в 1840-е⁴⁰¹. Пиль регулярно угрожал подать в отставку, когда не соглашался с ограничением своих полномочий⁴⁰². Гонт обращает внимание на нетерпимость Пила к поправкам к своим законам и идеям (которые он получал в том числе,

---

³⁹⁷ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.69

³⁹⁸ *Ibid.* p.1

³⁹⁹ *Ibid.* p.2

⁴⁰⁰ *Ibid.* p.2

⁴⁰¹ *Ibid.* p.10

⁴⁰² *Ibid.* p.8

например, от Бентама)⁴⁰³. В марте 1844 "Экономист" посчитал, что Пиль использовал разные формы слова "Я" в течение одной парламентской речи 428 раз⁴⁰⁴. Кобден говорил: "Ни турецкий султан, ни русский император не имеют такой власти, как Пиль"⁴⁰⁵. Завышенный статус Пилля вызывал восхищение Карлейля, который считал его героем, который спасет нацию. Карлейль видел в Пилле позднего Оливера Кромвеля и послал премьер-министру копию своего "Лорда-Протектора", во время отмены хлебных законов; Карлейль считал что отмена законов была заслугой Пилля более, нежели Кобдена⁴⁰⁶.

Пиль часто поддерживал какую-либо идею, вопреки призывам изменить политику, а затем занимал противоположную позицию, как с эмансипацией католиков (он жестоко противостоял инициативе Каннинга об эмансипации) и отменой хлебных законов; за это его критиковал, в частности, Т.Б. Маколей. Он быстро схватывал и умело исполнял идеи, витающие в умах просвещенного английского общества, но он не предвосхищал события истории⁴⁰⁷.

Политическая деятельность Пилля служит иллюстрацией того, как решалась основная проблема консерватизма, сформированная еще французской революцией 1789 года: как принимать своевременные, практические и необходимые реформы, не компрометируя существенно важные вопросы и не провоцируя поток более широких и более далекоидущих изменений⁴⁰⁸. Гонт считает ироничным тот факт, что законодательная активность Пилля позволяет говорить о том, что он был архитектором викторианского либерализма и свободной торговли, хотя он считается основателем современного консерватизма из-за его тамвортского манифеста. Более того, самые выдающиеся из его политических наследников, пилиты, подкрепили этот тезис, приняв участие в создании новой Либеральной партии в 1859 году. Вильям Эварт Гладстон, ведущий либеральный политик в средне- и поздне-викторианской Англии, был обязан многим Пиллю как учителю. Сам Пиль, впрочем, считал, что как эмансипация католиков в 1829 году, так и отмена хлебных законов в 1846 году были самыми консервативными поступками в его жизни⁴⁰⁹. Пиль говорил принцу Альберту, что если бы он не победил протекционистов в 1846 году, они смогли бы сформировать правительство и это могло бы спровоцировать революцию⁴¹⁰.

---

⁴⁰³ *Ibid.* p.67

⁴⁰⁴ *Ibid.* p.16

⁴⁰⁵ Моруа А. Жизнь Дизраэли. - Москва: Издательство Политической Литературы, 1991, с.115

⁴⁰⁶ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.129

⁴⁰⁷ Montague F.C. Life of Sir Robert Peel. - London: W.H.Allen & Co., 1888, p.209

⁴⁰⁸ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.4

⁴⁰⁹ *Ibid.* p.2

⁴¹⁰ *Ibid.* p.126

В консервативной историографии (Дж.К.Кларк, Р.Блейк, Н.Геш) подчеркивались прагматичные, гибкие, центристские взгляды Пили. Пиль, по их мнению, желал видеть структурированную, рациональную и практичную политическую систему, не зависящую от личных и партийных интересов. Он отвечал на вызовы времени - боязнь политического восстания в Ирландии в 1829 году и социального в Британии в 1846 году, - нанося ущерб своей репутации из-за непоследовательности, но в итоге достиг мира и гармонии нации как целого.

Как министр внутренних дел, Пиль запомнился консолидацией уголовного кодекса, статутами, относящимися к магистратам, тюрьмам и присяжным⁴¹¹. В это время имели популярность идеи Бентама о кодификации права по образцу кодекса Наполеона и по принципам утилитаризма; Бентам даже писал Пиллю рекомендации по кодификации права, но Пиль ограничился консолидацией, чтобы не терять поддержку тори⁴¹². Хотя правовые реформы Пили обычно считаются либеральными, их можно назвать торийскими: изменяя порядок казней, Пиль хотел сделать закон не "менее варварским", а более эффективным и неотвратимым⁴¹³.

Историк Б.Хилтон называет Ливерпуля либеральным тори, и Пили в его правительстве тоже. В.Г.Брок предполагал, что либеральный торизм означал конфликт между сельскохозяйственным (Каслри и другие высокие тори) и торгово-промышленным интересами (Каннинг и Пиль). Бойд Хилтон же считал, что Пиль, как и Каннинг, разделял евангелистские идеи и хотел, чтобы государство было наблюдаемым, единообразным и маленьким⁴¹⁴. Гонт, впрочем, обращает внимание, что Каннинг и Пиль вряд ли в строгом смысле слова были евангельскими протестантами⁴¹⁵. Пиль был либеральнее высоких тори, но он был менее либерален, чем Каннинг⁴¹⁶. В 1820-е Пиль был тори с точки зрения протестантского конституционализма и соперничал как протестант с симпатизирующим католикам Каннингом за право быть преемником лорда Ливерпуля, когда они работали одновременно в правительстве Ливерпуля: Пиль был министром внутренних дел, а Каннинг - министром иностранных дел⁴¹⁷. Пиль достаточно рано стал уходить от симпатии крайнему торизму ближе к либеральному крылу Каннинга⁴¹⁸.

---

⁴¹¹ *Ibid.* p.1

⁴¹² *Ibid.* p.65

⁴¹³ *Ibid.* p.72

⁴¹⁴ *Ibid.* p.4

⁴¹⁵ *Ibid.* pp.73-75

⁴¹⁶ *Ibid.* p.75

⁴¹⁷ *Ibid.* pp.76-77

⁴¹⁸ *McCarthy J.* Sir Robert Peel. - London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1891, p.14

Д.Иствуд (1992) считает, что с 1830-х Пиль стал "либеральным консерватором", пытаясь дистанцироваться от фракционного фундаментализма ультра-тори. В 1865 Джон Рассел говорил, что и Каннинг, и Пиль пытались править с либеральными идеями и консервативными союзниками⁴¹⁹. Роузбери пишет: в 1829 году Пиль нанес высокими тори смертельный удар, терпеливо выстроил новый торизм и разрушил его в 1846. Его ум, хотя и осторожный, был в сущности либеральным. Даже когда он противостоял биллю о реформе 1832 года, он говорил, что билль ограничивал избирателей средними и высшими классами и исключал рабочих⁴²⁰. Хотя обязанностью Пилля была защита традиционных учреждений Британии, то есть монархии, Палаты лордов, Англиканской церкви, его интересовала политэкономия, он скорее сочувствовал Кобдену и Брайту; и по своему происхождению из крупной буржуазии, и по взглядам, Пиль был намного ближе к заводам, чем к "замкам и хижинам" тори, пишет А.Моруа⁴²¹.

После выборов 1831 общим ощущением было, что тори выбиты из политики как минимум на 20 лет⁴²². Парламентская реформа 1832 привела к масштабным изменениям британской политики: закончилась эпоха министерств из владельцев купленных местечек, но еще не началась эпоха министерств, сформированных большинством в парламенте, держащемся на партийной дисциплине⁴²³. Правление партий заняло место правления по монаршьему волеизъявлению, и правительство не могло более существовать благодаря терпению благожелательного монарха⁴²⁴.

Власть в 1832 перешла средним классам, но средний класс был консервативным. Он был стар, он был богат, он был чувствителен к социальным процессам, он был благочестивым и серьезным. Он нуждался в реформах - эффективном управлении городами, где он жил и торговал, исправлении закона о бедных, который потрясал все экономические максимы, отмене работорговли, которая была возмутительна для религии, упразднении законов о нон-конформистах, которые были противны его чувству справедливости. Они желали бы видеть лидера из своих рядов, которых организовал бы их - хорошего бизнесмена, осторожного, но открытого для предложений, понятного для них. Таким был сэръ Роберт Пиль⁴²⁵.

---

⁴¹⁹ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.79

⁴²⁰ Rosebery A.P.P. Sir Robert Peel. - London: Cassell And Company, Limited, 1899

⁴²¹ Моруа А., *ук.соч.*, с.98

⁴²² Bulwer H.L.E. Sir Robert Peel: An Historical Sketch. - London: Richard Bentley and Son, 1874, pp. 90-91

⁴²³ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.88

⁴²⁴ *Ibid.* p.102

⁴²⁵ Montague F.C., *op.cit.*, pp. 90-91

Когда Пиль в 1834 был назначен премьер-министром, он счел целесообразным сделать "раннее уведомление о принципах правительства" в течение нескольких дней после получения должности премьер-министра. В некотором смысле, Манифест был необходим, чтобы успокоить страну: Пиль был главой консервативного правительства с меньшинством в парламенте, назначенный волей короля; Гревиль, Граф Ворвик, в связи с этим опасался, что если Пиль соберет правительство высоких тори и будет пользоваться языком высоких тори, это усугубит противостояние парламента и короны и ухудшит политическую ситуацию в стране⁴²⁶. Обращение к избирателям было сделано в новой форме манифеста, поскольку ставило задачей соблюсти баланс между консерватизмом сторонников Пилля и желанием перемен, которые сформировались в народе⁴²⁷. В этом обращении Пиль говорил, что готов принять билль о реформе как проект, направленный на сохранение установленных прав и исправление явных злоупотреблений, но не как подчинение правления сиюминутным страстям общественного мнения и отказ от уважения древних прав⁴²⁸. Тамвортский манифест был обращен к неаффилированной аудитории, которая ценила стабильность и надежное правительство выше, чем фракционные интересы. Консервативная партия, уверен Н.Геш (1972), была средством достижения собственных политических целей Пилля, а не целью сама по себе. Успех Пилля с 1832 по 1845 состоял в том, чтобы заставить этот утилитаристский и функционалистский взгляд на партию соответствовать более масштабным и, в некотором отношении, романтическим концепциям его последователей (то, что Пиль адаптировался к эпохе не нравилось старым тори, которые считали, что он должен направлять эпоху и мнение, а не наоборот): в частности, Пиль постепенно вообрал группу лорда Стенли (в т.ч. лорда Бентинка) в консервативную партию⁴²⁹. Число собственно пилитов в партии никогда не превышало четверти или трети, столько же откололось в 1846 после отмены хлебных законов⁴³⁰. Впрочем, стоит заметить, что успех выборов 1841 современные историки связывают не столько с последствиями тамвортского манифеста, сколько со старым торизмом и протестантизмом, работой королевского двора и активностью сторонников консерваторов в провинции⁴³¹. После раскола партии в 1846 Пиль не согласился вести пилитов-фритрейдеров и отказался присоединиться к вигам⁴³².

---

⁴²⁶ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.89

⁴²⁷ *Ibid.* p.91

⁴²⁸ *Ibid.* p.81

⁴²⁹ *Ibid.* p.89

⁴³⁰ *Ibid.* p.99

⁴³¹ *Ibid.* p.82

⁴³² Evans E.J. Sir Robert Peel, pp. 15-16

Пиль стал ректором университета Глазго в 1837. Самой знаменитой частью речи Пиль в Глазго, демонстрирующей относительность его торизма, стала высказанная им аналогия между прогрессом общества и движением великой машины, развивающейся в исполнении своих функций, работающей исправно, оживляющей промышленность, поощряющей производство, вознаграждающей усердие и избавляющей от стагнации⁴³³.

Еще одну важную речь о "консервативных принципах", которая оценивается историками как вторая по значимости после Тамвортского манифеста, Пиль произнес в Мерчент Тейлорс Холл в 1838 году. Долг консерваторов - поддерживать древние учреждения королевства, утверждал Пиль. "Мы не имеем желаний ставить власть палаты общин выше привилегий короны, мы не имеем замыслов подрывать привилегии палаты лордов. Мы желаем видеть флот и военных сильными и эффективными. Мы не будем разжигать беспокойство преувеличением общественных проблем. Также мы не можем вместе с короной ограничивать свободы народа," - говорил Пиль. Пиль видел своей целью создать новую консервативную партию на новой основе, для этого он искал новых людей и пытался избавиться от имиджа противника реформ. Поэтому он объединился с реформистами 1830-х, в т.ч. лордом Стенли и Грейамом⁴³⁴. Пиль показал, что правительство вигов было вынуждено опираться на помощь консервативной партии против радикалов. Умеренность, благоразумие и постоянная приверженность принципам позволила консерваторам занять нынешнее положение, отмечал Пиль⁴³⁵.

Политической стабильностью Пиль оправдывал, в частности, введение налога на прибыль. Он говорил: "собственность в этой стране должна быть подчинена налогообложению, чтобы избавить промышленность и миллионы от него; добровольное внедрение этого налога будет дешевым приобретением будущей безопасности". Вот почему королева Виктория не была исключена из налогообложения, в то время как, в рамках важного жеста, были исключены ирландцы⁴³⁶.

В 1844 Пиль спорил с лордом Стенли по поводу протекционизма: ввозить ли чужую продукцию дешевле или поддерживать свою, более дорогую⁴³⁷. Пиль говорил: "Я без колебаний скажу, что, пока не будет продемонстрирована совместимость существования хлебных законов не только с процветанием

---

⁴³³ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.94

⁴³⁴ Bulwer H.L.E., *op.cit.*, p.104

⁴³⁵ Smith G.B. Sir Robert Peel. - London: WM Isbister Limited, 1881, pp.128-129

⁴³⁶ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.110

⁴³⁷ *Ibid.* p.114

сельского хозяйства и поддержанием интересов землевладельцев, но также с защитой и обеспечением общих интересов страны и особенно с улучшением положения рабочих классов, хлебные законы фактически исчерпаны"⁴³⁸. Пиль писал: если вы хотите сформировать новые сообщества, вы можете, по моральных и социальных причинам, предпочитать поля, засеянные зерном, хлопковым фабрикам, сельское население промышленному. Но наш выбор сделан, мы не можем изменить его и мы не можем отступить. Мы должны сделать эту страну дешевой для жизни, и таким образом позволить людям иметь больше средств и, следовательно, потреблять больше⁴³⁹. Часть историков пишет, что Пиль, поддержав отмену хлебных законов, вбил клин между пилитами и тори и разрушил свою партию, хотя сам он считал это своей победой в борьбе с монополистами за простых потребителей⁴⁴⁰. Хотя сам Пиль был землевладельцем, он сделал выбор в пользу удешевления жизни для страны, а не поддержки сельского хозяйства. В этом его поддерживали не только Гладстон и Кобден, но и Королева Виктория⁴⁴¹.

По мнению Д.Иствуда (1992), Пиль предпринял попытку примирить конституционные инстинкты торизма с реалиями того, что Британия стала промышленной страной. Пиль разделял мнение высоких Тори о том, что важно умиротворить рабочий интерес с экономической точки зрения, но исключить его политически. В то время как Высокие Тори симпатизировали патерналистскому вмешательству государство в сфере законов о бедных, общественном здоровье, фабричном регулировании, Пиль предпочитал подход, концентрирующийся на сборах налогов и экономике: Пиль говорил, что он, как и Кобден, видел помощь бедным в отмене пошлин на хлеб⁴⁴². Он противостоял многим инициативам лорда Эшли по облегчению (через государственное вмешательство) положения фабричных рабочих⁴⁴³. Успех применяемого Пилем подхода историки подтверждают комментарием ведущего чартиста, Фергюса О'Коннора, который в 1846 году сказал, что предложения Пилия представляли "наиболее мудрые, наиболее достойные государственного деятеля, наиболее всеобъемлющие и патриотические средства из когда-либо предложенных британским министром". Пиль не только подорвал почву, на которую опиралось чартистское движение, нейтрализуя угрозу государству с его стороны и защищая Британию от перспектив революционных потрясений в

---

⁴³⁸ *Ibid.* p.108

⁴³⁹ *Ibid.* p.111

⁴⁴⁰ *Ibid.* p.105

⁴⁴¹ Моруа А., ук.соч., с.116

⁴⁴² *Doubleday T.* The Political Life of the Right Honourable Sir Robert Peel, p. 318

⁴⁴³ *Evans E.J.* Sir Robert Peel, p.15

1848 году, но и создал механизм по "социальному контролю" за низшими классами⁴⁴⁴. О помощи Пиль рабочим положительно отзывался Кобден⁴⁴⁵. По мнению Гизо, Пиль заботился о положении рабочих не только по долгу службы, но и искренне⁴⁴⁶. В 1840-е он принимал активное участие в доработке законов его отца о труде и образовании детей на фабриках. В 1843-1844 член консервативной партии (из числе союзников Дерби, бывший виг) Дж. Грэйам предложил существенно сократить рабочий день для детей и женщин, предоставлять рабочим образование. По закону 1844, дети 9-13 лет должны были работать не более 9 часов, женщины - не более 12 часов. Вводились требования к санитарии, производственной безопасности, вводился учет несчастных случаев и контроль со стороны фабричных инспекторов. Лорд Эшли требовал ограничения рабочего дня до 10 часов. Пиль, как и промышленники, возражал против ограничения трудового дня для взрослых, т.к. это ограничивало их свободу конкурировать и трудиться, к тому же, ограничение часов труда повредило бы британскому экспорту⁴⁴⁷.

Роберт Пиль мыслил в рамках манчестерской парадигмы и полагал, что желание заработать способствует развитию интеллекта и трудолюбия рабочих⁴⁴⁸. Он считал вредным законодательное ограничение максимальной продолжительности рабочего дня, поскольку это лишало рабочего дополнительных возможностей для заработка и ограничивало его свободу распоряжаться собственным трудом, то есть его капиталом⁴⁴⁹. Пиль говорил: "неразумное вмешательство в трудовые отношения подорвет великий источник нашего национального благосостояния, а также повредит комфорту, достатку и независимости рабочих классов⁴⁵⁰". Если рабочие не трудятся, то они впадают в праздность, рассуждал Пиль, что ведет к ухудшению их морали и их деградации⁴⁵¹. По мнению Пиль, самоотверженный труд был основной государственного благополучия. По замечанию А.Бриггс, когда лорд Эшли вел кампанию за 10-часовой рабочий день для промышленных работников, Пиль как премьер-министр, никогда не ограничивал себя такой продолжительностью рабочего дня. Сам Пиль говорил, что когда голландцы строили свою империю,

---

⁴⁴⁴ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.112

⁴⁴⁵ Smith G.B., *op.cit.*, p. 192

⁴⁴⁶ Guizot M. *Memoirs of Sir Robert Peel*. - London: Richard Bentley, 1857, p. 83

⁴⁴⁷ *Ibid.* pp.216-218

⁴⁴⁸ HC Debates 03 March 1847 vol 90 p.813 (Обсуждение фабричных законов на заседании парламента 3 марта 1847 года)

⁴⁴⁹ Parker C.S. *Sir Robert Peel: in early life, 1788-1812, as Irish Secretary, 1812-1818, and as Secretary of State, 1822-1827. From his private correspondence. Published by the trustees of his papers, Viscount Hardinge and Arthur Wellesley Peel*. - London: John Murray, 1891, p.404

⁴⁵⁰ HC Debates 03 March 1847 vol 90 p.819 (обсуждение фабричных законов на заседании парламента 3 марта 1847 года)

⁴⁵¹ *Ibid.*, p.815

они не требовали у правительства ограничения трудового дня⁴⁵². Пиль был уверен, что ограничение продолжительности рабочего дня не приведет к улучшению морали и здоровья низших классов и облегчению их положения⁴⁵³. Он был уверен, что такая мера подрывает конкурентоспособность экономики и ухудшает состояние рабочих⁴⁵⁴.

В январе 1841 года Пиль выступил с речью на открытии читального зала и библиотеки в Тамворте. Он превозносил добродетели расширения выгод научного и секулярного образования, доказывая, что знание делало человека более нравственным⁴⁵⁵. Он считал, выражая идеи, близкие к манчестерскому либерализму, что задача государственного регулирования состоит в приучении низших классов к самостоятельности, а не в раздаче средств низшим классам. Из этих соображений он критиковал старые законы о бедных, считая, что они подрывают стремление рабочих к независимости, поскольку они передавали средства, заработанные теми, кто был не намного богаче получателей помощи, то есть фермерами, торговцами и мастерами. Также Пиль критиковал непрозрачность старых законов о бедных⁴⁵⁶. Раздача средств, считал Пиль, приводит к тому, что население деградирует и криминализуется. Система раздачи пособий вместо работы, говорил он, совершенно деморализует низшие классы и делает из них браконьеров, воров и грабителей⁴⁵⁷ и вредит устоявшимся отношениям между работником и работодателем. Такая система, уверен Пиль, только вредит рабочему, поскольку приучает его постоянно рассчитывать на помощь от государства; он перестает рассчитывать на собственные силы и теряет возможность хоть как-то улучшить свое положение, уверен Пиль⁴⁵⁸. Пиль признавал, что государство должно нести ответственность за дурные законы в целом и за то, что приучило неимущих зависеть от раздачи помощи, в частности⁴⁵⁹. Пиль активно поддерживал образовательные инициативы. При Пиле финансирование образования было увеличено с 30 000 фунтов, выделенных на эти цели в 1833 году, до 40, 75 и затем 100 000 фунтов.

---

⁴⁵² HC Debates 22 May 1846 vol 86 p.1065 (обсуждение фабричных законов на заседании парламента 22 мая 1846 года)

⁴⁵³ Ibid., p.1064

⁴⁵⁴ HC Debates 09 May 1836 vol 33 p.785 (обсуждение фабричных законов на заседании парламента 9 мая 1836 года)

⁴⁵⁵ Gaunt R.A., *op.cit.*, p.100

⁴⁵⁶ HC Debates 13 March 1844 vol 73 pp. 975-976 (обсуждение земельного вопроса на заседании парламента 13 марта 1844 года)

⁴⁵⁷ HC Debates 08 February 1841 vol 56 p.410 (обсуждение закона о бедных на заседании парламента 8 февраля 1841 года)

⁴⁵⁸ HC Debates 05 March 1849 vol 103 pp.185-186 (обсуждения ирландских законов о бедных на заседании парламента 5 марта 1849 года)

⁴⁵⁹ HC Debates 08 June 1849 vol 105 p.1318 (обсуждение ирландских законов о бедных на заседании парламента 8 июня 1849 года)

Пиль, отмечает Гизо, выражал сожаление, что меры по популяризации образования для исправления социальных несчастий и дурного примера невежества не были приняты раньше. Пиль говорил о важности воспитания низших классов. Нужно сделать трудолюбие интересом бедных, говорил он. Моральные привычки не будут усвоены только от умения читать и писать, и если низшие классы не находят работу, они с неизбежностью будут предаваться порокам⁴⁶⁰. Хотя Пиль говорил о роли религии в образовании, его нередко обвиняли в секуляризации образования⁴⁶¹. После 1830-х он поддерживал идею введения всеобщего образования, в том числе и для католиков: пусть католики составляют меньшинство, говорил он, но они заслуживают внимания ровно в той же степени, что и протестанты, т.к. они такие же подданные Королевы⁴⁶². Как и Бентам, Пиль поддерживал идею государственного образования для детей осужденных и сирот⁴⁶³.

Пиль призывал к трезвой оценке возможностей правительства при принятии решений - он выступал против ошибочного мнения, согласно которому какой-либо акт парламента мог бы привести к немедленному улучшению ситуации. Положение государственного деятеля несколько отличается от положения обывателя, говорил Пиль, и первый обязан исходить из соображений жизнеспособности вводимых мер, даже если они отстоят от представлений об идеальном управлении⁴⁶⁴.

Пиль уверен, что частная инициатива эффективнее работы государственной службы, а свободное соглашение между работником и работодателем гораздо эффективнее государственного регулирования. В целом, говорит он, работа, производимая государственным ведомством, делается менее совершенно, чем работа, производимая частным предприятием, нацеленным на извлечение прибыли, которое следит за тратой каждого пенни, и обходится без помощи обширного штата служащих⁴⁶⁵. Пиль, впрочем, признавал, что может быть необходимым государственное вмешательство для контроля за качеством услуг и товаров, производимых частными лицами⁴⁶⁶. Пиль признавал бедственное положение рабочих классов, но считал верной сложившуюся государственную

---

⁴⁶⁰ *Parker C.S. op.cit., p.233*

⁴⁶¹ *Guizot M., op.cit., pp. 309-312*

⁴⁶² HC Debates 30 July 1833 vol 20 p.173 (обсуждение образования на заседании парламента 30 июля 1833 года)

⁴⁶³ HC Debates 29 March 1841 vol 57 p.697 (обсуждение законов о бедных на заседании парламента 29 марта 1841 года)

⁴⁶⁴ HC Debates 20 September 1841 vol 59 p.636 (обсуждение положения населения на заседании парламента 20 сентября 1841 года)

⁴⁶⁵ HC Debates 02 February 1847 vol 89 p.763 (обсуждение ирландского закона о работающих бедных 2 февраля 1847 года)

⁴⁶⁶ HC Debates 22 May 1846 vol 86 p.1063 (обсуждение фабричных законов на заседании парламента 22 мая 1846 года)

политику, потому что был убежден, что в конечном итоге она направлена на повышение уровня жизни и улучшение нравственного состояния низших классов, а также приучает их к независимости и самостоятельности⁴⁶⁷. Аналогично он относился к мерам по здравоохранению: он был убежден, что нужно предоставлять медицинские услуги неимущим, но считал, что нельзя приучать их к тому, что медицина всегда будет бесплатной⁴⁶⁸. Пиль полагал, что хорошим способом предоставлять неимущим помощь и при этом отфильтровывать тех, кто просто не хотел работать, были бы своего рода пособия по инвалидности, по аналогии с еще до-елизаветинскими правилами, касающимися "неможных нищих". Если бы была учреждена обширная система распределения, при которой единственными получателями помощи были бы слепые, неможные и очень старые, не было бы рисков ложного обращения за помощью, говорил Пиль⁴⁶⁹. Хотя он поддерживал законы 1834 года, он не считал их главным достижением экономии 2 миллионов фунтов⁴⁷⁰. Пиль предлагал изменить закон о поселении так, чтобы промышленные районы не высылали бедных в периоды промышленного спада⁴⁷¹. Признавал допустимым найм бедных для общественных работ. Там, где были приняты такие меры, сокращалась преступность и облегчалось положение бедных, отмечал Пиль⁴⁷². При этом предостерегал от восприятия общественных работ как средства борьбы с безработицей – по его мнению, эта мера граничила с обманом безработных, которые получали бы только временную поддержку, а не избавление от проблемы. Пиль не соглашался с теми, кто утверждал, что законы о бедных пытаются подменить собой традиционные практики благотворительности: законы о бедных, говорил он, направлены лишь на помощь в случае крайней нужды и не могут отменить привычные формы благотворительности⁴⁷³.

Пиль не только работал вместе с Каннингом, но и применял похожий подход к социальной политике. Он считал, что вмешиваться допустимо - Пиль серьезно увеличил масштаб государственного регулирования - но только для улучшения характера бедных и в случае непреодолимой нужды. Пиль уделял намного

---

⁴⁶⁷ HC Debates 27 February 1837 vol 36 p.1089 (обсуждение поправок к законам о бедных на заседании парламента 27 февраля 1837 года)

⁴⁶⁸ HC Debates 03 July 1845 vol 81 p.1477 (рассмотрение поправок в шотландский закон о бедных на заседании парламента 3 июля 1845 года)

⁴⁶⁹ HC Debates 13 February 1837 vol 36 p.502 (обсуждение ирландских законов о бедных на заседании парламента 13 февраля 1837 года)

⁴⁷⁰ *Doubleday T. op.cit.*, p.289

⁴⁷¹ *Peel R. Memoirs.* - London: John Murray, 1858, p.286

⁴⁷² *Ibid.*, p.305

⁴⁷³ HC Debates 01 May 1837 vol 38 p.449 (обсуждение ирландских законов о бедных на заседании парламента 1 мая 1837 года)

больше внимания социальной политике, чем Каннинг, но оставался близок к либеральному подходу. Наибольшее значение Пиль отводил образованию, финансирование которого при нем выросло больше, чем втрое.

2.1.2. Томас Бабингтон Маколей (1800-1859)

Большой интерес представляет фигура консервативного либерала, историка Т.Б.Маколей. Виг-прогрессист Т.Б.Маколей мог бы отнесен к либеральной традиции из-за его поддержки материального прогресса и того, что он считал допустимыми масштабные реформы, вплоть до устранения палаты лордов⁴⁷⁴ и распространения избирательного права, однако, он придерживался общей для консерваторов идеи постепенных "реформ для сохранения", уважал прошлое, опасался потрясений и радикальных перемен, критически разбирал идеи общественного договора и неисторических прав человека. Маколей переводился и изучался в России до революции как историк, полное собрание его сочинений выходило в 1860-е. В 1894 году была выпущена биография Маколей за авторством М.В.Барро. Множество англоязычных авторов писало биографические работы о Т.Б.Маколее⁴⁷⁵. Отдельно можно отметить биографию, написанную его племянником, историком Дж.О.Тревельяном (1876), к которой прилагается переписка Маколей. Также письма и записки Маколей собирали Т.Пинней (1982), В.Томас (2008). О либерализме и вигских взглядах Маколей писали Р.К.Беатти (1938), Дж.Гамбург (1976), З.Масани (2014). Сочинения Маколей неоднократно переиздавались, например, в 2009 году в США вышло переиздание его "Исторических и политических эссе".

Томас Бабингтон Маколей происходил из шотландской семьи. Его отец, Захарий Маколей, работал на Ямайке и занимал должность губернатора Сьерра-Леоне, получил отвращение к рабовладению и посвятил много сил отмене рабства, а также был известен своей поддержкой миссионерства. Томас Маколей учился в Тринити Колледже в Кембридже. В 1830 году по приглашению одного лорда избрался от "карманного" местечка Кальн, запомнился речами в поддержку парламентской реформы и отмены ограничений для евреев. В 1832 переизбрался от Лидса, в 1833 стал секретарем комитета по управлению Индией, а затем членом Верховного совета Индии до 1838⁴⁷⁶. В Индии Маколей возглавил комитет по общественному образованию. Считается⁴⁷⁷, что Маколей способствовал тому, что было принято решение

⁴⁷⁴ Trevelyan G.O. Life and Letters of Lord Macaulay. - London: Longman, Green and Co, 1876, p.57

⁴⁷⁵ Г.Х.Мильман (1862), Дж.К.Моррисон (1882), Д.Х. МакГрегор (1901), С.Робертс (1927), А.Брайнт (1932), Ж.С-Обин (1952), Дж.Р.Поттер (1959), Д.Ноулс (1960), М.А.Томсон (1972), Дж.Миллгейт (1973), К.Янг (1976), Э.О.Дадли (1988), Р.Э.Салливан (2010)

⁴⁷⁶ Milman H.H. Memoir of Lord Macaulay. - London: Longman, Green, Longman and Roberts, 1862, p.16

⁴⁷⁷ Trevelyan G.O., *op.cit.*, p.400

"англизировать" индийцев и разрешил спор с теми, кто выступал за обучение на местных языках. Позднее он принял участие в создании уголовного права для Индии. Хотя в Британии в XX веке Маколей был постепенно забыт, в бывших британских колониях, особенно Индии, до сих пор обсуждается проблема "маколеизма", то есть избыточного влияния английской образовательной системы, подрывающей местную самобытность⁴⁷⁸. В 1839 и 1841 Маколей переизбирается в парламент от Эдинбурга, входит в тайный совет и назначен военным секретарем. В 1840-е занимал должность главного казначея, в 1849 стал ректором университета Глазго. В 1857 Маколей получил титул барона.

Свои идеи, получившие название "вигского прочтения истории", Маколей излагал в исторических трудах⁴⁷⁹. В отличие от Берка, Маколей считал французскую революцию благом, но отмечал, что угадать ее результаты к 1830-м в 1789 было невозможно⁴⁸⁰. Как и Берк, Маколей говорил о том, что наука о правлении - экспериментальная, но считал, что эта наука совершенствуется, что истины правления не известны полностью, но открываются все больше. Самые разумные схватывают истину быстрее, потом ее свет распространяется, системы формируются и становятся точными, и так идет прогресс, писал Маколей⁴⁸¹. Он считал, что равно нельзя ни копировать решения предков, ни относиться к ним с презрением из-за того, что наши решения совершеннее: нельзя с презрением относиться к идеям Ватта о паре или паноптикону Бентама для бедных, если будущие филантропы придумают что-то лучше, чем школы Ланкастера, утверждал он. Реформы всегда будут непопулярны, поэтому стоит поддерживать память о реформаторах, чтобы другие проводили реформы, руководствуясь славой прошлых реформаторов⁴⁸². Маколей много писал об уникальности Англии, ее постоянного прогресса, ее растущем могуществе, техническом, научном и культурном превосходстве. Англичане, говорил Маколей, благодаря своей изоляции, не влияли своими спорами на континент. Идеи Англии не претендовали на универсализм: англичане защищали не права человека, а права англичанина⁴⁸³.

Хотя Маколей был вигом, ему случалось высказываться в поддержку Тори. Считается, что именно благодаря его текстам 1827 года, в которых он поддерживал Каннинга и критиковал утилитаризм Джеймса Милля, он получил поддержку от маркиза Лендсоуна, который и провел его в парламент в 1830-

---

⁴⁷⁸ *Sullivan R.E.* Macaulay. The Tragedy of Power. - Cambridge: Belknap Press, 2010, p.1

⁴⁷⁹ *Morison J.C.* Macaulay. - New York: Harper & Brothers, 1887, p.71

⁴⁸⁰ *Macaulay T.B.* Critical and Historical Essays - University Park: Pennsylvania State University, 2012, p.308

⁴⁸¹ *Ibid.*, p.309

⁴⁸² *Ibid.*, p.311

⁴⁸³ *Ibid.*, p.319

м⁴⁸⁴. Позднее он высказывался в поддержку не только либерально настроенного консерватора Роберта Пиля, но и в поддержку тори герцога Веллингтона. Маколей, отчасти повторяя Колриджа, говорил, что Тори как партия порядка и виги как партия свободы - необходимые взаимодополняющие элементы британской политической системы⁴⁸⁵. Сам Маколей, отмечает Рассел Кирк, был консервативным либералом. С одной стороны он, как и его отец, стал защитником идей английского превосходства, прогресса и свободы⁴⁸⁶. Лорд Актон называл его величайшим из либералов наряду с Берком и Гладстоном. С именем Маколея ассоциируется идея прогресса и технологического оптимизма⁴⁸⁷. С другой стороны, его отношение к реформам может быть описано формулой "реформировать, чтобы сохранить"⁴⁸⁸, поэтому он симпатизировал вигам, которые сохраняли баланс между постоянными переменами и правом давности⁴⁸⁹. Во время выступления в парламенте в поддержку билля о реформе в 1831 году, Маколей призывал расширить избирательное право для промышленных городов - Лидса, Манчестера, Бирмингема, Глазго, Эдинбурга⁴⁹⁰. Хотя сам он и был избран от "карманного местечка", он критиковал такие избирательные округа, т.к. они поставляли в парламент талантливых людей случайно, а не системно⁴⁹¹. При этом, однако, он выступал против всеобщего избирательного права, считая, что пока рабочие бедны, необразованны и их положение тяжело, они уязвимы для радикальной пропаганды, и в этих условиях всеобщее избирательное право приведет к разрушительной революции⁴⁹². Маколей призывал предоставить избирательное право новым классам, мотивируя это тем, что без избирательного права энергия новых классов будет противостоять старым привилегиям, как то было во Франции⁴⁹³. Подлинным уважением к нашим предкам, говорил Маколей, было бы не просто сохранить то, что они сделали, а поступать так, как они поступили бы в наших обстоятельствах и обновить молодость государства⁴⁹⁴. "Если оппоненты расширения избирательного права говорят, что изменение - зло, потому что это изменение, я отвечу, что общественное беспокойство - это зло, поскольку это беспокойство", говорил Маколей⁴⁹⁵. Мнение населения

---

⁴⁸⁴ *Sullivan R.E.*, op.cit., p.65

⁴⁸⁵ *Ibid.* p.220

⁴⁸⁶ *Kirk R.* The Conservative Mind, p.162

⁴⁸⁷ *Morison J.C.*, op.cit., p.112

⁴⁸⁸ *Adams C.K.* British Eloquence - New York: G.P.Putnam's Sons, 1884, p.93

⁴⁸⁹ *MacGregor D.H.* Lord Macaulay. - London: C.J.Clay and Sons, 1901, p.126

⁴⁹⁰ *Adams C.K.*, op.cit., p.73

⁴⁹¹ *Ibid.* p.86

⁴⁹² *Ibid.* pp.69-70

⁴⁹³ *Ibid.* p.78

⁴⁹⁴ *Ibid.* p.77

⁴⁹⁵ *Ibid.* p.80

необходимо учитывать, говорил Маколей, ссылаясь на Берка. В настоящее время, по Маколею, свергнуть короля и разогнать лордов желают лишь единичные маргинальные радикалы, но изменить палату общин хочет весь народ. Мы перепробовали весь ограничительный инструментарий: ограничивали прессу, приостанавливали habeas corpus акт, запрещали массовые собрания, но неудовольствие не исчезло⁴⁹⁶. Соответственно, делает вывод Маколей, нужны реформы, пока силы, требующие реформы, не стали разрушительными⁴⁹⁷. Реформа, убежден Маколей, сохранит собственность; сохранит массы, которым угрожают их собственные неуправляемые страсти; сохранит аристократию, которой угрожает ее непопулярность; сохранит величайшее, наиболее цивилизованное сообщество, которое когда-либо существовало, от несчастий, которые могут за несколько дней смести все богатое наследие стольких веков мудрости и славы, разрушить законы, смешать классы, разорить собственность и разрушить социальный порядок⁴⁹⁸.

Для рассмотрения взглядов Маколея на социальную политику можно обратиться к его эссе 1830 года, в котором Маколей разбирает "Беседы" Саути. Маколей с иронией отзывается о методах Саути: поэт, пишет он, советовал сравнивать промышленное и доиндустриальное общество так: встать на холме, посмотреть на хижину и на фабрику, и решить, что выглядит симпатичнее⁴⁹⁹. Саути считает, что промышленная система тираничнее средневековых порядков, разрушает умы и тела рабочих и надеется, что конкуренция со стороны других стран выбьет промышленность Британии, после чего восстановится здоровье и сила страны. Маколей возражает Саути, указывая, что сборы на бедных в промышленных районах ниже, чем в сельских, и обратно пропорциональны распространению промышленности⁵⁰⁰. Промышленный рабочий находится в более комфортном и свободном положении, чем сельский, продолжает свою аргументацию Маколей, люди живут дольше, потому что их еда, жилье, одежда, лечение стали лучше из-за роста богатства, произведенного промышленной системой⁵⁰¹. В XVI веке, который хвалит Саути, говорит Маколей, хуже питались не только трудящиеся, но и относительно благополучные классы. Маколей признает, что рабочие классы в Англии претерпевают тяготы, но он уверен, что их положение лучше, чем в других странах, а особенно оно улучшилось с начала века, ведь богатство, убежден

---

⁴⁹⁶ *Ibid.* pp.81-82

⁴⁹⁷ *Ibid.* p.92

⁴⁹⁸ *Ibid.* p.94

⁴⁹⁹ *Macaulay T.B. Southey's Colloquies // The Complete Works of Lord Macaulay in twelve volumes, VOL VII - London: Longmans, Green and Co, 1906 pp.466-467*

⁵⁰⁰ *Ibid.* p.463

⁵⁰¹ *Ibid.* pp.464-465

Маколей, росло быстрее, чем население именно благодаря развитию промышленности⁵⁰². Нет причин терпеть злоупотребления, совершаемые по отношению к нашим бедным, пишет Маколей, или пренебрегать средствами улучшения их состояния, но (повторяет он Берка) совершенно несправедливо говорить им, что они самые несчастные люди, когда-либо существовавшие на земле⁵⁰³. Не соглашался Маколей и с мерами по улучшению положения бедных, которые предлагал Саути. Саути рассчитывал решить проблемы, возникающие в связи с концентрацией богатства в руках нескольких капиталистов, сосредоточением их в руках одного - всепоглощающего государства, у которого нет никаких мотивов использовать его лучше, чем другие капиталисты, отмечает Маколей⁵⁰⁴. Он критиковал идеальное государство Саути за избыточное вмешательство и патернализм: по Маколею, государство у Саути - это "мастер на все руки, архитектор, инженер, директор школы, торговец, теолог, дама-благотворительница в каждом приходе, соглядатай в каждом доме, шпионящий, подглядывающий, помогающий, предостерегающий нас, тратящий наши деньги за нас и выбирающий наши мнения за нас⁵⁰⁵". Государство по Саути тем совершеннее, говорит Маколей, чем больше оно вмешивается в привычки и мнения индивидов. Маколей же, как и Берк ранее, настаивал на том, что государство не имеет полномочий, чтобы облегчить несчастья английского народа и тем более гарантировать благосостояние народа и избавить низшие классы от всех несчастий, связанных с их работой. Он был уверен, что государство не должно вмешиваться в экономику, что частный интерес решает задачи заведомо эффективнее. К тому же, отмечает Маколей, нет причин полагать, что правительство будет отличаться отеческой теплотой привязанности или превосходством ума⁵⁰⁶. Маколей, повторяя идеи евангелистов, спорил с теологическими соображениями Саути, относящимися к деятельности Промысла. Саути считает, что государство идет к бедам, но рассчитывает на благость Бога, пишет Маколей. Сам же Маколей считал, что благость Бога проявляется в общих законах, установленных в материальном и моральном мирах, благодаря действию которых человеческий разум естественным образом тяготеет к истине, а общество улучшается и богатеет, за исключением периодов упадка, производимых масштабными бедствиями, что доказывает история⁵⁰⁷. Исходя из того, насколько 1830 был богаче 1720, Маколей предсказывал, что к 1930 году Англия достигнет еще большего

---

⁵⁰² *Ibid.* p.494

⁵⁰³ *Ibid.* p.497

⁵⁰⁴ *Ibid.* p.497

⁵⁰⁵ *Ibid.* p.475

⁵⁰⁶ *Ibid.* p.481

⁵⁰⁷ *Ibid.* pp.498-499

богатства, ее население вырастет, будут изобретены новые машины, и именно благодаря этому развитию цивилизации, которое происходит за счет действия частного интереса, а не государственному вмешательству, которое предлагает Саути, улучшится положение населения. Правители должны позволить капиталу действовать наилучшим образом, товарам продаваться по лучшим ценам; трудолюбие и разумность пусть производят естественные награды, праздность и глупость естественные наказания; правители должны поддерживать мир, защищать собственность и экономить на деятельности государства. Все остальное сделает народ, убежден Маколей⁵⁰⁸.

Салливан отмечает, что Маколей не был культурным демократом, но предлагал расширить доступ к образованию, организовывая учебу подобающую каждому классу. Маколей критиковал существующую систему образования за перегруженность математикой, латынью и греческим. По его мнению, те, кто мог позволить себе учиться после 20 лет, мог изучать древние языки, иным хватило бы современных. Конкуренция между школами и внутри школ сделала бы элиту меньше, но талантливее. Он считал, что классическое образование учило критиковать и ставить вопросы, но не давало ответов⁵⁰⁹.

Социальная политика не была приоритетом для Маколея, но, тем не менее с его именем часто связывают вигский интерес к образованию⁵¹⁰. Маколей категорически возражал против систематического государственного вмешательства и был близок к Берку в своем предположении, что наилучшим образом ресурсы распределит рынок и прогресс, а его точка зрения в оценке роли образования была близка к Пилю.

2.1.3. Джон Генри Ньюмен (1801-1890)

Важная фигура в истории британского консерватизма и его отношения к социальной политике - священник Джон Генри Ньюмен. Существует достаточно большое количество общебиографических работ по Ньюмену⁵¹¹. Сравнительному разбору идей Ньюмена и его современников, от Колриджа до Милля, посвящены работы многих авторов⁵¹². Политические взгляды и консерватизм Ньюмена привлекали внимание широкого круга

---

⁵⁰⁸ *Ibid.* pp.500-502

⁵⁰⁹ *Sullivan R.E., op.cit., p.62*

⁵¹⁰ *Fraser D., op.cit., p.3*

⁵¹¹ В.Вард (1912), Г.Л.Стюарт (1929), Ч.Ф.Гарольд (1945), М.Тревор (1962), Г.Бьемер (1967), К.Холлис (1967), А.Лапати (1972), Д.Хоукинс (1973), М.Брайан (1982), О.Чадвик (1983), И.Кер (1988), Ш.Гили (1990), Ф.М.Тернер (2002), А.Джеймс (2007), Ф.Лефебр (2007), М.Тревор, Дж.Колдкотт (2009), К.Диец (2010), Н.Дора (2010), И.Т.Кер (2010), Э.Моклер (2010)

⁵¹² А.Сесил (1909), Дж.Л.Левайн (1969), Г.Л.Витерби (1973), Дж.Бэстебл (1978), М.Дэвис (1978), Л.Райт (1981), Дж.Лоэсберг (1986), П.Пул (2004), Дж.Хикс (2010), Э.Шорт (2011).

исследователей⁵¹³. Образовательные инициативы Ньюмена также изучались достаточно интенсивно⁵¹⁴.

Джон Генри Ньюмен - сын банкира, который разорился после наполеоновских войн, но сумел отправить его учиться в Тринити Колледж в Оксфорд⁵¹⁵. Ньюмен читал Т.Пейна, Д.Юма, В.Скотта и Р.Саути. После учебы он некоторое время преподавал в Оксфорде, в 1825 году стал англиканским священником. С этого же времени неприязненно относился к Р.Пилю, который тогда баллотировался от Оксфорда в парламент. В 1830-е, вместе с рядом других представителей церкви, Ньюмен стал писать "Трактаты для нашего времени", положив начало оксфордскому движению в англиканской церкви, которое призывало восстановить былую религиозность в Англии. В 1845 году перешел в католичество. В 1854 году стал ректором Католического университета Ирландии (ныне Дублинский университетский колледж). В 1865 году издал автобиографическую "Апологию его жизни". В 1879 году стал кардиналом. В 1991 году был прославлен католической церковью как "досточтимый". Ньюмен оставил обширное интеллектуальное наследие, в первую очередь множество эссе по религиозным вопросам, ряд исторических текстов, философских работ, а также соображения по организации образования ("Идея университета", 1858).

Многие исследователи отмечают некоторую дистанцированность Ньюмена от социально-политической полемики викторианской Англии (из трактарианцев больше всего говорили о социальных проблемах Т.Мозли (1806-1893) и Э.Пьюзи (1800-1882)), но при этом в британском интеллектуальном пространстве того времени его присутствие было заметно⁵¹⁶. Социально-политические взгляды автора фрагментарно изложены в работах "Идея университета" (1858), "В защиту его жизни" (1864), критических и исторических эссе (1871), исторических набросках (1872) и проповедях. Единственной сугубо политической работой можно считать текст "Кого винить" (1855).

Автор одного из подробнейших исследований политических взглядов Ньюмена Т.Кенни говорит, что Ньюмена можно определять как консерватора только в смысле его резкой борьбы с либерализмом⁵¹⁷. Сам Ньюмен говорил, что он

---

⁵¹³ К.Бринтон (1933), Э.Райан (1945), Р.Кирк (1952), Т.Кенни (1957), О.Чадвик (1970), Д.Холмс (1978), Дж.Г.Л.Роуллендс (1989), Э.Норман (1990), Б.Хилтон (1991), Э.Р.Даллес (2002), А.И.Монг (2011), С.Келли (2012), Д.Фишер (2012).

⁵¹⁴ М.Тьерней (1953), Д.Каллер (1965), М.Дэвис (1980), К.Барр (2003), Л.Ричардсон (2007), Дж.Корнвел (2010), П.Шримптон (2014)

⁵¹⁵ Kelly S. A conservative at heart? The political and social thought of John Henry Newman. - Dublin: Columba Press, 2012, p.13

⁵¹⁶ Ibid. p.58

⁵¹⁷ Kenny T. The political thought of John Henry Newman. - London: Longmans, Green and Co, 1957, p.31

"консерватор, согласно его инстинктам и чувствам", но он был либералом по убеждениям⁵¹⁸. Ньюмен утверждал, что его взгляды похожи на идеи Колриджа, который тоже балансировал между либерализмом и консерватизмом⁵¹⁹.

Он протестовал против либерализма и изменения положения церкви в обществе еще в конце 1820-х годов, когда шла эмансипация католиков (1829) и затем во время реформы ирландской церкви (1833); Ньюмен был уверен что и тори, и виги разрушают положение церкви в обществе. В 1830-е, как упоминалось выше, при его участии было сформировано "оксфордское движение", направленное против либерализации, против разрушения древних учреждений государства и церкви, против роста секуляризма, за исполнение подлинной миссии католической церкви, проваленной Римом⁵²⁰. Оксфордское движение стремилось к тому, чтобы церковь не была подчинена бюрократией и не ассоциировалась с "неверным парламентом"⁵²¹. Постепенно Ньюмен стал демократичнее, что отличало его от высоких тори-протестантов⁵²². Когда в 1845 году он перешел в католицизм, он потерял симпатию к идее союза государства и церкви, особенно когда в Англии шли протесты против восстановления католической иерархии, устраиваемые в том числе и либералами, например, Дж.Расселом⁵²³. Ньюмен стал симпатизировать идее разделения церкви и государства, а также ряду других идей, которые обычно ассоциировались с либералами - самоуправления для Ирландии, неизбежности демократии в Британии⁵²⁴. Более того, с переходом в католичество Ньюмен стал ценить идеи свободы, равенства и братства из соображений уникальной ценности человеческой личности⁵²⁵. Ньюмен был сторонником либерального католицизма, считая необязательной светскую власть папы римского и законодательно закрепленное навязывание религии⁵²⁶. С другой стороны, однако, он решительно возражал, особенно во время объединения Италии, против установления светской власти над папой римским⁵²⁷.

Консерватизм Ньюмена, пишет Келли, был производным от его религиозных взглядов, а не социально-политических идей⁵²⁸. Как Хукер и Берк, Ньюмен

---

⁵¹⁸ Cecil A. Six Oxford thinkers: Edward Gibbon, John Henry Newman, R.W. Church, James Anthony Froude, Walter Pater, Lord Morley of Blackburn. - London: John Murray, 1909, p.139

⁵¹⁹ Rule P.C. Coleridge and Newman: the centrality of conscience New York Fordham University Press 2004, p.35

⁵²⁰ Kelly S., op.cit., pp.14 -15

⁵²¹ Ibid. p.126

⁵²² Ibid. p.41

⁵²³ Ibid. p.126

⁵²⁴ Ibid. p.208

⁵²⁵ Ibid. p.43

⁵²⁶ Ibid. p.20

⁵²⁷ Ibid. p.47

⁵²⁸ Ibid. p.209

говорил, что общество стоит на вере⁵²⁹. Именно поэтому Ньюмен критиковал либерализм: либералы, по мнению Ньюмена, не воспринимали религию как опору общества и в принципе скептически относились к авторитетам, или даже прямо придерживались атеистических взглядов⁵³⁰, из-за чего Ньюмен и критиковал либеральный, просветительский рационализм и утилитаризм. Он критиковал либерализм за борьбу с почтением к человеческому и божественному закону, считая его силой, ведущей к хаосу⁵³¹.

Он категорически не соглашался с популяризованным утилитаризмом и политэкономией идеей, согласно которой общество не связывает ничего, кроме множества стремлений частных корыстных интересов⁵³². Как и Дизраэли, Ньюмен называл утилитаризм "чудовищным" и критиковал Бентама за идею, того, что в политике и человеческой природе нет тайны. По его мнению, утилитаристское "общее счастье" не могло служить связующую силой для общества, таковую могла предоставить только религия⁵³³. Ньюмен скептически относился к утилитаристскому оптимизму относительно возможности улучшить природу человека через исправление учреждений⁵³⁴. Ньюмен обвинял Пия в том, что тот сдал Англию утилитаристам⁵³⁵: бентамизм доминировал с 1825 по 1870, в период "правления лавочников" и доминирования среднего класса⁵³⁶; Ньюмен критиковал либерализм еще и за стремление к материальному богатству⁵³⁷.

Впрочем, к консервативной партии Ньюмен тоже относился без симпатий: он считал, что тори - гибнущая идеология и критиковал их за попытки остаться у власти в 1850-е⁵³⁸. Ряд исследователей (Р.Кирк, Э.Р.Даллес) называли Ньюмена Тори, но он не симпатизировал тори еще с трактарианского движения: хотя в 1830-е Оксфорд еще был торийским из-за связи с церковью Англии, оксфордское движение сам Ньюмен не считал торийским⁵³⁹. Еще в докатолический период Ньюмен считал тори порвавшими со старой религиозной традицией, поэтому его нельзя назвать тори. Можно утверждать, что Ньюмен был консерватором, но не тори, и либералом, но не вигом⁵⁴⁰.

---

⁵²⁹ *Kirk R.* The Conservative Mind, p.246

⁵³⁰ *Kelly S.*, op.cit., p.31

⁵³¹ *Ibid.* pp.207-209

⁵³² *Kenny T.*, op.cit., p.137

⁵³³ *Kelly S.*, op.cit., p.40

⁵³⁴ *Ibid.* p.2

⁵³⁵ *Kirk R.* The Conservative Mind, p.247

⁵³⁶ *Kelly S.*, op.cit., p.39

⁵³⁷ *Ibid.* p.59

⁵³⁸ *Ibid.* p.52

⁵³⁹ *Ibid.* pp.29-36

⁵⁴⁰ *Ibid.* p.22

Его идеальное общество покоилось на принципах сохранения закона и порядка, сохранения стабильной классовой структуры и чувстве взаимозависимости социальных классов⁵⁴¹. Он ценил классовую систему и не желал производить изменения в английском обществе⁵⁴². Он ценил аристократический принцип и старую идею личной преданности⁵⁴³. Как и Джон Рассел и виконт Пальмерстон, Ньюмен защищал существующий баланс сил монарха и двух палат парламента⁵⁴⁴.

Конституцию Ньюмен воспринимал как организм, эволюционировавший столетиями, и не подлежащий изменению временным и потому несовершенным, "порочным" правительством. Ньюмен, как и Дизраэли, считал невозможной конституцию, устроенную по абстрактным принципам утилитаризма; Ньюмен критиковал оптимизм Бентама относительно возможности подчинения британской конституции современным, "прогрессивным" влияниям⁵⁴⁵. Под конституцией Ньюмен, отчасти повторяя идеи Берка о предрассудках, подразумевал не только "Магна Карту", но и весь характер британцев - верования, правила, традиции, принципы, законы и обычаи, накопленные веками и эволюционировавшие через волю народа. Британскую конституцию, убежден Ньюмен, поэтому нельзя передать другому народу. Конституция обеспечивает единство страны, усиливая и контролируя ее власть: конституция, уверен Ньюмен, правит правителями Британии⁵⁴⁶. Конституция, считает Ньюмен, воплощает принцип свободы, а правительство - принцип власти. Государство - это представитель общества, существующий для благополучия человека, а свобода гарантируется установленными правилами⁵⁴⁷. Без власти свобода не была бы защищена, без свободы было бы нечего защищать, убежден Ньюмен.

Ньюмен защищал идею слабого государства и сильного народа, поскольку считал, что государство тем лучше, чем меньше оно правит. Ньюмен был уверен, что величие Британии происходило не от государства, а от народа. Британия, пишет Ньюмен⁵⁴⁸, всегда соглашалась поступиться эффективностью сильной власти в пользу свободы. Старый принцип средневековой иерархии, по Ньюмену, служил надежной защитой от абсолютизма центральной власти,

---

⁵⁴¹ *Ibid.* p.209

⁵⁴² *Ibid.* p.57

⁵⁴³ *Kirk R.* The Conservative Mind, p.244

⁵⁴⁴ *Kelly S.*, op.cit., p.20

⁵⁴⁵ *Ibid.* p.19

⁵⁴⁶ *Ibid.* pp.132-135

⁵⁴⁷ *Ibid.* p.132

⁵⁴⁸ *Newman J.H.* Who's to blame? // Discussions and arguments on various subjects L.: Longmans, Green, and CO., 1907, p.348

поскольку предполагал сложную субординацию и делегирование полномочий, не допуская концентрации власти. Британия не любила концентрацию власти и предпочитала систему сдержек и противовесов, и поэтому британскую конституцию можно назвать лучшей⁵⁴⁹. Функции государства по Ньюмену - это охрана правопорядка, суд, религия, образование, финансы, внешние отношения и война⁵⁵⁰.

Как и виги, Ньюмен выступал за сокращение армии, ее сугубо защитную функцию, за независимость суда, за действие членов парламента как представителей национального, а не местного интереса (в этом он расходился с консервативными мыслителями, например, с Колриджем), за сокращение государственных расходов, за гражданскую и религиозную свободу. При этом, в отличие от вигов, он выступал против сокращения полномочий короны и против подчинения церкви государству⁵⁵¹.

Ньюмен скептически относился к демократии и считал, что люди не могут эффективно самоуправляться. Он не считал нужным сокращение аристократической составляющей конституции и расширение демократических элементов⁵⁵². В 1832 году, после французских событий, он высказывался против парламентской реформы, поскольку считал демократию угрозой⁵⁵³.

Ньюмен называет церковь силой, защищающей интересы и поощряющей таланты низших классов. Ньюмен убежден, что церковь защищает народ от тирании как экономического детерминизма, выдавая помощь бедным, так и политического произвола, смягчая нравы руководителей⁵⁵⁴. Ньюмен высказывался против нового закона о бедных 1834 года, называя его порождением политэкономии и утилитаризма⁵⁵⁵.

Ньюмен выступал против удаления традиционной личной и коллективной ответственности за бедных в пользу безличной государственной ответственности. Ньюмен выступал за "подтверждение обязанностей и прав, налагаемых собственностью, и перемещение благотворительности с национального на приходской уровень", то есть призывал передать церкви и приходским служащим управление помощью бедным⁵⁵⁶.

---

⁵⁴⁹ Kelly S., *op.cit.*, pp.139-143

⁵⁵⁰ *Ibid.* p.133

⁵⁵¹ *Ibid.* p.145

⁵⁵² *Ibid.* p.146

⁵⁵³ *Ibid.* p.42

⁵⁵⁴ *Ibid.* p.138

⁵⁵⁵ *Ibid.* p.16

⁵⁵⁶ *Ibid.* p.62

Ньюмен со скептицизмом относился к викторианской филантропии, т.к. ему не нравилась секуляризация социальной проблематики. Ньюмен опасался того, что земные прерогативы церкви были в ее приходах заняты не просто сообществами, но институтами, а именно комиссиями по закону о бедных, работными домами, школами диссентеров. В более широком смысле, Ньюмен критиковал присвоение на общегосударственном уровне политических или гражданских мотиваций общественным и личным обязанностям, поскольку такая секуляризация поступка вела, по его мнению, к разрушению религии⁵⁵⁷.

Ньюмен выступал против изменений классовой системы - классы считал неизбежно зафиксированными в их положении; все классы имеют равное достоинство в нравственном смысле.

Он был убежден, что бедность - неистребимый продукт общества. Он не считал своей обязанностью менять то, что было неизменным - общество было по божественному установлению и по природе иерархичным. Поэтому он считал, что бедность была объектом благотворительности, а не решаемой через выстраивание социальных схем задачей.

В 1850-е католики в Англии и Уэльсе составляли всего 3,5 % населения. Католики, по мнению Ньюмена, не отличались "хорошими манерами", поскольку как они часто не получали должного образования⁵⁵⁸. Ньюмен, однако, считал, что то, что католики уступали в социальном плане протестантам в Англии давало шанс на спасение в обществе, одержимом обогащением⁵⁵⁹. Ньюмен при этом не выступал за институциональную реформу, которая улучшила бы положение католиков⁵⁶⁰: ключевой проблемой эпохи он считал угасание веры, а не социальные проблемы⁵⁶¹. И социальная реформа, по Ньюмену, не обеспечила бы решение подлинной задачи жизни - спасения души⁵⁶².

Несмотря на неприязнь Ньюмена к избыточному богатству, он поддерживал общественную стабильность. Бедность считал либо наказанием за беззаботность (неблагодарность, пьянство, пренебрежение обязанностями), либо наградой за святость⁵⁶³.

---

⁵⁵⁷ *Ibid.* p.74

⁵⁵⁸ *Ibid.* p.67

⁵⁵⁹ *Ibid.* p.76

⁵⁶⁰ *Ibid.* p.68

⁵⁶¹ *Ibid.* p.63

⁵⁶² *Ibid.* p.70

⁵⁶³ *Ibid.* p.71

Ньюмен выступал против хлебных законов, т.к. они вели к удорожанию еды, что было болезненно после плохих урожаев в 1830-е⁵⁶⁴.

Важнейшим направлением социальной активности Ньюмена было образование. Он организовывал обучение для бедных детей⁵⁶⁵, но больше всего усилий вложил в устройство католического университета. Ньюмен занимал должность ректора католического ирландского университета с 1851 по 1858

Ньюмен критиковал учрежденный утилитаристами Лондонский университет: он считал, что безрелигиозное образование не позволит дать человеку интеллектуальное и духовное развитие⁵⁶⁶. Он критиковал либеральные процессы его времени: культ прогресса и убежденность, что общество идет к улучшению и ведет его рационализм, а не вера. Пиль, защищая идею "полезного знания" выступал против религии в образовании, полагая, что чем образованнее человек, тем он лучше. Ньюмен ответил Пиллю в "Таймс" под псевдонимом "католик" в 1841, что только религия дает мораль, поскольку литература только вызывает эмоции, не предоставляя поля для деятельности⁵⁶⁷.

Ньюмен защищал принцип университетского, "свободного" образования, которое создает "джентельмена", и поэтому стоит выше узкоспециального образования⁵⁶⁸. Его идея об образовании строилась на том, что необходим баланс между либеральным образованием, т.е. подготовкой хороших членов общества, и подготовкой специалистов.

Высшее образование, по Ньюмену, должно было быть инклюзивным через стипендии для талантов, вне зависимости от социального статуса учащихся⁵⁶⁹.

Его католический университет Ирландии был передовым, в нем преподавалось политическое знание, политэкономия, география и т.д; раньше Окфсорта сделал департамент литературы, для Ирландии - отдел археологии и истории. Образование велось с участием светских профессоров, профессора и декан избирались. В католическом университете была медицинская школа: Ньюмен отдельно указывал на важность этического и университетского образования для медиков. Эта школа работает по сей день в учрежденном из католического университета Дублинском университетском колледже⁵⁷⁰. Для тех, кто работал днем, Ньюмен учредил вечерние занятия⁵⁷¹.

---

⁵⁶⁴ Kelly S., op.cit., p.75

⁵⁶⁵ Caldecott L., Trevor M. J.H.Newman. - London: The Incorporated Catholic Truth Society of London, 2008, p.16

⁵⁶⁶ Kelly S., op.cit., p.169

⁵⁶⁷ Ibid. pp.171-172

⁵⁶⁸ Ibid. p.175

⁵⁶⁹ Ibid. p.208

⁵⁷⁰ Ibid. p.181

⁵⁷¹ Ibid. p.209

Ньюмен, несмотря на кардинальные различия во взглядах, был близок к Маколею в его отношении к социальной политике. Он не настаивал на государственном вмешательстве и рассчитывал на то, что бедные будут получать помощь в первую очередь в виде пожертвований, но подчеркивал важность образования и, как Маколей в Индии, продвигал его в Ирландии и Британии.

Три описанные фигуры отличаются как в аспектах их консерватизма, так и в отношении к социальной политике. Общим для них было большое внимание к образованию как средству улучшения положения и/или характера бедных и скепсис к интенсивному государственному регулированию.

§2.2 Консервативный прогрессизм и тори-филантропия (Дерби, Дизраэли, Шефтсбери)

2.2.1. Эдвард Джордж Джеффри Смит-Стенли, 14-й граф Дерби (1799 –1869)

Важнейшую роль в истории консервативной партии в середине - второй половине XIX века сыграли лорд Стенли (позднее граф Дерби), Б.Дизраэли и лорд Эшли (позднее граф Шефтсбери). Графа Дерби называют "забытым" премьер-министром - хотя он занимал должность премьер-министра четыре раза, а консервативную партию возглавлял больше 20 лет, работ, посвященных его политической деятельности, относительно немного, он изучался чаще всего в общеисторическом ключе. В России его консерватизму и доктрине "консервативного прогресса" посвящены работы О.А.Науменкова (1996) и М.А.Лаптева (2013). В XIX веке выходили биографии Дерби, которые написали Т.Э.Кеббел (1893) и Дж.Сентсбери (1893). В 2009 была выпущена объемная биография А.Хоукинса "Забытый премьер-министр". Существует ряд исследований, относящихся к Протекционистской партии, консерватизму Дерби и его взаимодействию с Дизраэли⁵⁷². Отдельно можно отметить статью В.Э.Гладстона о Дерби - "Прошлая и нынешняя администрация" (1858).

Родился в древней благородной семье, учился в Итоне и Крайст-Черче в Оксфорде. В 1820 году прошел в парламент через "гнилое местечко" Стокбридж, которое принадлежало тори, но было выкуплено вигом и передано молодому Смиуту-Стенли. В 1824 году выиграл выборы против популярного тогда Коббета. В 1830 году стал главным секретарем Ирландии. В 1833 году занял должность министра войны и колоний. Из-за несогласия с вигской реформой церкви Ирландии, в 1834 году подал в отставку из правительства. Помимо него, правительство покинули несколько других политиков, и вместе

---

⁵⁷² Дж.В.Деверо (1956), В.Д.Джоунс (1956), М.Коулинг (1965), Дж.Винсент (1978), Р.Стюарт (2008)

они образовали группу "умеренных" вигов, которая, вместе с рядом других членов парламента, к концу 1830-х влилась в консервативную партию. В правительстве Пиля 1841 года лорд Стенли снова занял должность секретаря по колониям. В 1845 году покинул правительство Пиля, поскольку придерживался протекционистских взглядов в то время, когда Пиль отменил "хлебные законы". В 1852 сформировал правительство, известное как "Кто? Кто?", которое было неудачным из-за споров с вигами и сторонниками Пиля. В 1858 году снова сформировал правительство. В 1866 он стал премьер-министром в третий раз, но вскоре после 2-й реформы представительства уступил Дизраэли руководство партией.

Сеинтсбери пишет, что лорд Дерби не был политическим мыслителем и не придерживался какой-либо системы убеждений⁵⁷³. А.Моруа повторяет эту идею, утверждая, что у лорда Дерби не было политической программы⁵⁷⁴. Тем не менее, в декабре 1834, как и Роберт Пиль, лорд Стенли выступил с текстом, который мог бы оказаться фундаментом консервативной партии, не возглавь ее Пиль. Выступая в университете Глазго, он произнес речь перед студентами, позднее известную как "манифест Ноусли" (по названию поместья Дерби), в которой обрисовал свои основные идеи того времени. Он заявил о своей приверженности государственной церкви и неприязни к "разрушительным реформам", хотя и признавал, что обратить реформы вспять невозможно. По мнению лорда Стенли, реформы были похожи на огонь: приносили пользу, если направлялись мудрой рукой, и разрушения, если применялись поспешно и непредусмотрительно. Дерби выступал против вмешательства в дела церкви и земельных (и других) собственников⁵⁷⁵.

Когда в 1840-е годы в парламенте шли споры о хлебных законах, лорд Стенли возглавлял сторонников протекционизма, защищая земельные интересы. После отмены хлебных законов лорд Стенли еще некоторое время оставался на протекционистских позициях. По мнению Лаптева, отождествление себя с сельскохозяйственным интересом нанесло вред консерваторам в городах. Помимо этого, консерваторы были скверно организованы и несистемно работали на рубеже 1840-х и 1850-х. После раскола с пилитами по поводу хлебных законов к консерваторам плохо шла молодежь - Лаптев увязывает это со ставкой на протестантизм и протекционизм. Лорд Стенли брезговал общаться с журналистами и отношения с прессой были дурно налажены: в

---

⁵⁷³ *Saintsbury G.* The Earl of Derby. - New York: Harper & Brothers, 1893, p.12

⁵⁷⁴ *Моруа А.*, ук.соч., с.124

⁵⁷⁵ *Saintsbury G.*, op.cit., p.15

Британии 1850-х было 122 торийские газеты, которые читало 230 тыс. человек и 167 либеральных, которые читало 530 тысяч⁵⁷⁶.

Дерби имел хорошую личную репутацию (положительно о нем отзывался даже В.Э.Гладстон, несмотря на их разные взгляды на протекционизм, из-за которых Гладстон покинул консервативную партию⁵⁷⁷), но при нем в партии были пораженческие настроения. Дерби рассчитывал привлечь в свое правительство вигов и пилитов. Лаптев пишет, что Дерби понял, что протекционизм более не консолидирует партию, и постепенно пришел к мнению, что роль консерваторов - хранить британские институты от демократии⁵⁷⁸. Дерби был уверен, что политическая власть не должна достаться простым людям⁵⁷⁹. В 1850-е партия пыталась противостоять Кобдену, который, в свою очередь, опасался усиления тори, потому что многие аристократы все еще опасались социальной революции, и тори получали благодаря этим опасениям некоторую поддержку.

Выборы 1852 были относительно успешными для консерваторов благодаря ставке на протестантизм и умеренность, хотя тори в это время были в состоянии упадка⁵⁸⁰. Лаптев пишет, что в 50-е тори не могли использовать свои козыри - протестантизм, патриотизм, монархизм, были односторонне ориентированы на аграриев, но при этом Дерби 20 лет удерживал контроль над партией⁵⁸¹. Дерби решил доказать, что консерваторы могут эффективно управлять, чтобы не допустить революции, и в 1858 году, когда ему второй раз поручили создать правительство, он перешел к доктрине "консервативного прогресса". Он поддержал свободу вероисповедания и американскую модель защиты своего производителя, и от противостояния демократическим тенденциям перешел к налаживанию контактов с широкими массами⁵⁸². Лаптев отмечает, что из идей консервативной демократии лорда Дерби следовали консервативный социал-реформизм Дизраэли и демократия тори Черчила⁵⁸³. В 1850-е и 1860-е консерваторы проходили период трансформации: Лаптев пишет, что в 1860-е тори стали позиционировать себя как сторонников

---

⁵⁷⁶ Лаптев М.А. Граф Дерби и доктрина "консервативного прогресса" (1852-1866 годы): монография / М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013, сс.32-36

⁵⁷⁷ Gladstone, W.E. The Past and Present Administration // The Quarterly Review. L, 1858. Vol. 104. № 208. P. 515-560. - London: John Murray, 1858, p.544

⁵⁷⁸ Лаптев М.А., ук.соч., сс.38-40

⁵⁷⁹ Там же, с.43

⁵⁸⁰ Там же, сс.45-46

⁵⁸¹ Там же, с.162

⁵⁸² Там же, с.41

⁵⁸³ Там же, с.160

умеренного прогресса, и привлекали в свои ряды буржуазию, играя на ее страхе перед демократией⁵⁸⁴.

В 1824 году Стенли выступал против того, чтобы в Ирландии ограничивались доходы церкви, но предлагал решать проблемы недостатка местных дворян, капитала, работы и образования. По его мнению, состоятельный клир, как люди хорошо образованные, свободные и имеющие хорошие привычки, служили бы добрым примером для населения и тратили бы свои средства внутри страны⁵⁸⁵.

В 1831 году при участии Стенли был принят закон об образовании для Ирландии. Как отмечает Кеббел, Стенли принял компромиссный закон и прошел средним путем между теми, кто, как Пиль, желал видеть общее образование и теми, кто хотел видеть конфессиональное образование, хотя сам Стенли симпатизировал религиозному образованию под руководством англиканской церкви⁵⁸⁶. В результате действий Стенли был учрежден Совет Комиссий по национальному образованию, который распределял средства для строительства школ, найма учителей и инспекторов и обеспечивал гранты для школ. "Письмо Стенли" до сего дня считается основополагающим документом для ирландской системы образования.

Предупреждал о моральном влиянии закона о бедных 1838 года для Ирландии на население и выступал за принятие мер поддержки для помощи несчастным Ирландии. Критиковал идею наказания за бродяжничество и одновременной отмены помощи вне работного дома - обращал внимание, что в Англии помощь вне работного дома получало в 8 раз больше человек, чем в работных домах⁵⁸⁷.

В области социальной политики лорд Дерби оперировал теми же категориями, что и Каннинг, и допускал вмешательство государства только для устранения явных бедствий и "улучшения характера" населения, но его отношение имело более выраженный оттенок торийского патернализма.

2.2.2 Бенджамин Дизраэли (1804-1881)

Хотя фигура и роль Б.Дизраэли оценивается неоднозначно, с его именем связана серия масштабнейших преобразований в социальной политике Британии XIX века, а также обеспечение массовой поддержки консервативной партии. Бенджамин Дизраэли - одна из наиболее ярких и изученных персон викторианской эпохи. Среди опубликованных в России биографий Дизраэли можно отметить перевод обзорного текста Дж.Брайса по политикам

---

⁵⁸⁴ Там же, сс.6-12

⁵⁸⁵ *Kebbel T.E.* Life of The Earl Of Derby. - London: W.H.Allen & Co., 1893, p.9

⁵⁸⁶ *Ibid.*, pp.75-85

⁵⁸⁷ HC Debates 30 April 1838 vol 42, p.713 (обсуждение закона о бедных для Ирландии)

викторианской эпохи 1904 года, перевод "Жизни Дизраэли" А.Моруа (1991), и труд В.Г.Трухановского "Бенджамин Дизраэли, или история одной невероятной карьеры" (1993), а также биографию Дизраэли за авторством М.Штереншиса (2009). "Демократии Тори" Дизраэли посвящена работа Т.Н.Загидуллиной (1993). О социальных реформах Дизраэли писали Н.Ф.Жирнов (1989), О.А.Науменков (1996), О.В.Павлова (1999). Составлено множество англоязычных биографий Дизраэли⁵⁸⁸. Существует множество "двойных" биографий, сравнивающих жизнь и политическую активность Б.Дизраэли и В.Э.Гладстона⁵⁸⁹. Политическому рассуждению в романах Дизраэли и его современников посвящены работы таких авторов, как Дж.М.Ульрих (2002), М.Флавин (2005), Л.Ф.Казамиан (2009). Отдельно освещалась роль Дизраэли в истории Консервативной партии⁵⁹⁰. Работы многих исследователей посвящены месту Дизраэли в консервативной интеллектуальной традиции Британии и его сравнению с другими консервативными мыслителями⁵⁹¹. Отдельно можно назвать работу П.Смита "Консерватизм Дизраэли и социальная реформа" (1967). Среди работ самого Дизраэли можно упомянуть "Оправдание английской конституции" (1835) и три романа - "Конингсби" (1844), "Сивилла, или две нации" (1845), "Танкред" (1847); некоторые романы переводились в России в XIX веке.

Бенджамин Дизраэли происходил из еврейской семьи, сын писателя. Его отец учился в Голландии, был знаком с произведениями просветителей и разделял многие из их взглядов, занимался исследованиями английской литературы и историей. Бенджамин Дизраэли был крещен в 1817 и отправлен в небольшую частную школу, затем работал помощником юриста и некоторое время учился в почетном сообществе Линкольнс Инн. Пытался, работая с Дж.Мюрреем и Вальтером Скоттом, учредить консервативную газету, но в это же время разорился на спекуляциях в Америке. В 1826 он написал и издал первый роман, "Вивиан Грей", затем - "Молодой Герцог" (1830) и "Контарини Флемминг" (1832), которые имели ограниченный успех и были в значительной мере автобиографичны. В 1833 он издал "Чудесную историю Алроя", в которой

---

⁵⁸⁸ Н.Шеппард (1869), А.К.Эвальд (1881), В.Сичел (1904), Э.Баринг (1912), Дж.Э.Бакл (1920), Д.Л.Мюррей (1927), Г.Били (1936), П.Блумфильд (1961), М.Комрофф (1973), Р.В.Дэвис (1976), С.Брэдфорд (1982), Дж.Винсент (1990), Дж.И.Т.Макин (1995), Э.Фейхтвангер (2000), Дж.К.Волтон (2002), М.Дикен (2004), Дж.Ф.Парри (2007), Р.Блейк (2010)

⁵⁸⁹ Ч.Э.Паркер-Родес (1885), Д.Ч.Сомервелл (1926), П.Рук (1970), Б.Г.Аббот (1972), Дж.Р. де Брююн (1985), М.Виллс (1989), М.Дж.Линч (1991), П.Адельман (1997), С.Дж.Ли (2005), Р.Альдоус (2007), Д.Леонард (2013)

⁵⁹⁰ Т.Комин-Платт (1920), Э.Бойл (1950), Дж.Винсент (1978), Р.Шеннон (1992)

⁵⁹¹ Б.Бауэр (1882), В.Хатчеон (1913), Дж.Дж.Батлер (1914), Дж.Кейп (1937), Дж.А.Биггс-Дэвисон (1952), Р.Фабер (1961), Р.Гринтер (1968), Т.А.Дженкинс (1996), Г.О.Паттерсон (2009)

обсуждал политические проблемы. Постепенно он сумел встроиться в высшие круги Англии и набрать популярность.

В 1832 году, во время парламентской реформы, Дизраэли пробовал избраться в парламент от города Уиком. Его семья издавна сочувствовала тори, и его симпатии были также скорее на стороне тори, но избирался он как радикал⁵⁹². А.Моруа пишет: "молодой Дизраэли [считал], что в новом законе об избирательном праве все очень искусно подстроено, чтобы дать право голоса классу торгашей, промышленников, холодных и расчетливых людей, естественных сторонников вигов в их борьбе против консервативных землевладельцев. Меньше всего, думал он, заботились о том, чтобы услышать голос подлинного народа"⁵⁹³. Известный историк Р.Блейк, автор биографии Дизраэли и многочисленных исследований по консерватизму, отмечал, что невозможно ответить на вопрос, был ли искренним Дизраэли. Часть исследователей пишет о Дизраэли как о романтике, часть считает его оппортунистом-макиавеллистом. Хотя настоящее исследование не ставит целью разрешение этой проблемы, оно исходит из "романтической" интерпретации взглядов Дизраэли, т.к. учитывает тождественность взглядов раннего Дизраэли в 1830-е и его действий в 1870-е. В ходе избирательной кампании в 1832 Дизраэли выступил с речью. Из-за специфики английской избирательной системы того времени, которая изменилась сравнительно незначительно после первой реформы 1832-го, аудитория предвыборных дебатов могла быть значительно больше, чем число избирателей. Дизраэли, что было крайне необычно в тот период (избирателями как до, так и после реформы было небольшое количество состоятельных лиц), строил свою речь, описывая себя как представителя народа и защитника интересов народа. Уже в этой речи Дизраэли заявил, что ставит своей целью заботу о бедных, а также говорил об "общенациональной" партии, называя своекорыстными как вигов, так и тори⁵⁹⁴. Тем не менее, пытаясь избраться в парламент в 1835 и снова выступая с речами, он артикулировал свое сочувствие к Тори, а именно к Болингброку и его идее "партии страны" (или "партии народа" в изложении Дизраэли), как противопоставленной "партии двора". Также он высказывался в поддержку хлебных законов: "Если уничтожить право протекционизма, придется распрощаться с нашим богатым графством. Вы можете меня спросить, хорошо ли держать все время хлеб в такой высокой цене? Нет, но лучше иметь дорогой хлеб, чем не иметь его вовсе"⁵⁹⁵. Наконец, он называл себя "консерватором"

---

⁵⁹² Там же, с.52

⁵⁹³ Там же, с.42

⁵⁹⁴ Там же, сс.53-54

⁵⁹⁵ Там же, с.57

постольку, поскольку он хотел уберечь Конституцию Британии и "радикалом" постольку, поскольку хотел "избавить ее от изъянов". Дизраэли не прошел в парламент ни в 1832, ни в 1835, но в 1835 он выпустил работу, которая получила благожелательные отзывы от тори: "Защита английской конституции в форме письма к благородному лорду". В этой работе Дизраэли защищал существующие учреждения как причину величия Англии, а также британское понимание права: права англичанина, писал он, на пять веков древнее прав человека, проповедуемых радикалами. По его мнению, надлежащая забота о бедных составляет, наряду с Habeas Corpus Act, надежнейшую опору для английской конституции и, следовательно, эффективного управления государством⁵⁹⁶. Защищал палату лордов как представительный орган: по его мнению, злоупотребление выборами могло сформировать такой орган, который не выражал бы ничьих интересов, кроме олигархов-манипуляторов. Палата лордов же представляла интересы церкви, судей и землевладельцев и обеспечивала защиту собственности. Великое общество связано вместе законами, искусствами и обычаями, нуждами современности и воспоминаниями прошлого. Конституция защищает от революций или направляет их ход, обеспечивает сохранение цивилизации, пишет он в эссе "Виги и Виггизм"⁵⁹⁷. Уже в "Защите конституции" Дизраэли выступал за расширение избирательного права: он был уверен, что тори могли рассчитывать на поддержку народа⁵⁹⁸. В английской мысли равенство, считает он, заключается в том, что каждый может возвыситься над массой и вести страну к славе, слив свои амбиции с общим благом⁵⁹⁹.

В 1837 Дизраэли пишет роман "Генриетта темпл" и небольшое произведение "Венеция" в честь Байрона; благодаря приобретенным знакомствам, в 1837 году он смог избраться в парламент от тори⁶⁰⁰. В это время активно набирало силу чартистское движение. Население было недовольно своим положением. В абсолютных числах росли пауперизм и безработица, отмирали старые, привычные отрасли производства. Население было также недовольно тем, что парламентская реформа предоставила право голоса лишь крайне ограниченному числу лиц. В Лондоне в 1836 возникла Ассоциация рабочих, которая в 1837 выдвинула ряд политических требований: всеобщее избирательное право для мужчин, упразднение имущественного ценза,

---

⁵⁹⁶ *Disraeli B. Vindication of the English constitution: incomplete draft of the open letter.* - London: Saunders and Otley, 1836, p.68

⁵⁹⁷ *Hutcheon W. Whigs and Whiggism: political writings of Benjamin Disraeli.* - London: John Murray, 1913, pp. 327-328

⁵⁹⁸ Моруа А., ук.соч., с.68

⁵⁹⁹ *Disraeli B. Vindication of the English constitution,* p.206

⁶⁰⁰ Моруа А., ук.соч., с.69

равноправие избирательных округов, ежегодные перевыборы членов парламента, введение оплаты членов парламента, тайное голосования. В 1838 эта программа была опубликована как "Народная хартия"⁶⁰¹ (charter). В 1839 году хартия была подана в парламента. Под хартией подписалось 1 200 000 человек. Парламент отклонил хартию - и виги (в том числе Джон Рассел), и консерваторы высказались против требований хартии, после чего чартисты устроили беспорядки⁶⁰². Дизраэли же был одним из немногих, кто высказался в поддержку чартистов⁶⁰³. Он отмечал, что чартисты выступали не против аристократии и хлебных законов, а против промышленников, и критиковал манчестерское самоустранение от обязанностей⁶⁰⁴.

В 1841 году Дизраэли переизбрался как консерватор (на выборах он повторял свои тезисы 1830-х годов и, критикуя новые законы о бедных, говорил о том, что помощь нуждающимся это не благотворительность, а право)⁶⁰⁵ и неудачно пытался добиться от Р.Пиля, ставшего премьер-министром, включения в состав правительства. В это время Дизраэли и несколько молодых аристократов из числа членов парламента формируют группу "молодая Англия". Воспитанные в Итоне и Кембридже, Дж.Смайт, лорд Дж.Мэннерс, Г.Т.Хоуп и А.Бейли-Кокрен могли находиться под влиянием общей "романтической реакции" 1840-х на антиромантические 1830-е, в том числе, трактарианского движения: в 1830-е уже проповедовал Ньюмен⁶⁰⁶. "Молодая Англия" выступала за восстановление старинных порядков, сильную монархию, сильную англиканскую церковь и заботу аристократии о народе в форме филантропии. "Молодая Англия" противопоставляла себя идеалам среднего класса (конкуренции, самоопределения, утилитаризма), критиковала аристократию (как позднее Карлейль) за самоустранение от нравственного руководства массами, а церковь - за уход от заботы о бедных в виде милостыни и, как и трактарианцы, за уход от средневековых религиозных высот⁶⁰⁷. Впрочем, иногда "Молодая Англия" сотрудничала с последователями Бентама: они вместе голосовали за закон об ограничении детского труда, выступали против нового закона о бедных и давления на Ирландию, обосновывая свои действия логикой "народного

---

⁶⁰¹ Звездина Е.В. Томас Карлейль: эволюция консервативных воззрений мыслителя, сравнение западной и русской моделей истории, значение и роль личностного фактора в теории "героического". - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004, с.89

⁶⁰² Моруа А., ук.соч., с.92

⁶⁰³ HC Debates 10 March 1846 vol 84 p.896

⁶⁰⁴ Ewald A.C. The Right Hon. Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield, K. G., and His Times. - London: William Mackenzie, 1881, p.62

⁶⁰⁵ Ewald A.C., op.cit., p.44

⁶⁰⁶ Моруа А., ук.соч., с.100

⁶⁰⁷ Cazamian L.F. The social novel in England 1830-1850: Dickens, Disraeli, Mrs. Gaskell, Kingsley. - Abingdon: Routledge, 2009, pp.178-180

консерватизма⁶⁰⁸". Хотя романтики-аристократы были известны скорее как эксцентричные персоны и авторы посредственных стихотворений о рыцарях и замках, тем не менее, им удавалось расположить к себе аудиторию рабочих во время публичных выступлений в Манчестере. Как и лорд Эшли, Дизраэли в это время поддерживал ограничение рабочего дня. В своей речи 1844 года он говорил о важности образования для рабочих классов как средства преодоления межклассовой пропасти и политического исключения рабочих⁶⁰⁹. Считается, что именно деятельность "Молодой Англии", наложившись на ранние взгляды самого Дизраэли, повлияла на его решение написать трилогию о современной Англии - об аристократии, о народе и о церкви⁶¹⁰. Первой книгой стала "Конингсби, или новое поколение" (1844), в которой Дизраэли совместил идеи, высказанные еще маркизом Галифаксом о необходимости правления, при котором население испытывало бы к власти привязанность, а не просто терпело бы власть⁶¹¹, и идеи, которые мотивировали его самого, а именно идея выгод для государства от частного честолюбия и важности индивидуальности. Герой книги Дизраэли, лорд Генри, выступал против законов о бедных, утверждая, что крестьяне были древним, признанным сословием, имели права и привилегии, которые веками нарушались, что приходская конституция была важнее политической, древнее ее, и ей вредили новые законы о бедных. Крестьян, по мнению героя книги, следует вернуть в их первоначальное состояние, не только в плане физического благополучия, но и нравственного статуса в нации. В книге ведутся рассуждения об утилитаризме как духе времени, который разрушает важные церемонии, статус, старые порядки выдачи милостыни, достоинство крестьян, единство всех классов, почтение, верность, религию⁶¹². Центральная книга трилогии, наиболее значимая для настоящего исследования, - это "Сивилла, или две нации" (1845). "Две нации" - это богатые и бедные. В романе (Дизраэли опирался в первую очередь на парламентские отчеты и газетные статьи, а не на собственные наблюдения) описано тяжелое положение населения в городах и сельской местности; Фейхтвангер отмечает, что наблюдения Дизраэли того времени перекликались с замечаниями Маркса и Энгельса⁶¹³. Рабочие трудятся 12 часов в день за пенни в час.. Капиталист нашел себе раба: раньше ремесленник созидал, теперь смотрит за машинами, и даже это занятие переходит женщинам и детям. Капиталист процветает, рабочие падают все ниже, даже о животных заботятся

---

⁶⁰⁸ Моруа А., ук.соч., с.106

⁶⁰⁹ Feuchtwanger E. Disraeli. - London: Arnold, 2000, pp.53-54

⁶¹⁰ Моруа А., ук.соч., сс.107-108

⁶¹¹ Savile G., *Marquess of Halifax. Maxims of State*, p.184

⁶¹² Disraeli B. *Coningsby*. - London: R.Brimley Johnson, 1904, pp.98-99

⁶¹³ Feuchtwanger E., *op.cit.*, p.55

лучше, их ценят выше, писал Дизраэли. И при этом рабочим говорят, что интересы труда и капитала совпадают⁶¹⁴. Бедным в Англии, по его мнению, приходилось тяжелее, чем крепостным в России, их положение не просто ухудшилось: они в полной мере осознают это ухудшение. Те, кто сегодня трудится, продолжает Дизраэли, не могут выбирать или менять своих хозяев, как и тогда, когда они были рабами. В стране больше одичавшего населения, чем когда-либо со времен завоевания⁶¹⁵. В Англии, пишет Дизраэли, сложилось две нации, между которыми нет взаимодействия и симпатии, которым безразличны привычки, мысли и чувства друг друга, как если бы они жили в разных краях или на разных планетах, которых воспитывают по-разному, которые питаются по-разному, которые организованы по-разному, которые подчиняются разным законам - богатые и бедные⁶¹⁶. Законы о бедных еще больше вредили связям в обществе: "между бедняком и джентельменом никогда не было никакого общения, и это самая явная беда этой страны", жалуется один из героев «Сивиллы»⁶¹⁷. Дизраэли высказывает идеи, которых придерживается Карлейль. В больших городах люди собираются вместе из корысти, пишет он. При производстве богатства они не сотрудничают, но изолированы друг от друга и им безразлично положение их ближних. Христианство учит нас любить ближнего, современное общество считает, что ближних нет⁶¹⁸. Дизраэли уверен, что собственность дает не только права, но и обязанности⁶¹⁹. Если общество, созданное трудом, внезапно перестает от него зависеть, это общество обязано поддержать ту часть населения, чья единственная собственность - труд, пишет он⁶²⁰. Дизраэли продвигает идею заботы аристократии о рабочих, выходе народа из бедности и унижения под руководством лидеров⁶²¹.

В работе "Христианство и общественный порядок" автор термина "welfare state" У.Темпл ссылался на идею благосостояния населения из "Сивиллы" Б.Дизраэли. Хотя, как говорилось выше, есть основания предполагать, что Дизраэли искренне сочувствовал нуждам населения или, как минимум, использовал одни и те же аргументы на протяжении всей жизни, к родовой аристократии и англиканской церкви он относился скептически. Он говорил, что английская аристократия ведет историю либо от ограбления церкви, либо

---

⁶¹⁴ *Disraeli B. Sybil; or, The two nations.* - London: Henry Colburn, 1845, p. 134

⁶¹⁵ *Ibid.* p.172

⁶¹⁶ *Ibid.* p.145

⁶¹⁷ *Ibid.* p.115

⁶¹⁸ *Ibid.* p.145

⁶¹⁹ *Ibid.* p.107

⁶²⁰ *Ibid.* p.134

⁶²¹ *Моруа А., ук.соч., с.109*

от продажи титулов королями, и ее древность считал относительной, указывая на изменения численности знатных родов, и тем более заведомо несопоставимой с древностью еврейского народа⁶²². В 1840-е годы в парламенте шло обсуждение отмены хлебных законов: сторонников отмены законов ("Лига противников хлебных законов") возглавляли радикалы Кобден и Брайт, а лидерами протекционистов были лорд Бентинк и лорд Стенли (позднее лорд Дерби). Сторонники отмены хлебных законов настаивали на том, что снятие ограничений на импорт зерна позволит сбить цены, улучшит положение рабочих и поможет Ирландии (где в то время из-за неурожая картофеля был сильный голод). Протекционисты, и в их числе Дизраэли, полагали, что снижение цен на зерно повредит фермерам, а рабочим не даст выгоды, поскольку промышленники тут же понизят заработные платы. К тому же, были уверены протекционисты, зависимость от импортного зерна создает риски для Британии⁶²³. Лидер консерваторов в парламенте, Роберт Пиль, поддержал тогда отмену хлебных законов. Дизраэли участвовал в атаке на Пиль с протекционистских позиций, выступив на стороне лорда Бентинка и лорда Стенли⁶²⁴. Произошел раскол в консервативной партии, Пиль оставил должность премьер-министра, на его стороне осталась часть представителей консервативной партии ("пилиты"), в том числе В.Э.Гладстон и граф Абердин. За атаку на Пиль против Дизраэли были настроены Гладстон и корона, а граф Дерби, ставший тогда главой консерваторов относился в то время к Дизраэли с неприязнью, в частности, потому что лояльность Дизраэли не выглядела устойчивой: Дизраэли некоторое время пытался заручиться поддержкой Брайта⁶²⁵. Однако, в 1847 году Дизраэли сумел переизбраться в парламент. Тогда же он издал третью часть трилогии об Англии, "Танкред", которая, впрочем, была встречена довольно холодно. В этой работе Дизраэли выражал мысли, которые формулировал Вордсворт, а также высказывал Карлейль, критикуя манчестерские идеалы. Общее состояние Англии превосходит любую страну с точки зрения политической свободы, общественного счастья, религии и материального процветания, отмечал он. Улучшилось состояние бедных, снизилась безработица, зарплаты рабочих выросли. Но это материальное развитие повредило морали. Благополучие теперь оценивается только деньгами. Личность оценивается деньгами, корысть как главная движущая сила

---

⁶²² Моруа А., ук.соч., с.102

⁶²³ Там же, с.95

⁶²⁴ Там же, с.114

⁶²⁵ Там же, с.124

современности едва ли может считаться благородным чувством, писал Дизраэли⁶²⁶.

Когда в 1852 году правительство возглавил граф Дерби, он выбрал Дизраэли в качестве канцлера казначейства, хотя Дизраэли признавал, что не разбирается в финансах (на что Дерби отвечал, что Каннинг тоже не был финансистом). Правительство Дерби не было успешно и просуществовало меньше года, бюджет Дизраэли подвергся острой критике и был разгромлен Гладстоном; сам Гладстон, став казначеем, провел успешную реформу налогов и сборов⁶²⁷. В 1858 году Дерби снова было поручено сформировать правительство, и Гладстона, который тогда еще номинально считался консерватором, пригласили в него, но тот отказался. В 1850-е годы Дизраэли, признав невозможность выстраивать партийную программу с опорой на протекционизм, пытался переделать формат работы консервативной партии в соответствии со своими замыслами 1830-х годов об общенациональной партии, т.е. он предлагал вывести консервативную партию с уровня корпоративных договоренностей на общенациональный. Он предлагал не просто реформу парламента, но советовал допустить колонии к участию в управлении государством. Дерби, впрочем, относился к идеям Дизраэли со скепсисом и считал их бесплодным романтизмом, предпочитая опробованные схемы⁶²⁸. В 1858 году Дизраэли поддержал закон о расширении права избираться в парламент для евреев, хотя эта идея не имела поддержки в консервативной среде. Другая идея Дизраэли, относящаяся к избирательному праву, впрочем, способствовала успеху консервативной партии. В 1850-е годы идея расширения избирательного права приобретала все большую популярность, в числе ее сторонников была Королева Виктория; сам Дизраэли еще с 1830-х говорил об опоре аристократии на рабочих⁶²⁹. Он был уверен, что рабочие по природе консервативны, по его мнению, обычные люди вполне могли воспринимать великие идеи⁶³⁰.

Он предложил расширить избирательное право для глав домохозяйств, что соответствовало консервативной идее опоры на силу, которая была бы заинтересована в устойчивости положения страны. Консерваторов во главе с Дизраэли поддержали некоторые либералы, и акт о реформе был принят; в прессе того времени писали, что инициатива консерваторов была сугубо тактической: они решили принять закон первыми, пока его не приняли

---

⁶²⁶ *Disraeli B.* Tancred. - London: R.Brimley Johnson, 1904, p.102

⁶²⁷ *Leonard D.* The Great Rivalry: Disraeli and Gladstone. - London: I.B.Tauris & Co., 2013, p.2

⁶²⁸ *Моруа А.*, ук.соч., с.136

⁶²⁹ *Sichel W.* Disraeli, a study in personality and ideas.- New York: Funk & Wagnalls Company, 1904, p.114

⁶³⁰ *Butler G.G.* The Tory tradition: Bolingbroke, Burke, Disraeli, Salisbury. - London: John Murray, 1914, p.67

либералы (в 1866 году либеральный премьер-министр лорд Рассел, один из инициаторов первого расширения избирательного права, вносил законопроект о расширении избирательного права, но потерпел неудачу вследствие раскола либералов, в создании которого участвовал Дизраэли). В 1867 миллион человек получил избирательное право, был снижен порог имущественного ценза, упразднены "гнилые местечки", а представительство недостаточно представленных городов, вроде Ливерпуля и Манчестера, было расширено⁶³¹. Дизраэли стал премьер-министром (хотя выборы 1868 года в итоге выиграли либералы⁶³²). Время пребывания Дизраэли на должности премьер-министра было недолгим, он успел принять ряд важных решений: отменил публичные казни, способствовал сокращению электоральной коррупции, изменил порядок работы школ, была назначена комиссия по пересмотру законодательства о санитарном состоянии страны⁶³³. Несмотря на то, что консерваторы удачно адаптировались в 1860-е и продолжали набирать голоса рабочих, профсоюзы поддерживали и либералов⁶³⁴, и в 1868 году Гладстон, после споров с Дизраэли о государственной церкви Ирландии и победы либералов на выборах, стал премьер-министром, а Дизраэли перешел в оппозицию.

В 1870-е Гладстон пользовался большой популярностью у рабочих и получил от прессы прозвище "народный Вильям"⁶³⁵. Дизраэли в 1870 написал получивший некоторую известность роман "Лотар" о церковном вопросе. К выборам 1874 года (тогда партии уже функционировали как организованные структуры, а не группы кружков вокруг ярких личностей)⁶³⁶ консерваторы провели масштабную кампанию, набирая поддержку среди всех классов общества во всех городах Британии, особенно в рабочей среде. В ходе кампании Дизраэли активно критиковал Гладстона и либеральное правительство и апеллировал к сохранению институтов страны и восприятию Британии как великой державы⁶³⁷. Выборы прошли успешно для

---

⁶³¹ Моруа А., ук.соч., с.151

⁶³² Там же, с.154

⁶³³ Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или история одной невероятной карьеры Москва Наука 1993, сс.285-286

⁶³⁴ Adelman P. Gladstone, Disraeli and Later Victorian Politics Abingdon Routledge 1997, pp.47-48

⁶³⁵ Wrigley C. "The Making of 'The People's William'". Journal of Liberal History 75 Summer 2012, p 18 / Liberal Democrat History Group, London

⁶³⁶ Adelman P., op.cit., p.15

⁶³⁷ Дронова Н.В. Концепт «великой державы» в политической риторике Б. Дизраэли // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность. Мат-лы международной интернет-конференции, ноябрь 2012 г.; Мин-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Дом-музей Г. В. Чичерина; [Отв. ред. В. В. Романов]. Тамбов: Изд-во ТРООО „Бизнес-Наука-Общество“, 2012, с.19

консерваторов: консерваторы получили большинство в парламенте впервые с 1841 года, а Дизраэли снова стал премьер-министром⁶³⁸.

В период пребывания Дизраэли в должности премьер-министра во второй половине 1870-х был принят масштабнейший пакет законов в области социальной политики. Некоторые историки, например, Хобсбаум, полагают, что уступок в области социальной политики добились в первую очередь сами рабочие⁶³⁹, требовавшие улучшения жилищных и трудовых условий и образования, которое на тот момент существовало в виде установленных законом Форстера школьных советов. За реформы 2-го правительства Дизраэли отвечал в первую очередь министр внутренних дел Р.Кросс. Из доиндустриальной эпохи сохранялись ограничения для рабочих - нарушение контракта было для них уголовным преступлением, а для нанимателя - административным. По принятому правительством Дизраэли закону, рабочие были уравнены в правах с работодателями и был оговорен порядок защиты прав рабочих в суде. Дизраэли писал, что благодаря этому "консерваторы получают устойчивое сочувствие рабочих классов"⁶⁴⁰. Помимо этого, был скорректирован старый закон о заговорах, который существенно ограничивал деятельность профсоюзов. Было консолидировано фабричное законодательство, которое продвигал Шефтсбери и, ранее, "молодая Англия", и которому противостояла Брайт и манчестерская школа, был сокращен рабочий день и прекращены огораживания. В 1876 было расширено начальное образование, упорядочена работа университетов, обеспечивалась помощь талантливым ученикам и пенсии для преподавателей⁶⁴¹. Дизраэли стремился повысить посещаемость сельских школ, противостоял распространению школьных советов на селе (которые не любили сельские Тори - в частности, потому что не хотели нести траты, опасались роста радикализма и не хотели терять детский труд и воспринимали образование как инструмент социального контроля) и поощрял посещение англиканских школ. В первую очередь, уверен Фейтхвангер, Дизраэли пытался сыграть на ошибках либералов 1870-го года, когда они приняли непопулярные меры по образованию, отстранив от себя диссентеров. Были отменены пошлины, освободившиеся средств были использованы для поддержания домов для душевнобольных. Были приняты законы об общественном здравоохранении, о лекарствах, о примесях в еде и закон о жилье для рабочих. Муниципалитеты были обязаны чистить трущобы и

---

⁶³⁸ Моруа А., ук.соч., с.171

⁶³⁹ Трухановский В.Г., ук.соч., с.301

⁶⁴⁰ Leonard D., op.cit., p.163

⁶⁴¹ Buckle G.E. The life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. - New York: The MacMillan Company, 1920, pp. 363-368

получили право сносить старое жилье из санитарных соображений; забота о жилище рабочих была традиционной для Тори, ее начал Шефтсбери, а после Дизраэли продолжили Солсбери и Черчилль. Закон о жилище, впрочем, был разрешающим, по словам Дизраэли, "воплощая характер свободного народа", для баланса между государственной и частной ответственностью⁶⁴². Закон определял порядок предоставления дешевых займов для городов с целью обеспечения кредитов на строительство доступного жилья для рабочих⁶⁴³. В рамках той же логики был принят закон о дружеских сообществах: общества сохраняли самоуправление, но вводились государственные правила.

Лейборист А.Макдональд говорил своим избирателям в 1878 "Консервативная партия сделала для рабочих классов за 5 лет больше, чем либералы за 50"⁶⁴⁴.

Дизраэли не пытался нарушить порядок налогообложения викторианского общества, который включал в себя желание средних классов платить меньше налогов, желание рабочих классов устранить существующие ограничения на потребление и чувствительность земельных классов к бремени сборов⁶⁴⁵. Социальная реформа была направлена на исправление, а не перераспределение, защиту от худших злоупотреблений системы *laissez-faire*, но не облагала богатых, чтобы улучшить положение бедных, и не затрагивала исторические институты⁶⁴⁶.

Социальная реформа Дизраэли воспринимается по-разному. Некоторые историки считают ее воплощением принципов "Сивиллы" и идей, к которым Дизраэли 30 лет "приучал" консерваторов⁶⁴⁷. Иногда она описывается как крупные уступки нуждам рабочего класса и привязывание нового городского электората к консервативной партии, призванное распространить консерватизм из сельских цитаделей и перестроить его как подлинно национальный организм⁶⁴⁸: уже не аристократы вели массы, а массы заставили аристократов проводить радикальную политику⁶⁴⁹. Многие историки считают, что социальные реформы Дизраэли 1875 года не были ни результатом последовательной программы, ни воплощением особенной идеологической ориентации, выходящей за рамки доминирующего экономического либерализма, более того, роль Дизраэли в этих реформах не была значительной. Пол Смит (1967) доказывал, что те же реформы могло провести либеральное

---

⁶⁴² *Feuchtwanger E.*, op. cit., pp.172-174

⁶⁴³ *Морья А.*, ук.соч., с.182

⁶⁴⁴ *Buckle G.E.*, op.cit., p.369

⁶⁴⁵ *Feuchtwanger E.*, op. cit., p.168

⁶⁴⁶ *Walton J.K.* Disraeli. - London: Routledge, 2002, p.4

⁶⁴⁷ *Buckle G.E.*, op.cit., p.369

⁶⁴⁸ *Walton J.K.*, op.cit., p.2

⁶⁴⁹ *Baring E.* Disraeli. - London: Macmillan and Co., 1912, p.35

правительство, и реформы не были обусловлены трилогией романов Дизраэли. Другие историки, например, П. Гош (1984) доказывали, что реформы консерваторов были ближе к нуждам народа, и меньше вредили социальному единству, чем конституционные демократические реформы левых, либералов и радикалов⁶⁵⁰.

Дизраэли с 1830-х годов говорил о союзе рабочих и аристократии и консерватизме одной нации, когда рабочие получают от аристократии помощь как их право как исторического класса, а не как ситуативное волеизъявление аристократии. Принятый во время его второго правительства пакет реформ стал самым масштабным государственным вмешательством за историю Британии на тот момент и затронул все сферы социальной политики - образование, здравоохранение, субсидирование жилищного строительства, упорядочил трудовые отношения и, не выходя за рамки викторианской установки на самостоятельность, содействовал оптимизации работ добровольных организаций, а также, что было символично в свете его активности в период "молодой Англии", прекратил огораживание.

2.2.3. Энтони Эшли Купер, 7-й граф Шефтсбери (1801-1885)

Огромный вклад в развитие социальной политики в Британии XIX века внес 7-й граф Шефтсбери, известный благодаря его филантропической активности. Изучению его деятельности как филантропа и его биографии посвящено большое количество англоязычных исследовательских работ⁶⁵¹. Лорд Эшли вел дневники, которые служат ценным источником информации о его активности и его мнениях.

Происходил из древней благородной семьи. Учился в Харроу, затем в Крайст Черче в Оксфорде. В 1826 году прошел в парламент как тори от Вудстока, карманного местечка герцога Мальборо. В 1827 Каннинг приглашал лорда Эшли в правительство, но тот отказался, сославшись на лояльность герцогу Веллингтону. В 1827 году лорд Эшли стал членом специальной комиссии парламента по душевнобольным пауперам. В 1844 году возглавил союз школ для бедных. В 1848 году стал членом комиссии совета по здравоохранению. С 1851 года унаследовал титул лорда Шефтсбери и вошел в палату лордов, а также возглавлял библейское общество.

---

⁶⁵⁰ *Feuchtwanger E.*, op. cit., p.216

⁶⁵¹ Р.Дж.Кертис (1885), Э.Ходдер (1887), Р.Пенгли (1923), Дж.В.Бреди (1926), Д.К.Джонсон (1929), Дж.Л.Хаммонд (1936), Ф.М.Г.Э.Хайем (1945), Б.Бекберн (1949), Дж.Бест (1961), М.Ст.Дж.Фанкурт (1962), Дж.Батгискомб (1975), Дж. Финлейсон (1981), Дж.Поллок (1990), Дж.Клиффорд (1993), Р.Тернбулл (2010)

Шефтсбери, отмечает Тернбулл, принадлежал к двум эпохам⁶⁵². Первая - эпоха патернализма, аристократии, почтения и долга. Вторая, викторианская, - эпоха романтизма и технического прогресса. Идеи Шефтсбери сложились в первый период, а большая часть его филантропической активности пришлось на вторую.

Взгляд Шефтсбери на общество был определен патерналистской моделью доиндустриального общества, которой так симпатизировал Вордсворт. Это общество не знало естественных права и естественного закона: права земельных классов зависели от выполнения ими обязательств, в т.ч. по отношению к тем, о ком они должны были заботиться. Предполагалось, что владельцы земли будут иметь искреннюю заботу о социальном и нравственном благосостоянии тех, кто работал на их земле. Эта забота включала в себя предоставление не только топлива и еды, домов и участков, но также школьного образования и даже зимнего трудоустройства. Принцип "дома и коровы" означал, что дворянство предоставляло или дарило земледельцам средства базового пропитания и жилья, и обеспечивала некоторую степень независимости, но все это происходило в рамках принятой иерархии. Взамен они получали гармонию и молчаливое признание, что должно было защищать Англию от революционных потрясений. Эта система была местной и сельской. Она работала наилучшим образом в маленьких сферах влияния, особенно на земельных участках помещиков. Работа системы зависела от личного общения и почтения в рамках иерархии. Устойчивость системы поддерживало среднее дворянство, мелкие землевладельцы, магистраты, архидьяконы, попечители по закону о бедных, надзиратели, церковные старосты - т.е. множество под-иерархий, все из которых имели обоснованный интерес в воспроизводстве такого общества, как и трудящиеся классы. Каждый человек знал свое место, свои обязанности и ответственности, и было не человеческим делом искать перемен в том, что воспринималось как Божье установление. Это было справедливо как для рабочих и для аристократии. Шефтсбери был уверен, что аристократия имела обязанности, наложенные на них собственностью, как и привилегиями. Если дворяне относились бы с большей серьезностью к своим обязанностям по отношению к работающим бедным, это вело бы к улучшению и гармонизации отношений. В многих своих выступлениях перед парламентом по поводу фабричных и промышленных реформ, он обращался к этим принципам⁶⁵³. Евангелистские убеждения Шефтсбери взаимодействовали с его

---

⁶⁵² *Turnbull R. Shaftesbury. The Great Reformer. - Oxford: Lion Hudson, 2010, p.9*

⁶⁵³ *Ibid. pp.13-14*

традиционным, аристократическим патернализмом, и он делал вывод, что нарушать эти обязанности греховно⁶⁵⁴.

К середине XIX века общество уже не было ни местным, ни сельским. Индустриализация и коммерция угрожали традиционным средствам и методам поощрения добрых отношений в рамках социальной иерархии. Огромные движения населения привели к крупномасштабным скоплениям людей в городах, со всеми сопутствующими вопросами жилья, бедности и работы. Лорд Эшли, отмечает Тернбулл, опирался на логику старой эпохи, когда предлагал свои реформы. В частности, поэтому, то есть из патерналистических соображений, он не сочувствовал чартизму или профсоюзному движению⁶⁵⁵ и голосовал против парламентской реформы 1832 года⁶⁵⁶. Социализм и Чартизм - два признака всеобщей болезни, распространяющейся через огромные массы населения, говорил лорд Эшли. Богатство ощущается в стране только через его подавляющее воздействие, предвосхищал он мысли Рескина. Нет симпатий между нанимателем и рабочим, а богатые и бедные противостоят друг другу, повторял он Дизраэли. Самое худшее состоит в том, полагал лорд Эшли, что эти огромные массы, невежественные и легко приходящие в волнение, подавляются или оставлены на произвол, и потому сданы, почти без борьбы, экспериментальной философии неверных и демократов. Чтобы исправить это, считал лорд Эшли, законы должны защищать тех, кто не имеет защиты в виде богатства, статуса или возраста, от тирании, а также необходимо строить церкви, проповедовать религию, чтобы заменить дух бунта духом подчинения⁶⁵⁷.

Если бы он имел абсолютную власть, писал лорд Эшли, он отменил бы приходскую организацию в городах, назначил бы по пастору на каждые 3000 человек, и пусть образование происходило бы само собой, а государству запретил бы вмешательство, в плане указаний, планирования и т.д. в той области, где оно не может иметь знаний. Государство должно лишь настаивать на выполнении обязанностей, но не вмешиваться с собственными теориями и доктринами⁶⁵⁸.

Он регулярно переписывался с Р.Саути, который ему симпатизировал. Саути поддерживал инициативы лорда Эшли по заботе о бедных, поскольку, пишет

---

⁶⁵⁴ *Ibid.* p.14

⁶⁵⁵ *Ibid.* p.15

⁶⁵⁶ *Ibid.* p.44

⁶⁵⁷ *Hodder E.*, *op.cit.*, pp.173-174

⁶⁵⁸ *Ibid.* p.238

Тернбулл, Саути считал, что неудачи в заботе о бедных создавали угрозы для устоявшегося порядка, церкви и государства⁶⁵⁹.

Консерватизм Шефтсбери находится на полпути от Каннинга к Дизраэли. С одной стороны, он соглашался с каннингом, по его словам, в "9 из 10" случаев⁶⁶⁰. Он, оставаясь в рамках либерального торизма, говорил, что нет "божественного права" ни на что, кроме спасения, в т.ч. у королей⁶⁶¹. Как ранее Каннинг, лорд Эшли голосовал против реформы парламента. Был сторонником "великих принципов, которые вдохновляют и регулируют нашу славную конституцию, церковь и государство" и стремился "твердо, но умеренно поддерживать институты страны, и предотвращать столкновение интересов, которые кажутся враждебными, но на деле тождественны"⁶⁶².

Несмотря на влияние патерналистских идеалов на его мировоззрение, Лорд Эшли реагировал на происходящие перемены в обществе, его консерватизм не был статичен. В первой половине столетия, наблюдая за рабочими, он, как и Дизраэли пришел к выводу, что они "ни неверные, ни якобинцы - они любят монархию и религию"⁶⁶³. Во второй половине XIX века он уже выражал взгляды, похожие на те, которые сформулирует судья Дж.Ф.Стивен. Единственный полностью консервативный принцип, говорил лорд Шефтсбери, это поддержка англиканской церкви, а политические изменения похожи на реку Амазонку, сметают все на своем пути, и противостоят им нельзя⁶⁶⁴. Консерватизм масс, говорил он в конце столетия, не связан ни с заботой о правах собственности, ни с интересами церкви, он включает в себя лишь собственные интересы масс, поскольку они живут от получки до получки. Но, тем не менее, говорил лорд Шефтсбери, за Британию нужно бороться при любом правительстве, даже если падут институты и традиции и поднимется новая сила консервативной демократии⁶⁶⁵. Его отношение к политическим реформам укладывалось в формулу "реформировать, чтобы сохранить": он допускал такие преобразования, которые были нацелены на сохранение старого. Избирательное право он считал выражением доверия, а не правом. Он считал, что избирательное право должно быть мотивирующей силой для рабочих как потенциальная награда за трудолюбие, усердие и честность. Нельзя "возвысить" население парламентским указом, бросая избирательное право тем,

---

⁶⁵⁹ *Turnbull R.*, op.cit., p.44

⁶⁶⁰ *Hodder E.*, op.cit., p.35

⁶⁶¹ *Ibid.* p.29

⁶⁶² *Ibid.* p.70

⁶⁶³ *Ibid.* p.187

⁶⁶⁴ *Ibid.* p.155

⁶⁶⁵ *Ibid.* pp.623-624

кто будет им злоупотреблять, полагал Шефтсбери. Всеобщее избирательное право видит единицу, а не личность с ее гражданскими обязанностями, замечал он. Всеобщее избирательное право создавало угрозу социализма и влекло за собой требования по перераспределению собственности, поскольку, говорил Шефтсбери, рабочие считали, что собственность распределена несправедливо⁶⁶⁶.

Когда лорд Эшли был подростком, на него произвела тяжелое впечатление сцена похорон бедняка, и он принял решение помогать бедным⁶⁶⁷. Почти 60 лет он защищал бедных и поддерживал все движения, действующие в интересах рабочих классов, был известен как "друг рабочих"⁶⁶⁸. Шефтсбери говорил о том, что узнавал положение бедных и рабочих самостоятельно и "опирался на опыт" (т.е. спускался в шахты, посещал фабрики, жилища, беседовал с бедными)⁶⁶⁹. Его деятельности сочувствовал Ч.Диккенз⁶⁷⁰. Активность Шефтсбери была определена его искренней религиозностью: он стремился, с одной стороны, исполнять свой христианский долг по заботе о бедных, с другой - подготовить ко второму пришествию как можно больше душ⁶⁷¹. Лорд Эшли очень серьезно относился к своим обязанностям и отказывался от мест в правительстве, которые ему предлагали Каннинг, Пиль, Дерби и Пальмерстон, поскольку считал, что министерская должность повредит его способности выполнять свой долг⁶⁷².

Когда лорд Эшли начинал политическую карьеру, читающему обществу стало известно положение бедных. Еще в начале века плохое положение рабочих связывали с их скверными нравами: рабочие пили, "буянили", громили фабрики и машины; за найм детей промышленников называли благодетелями, которые помогают "этим несчастным". Но уже к третьему десятилетию рабочие сумели обратить на себя внимание, и восприятие их положения стало меняться⁶⁷³. Лорд Эшли говорил: до публикации свидетельств о положении бедных, население Англии не имело той ответственности за бедных, которую имеет сейчас, и теперь виновата вся страна⁶⁷⁴. Из-за изменений в хлопковой отрасли, в начале XIX века следить за машинами на фабриках нанимали детей, которые "закупались" у бедных и эксплуатировались суровее, чем рабы на плантациях,

---

⁶⁶⁶ *Ibid.* pp.622-623

⁶⁶⁷ *Ibid.* p.25

⁶⁶⁸ *Ibid.* p.72

⁶⁶⁹ *Ibid.* p.88

⁶⁷⁰ *Ibid.* p.120

⁶⁷¹ *Ibid.* p.176

⁶⁷² *Ibid.* p.189

⁶⁷³ Мюрберг И.И. Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы. - Москва: Идея-Пресс, 2009, с.39

⁶⁷⁴ Hodder E., *op.cit.*, p.84

круглосуточно. Под видом "подмастерьев" детей забирали у церковных старост и приходских надзирателей. Детей забирали работать до 21 года, обещая им деньги и "навыки", чтобы подать их переход на фабрику как добровольный. Работали дети в ужасных условиях, их били надзиратели, они плохо питались, часто получали травмы и отравления, отдыхали 1 день в неделю, не могли бежать и жаловаться (гербовые сборы не давали рабочим пользоваться номинально доступными правами), и оставались на той же работе и после достижения 21 года, поскольку больше ничего не умели⁶⁷⁵. Законы по ограничению системы подмастерий провел через парламент Р.Пиль-старший в 1802 и 1819 (было установлено посещение фабрик инспекторами, запрет на найм детей младше 9 на хлопковые фабрики), в 1826 виг Дж.Гобхаус провел закон, запретивший детям младше 18 работать больше 70 часов в неделю и работать ночью. Движение по распространению этих мер на другие отрасли промышленности, а не только хлопковую, в палате общин возглавил тори Т.Сэдлер⁶⁷⁶. В 1833 году лорд Эшли внес законопроект о 10-часовом рабочем дне, который требовал, чтобы дети, работающие в хлопковых и шерстяной отрасли были старше 9 лет, а лицам младше 18 нельзя было работать больше 10 часов в день, а в субботу - больше 8 часов в день, а лицам до 21 нельзя было работать ночью⁶⁷⁷. В качестве аргументов в поддержку своей идеи он говорил, что работающие дети получали задержки развития и проблемы со здоровьем, а также оперировал евангелистскими терминами (дети, по его мнению, не получали надлежащего религиозного воспитания) и критиковал теории о населении. Вигское правительство лорда Элторпа снизило возраст с 18 до 13, плюс добавило инспекторов для проверки работы закона. В 1840-м лорд Эшли обращался к королеве с просьбой провести исследование о положении детей, их здоровье и питании, и помочь улучшить положение детей, не затронутых фабричными законами, особенно в шахтах. Называл положение дел "легализованным рабством"⁶⁷⁸. Лорд Эшли много и часто спорил с Пилем по поводу фабричных законов⁶⁷⁹. Лорд Эшли постоянно настаивал на распространении действия законов на другие отрасли экономики, отмечая, что в некоторых отраслях встречались случаи, когда дети работали по 17 часов, а за положительным опытом Британии по улучшению положения рабочих следовали другие страны. Он писал в "Ежеквартальное обозрение", продвигая идею "милосердия через законодательство", и говорил, что мораль выше

---

⁶⁷⁵ Hodder E., op.cit., pp.72-78

⁶⁷⁶ Ibid. pp.78-80.

⁶⁷⁷ Turnbull R., op.cit., p.77

⁶⁷⁸ Hodder E., op.cit., p.164

⁶⁷⁹ Turnbull R., op.cit., p.49

политической целесообразности⁶⁸⁰. В 1840-е он считал, что следует показать чартистам, что "лица со статусом и собственностью могут заботиться о правах и чувствах их братьев"⁶⁸¹. При подготовке реформы фабричного закона 1844 был составлен еще один доклад о положении детей - они работали начиная с 6 лет, часто получали вместо зарплаты еду и одежду, притеснялись надзирателями, а за нарушение договора сажали только их, и магистраты не заступались за них, поскольку не хотели лишней нагрузки на приход, рабочие притесняли детей и имели скверные манеры, рабочий день длился по 12 часов, воскресные школы приносили мало пользы, тем более вечерние. Закон по исправлению положения, при непрерывном давлении лорда Шефтсбери, был принят в 1864⁶⁸².

С 1840-х лорд Эшли пытался запретить найм детей-трубочистов в связи с травмоопасностью и вредом для здоровья этой профессии: детей нанимали для удешевления и упрощения обслуживания дымоходов в жилищах. Детей для этой работы продавали их родители, иногда дети похищались. В 1834 и 1840 были введены ограничения на найм детей и наказание за принуждение детей к труду в качестве трубочистов, лорд Эшли участвовал в принятии закона 1840-го года (и жаловался, что консерваторы противостояли его инициативе), он лично проверял положение трубочистов и помогал пострадавшим⁶⁸³. Закон действовал только в Лондоне. Лорд Эшли неоднократно пытался усовершенствовать закон в 1850-е, но сумел добиться расширения его действия только в 1864 году, и доведения до работоспособного состояния только в 1875-м.

В 1842 году лорд Эшли способствовал публикации "Фабричная система: иллюстрации" В.Додда, рабочего, в которой описывалось положение детей в текстильной промышленности. Эта книга была атакована Дж.Брайтом. В 1842 способствовал проведению акта о шахтах, запрещающим использование труда женщин и детей. Его речь в парламенте в поддержку закона впечатлила даже Кобдена. Известный доклад о положении детей-шахтеров, составленный при участии лорда Эшли, описывал тяжелые условия, в которых они трудились. Дети работали под землей, большинство - младше 9 лет, работали по 36 часов, при жестоких надсмотрщиках и постоянной травмоопасности и почти бесплатно и без питания, зарплату получали в виде товаров магазинов

---

⁶⁸⁰ *Hodder E.*, op.cit., pp.172-173

⁶⁸¹ *Ibid.* p.162

⁶⁸² *Ibid.* p.241

⁶⁸³ *Ibid.* pp.159-160

владельцев шахт, которые оценивались дороже себестоимости. Оправдывалось это тем, что без детского труда шахты не будут приносить прибыль⁶⁸⁴.

Лорд Эшли уделял внимание распространению образования. В 1840-е обращался к королеве, прося помочь дать рабочим образование, религиозное и моральное⁶⁸⁵. На тот момент образование в Британии было на крайне низком уровне, в некоторых районах вообще не было школ, а имеющиеся школы (в частности, воскресные) не всегда помогали распространять образование. Образование не считалось правом. Еще не было специальных школ для бедных, реформистских и промышленных школ, инженерных институтов и клубов рабочих⁶⁸⁶. Лорд Эшли участвовал в работе Лондонского сообщества по улучшению положения фабричных детей⁶⁸⁷. К образованию он относился в первую как средству распространения христианской морали, и поэтому спорил с Пилем по поводу государственного регулирования образования и системе смешанного образования для протестантов и католиков, т.к. оно вредило бы англиканской церкви, лишая ее контроля над образованием⁶⁸⁸. Образование, впрочем, отмечал Шефтсбери (ту же идею будет выражать в 1890-е писатель Дж.Гиссинг) не могло принести пользу, пока люди оставались в крайне тяжелом материальном положении⁶⁸⁹. Одним из своих важнейших достижений Шефтсбери считал уравнивание доступности образования для сельских и городских детей⁶⁹⁰.

Лорд Эшли добивался компенсаций для рабочих, которые получали травмы на производстве⁶⁹¹. В 1848 году акт о здравоохранении учредил центральный совет по здравоохранению, лорд Эшли стал его председателем и работал вместе с бентамистом Чадвиком⁶⁹². В 1851 при участии Шефтсбери был издан закон о строительстве жилья для рабочих⁶⁹³. В 1880 лорд Шефтсбери активно поддерживал "армию спасения"⁶⁹⁴.

Лорд Эшли в течение всей жизни активно участвовал в работе комиссий по душевнобольным⁶⁹⁵. До 1808 года положение душевнобольных регулировал закон 1744 года, который предполагал, что больных будут изолировать и

---

⁶⁸⁴ *Ibid.* pp.220-225

⁶⁸⁵ *Ibid.* p.241

⁶⁸⁶ *Ibid.* p.74

⁶⁸⁷ *Ibid.* p.83

⁶⁸⁸ *Ibid.* p.134

⁶⁸⁹ *Ibid.* p.398

⁶⁹⁰ *Ibid.* p.624

⁶⁹¹ *Ibid.* p.183

⁶⁹² *Ibid.* p.398

⁶⁹³ *Evans E.J. Social policy 1830-1914*, p.174

⁶⁹⁴ *Hodder E., op.cit.*, p.727

⁶⁹⁵ *Turnbull R., op.cit.*, p.43

сажать на цепь, чтобы они не угрожали обществу, их держали на цепи и крайне скудно кормили. В начале XIX века были приняты разрешающие законы о посещении домов душевнобольных магистратами, сформировались добровольные общества помощи⁶⁹⁶. Тернбулл отмечает, что усердие лорда Эшли в сборе информации по состоянию душевнобольных было продиктовано не желанием выслужиться, а осознанием священного долга перед Богом. В 1845 лорд Эшли предложил унификацию государственного надзора за домами для умалишенных. По его мнению, было необходимо улучшение контроля над больными, строительство домов там, где они отсутствовали или были не в должном состоянии⁶⁹⁷. Также лорд Эшли считал необходимым закон об общегосударственном исследовании положения дел в домах для душевнобольных, подразумевавший сбор статистики, детальное изучение случаев и т.д.⁶⁹⁸. Благодаря лорду Эшли, парламентская комиссия способствовала принятию закона о домах для душевнобольных в графствах, для должного попечения о них⁶⁹⁹. Также был принят закон о регулировании ведения дел домами для душевнобольных⁷⁰⁰, включавший в себя лицензирование и проверку: частные дома для душевнобольных брали душевнобольных от прихода или родных за деньги⁷⁰¹.

Благодаря почти 60-летней парламентской и внепарламентской филантропической активности Шефтсбери были приняты почти все определяющие законы в области социальной политики - закон об ограничении продолжительности трудового дня и условиях труда, закон об ограничении найма детей и женщин, закон о помощи душевнобольным, закон об образовании фабричных детей. Шефтсбери был глубоко религиозен и относился к своей деятельности как к христианскому долгу, а приоритетом социальной политики считал облегчение положения ближнего и приближение его к вере.

Три рассмотренные персоналии объединены не только принадлежностью к консервативной партии, но и выраженной заботой о бедных. Однако, сильно различается их мотивация: Дерби стремился к достижению общественной стабильности, Дизраэли - к увеличению влияния консервативной партии, а Шефтсбери - к исполнению христианского долга.

---

⁶⁹⁶ Hodder E., op.cit., pp.50-51

⁶⁹⁷ Turnbull R., op.cit., p.71

⁶⁹⁸ Ibid. p.66

⁶⁹⁹ Ibid. p.62

⁷⁰⁰ Ibid. p.63

⁷⁰¹ Ibid. p.59

§2.3. Элитизм и тори-социализм (Карлейль, Рескин)

2.3.1. Томас Карлейль (1795—1881)

Томас Карлейль - достаточно сложная фигура в смысле определения идейной принадлежности, его нельзя однозначно отнести ни к тори, ни к вигам, ни к социалистам, ни к радикалам, словом, ни к одной из устоявшихся к середине XIX века интеллектуальных или политических традиций Британии⁷⁰². Чаще всего его относят к числу консерваторов, хотя обращают внимание на условность такого решения, поскольку, в отличие от большинства консерваторов, Карлейль критиковал парламентаризм⁷⁰³. Карлейль - один из наиболее изученных британских мыслителей. Он переводился и изучался как в дореволюционной России, так и в XX и XXI веках. В 1866 году под редакцией Н.Ляпидевского вышла "Французская революция"; в 1891 году В.И.Яковенко перевел "Герои и героическое в истории". В 1900 был опубликован перевод "Теперь и прежде" Л.П.Никифорова. В 1902 вышел перевод "Sartor Resartus" Н.Горбова. В 1906 была опубликована "Этика жизни" в переводе Е.Синерукой под редакцией В.В.Битнера. В 1906 вышли "Памфлеты последнего дня" в переводе А.М.Белова. В России было издано несколько биографий Карлейля и обзоров его идей⁷⁰⁴. В 1900-м году И.С.Дурново была переведена работа М.О.Уорда по Карлейлю. Были переведены работы И.Тэна (1904), П.Гензеля (1916). О Карлейле писали многие российские авторы⁷⁰⁵. С Карлейлем спорили, защищая роль народных масс, Герцен, Чернышевский, Лавров, Плеханов, Ленин. В 1981 в серии ЖЗЛ вышло жизнеописание Т.Карлейля за авторством Дж.Саймонса. В 1991 была издана "История французской революции" в переводе Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой, в 1994 - "Теперь и прежде" с примечаниями Р.К.Медведевой. В отечественной науке существует ряд работ по консерватизму Карлейля и его социально-политическим взглядам⁷⁰⁶. Сумму англоязычной библиографии и критики по Карлейлю в 1974 году составил Р.Тарр. Существует ряд общебиографических работ по Т.Карлейлю⁷⁰⁷. О связи Карлейля и немецких идей писал Ч.Ф.Харрольд (1963), о кальвинизме Карлейля писали Э.Кассирер (1946) и Э.М.Бенкен (1978), о сен-симонизме Карлейля писали Д.Кофер (1931), Р.Пенкхерст (1957), Х.Шайн (1971), о связи Карлейля и

⁷⁰² Japp H.A. Three Great Teachers of Our Own Time: Being an Attempt to Deduce the Spirit and Purpose, Animating Carlyle, Tennyson and Ruskin. - London: Smith, Elder and Co., p.3

⁷⁰³ Kirk R. The Conservative Mind, p.5

⁷⁰⁴ О.А.Новикова (1886), В.И.Яковенко (1891), А.Г.Дауге (1916), Н.И.Кареев (1923)

⁷⁰⁵ Ф.И.Булгаков (1881), Н.К.Михайловский (1891), Ф.Окольский (1893), С.Н.Булгаков (1904), Е.В.Тарле (1904), Е.В.Гутнова (1945), Н.И.Неманов (1956)

⁷⁰⁶ И.В.Костикова (1983), В.Е.Смоленков (1996), С.А.Зотов (2002), Е.В.Звезда (2003)

⁷⁰⁷ Дж.А.Фроуд (1884), Дж.Николь (1904), Дж.Б.Теннисон (1971), И.Кэмпбелл (1974), Ф.Каплан (1983), Г.Блум (1986), П.Керри (2005), Дж.Морроу (2006)

фашизма писал Г.Дж.К.Гриерсон (1940), о Карлейле как историке писали Х.Бен-Израэль (1958), Дж.Розенберг (1985). Работы ряда исследователей посвящены сравнению Карлейля с другими мыслителями викторианской эпохи, такими, как Рескин и Арнольд⁷⁰⁸. Собрания сочинений Карлейля выходили при его жизни, позднее их издавал Х.Д.Треил (30 томов, 1899) и Н.Строуз (2006). Среди имеющих ключевое значение для настоящего исследования работ Т.Карлейля можно отметить "Чартизм" (1840) и "Прошлое и настоящее" (1843); "Чартизм" оказал большое влияние на интеллектуальную среду, в частности, на Дж.А.Фроуда, "Прошлое и настоящее" хвалил Ф.Энгельс⁷⁰⁹.

Родился в простой шотландской пуританской семье: его отец был каменотес, мать - служанка, но они смогли отправить его учиться в школу, а затем и в университет Эдинбурга⁷¹⁰. После университета Карлейль стал преподавать математику. В 1820-е годы Карлейль активно изучал немецкий идеализм и получил репутацию эксперта по немецкой философии и литературе⁷¹¹. В 1831 написал книгу "Сартор Резартус", в которой уже прослеживается критика утилитаризма и коммерциализации общественных отношений. Книга в первое время была малозаметна, но позднее переиздавалась и была читаема, а издание 1836 года сопровождалось комментарием Р.В.Эмерсона, американского мыслителя, с которым Карлейль подружился в 1830-е. В 1837 году Карлейль издаст историю французской революции (в это время он был дружен также с Дж.Ст. Миллем, и служанка последнего случайно сожгла первый том книги, который Карлейлю пришлось переписывать заново), которая принесла ему известность. В конце 1830-х он выступает с публичными лекциями и позднее издаст материалы этих лекций как "Герои и героическое в истории"⁷¹². В 1845 году публикует историю Оливера Кромвелля. В 1850-х публикует "Пафмлеты последнего дня", в которых критикует демократию. В 1850-х Карлейль поддержал губернатора Ямайки, который жестоко подавил бунт черных крестьян: в ответ на "Ямайский комитет" Дж.Ст.Милля, требовавший осудить губернатора (в который входили Дж.Брайт, Г.Спенсер и Ч.Дарвин), Карлейль создал свою группу в поддержку губернатора как охранителя порядка (в его группу вошел Дж.Рескин, А.Теннисон и Ч.Диккенс). В 1865 году опубликовал крупную биографию Фридриха Великого. В 1866 году был назначен ректором

---

⁷⁰⁸ А.Х.Джапп (1865), Ф.В.Роу (1921), Э.Нефф (1926), К.Тиллотсон (1956), Д.Дайчес (1963), П.Крахе (1978), А.Л. Ле Кесн (1993), М.Левин (1998)

⁷⁰⁹ Morrow J. Thomas Carlyle. - London: Hambledon Continuum, 2006, p.78

⁷¹⁰ Саймонс Дж. Томас Карлейль. Жизнь и идеи пророка / Пер. с англ. и комм. Е. Сквайре, предисловие С. Бэлзы. - Москва: Молодая гвардия, 1981

⁷¹¹ Звездина Е.В., ук.соч., с.13

⁷¹² Там же, с.15

Эдинбургского университета, выиграв выборы на должность против Дизраэли, к которому относился резко негативно⁷¹³.

По мнению Карлейля, все стороны жизни обусловлены нравственными и религиозными идеалами, которые "одеты" в социальные, экономические и политические институты. Поэтому Карлейль критикует теорию договорного образования государства, считая государство проявлением божественного установления. Он называл природу и историю откровением наряду с Библией⁷¹⁴. Для Карлейля характерна целостность восприятия исторического процесса и эмпиризм, психологичность, консервативное недоверие к априорному познанию и спекулятивным конструкциям⁷¹⁵. Карлейль делил историю на периоды веры и безверия: возрождение веры и оживление общества происходит за счет героической фигуры⁷¹⁶. Героев Карлейль считал духовной основой общества, а историю воспринимал как биографию великих. Карлейль считал важным не столько сохранение институтов общества, сколько разумное, умелое преобразование общественных структур героем. Карлейль не пишет о "законах истории", но только призывает личностей действовать на своем поприще. Интерпретация Французской революции поэтому у Карлейля стоит ближе к де Местру, чем к Берку, поскольку революция оказывается карой за грехи⁷¹⁷.

Масса сама по себе анархична и хаотична, но способна к восприятию идей героя: Карлейль говорил об идее "внутреннего благородства и рыцарства", которое покупает любовь людей⁷¹⁸. Герой искренне и перманентно верит в Бога и человека⁷¹⁹. Герой у Карлейля - личность, которая знает и может, т.е. человек, который ощущает божественную суть времени и воплощает дух эпохи⁷²⁰. Культ героев Карлейля, по мнению историков, отчасти был протестом против набравших в середине века идей всеобщего равенства⁷²¹. Карлейль критиковал утилитаризм и идею того, что эгоизм формирует общественную гармонию. Он был уверен, что совокупность эгоистов - это хаос. Карлейль не соглашался с механистическим подходом утилитаризма к нравственности. Он утверждал, что

---

⁷¹³ Там же, с.16

⁷¹⁴ Там же, сс.19-20

⁷¹⁵ Там же, ук.соч., с.27

⁷¹⁶ *Carlyle T. Past and Present* - London: Chapman and Hall, 1870, p.127

⁷¹⁷ Карлейль Т. История Французской революции / Пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой. - Москва: Мысль, 1991

⁷¹⁸ *Carlyle T. On Heroes, Hero-worship and Heroic in history.* - Teddington: Echo Library, 2007, p.1

⁷¹⁹ *Ibid.* p.148

⁷²⁰ *Ibid.* p.15

⁷²¹ *Звезда Е.В.*, ук.соч., с.36

награда за добродетель может быть только небесной, т.е. нравственность не может быть основана на расчете⁷²².

Карлейль защищал семью и государство, живущее по заповедям и имеющее моральный авторитет. Упирал на значимость морального управления народом посредством подлинной элиты. В "Прошлом и настоящем" он критикует парламентаризм и либерализм. Карлейль не верил в способность институтов гарантировать свободу общества и писал, что деспотизм плох тогда, когда он несправедлив⁷²³ (о справедливости как мере эффективности государства позднее будет рассуждать судья Дж.Ф.Стивен). Карлейль писал, что парламентские средства бесполезны без внутреннего осознания истины: если мы сами холопы, мы никогда не признаем героя. Парламентские дискуссии он называл "пустой болтовней". Парламент, считает Карлейль - спектакль, отвлекающий от бед народа. Парламент, по его мнению, не может установить божественный порядок на земле, это может сделать только герой при соответствующем настрое масс. Человек создан Богом не для болтовни в парламенте, уверен Карлейль, а для молчаливой любви и труда на благо человечества. Внутренняя правда народа не может быть выражена в речах, и потому выражается в делах и трудах. Демократия по Карлейлю невозможна из-за природного неравенства людей, и того факта, что сама вселенная - иерархическая монархия⁷²⁴. Демократия означает отчаяние людей, которые пытались найти себе героев для управления ими и вынуждены приноравливаться к отсутствию героев⁷²⁵. Помимо этого, Карлейль критиковал анархичность демократии, говорил о рисках превращения справедливых требований о мудром управлении в санкюлотизм, не хотел революции (Морроу отмечает якобинскую терминологию у чартистов)⁷²⁶. В споре с В.Леки Карлейль выражал идеи, которые позднее повторит Дж.Ф.Стивен: право - это сила, по божественному праву сильные и умные правят глупыми и слабыми. Чем больше сосредоточена власть, тем лучше правление: к массам Карлейль относился по-патерналистски, считал, что их нужно не только вести, но и контролировать. Исходя из этой идеи, он верил в порядок и не верил в коллективную мудрость и критиковал численную демократию⁷²⁷. В отличие от Колриджа и Саути, Карлейль не артикулировал ставку на возрождение англиканской церкви и родовой аристократии⁷²⁸.

---

⁷²² *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.75

⁷²³ *Carlyle T.* Past and Present, p.242

⁷²⁴ *Carlyle T.* Latter-day Pamphlets. - London: Chapman and Hall, 1850, p.35

⁷²⁵ *Roe F.W.* The social philosophy of Carlyle and Ruskin. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1921, p.83

⁷²⁶ *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.94

⁷²⁷ *Nichol J.* Thomas Carlyle. - London: Macmillan and Co., limited, 1904, p.199

⁷²⁸ *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.76

Критиковал капитализм за уход от максимы служения людям. С 1830-х говорил об острых социальных противоположностях - праздных денди и рабочих-рабах, которым не очень помогло развитие производства⁷²⁹. В то время как денди занимаются самолюбованием, с противоположной стороны - бедная, покорная и питающаяся от земли "секта кучи лохмотьев" (это выражение он употребляет в книге "Сартор Резартус"). Богатый погибает от праздности и сытости, бедный - от голода и чрезмерной работы⁷³⁰. Карлейль критиковал корыстность и оставление заботы о душе в капитализме, несправедливое имущественное расслоение, но не отвергал институт частной собственности, сравнивая капитал с огнем, который может как вредить, так и приносить пользу, и с уважением описывал созданную трудом собственность⁷³¹. Карлейль защищает этику труда, говорит о ценности труда: он говорит, что личность должна стремиться не к накопительству денежного капитала и обогащению, а к самоактуализации и развитию своих творческих способностей в труде⁷³².

В "Прошлом и настоящем" Карлейль говорил, что бедным Англии хуже, чем черным рабам из-за безработицы, высоких цен и низких зарплат: огромный слой населения не мог обеспечить себя базовыми средствами существования. Карлейль говорил о психологических тяготах рабочего класса из-за социально-экономических изменений⁷³³. Дж.Морроу говорит о влиянии Ж.Ш.Л.Сисмонди на Карлейля: именно у Сисмонди Карлейль мог перенять идею, что нельзя рассматривать экономику в отрыве от других сфер жизни, вне социального и исторического контекста, а также убежденность в том, что экономика должна обеспечивать благополучие всех классов общества⁷³⁴. Карлейль не отказывал богатым в богатстве, но не хотел, чтобы они грабили бедных⁷³⁵. В "Чартизме" Карлейль писал, что следить надо не только за зарплатами, но и за уровнем безработицы, постоянностью дохода и межклассовыми отношениями⁷³⁶. Говорил о непонимании элитой роли труда: труд в 1830-е стал демотивирующим, когда одни, трудясь, едва могли существовать, а другие, праздные, пировали⁷³⁷, одна часть населения терпела нищету и отчаяние, другая накапливала богатство. С одной стороны, Англия утопает в богатстве, с другой – это богатство словно заколдовано и никто не может им воспользоваться⁷³⁸,

---

⁷²⁹ *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.76

⁷³⁰ *Звездина Е.В.*, ук.соч., сс.86-88

⁷³¹ *Carlyle T.* Past and Present, p.247

⁷³² *Ibid.* p.364

⁷³³ *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.80-82

⁷³⁴ *Ibid.* p.84-85

⁷³⁵ *Ibid.* p.85

⁷³⁶ *Ibid.* p.87

⁷³⁷ *Ibid.* p.89

⁷³⁸ *Carlyle T.* Past and Present, p.74

пишет он; при полных амбарах народ голодает, а богатство расходуется на роскошь, которая никак не улучшает человека.

Карлейль резко негативно отзывался о новых законах о бедных: "Два миллиона успешных, квалифицированных рабочих, согласно подсчетам, сидят в работных домах, тюрьмах закона о бедных, или же получают "помощь вне работного дома", которую им перекидывают через стену; бастилии работных домов переполнены настолько, что вот-вот лопнут, а сильные законы о бедных разбиты вдребезги еще более сильными. Они сидят там, долгими месяцами, их надежда на освобождение ничтожна; в работных домах, вопреки названию, не делается работа"⁷³⁹. Нужно задать простой вопрос, говорит Карлейль: возможно ли для трудоспособного человека найти себе работу и содержать себя за ее счет? Новый закон о бедных создавался вне понимания этой проблемы, и закономерным следствием недостатков социального устройства и отчаянного положения трудящихся Англии стало возникновение чартизма⁷⁴⁰. Он критиковал меры правительства и владельцев заводов по улучшению положения рабочих как недостаточные. Карлейль резко критикует логику *laissez-faire* и капиталистическое правление за самоустранение от обязанностей заботы о благе населения. Эти общественно-экономические процессы Карлейль называл "закрытием храма Бога и открытием храма Маммоны с лозунгом "каждый сам за себя". Карлейль считает идеологию *laissez-faire* несовместимой с самой идеей правления. Этот принцип, уверен Карлейль, подрывает социальное, экономическое и политическое влияние элиты, а также делает затруднительным оправдание их богатства и привилегий, ведь по сути, уверен Карлейль, *laissez-faire* - это признание элиты в том, что они не годятся для того, чтобы править⁷⁴¹. В его понимании, в реальной жизни этот принцип выражается следующим образом: представьте себе сытого и надушенного господина, говорит Карлейль, который отбирает у вдовы крапиву, которую та собирала своим детям на ужин, и называет это рентой⁷⁴². Борьба рабочих за справедливость, уверен Карлейль, шире, чем просто требование справедливой оплаты труда⁷⁴³. По его мнению, английский рабочий класс не может более обходиться без того, чтобы им действительно управляли⁷⁴⁴. Предоставление социального вопроса на волю стихии спроса и предложения – это самоубийство общества, пишет он⁷⁴⁵. Проблема пауперизма, считает Карлейль, не сводится к

---

⁷³⁹ *Ibid.* p.4

⁷⁴⁰ *Carlyle T.* Chartism. - Boston: Charles C Little and James Brown, 1840, p.14

⁷⁴¹ *Morrow J.* Thomas Carlyle, p.91

⁷⁴² *Carlyle T.* Chartism, p.18

⁷⁴³ *Ibid.* p.22

⁷⁴⁴ *Ibid.* pp.49-50

⁷⁴⁵ *Carlyle T.* Past and Present, p.365

проблеме денег, но связана с тем, что элиты не выполняют свои обязанности. Он пишет: пауперизм - это явное проявление нашего общественного греха; он развился из состояния духовной подлости, практических ошибок и забвения долга⁷⁴⁶. Он убежден, что именно с решения проблемы пауперизма нужно начинать работу по исправлению недостатков британского общества: если государство начнет выполнять свои подлинные обязанности, пишет он, то есть руководить массами и менять повседневность, запертые в рабочих домах бедняки превратятся в "армию труда", а за "обновлением" рабочих последует и "облагораживание" работодателей. Используя термин "капитаны индустрии", Карлейль призывает промышленников к совершению морального подвига⁷⁴⁷. По его мнению, должен установиться идеал благородного работодателя, который вытеснит бы существующий идеал "богатого" работодателя. Тогда сможет разрешиться проблема рабочих классов – народную любовь нельзя купить за деньги, уверен Карлейль⁷⁴⁸. Дух конкуренции должен смениться духом кооперации, считает он⁷⁴⁹. Рабочих и работодателей должно объединять стремление к качественно сделанной работе. Считал недопустимым "кочевой" труд - труд должен быть постоянным⁷⁵⁰. Работник должен снова получить утраченную внутреннюю свободу, потерянную из-за дегуманизирующего воздействия промышленности⁷⁵¹. Реорганизации труда могут потребовать только сами рабочие, а для этого нужны капитаны промышленности, которые будут работать не только ради денег и связывать себя с рабочими не только через деньги, убежден Карлейль. В прежние времена деньги не были универсальным средством взаимоотношений: высшие классы думали не только о том, сколько денег они получают от низов⁷⁵². По мнению Карлейля, современные ему идеалы эмансипации не обеспечивают свободу, но рушат отношения между людьми, сводя взаимодействие личностей к финансовым расчетам⁷⁵³. Как и Локк, Карлейль говорит о важности собственности как обладания собой. Собственность – это не помятая бумажка в кармане, пишет он; высочайшая собственность человека – это чудо жизни, данная Богом возможность быть и действовать⁷⁵⁴. Карлейль убежден, что подлинная социальная политика формируется за счет передачи народу способностей управлять и подчиняться. Только взвешенное и мудрое управление подлинной

---

⁷⁴⁶ *Carlyle T. Latter-day Pamphlets*, p.134

⁷⁴⁷ *Morrow J. Thomas Carlyle*, p.103

⁷⁴⁸ *Carlyle T. Past and Present*, p.281

⁷⁴⁹ *Roe F.W., op.cit.*, p.121

⁷⁵⁰ *Ibid.* p.114

⁷⁵¹ *Ibid.* p.88

⁷⁵² *Carlyle T. Chartism*, p.58

⁷⁵³ *Carlyle T. Latter-day Pamphlets*, p.21

⁷⁵⁴ *Carlyle T. Chartism*, p.59

элиты, следующей традициям, может решать социальные вопросы, пишет он, ведь, в конечном счете, убежден Карлейль, государство отражает облик нации, а жизнь нации в отрыве от прошлого невозможна⁷⁵⁵. Естественная аристократия (гении - т.е. философы, писатели и промышленники) должны бунтам, разладу, отчаянию противопоставить мужественность, милосердие, справедливость и мудрость⁷⁵⁶. Европе нужна не ликвидация управления, подчеркивает Карлейль, но добродетельное правление, ведь во Франции после революции демократия деградировала в деспотизм, подобного которому Европа не знала⁷⁵⁷. До тех пор, пока идеал в какой-то форме существует, общество здорово, как только общество отказывается от идеала, оно погибает⁷⁵⁸. Поэтому, по мнению Карлейля, содержание социальной политики должно происходить, в первую очередь, из осознания управляющими своих обязанностей, поскольку в настоящее время она имеет форму более напоминающую действия крысолова⁷⁵⁹, и вполне естественным следствием этого является то, что борьба между богатыми и бедными идет в Англии острее, чем где бы то ни было⁷⁶⁰, заключает Карлейль. Он вспоминал о тех рабочих, которые скрывали свою нужду из самоуважения, поскольку не хотели просить⁷⁶¹. Рабочие, уверен он, не должны зависеть от благотворительности вышестоящих, оплата труда должна быть честной⁷⁶².

Карлейль подчеркивает важность образования как социального лифта, упоминая китайскую систему рекрутирования управленческих кадров через поиск талантов и их развитие⁷⁶³. Он убежден, что забота об образовании принесет больше плодов, чем все остальные законы в сфере социальной политики, вместе взятые⁷⁶⁴. Карлейль призывал ввести всеобщее обязательное образование: рабочие должны быть образованы, чтобы их совокупное знание вело к решению великих социальных проблем⁷⁶⁵. 24 миллиона трудящихся, если предоставить их самим себе, будут жечь фабрики, и уничтожат нас, а потом и себя, предупреждал Карлейль⁷⁶⁶. Даже Бэкон и Лютер вместе не смогли бы навести порядок в их делах, пишет он. Кто бы смог? 24 миллиона пробужденных интеллектов. Интеллект – это свет, он превращает хаос в

---

⁷⁵⁵ *Carlyle T. Past and Present*, p.333

⁷⁵⁶ *Roe F.W., op.cit.*, p.126

⁷⁵⁷ *Carlyle T. Chartism*, p.54

⁷⁵⁸ *Ibid.* p.61

⁷⁵⁹ *Ibid.* p.18

⁷⁶⁰ *Ibid.* p.8

⁷⁶¹ *Morrow J. Thomas Carlyle*, p.90

⁷⁶² *Roe F.W., op.cit.*, p.111-112

⁷⁶³ *Carlyle T. On Heroes*, p.289

⁷⁶⁴ *Carlyle T. Past and Present*, p.327

⁷⁶⁵ *Roe F.W., op.cit.*, p.114

⁷⁶⁶ *Carlyle T. Chartism*, p.100

космос⁷⁶⁷. Нелепо звучит даже сама мысль о том, что образование нужно рекламировать, пишет он, но тем не менее дело обстоит именно так. Шесть тысячелетий сыны Адама делали открытия и изобретали, но для некоторых людей всего этого как будто бы не было вовсе, а буквы алфавита для них все еще таинственные знаки⁷⁶⁸. По мнению Карлейля, знание без религии обращается в бесплодное самопоклонение и безразличие к разнообразию Вселенной. Разумеется, религия должна преподаваться не механически, но личным примером, уточняет Карлейль, после этого все прочее последует само собой, без этого – ничего не выйдет⁷⁶⁹.

Капитализм, по Карлейлю, выше всего ставит свободу печати и общественное мнение, но при этом капиталист может купить печатный станок и формировать это мнение за деньги. Но герой для Карлейля не тиран, который таким образом присваивает общественное мнение, а тот, кто служит людям⁷⁷⁰. Когда Карлейль говорит о лидерах, которые смогут вывести народ от нынешних несчастий, взяв на себя ответственность за благополучие населения, он имеет в виду "аристократию таланта", параллельно критикуя "праздных щеголей" из числа благородных семей. Старую аристократию называет призраком, требующим незаслуженную ренту в виде хлебных законов⁷⁷¹. Критиковал аристократию, за то, что она вынуждала других жертвовать собой, а не жертвовала собой сама - ограждала рабочих от дешевого хлеба протекционизмом, но не давала сократить рабочий день из рыночных соображений⁷⁷². При этом наличие земельной аристократии Карлейль называет законом природы. По его мнению, наемник не может управлять землей; капитал, убежден Карлейль, не умеет пользоваться землей и только разграбляет ее⁷⁷³.

Карлейль хвалит средневековую Европу как общество, которое заботилось о "внутреннем человеке" и жило скромным трудом. Карлейль защищает как идеал хозяйственный быт средневекового монастыря. Он защищает гармоничность феодальных отношений, основанных на родственных, общинных связях и личной зависимости, а также принципе иерархии. Указывает на наличие религиозной и духовной осмысленности повседневной жизни традиционного общества. В средневековье, по его мнению, существовала аристократия Дела: аристократы исполняли военные и

---

⁷⁶⁷ *Ibid.* p.101

⁷⁶⁸ *Ibid.* p.98

⁷⁶⁹ *Ibid.* p.102

⁷⁷⁰ *Carlyle T. Past and Present*, p.321

⁷⁷¹ *Ibid.* p.175

⁷⁷² *Morrow J. Thomas Carlyle*, p.99

⁷⁷³ *Carlyle T. Past and Present*, p.338

полицейские обязанности в стране, обязанности суда, законодательства, расширения церкви⁷⁷⁴.

Индустриальное общество, напротив, Карлейль критикует за то, что его избыточное богатство не дает блага народу. Общество в погоне за материальными благами и спекулятивными играми потеряло божественный смысл земного существования, и именно поэтому аристократия превратилась в призрак. Карлейль критикует атомизм индустриального общества, разрыв между поколениями и безверие его времени⁷⁷⁵. Он категорически не соглашается с восприятием человека как животного, изготавливающего орудия труда⁷⁷⁶. Карлейль надеялся, что Англия будет заботиться не о максимальной дешевизне производства, а о максимальной справедливости распределения. Он рассчитывал, что благодаря этому возродится общество и снова возникнет героизм⁷⁷⁷. Именно героизм, убежден Карлейль, составлял подлинное богатство нации, а не количество слитков в ее распоряжении⁷⁷⁸.

Карлейль критиковал мальтузианский подход и идею перенаселенности Британии, хотя, как и представители манчестерской школы, в качестве средства улучшения положения пауперов он предлагает развитие образования и эмиграцию⁷⁷⁹. Карлейль выступал не столько за прожиточный минимум, сколько за право на достойный труд⁷⁸⁰. Карлейль симпатизировал теплому отношению В.Коббета к бедным, хотя не разделял его идеи о реформах⁷⁸¹. Его "Знамения времен" (1829) читали сен-симонисты, Карлейль перевел "Новое христианство" Сен-Симона на английский⁷⁸². Его "Сартор резартус" имел прото-социалистические нотки⁷⁸³. Видел и изучал производство Оуэна в Ланарке, подробно изучал промышленность⁷⁸⁴. Карлейль предостерегал от поиска "окончательных" решений – универсальных средств для разрешения социальных противоречий не существует, каждый случай должен разбираться отдельно и с учетом его специфики, отмечал он⁷⁸⁵. Как и Колридж, Карлейль верил в личную добродетель как средство улучшения состояния общества⁷⁸⁶. Некоторую аморфность положительных социальных идей Карлейля обычно

---

⁷⁷⁴ Звездина Е.В., ук.соч., сс.100-103

⁷⁷⁵ Carlyle T. Past and Present, p.172

⁷⁷⁶ Ibid. p.274

⁷⁷⁷ Ibid. p.334

⁷⁷⁸ Japp H.A., op.cit., p.225

⁷⁷⁹ Звездина Е.В., ук.соч., сс.90-94

⁷⁸⁰ Morrow J. Thomas Carlyle, p.89

⁷⁸¹ Ibid. p.77

⁷⁸² Roe F.W., op.cit., p.41

⁷⁸³ Nichol J., op.cit., p.192

⁷⁸⁴ Roe F.W., op.cit., p.47

⁷⁸⁵ Carlyle T. Past and Present, p.29

⁷⁸⁶ Japp H.A., op.cit., p.33

связывают с тем, что он ставил целью не установить законы, а вдохновить законодателей⁷⁸⁷.

Хотя Карлейль резко критиковал манчестерские принципы, предлагаемые им меры в области социальной политики напоминали те, которые предлагали сторонники манчестерского подхода, то есть образование и миграция. Помимо этих двух мер, Карлейль предлагал развитие кооперации и такую организацию труда, при которой рабочий не зависел бы от благотворительности.

2.3.2. Джон Рескин (1819-1900)

Рескин, один из наиболее выдающихся мыслителей Британии XIX века в области социальной политики, воспринимал Т.Карлейля как своего учителя⁷⁸⁸. Джон Рескин исследовался и переводился в дореволюционной России, Л.П. Никифоровым в 1894-1912 переведены многие его сочинения, также Л.П.Никифоров опубликовал биографию Рескина. Переведены работы Дж.А.Гобсона о Рескине (пер. П. Николаева, 1899, и пер. Н.Кончевской, В. Либина, под ред. Д. Протопопова, 1899), работа М.О.Ворда о Рескине (И.С.Дурново, 1900). В 1903 Л.Н. Толстой выпустил сборник мыслей Дж.Рескина. В 1917 вышла работа В.Ф.Тотомианца о социальных и экономических идеях Рескина. Во 2-й половине XX века и в XXI веке в России выходили исследования по эстетике и искусствоведению у Рескина. В последние два десятилетия выходило несколько англоязычных биографий Рескина⁷⁸⁹. Множество работ посвящено сравнению социально-политических взглядов Рескина и его масштабных современников, таких, как Т.Карлейль и В.Моррис⁷⁹⁰. Большое количество исследований посвящено социально-политическим взглядам самого Рескина и его идеям относительно возможных социальных преобразований⁷⁹¹. Собрание сочинений Рескина в 1912 году было издано Э.Т.Куком. Из важнейших социально-политических трудов Рескина можно назвать "Тому, последнему" (1862) и "Форс Клавиджера" (1884).

Сын торговца вином; получил домашнее образование, затем учился в Крайстчерче в Оксфорде. В 1840-е занялся изучением искусства (живописи и

---

⁷⁸⁷ Яковенко В. Несколько слов о Томасе Карлейле // Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории, стр. 1-18. - Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1908

⁷⁸⁸ Roe F.W., *op.cit.*, p.146

⁷⁸⁹ Ш.Эмерсон (1993), Дж.Л.Бредли (1995), Дж.Дирден (1999), Дж.Бачелор (2000), Т.Хилтон (2002), Д.Стрейнрайт (2013), К.Ньювелл (2014)

⁷⁹⁰ Г.Роуз (1891), М.А.Ворд (1900), Е.Б.Вест (1956), Дж.Форстер (1971), К.Брукс (1986), Л.Голдман (2005)

⁷⁹¹ В.Джолли (1894), Дж.А.Хобсон (1898), Е.Дж.Морли (1916), Б.Шоу (1921), Дж.Шерберн (1972), Б.А.Ричардс (1978), П.Энтони (1983), Дж.Л.Спир (1984), В.Смарт (1994), Дж.Стоддарт (1998), О.Э.Мадден (1999), В.Хендерсон (2000), Д.М.Крейг (2006), Дж.Г.Кокрем (2007), С.Иглс (2009), С.Атвуд (2011)

архитектуры), в 1843-м выпустил сочинение "Современные художники". В 1853 издал работу "Камни Венеции", в которой восхищался готическим искусством, считая, что ручной труд мастеров готики раскрывал их личность, в то время как машинный труд личности вредил. В 1850-е Рескин поддерживал в своих статьях талантливых художников, известных как прерафаэлиты, а также выступал с лекциями по искусству и преподавал. В 1858 году он открыл школу искусств в Кембридже, которая существует по сей день как крупное образовательное учреждение под названием "Университет Рескина". В 1850-е годы познакомился с Карлейлем и стал интересоваться социальной проблематикой. В 1860-е годы он по-прежнему выступал с лекциями по юриспруденции, ботанике, геологии, образованию, литературе и искусству, но также начал писать работы с критикой политэкономии, промышленного капитализма и утилитаризма - в 1862 году он выпустил "Тому, Последнему", сборник его статей из "Корнхиллского Журнала", редактором в котором был В.Текерей. В 1860-е Рескин печатает статьи по политэкономии в "Журнале Фрейзера", редактором которого был Дж.А.Фроуд; позднее эти статьи будут изданы под заголовком "Мунера Пульверис" (1872). Он наследует состояние отца и потому не нуждался в заработках. В 1869 году занимает должность профессора изящных искусств в Оксфорде, в 1871 году учреждает свою школу искусств в Оксфорде, которая существует по сей день. В 1870-е годы он начал публиковать серию писем к рабочим, позднее изданных под названием "Форс Клавиджера", в которых касался социальных вопросов и проблем искусства. Также в 1870-е годы он учреждает "Гильдию Святого Георгия", которая была одновременно сельскохозяйственным, ремесленным и образовательно-просветительным сообществом: Рескин собрал для "Гильдии" библиотеку, а также пытался наладить выпуск традиционных ремесленных изделий; "Гильдия" существует по сей день, но в виде образовательного фонда в память о Рескине. В 1875 году он учредил музей искусства для рабочих. В 1880-е написал ряд работ по литературе и метеорологии, а также автобиографию "Прошлое". Соображения Рескина об этике, эстетике и обществе оказали огромное влияние на многих мыслителей, общественных и политических деятелей, художников, архитекторов, писателей. Махатма Ганди опирался на переведенную им на гуджарати работу Рескина "Тому, Последнему", его переводил Толстой, он оказал влияние на христианских социалистов, лейбористов, а также архитектора британского социального государства В.Бевериджа.

Социальные идеи Рескина, которые он излагал в "Корнхиллском журнале" в 1850-х (в 1862 издал их сборник под названием "Тому, последнему"), потом в

"Фрейзерс", (в 1872 издал как "Мунера пульверис"), в 1860-е получали негативные отзывы и не пользовались поддержкой аудитории. Придерживаясь романтических взглядов, он писал для бедных, но читали его довольно богатые, которые тогда не соглашались с его идеями. Но, начиная с 1870-х, по мере увеличения доступности его книг для массового читателя, он продавал столько же книг за год, сколько за все 1860-е, и его читали даже рабочие⁷⁹². Несмотря на заработанное к 1880-м почтение к его работам среди левых, Рескина нельзя отнести к традиции радикализма. То, что он настаивал на государственном вмешательстве и социальной стратификации делает его "разрушителем либерализма", но не социалистом. Сам Рескин всегда отрицал свою принадлежность к числу социалистов, хотя его радикальная критика промышленного общества и политической экономии отражала сильную симпатию к делу социалистов. Рескин настаивал на приоритете нравственности и утверждал, что социализм не может привести к общественной правде, т.к. он нацелен на экономику, а не на мораль. "Крайности роскоши могут быть запрещены, а агония нищеты облегчена, но природа предполагает, и никакие усилия социализма не смогут препятствовать этому, что бережливый человек всегда будет богаче, чем расточительный. Исправление баланса обладания продуктами производства зависит больше от их природы, чем от их количества, и от мудрого установления задач промышленности", пишет Рескин в "Мунера Пульверис"⁷⁹³. Также от социализма Рескина удаляло усвоенное у Карлейля отвращение к демократии и идея неравенства⁷⁹⁴; он выводил большую часть своих осуждений индустриального общества из идей Карлейля⁷⁹⁵. Рескин был очень озабочен свободой; но он размышлял не о политической свободе: он был убежден, что демократия никогда не сработает из-за того, что люди были изначально не равны⁷⁹⁶. Он считал равенство не только нежелательным, но и недостижимым, поскольку система, основанная на общей взаимозависимости, в любом случае требовала лидеров⁷⁹⁷. Рескин писал: "моей постоянной целью было показать вечное превосходство некоторых людей над другими, иногда даже одного человека над всеми другими, и показать также желательность назначения таких лиц или лица для руководства, направления или иногда даже для принуждения и подчинения нижестоящих в соответствии с превосходством их знаний и мудростью их воли. Правительство и кооперация - это, во всех

---

⁷⁹² *Cockram G.G. Ruskin and Social Reform. Ethics and Economics in the Victorian Age. - London: Tauris Academic Studies, 2007, pp.58-62*

⁷⁹³ *Ruskin J. Munera Pulveris: Six Essays on the Elements of Political Economy. - London: George Allen, 1894, p.XXIX*

⁷⁹⁴ *Cockram G.G., op.cit., p.157*

⁷⁹⁵ *Ibid. p.21*

⁷⁹⁶ *Ibid. p.30*

⁷⁹⁷ *Ibid. p.43*

отношениях, законы жизни, а анархия и конкуренция - это законы смерти⁷⁹⁸". Несмотря на то, что сам он настаивал на кооперации, эта кооперация носила характер не социалистический, но органический в иерархической форме феодализма⁷⁹⁹. Органическое единство для Рескина, будь то в искусстве или обществе, зависело от кооперации неравных. Эта теория была выведена из склонности Карлейля к почитанию героев, которое Рескин охотно усвоил, хотя Рескин больше уделял внимания значению нравственности, поскольку он хорошо знал о многих недостатках великих людей⁸⁰⁰.

От социалистов Рескина также отличала защита крупного землевладения, гильдий и частной собственности на средства производства⁸⁰¹. Помимо этого, он не выступал за национализацию земли, настаивая, что землевладельцы должны сохранить власть над землей, но обязаны использовать свою землю мудро для обеспечения более высокого качества общественной жизни⁸⁰². Рескин продолжал возлагать свои надежды на "добровольную самореформацию правящих классов" и поощрение личных усилий среди низших классов. По его мнению, к положительным изменениям должны были привести кооперация, добровольное действие наследственной аристократии, а не массовые движения. Правящие классы, по мнению Рескина, праздно жили на плодах экономической эксплуатации, поэтому их следовало уведомить об их нравственных и общественных обязательствах⁸⁰³. Рескин дополнял феодализм защитой имущества и свободой производства для класса крестьян. По его мнению, старые семьи должно было поддерживать государство. Рескин принимал высшие классы как они есть и надеялся доразвить их до того уровня, который был бы адекватен их фактическому превосходству⁸⁰⁴.

Рескина считал, что индивидуалистическое сообщество, контрастируя с феодальным, было анархично, потому что люди не брали ответственности за кого-либо кроме себя и своей семьи⁸⁰⁵. Осуждение Рескиным *laissez-faire* экономики в "Тому, последнему" при этом не было скрытым призывом к социальной революции, но призывом к индивидуальной нравственной

---

⁷⁹⁸ *Ruskin J. Unto This Last. - Letchworth: The Temple Press, 1921, p.48*

⁷⁹⁹ *Cockram G.G., op.cit., p.*

⁸⁰⁰ *Ibid. p.157*

⁸⁰¹ *Ibid. p.156*

⁸⁰² *Ibid. p.43*

⁸⁰³ *Ibid. p.158*

⁸⁰⁴ *Ibid. p.153*

⁸⁰⁵ *Ibid. p.154*

регенерации и кооперации⁸⁰⁶. Он не делал нападки на классических экономистов самоцелью, также он не желал отменять капитализм⁸⁰⁷.

Рескин в равной степени был удален от христианского социализма, которых возглавлял Ф.Д.Морис в середине XIX века. Рескину не нравились задачи христианского социализма, поскольку принципы "самопомощи" и кооперации, пусть и созвучные его идеям, едва ли затрагивали базовые причины индустриальной и экономической эксплуатации⁸⁰⁸.

Рескин называл больным коммерческое общество, в котором размышления о выгоде были первичными по отношению к здоровью, счастью и благополучию работника и моральным отношениям между людьми.

Его критика современного ему капиталистического общества происходила из его эстетической теории, которую он выстраивал от прославления готической архитектуры. Он анализировал разделение труда в "Природе готического" (1853). В противоположность методам строительства XIX века, средневековые церкви, утверждал он, были в сущности продуктом спонтанности и кооперации, где каждый мастер играл свою роль, мало заботясь о личной выгоде. Современное общество разрушило эту этику, заместив кооперацию и единство конкуренцией и фрагментацией. Современные архитекторы, заявлял Рескин, были мотивированы скорее карьеризмом, чем общим идеалом, что вело к конфликту стилей, деморализации и отчуждению рабочих. "Не труд", писал он, атакуя Адама Смита, "собственно говоря, разделен; но люди разломаны в маленькие кусочки и крошки жизни". И хотя идея целостности труда была романтическим концептом, который можно проследить до Вордсворта, именно Рескин предложил идею архитектурного стиля и строительства как важное историческое свидетельство нравственного характера народа. Качества, которыми он восхищался в готической архитектуре, брали свою форму от природы, и к 1859 году его естественная эстетическая теория развилась в оценку "Органической формы", которая, как он говорил, была "жизненным законом" не только в архитектуре, но в других областях⁸⁰⁹. С 1850-го года Рескин стал все более неприязненно относиться к ценностям промышленного капитализма⁸¹⁰. Но если Великая Выставка свидетельствовала об успехе материального прогресса, это время было началом новой эры интеллектуальной оппозиции дегуманизирующим эффектам, которые промышленный прогресс

---

⁸⁰⁶ *Ibid.* p.57

⁸⁰⁷ *Ibid.* p.46

⁸⁰⁸ *Ibid.* p.167

⁸⁰⁹ *Ibid.* pp.18-20

⁸¹⁰ *Ibid.* p.2

производил среди городских рабочих классов. Длительное повторение безрадостных действий в ужасающих условиях одобрялось утилитаристской этикой целесообразности в свете доминирования интереса финансовой выгоды⁸¹¹.

Рескин писал свои работы, когда превосходство капиталистической идеологии казалось неузвимым. Угроза чартизма была преодолена, и в мире еще не было конкурентов британскому промышленному успеху. В самой Британия, однако, достигла пика проблема запущенности новых промышленных городов, до которых по-прежнему почти не добиралось улучшение жилищных, рабочих и санитарных условий. Многие рабочие были в нищете как физически, так и духовно. Совершенно определенно требовалось, по мнению Рескина, обширное вмешательство, сопровождаемое пересмотром ценностей. Рескин изучил ситуацию и счел, что он нашел лекарство в виде аутентичной готической архитектуры. Он не создавал прецедентов, используя средние века как парадигму социальной организации: Карлейль сделал это в "Прошлом и настоящем"; историцизм, который с легкостью впадал в сентиментализм, был повсеместным на протяжении XIX века. Фактически, готическое возрождение, с которым так сильно отождествлялся Рескин, достигло настолько абсурдных крайностей, что позднее он с большим усердием пытался отстраниться от него⁸¹². В "Тому, последнему" Рескин проводил более или менее систематизированную атаку на политэкономия и философия *laissez-faire*, в первую очередь, с моральных и эстетических позиций⁸¹³. В большинстве болезней современного мира он винил классических политических экономистов. Отрицая, как он считал, априорную методологию классических экономистов, он нападал на интерпретированные им идеи Смита, Рикардо, Мальтуса и Милля, а также брал на себя задачу предложить работоспособную альтернативу⁸¹⁴. Эти идеи были далее развиты в "Кроне дикой оливы" (1866), "Времени и приливе" (1867), "Мунера Пульверис" (1872) и "Форс Клавиджера" (1884). Рескин критиковал экономику невмешательства, и если в 1860-е, как упоминалось выше, он столкнулся с множеством возражений против своих идей (например, со стороны Л.Стивена), потому что такое понимание экономики считалась догмой, то позднее он получил поддержку (в частности, от Карлейля)⁸¹⁵, поскольку к 1870-м многие уже отказывали принципу *laissez-faire* в научной респектабельности, и, более того, его базовые утверждения все

---

⁸¹¹ *Ibid.* p.24

⁸¹² *Ibid.* p.25

⁸¹³ *Ibid.* pp.21-22

⁸¹⁴ *Ibid.* p.20

⁸¹⁵ *Ibid.* p.2

чаще воспринимались реформаторами как причина большинства социальных бед эпохи⁸¹⁶. Классический либерализм прошел через фундаментальный сдвиг в идеологии в течение второй половины XIX века, и в начале этого переходного периода между старым и новым либерализмом Рескин совершил атаку на классические взгляды политэкономии⁸¹⁷. Свобода, которую защищал Рескин, состояла в действии в рамках иерархии, но так, чтобы каждый индивид выполнял свой собственный, определенный, способствующий самореализации вклад в общество, как, утверждал он, делали готические мастера, когда строили церкви. Эта этика, считал он, безжалостно разрушалась грубой интерпретацией разделения труда по Адаму Смиту и замещением ремесел машинным массовым производством. "Проблема не в том, что люди дурно питаются, но в том, что они не испытывают радости от труда, которым они добывают свой хлеб, и, следовательно, воспринимают богатство как единственный источник удовольствия. Проблема не в том, что людям доставляет боль презрение высших классов, но то, что они чувствуют, что тип труда, на который они обречены, ведет к их деградации"⁸¹⁸. Рескин признавал, что не читал ничего кроме Адама Смита по политэкономии⁸¹⁹. Рескин, теоретически, не противостоял прогрессу, но он противостоял бездумной эксплуатации труда и полному пренебрежению качеством конечного продукта. Вот почему он проводил параллели со средневековым способом строительства. Для него готический архитектор давал модель того, каким должен быть весь человеческий труд в идеальном обществе⁸²⁰. Он перешел от искусства к социальным проблемам, пишет Кокрем, т.к. чувствовал моральный вакуум, возникший в Англии из-за ее удаления от христианства, признаком чего был, в частности, выход книги Дарвина в 1859-м⁸²¹.

К 1860-му году он признал, что общество не будет спасено искусством, и что ему требовалось обратиться к политической экономии и предложить альтернативный набор ценностей, произведенный от христианских принципов и призванный спасти больное капиталистическое общество⁸²².

Подлинное значение политэкономии, говорил он, должно быть определено греческим термином "полис" как общественная, а не индивидуалистическая наука. Следуя учению Платона, Зенона и Аристотеля, Рескин не соглашался с

---

⁸¹⁶ *Ibid.* p.10

⁸¹⁷ *Ibid.* p.130

⁸¹⁸ *Ruskin J.* The nature of the Gothic // *The Stones of Venice.* - Leipzig: Tauchnitz, 1905, p. 161

⁸¹⁹ *Cockram G.G.*, *op.cit.*, p.34

⁸²⁰ *Ibid.* p.31

⁸²¹ *Ibid.* p.34

⁸²² *Ibid.* p.39

автономией экономики и придерживался идеи о взаимодействии и взаимозависимости экономики и общества. В экономической утопии Рескина, ударение делалось на формат пост-капиталистического органицизма, который отрицал прибыль и выгоды. Он не соглашался с Мальтусовыми представлениями о недостатке ресурсов. В "Тому, последнему" он подчеркивал их изобилие и необходимость честного распределения. Конкуренция должна быть замещена кооперацией и потребительской этикой, суммированной в максиме "Нет богатства, кроме жизни". Труд должен был быть организован на правилах хорошо управляемого домохозяйства, где все индивиды выполняли бы задачи, к которым они были наилучшим образом приспособлены, под руководством заботливых работодателей, таким образом, максимизируя отдачу своих талантов. За эту службу им выплачивалась бы установленная зарплата как профессионалам. Не было бы колебаний зарплат в зависимости от спроса: работник, который почему-то не подходил бы для выполнения задач, просто не был бы нанят, но, получал бы помощь или переобучался бы в правительственной школе за общественный счет. Целью "Тому, последнему" было вдохнуть мораль в текущую экономическую практику. Еще в 1853 он заметил "Мы производим все, кроме людей. Осветить, усилить или сформировать единый живой дух - все это не включено в наше понимание выгоды". Товары, утверждал он, должны производиться из-за их тонкого исполнения или полезности, а не просто ради финансовой прибыли. Иначе человек станет просто "алчущей машиной", нацеленной исключительно на перепроизводство низкопробных товаров. Эта гонка за наживой, которая вредила индивиду, также вредила государству и была поэтому врагом гражданского и общественного благополучия⁸²³. Именно это превращение работника в машину, больше, чем любое другое зло нашего времени, везде ведет массы к напрасной, непоследовательной, разрушительной борьбе за свободу, природу которой они не могут объяснить себе⁸²⁴. Капиталистический производитель, утверждал он, был также прямо ответственен за общество, а не только за внедрение и поддержание удовлетворительных промышленных процессов, поскольку должен был обеспечивать качество финального продукта⁸²⁵.

Он различал политическую и меркантильную экономику, первую называл экономикой государства, или граждан, или подлинной экономикой, а вторую - приобретением личного богатства, которое Рескин считал формой

---

⁸²³ *Ibid.* pp.41-42

⁸²⁴ *Ibid.* p.164

⁸²⁵ *Ibid.* p.46

эксплуатации. Доминирующее *laissez-faire* отношение к ресурсам, которое Рескин определял как "меркантильную экономику", означало, что все товары имели ложную цену и использовались как средства для эксплуатации. Капиталисты использовали свое богатство как дальнейшее средство эксплуатации, проявляя власть рабочими и устраивая "максимальное неравенство". В противоположность "меркантильной экономике", Рескин предлагал новый набор ценностей, который не мог быть измерен в существующих экономических терминах. Эти ценности, которые были ключевыми для его "естественной экономики", были всеобъемлющими и сосредоточены на человеке, а не на экономических требованиях. Они обращались к сохранению, а не на целесообразности, и качеству жизни, а не финансовой выгоде. Как и некоторые другие викторианские мыслители, Рескин знал об опасностях отчуждения между классами, вызванного доминированием коммерческих соображений над этическими. Его призыв к моральной реконструкции в рамках существующего общества был основным в его доктрине экономических реформ. Искусство стать богатым, утверждал Рескин, было не просто вопросом того, сколько денег могут получить люди для себя, но подразумевало идею того, что соседи будут иметь меньше. Это вело к дисбалансу сил и искажению подлинных ценностей. Неравенство богатства приемлемо только тогда, когда оно справедливо установлено в терминах "вознаграждения или авторитета, в соответствии с его классом и службой": Рескину не нравилось, что человек работает на систему, а не система на человека⁸²⁶. Современное общество, чувствовал он, вредило большей части человечества избыточной властью денег, которая всегда несовершенна и сомнительна. Подобным образом он критиковал классическую теорию обмена за то, что она смешивала "выгоду" и "преимущество". Обмен, считал он, повторяя Оуэна, должен быть взаимно выгоден. Эссе Рескина, "Кто судит землю", изучает проблему применения справедливости к зарплатам. Существующая экономическая система, считал он, сохраняла несправедливость, пользуясь человеческими потребностями, чтобы получить труд человека или его собственность по заниженной цене, что, как утверждал Рескин, было равносильно ограблению бедных за то, что они бедны⁸²⁷. Практика английского капитализма была порочной и разрушительной, нищета, была неизбежным результатом трудового процесса, который производил только разрушающие жизнь продукты. В то время как английские капиталисты радовались прогрессу, люди умирали от голода. Полезность любого товара,

---

⁸²⁶ *Ibid.* pp.48-49

⁸²⁷ *Ibid.* p.51

говорил он, лежит в его способности делать людей лучше. Поэтому он хотел напитать всю систему капиталистической экономики оживляющими стимулами, которые не терпели бы массовой бедности или мальтузианских представлений о контроле за населением⁸²⁸. Рескин, цитируя Ксенофона, определял богатство как "обладание полезным достоянием"⁸²⁹. Это придавало особое значение производителям, которые производили товары, и индивидам, которые должны были научиться ценить их подлинную стоимость. Рескин подчеркивал важность не только качества произведенных товаров, но также способность потребителя оценить это качество, как оцениваются великие работы искусства и музыки. По Рескину, то, что безнравственно, не может быть в конечном итоге полезным, и своекорыстные мотивации экономического человека не создавали общественно выгодную линию поведения⁸³⁰. Сосредотачиваясь сугубо на прибыли вместо качества, конкурентная промышленность вела к деградации как производителя, так и товара⁸³¹. По Рескину, подлинной целью политэкономии должно быть поддержание человеческой жизни по максимально высоким стандартам⁸³².

В "Тому, последнему" Рескин, по сути, противоречил всем основным постулатам Британской экономической системы, основанной на принципе невмешательства. Фиксированные зарплаты, субсидируемые государством отрасли, государственная забота о бедных, старых и немощных, контроль качества товаров и государственное образование были рекомендациями, которые шли против догматических утилитаристских допущений и навлекли на него осмеяние и обвинения в социализме⁸³³.

Его чувствительность к социальным лишениям, которая была острой и основательной, была основана не столько на личном опыте, сколько на эстетическом принципе. Он находился на некотором расстоянии как интеллектуально, так и в силу недостатка знакомства от тех, кого он стремился защитить⁸³⁴. В юности Рескин симпатизировал делу работающих классов, но не имел с ними прямого взаимодействия, кроме как через колледж рабочих, в котором он преподавал рисование в середине 1850-х⁸³⁵.

---

⁸²⁸ *Ibid.* p.54

⁸²⁹ *Ruskin J. Unto This Last*, p.211

⁸³⁰ *Cockram G.G., op.cit.*, p.55

⁸³¹ *Ibid.* p.148

⁸³² *Ruskin J. Munera Pulveris*, p.6

⁸³³ *Cockram G.G., op.cit.*, p.43

⁸³⁴ *Ibid.* p.15

⁸³⁵ *Ibid.* p.167

В письмах рабочим Рескин рекомендовал меньше думать о парламентской власти и больше о том, что они будут делать с этой властью в интересах социальной реформы⁸³⁶.

Рескин настаивал на правлении просвещенной бюрократии и руководстве рабочей силы через добровольную доброжелательность "капитанов промышленности". Рескин основывался на вере в фундаментальную христианскую дружбу, терпимость и взаимозависимость⁸³⁷.

По Рескину, общество имело обязанность обучать своих граждан и воспитывать их (вплоть до регулирования браков). Образование, настаивал Рескин, должно также контролироваться и должно быть "бесплатным, гуманитарным и техническим". Оно также предполагало ответственность за физическое благосостояние детей. Как комментировал Рескин во "Времени и приливе": "Я считаю бесспорным, что первейшая обязанность государства - убедиться, чтобы каждый ребенок, рожденный на его территории, имел хорошее жилье, одежду, питание и образование, пока не дорастет до зрелого возраста. Школы должны были размещаться по возможности в сельской местности и иметь достаточно земли, чтобы позволять проводить физические упражнения. Помимо основных предметов, детей следовало обучать моральному поведению и принципам хороших манер, и во всех случаях их образование должно было быть нацелено на карьеру, которой они будут следовать⁸³⁸.

Рескин был известен филантропией: получатели пособий от Рескина исчислялись сотнями. Его благотворительность была, может быть, неразборчивой, но деликатной и щедрой. Он свободно давал средства школам, колледжам и индивидуальным студентами. Он открыл образцовый чайный магазин и организовывал группы чистильщиков улиц для облегчения положения безработных⁸³⁹.

Рескин настаивал на активной социальной политике государства, включающей в себя субсидирование и регулирование образования, субсидирование зарплат, обеспечение нуждающихся. Целью социальной политики он видел воспитание индивида, способного к кооперации для создания прекрасного и восприятию прекрасного.

Хотя Карлейль оказал сильное влияние на Рескина, их идеи о социальной политике различаются достаточно сильно, особенно в смысле конечных целей:

---

⁸³⁶ *Ibid.* p.70

⁸³⁷ *Ibid.* p.116-117

⁸³⁸ *Ibid.* p.151

⁸³⁹ *Ibid.* p.108

Карлейль предлагал создавать условия для развития такой личности, которая могла бы равно эффективно подчиняться и командовать, а Рескин - для такой личности, которая могла бы творить прекрасное и воспринимать прекрасное. Карлейль настаивал на воспитании самостоятельности трудящихся при руководстве ответственной элиты, а Рескин - на патерналистской заботе государства и гарантии прожиточного минимума.

Фритредеры Дж.Брайт и Р.Кобден защищали чистый *laissez-faire*, утверждая, что снятие преград на пути свободной торговли (сокращение или отмена налогов, пошлин, дробление и продажа земельных участков) наилучшим образом распределит ресурсы в обществе и доказывали это, приводя в пример улучшение положения населения после отмены "хлебных законов" и последовавшего удешевления питания. Они полагали, что проблемы улучшения положения бедных должны решать сами бедные, отстаивая свои интересы, а не запретительное регулирование со стороны государства, и из этих соображений критиковали законы о бедных как "искушающие рабочих к праздности". Дж.Ст.Милль выводил идеи в области социальной политики из учений Бентама и Мальтуса, и рекомендовал регулируемую государством эмиграцию с формированием класса мелких собственников в колониях, и образование для приучения рабочих к "рассудительности", которая привела бы их к осознанию необходимости ограничения рождаемости. Возражал против распределения, считая, что оно поощряет праздность. Наконец, консервативный либерал лорд Пальмерстон, бывший тори, был похож на Пиля и Каннинга в области социальной политики: он запретил детский ночной труд, пытался легализовать рабочие объединения, запретил работодателям расплачиваться с рабочими товарами, а не деньгами, и принуждать покупать товары у работодателей, проследил за принятием акта об обязательной вакцинации, но при этом выступал против расширения избирательного права для рабочих классов.

Период 1832-1867 обычно считается временем господства манчестерского подхода, который в области социальной политики был закреплен "новыми законами о бедных", снизившими расходы на помощь бедным на треть на тридцать лет (расходы снова выросли только после "хлопкового голода" в 1860-е). Именно в это время был сформулирован и закреплен викторианский принцип самоорганизации и опоры на собственные силы в виде обществ взаимопомощи рабочих, а также распространилась филантропия как негосударственная помощь нуждающимся. Как либералы, так и либеральные консерваторы в это время поддерживали *laissez-faire*, а тори, хотя и постепенно приняли новые экономические правила, пытались ему противостоять как с

позиций аристократического патернализма (лорд Дерби, лорд Шефтсбери), так и с позиций социальной справедливости (Б.Дизраэли, Дж.Рескин), настаивая на более интенсивной социальной политике.

Глава III (1867-1900)

§3.1. Демократия тори и массовый консервативный избиратель (Солсбери, Черчилль, Бальфур, Сесиль)

3.1.1. Роберт Артур Талбот Гаскойн-Сесиль, 3-й Маркиз Солсбери (1830-1903)

3-й Маркиз Солсбери сыграл важную роль в развитии социальной политики в Британии, это одна из наиболее масштабных и хорошо изученных фигур викторианской Англии. Среди посвященных его политической деятельности отечественных работ можно отметить тексты О.Науменкова (2004) и Е.З.Зулькарнаевой (2005). Существует значительное количество англоязычных биографических работ, посвященных маркизу Солсбери⁸⁴⁰. Отдельно можно упомянуть крупную биографию, написанную его дочерью, леди Гвендолен Сесиль (1932). Также было составлено несколько прижизненных работ биографического характера о маркизе Солсбери⁸⁴¹. Существует ряд исследований по тори-социализму и особенностях политической мысли Солсбери⁸⁴². О роли Солсбери в истории Консервативной партии писали К.К. Вестон (1995), Б.Эванс (1996).

Происходил из древней благородной семьи. Учился в Итоне, затем в Крайст Черче, в Оксфорде. Поступил в Линкольнс Инн, но не занимался юридической практикой. В 1853 году попал в парламент от консервативной партии. С 1856 года публиковал статьи в "Субботнем обозрении", с 1860-го - в "Ежеквартальном обозрении". В 1859 году неудачно пытался открыть журнал, "Ежеквартальное обозрение Бентли"⁸⁴³; всего Гаскойн-Сесиль написал, как считается (он много писал анонимно) более 630 статей - из них 600 были короткими заметками по разным вопросам, а 30 - политическими статьями⁸⁴⁴. В 1866 году вошел в 3-е правительство Дерби как госсекретарь Индии. В 1867 году подал в отставку из правительства из-за спора с Дизраэли по поводу расширения избирательного права. В 1868 унаследовал титул маркиза Солсбери и перешел в палату Лордов. В 1869 стал почетным ректором Оксфорда, позднее - членом Королевского общества (британской академии наук⁸⁴⁵). В 1874 году он вошел в правительство Дизраэли и снова стал государственным секретарем

---

⁸⁴⁰ А.Г.Гардинер (1913), Г.Р.Деннис (1914), А.Л.Кеннеди (1953), К.Роуз (1975), Р.Тейлор (1975), П.Марш (1978), Р.Блейк (1987), Э.Робертс (1999), Д.Стил (2001), Э.К.Мидвинтер (2006)

⁸⁴¹ Г.В.Люси (1885), Г.Д.Треил (1891), Дж.Дж.Эллис (1892), С.Г.Джейес (1895), Ф.Д.Хоу (1902)

⁸⁴² П.Г.Багенол (1891), Р.Блатчфорд (1895), М.Пинто-Дучинский (1967), П.Смит (1972), М.Коулинг (1978)

⁸⁴³ Rose K. The Later Cecils. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975, p.21

⁸⁴⁴ Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. - Санкт-Петербург: Нева, 2004, с.27

⁸⁴⁵ Rose K., op.cit., p.14

Индии. В 1878 году стал министром иностранных дел. В 1881 году стал де-факто лидером консервативной партии. В 1885 году занял должность премьер-министра. Раскол между либералами по поводу самоуправления Ирландии позволил ему снова сформировать правительство в 1886 году. В 1895 году снова возглавил правительство, после победы юнионистов на выборах. В его честь названо издание "Обозрение Солсбери", редактором которого был известный философ Р.Скратон.

С юных лет сочувствовал трактарианцам и высокому ториизму, был религиозен⁸⁴⁶. Солсбери в своих речах защищал христианство, голосовал против освобождения евреев от принятия христианской клятвы при вступлении в парламент⁸⁴⁷ и против отмены ограничений для лиц, не принадлежащих к англиканской церкви, поскольку опасался распространения неверия⁸⁴⁸. О нравственности и религиозности Солсбери хорошо отзывался лорд Шефтсбери⁸⁴⁹. Солсбери жил очень скромно, без роскоши. Его дети были приучены к тому, что богатство им только доверено, и что нельзя расходовать его на развлечения⁸⁵⁰.

Еще с 1850-х Солсбери придерживался крайне консервативных взглядов, критикуя перемены и новшества и опасаясь их. Равенство считал химерой, обращал внимание на то, что ко власти всегда и везде приходят люди выдающиеся либо по рождению, либо по богатству, либо по интеллекту. Деспотизм Солсбери считал менее дурным режимом, чем власть большинства⁸⁵¹.

Критиковал Дизраэли за стремление удержать власть любой ценой, даже объединяясь с радикалами против вигов, называя политические маневры Дизраэли "отравлением демагогией". Солсбери считал демократию опасной и иррациональной верой, по которой "два разнорабочих имеют вес больший, чем барон Ротшильд". Он критиковал "спектакль", проводимый кандидатом для электората перед выборами. К.Роуз отмечает, что Солсбери писал тексты против Дизраэли вполне искренне, хотя, когда его отец, 2-й маркиз Солсбери, стал критиковать его за нападки на Дизраэли, Сесиль сказал, что пишет за деньги⁸⁵².

---

⁸⁴⁶ *Ibid.* p.16

⁸⁴⁷ *Ibid.* p.25

⁸⁴⁸ *Науменков О.А., ук.соч., с.81*

⁸⁴⁹ *Rose K., op.cit., p.28*

⁸⁵⁰ *Ibid.* pp.47-48

⁸⁵¹ *Науменков О.А., ук.соч., сс.31-32*

⁸⁵² *Rose K., op.cit., pp.22-23*

Солсбери считал, что властью наилучшим образом распоряжались образованные собственники. Аристократия была защитником личных свобод, а демократия - их врагом⁸⁵³. Консервативное правление, по его мнению, должно было состоять в том, чтобы поступаться незначительными вопросами для сохранения главных, то есть для защиты собственности. Избирательное право может быть дано рабочим ровно в той мере, пока оно не дает им власти над собственностью⁸⁵⁴.

Общественное мнение он считал искусственным конструктом, созданным журналистами, литераторами, профессорами; Солсбери был убежден, что общественное мнение не должно давить на политику.

Долгом консервативной партии он считал противостояние всякому поспешному расширению избирательного права. Он не доверял выборам как арифметической гонке политиков, "которые верили в неотчуждаемое право 8 попрошаек править 7 ротшильдами и, более того, облагать их налогом".

Политическая партия, по его мнению, была механизмом, а не институтом, и заслуживала уважения только пока соблюдала принципы. Он считал, что лучше проиграть выборы, чем поступиться принципами, и лучше иметь консервативную оппозицию, чтобы не дать либералам принимать радикальные меры, чем иметь консервативное правительство, которое будет поступаться своим наследием. Солсбери подтвердил эту мысль, когда подал в отставку в знак протеста против билля о реформах Дизраэли и Дерби⁸⁵⁵. Солсбери скорее симпатизировал Гладстону, в частности, на фоне общей неприязни к Дизраэли; впрочем, к концу 1870-х Солсбери и Дизраэли смогли работать вместе⁸⁵⁶.

Солсбери был уверен, что установление демократии приведет к использованию сил государства для ограбления бедными классами богатых⁸⁵⁷.

При этом уже в 1860-е во время парламентских споров он часто использовал для атак на оппонентов аргументы о тяжелом положении бедных, в частности, критикуя общественные расходы⁸⁵⁸. После голода в Индии в 1866 году выступил с речью в парламенте, в которой резко критиковал политэкономия, которая, по его мнению, послужила причиной бедствия. Его речь одобрил даже Дж.Ст.Милль.

---

⁸⁵³ *Ibid.* p.32

⁸⁵⁴ Науменков О.А., *ук.соч.*, с.34

⁸⁵⁵ Rose K., *op.cit.*, p.32

⁸⁵⁶ *Ibid.* pp.34-36

⁸⁵⁷ Науменков О.А., *ук.соч.*, с.33

⁸⁵⁸ Там же, с.47

Впрочем, в 1870-е, Солсбери, будучи землевладельцем, противостоял деятельности профсоюзов⁸⁵⁹. В 1872 не поддержал Шефтсбери, когда тот хотел запретить использовать детский труд на шахтах. Также в 1873 году Солсбери выступил против ограничения детского труда на фермах и расширения образования, ссылаясь на риски нехватки рабочих рук.

В 1870-е выступал против секуляризации образования, считал религию важнейшей составляющей образования.

В 1883 году написал статью в "Национальное обозрение", в которой писал, что плохие жилищные условия рабочих вредны для их здоровья и нравов, и критиковал принцип *laissez-faire*. "*Laissez-faire* - это замечательная доктрина, но она должна работать для обеих сторон⁸⁶⁰", говорил он, выступая за улучшение жилищных условия для рабочих.

Социальная политика к концу XIX века стала одним из приоритетов внутренней политики лорда Солсбери "Наш первейший долг как политиков - заботиться о благосостоянии всех классов этой страны, и в наибольшей мере тех, чье состояние оставляет желать лучшего⁸⁶¹", говорил он на встрече консерваторов в Девоншире в 1892 году.

В 1885 году при нем был принят закон о жилье для рабочих. Акт позволял местным властям получать займы от королевского казначейства. Комитет местного управления получил право принуждать местные власти закрывать не отвечающее требованиям жилище, делая лендлордов лично ответственными за здоровье их обитателей и санитарные стандарты жилья. В 1890 году он учредил совет графства Лондона, который получил право строить дома.

Хотя он прибегал к аргументам в духе "одной нации" Дизраэли, ("рабочие и бедные ничем не отличаются от остальных англичан", говорил он), он выражал опасение, что бедных проще склонить к искушению и проистекающим из этого политическим злоупотреблениям, будь то прямые взятки или принятие решений в интересах определенного класса⁸⁶². Тем не менее, Лорд Солсбери способствовал принятию закона, который позволял получателем бесплатного медицинского обслуживания в рамках законов о бедных голосовать⁸⁶³.

Он высказывался против непосредственной раздачи помощи бедным, поскольку, напоминал он, старый закон о бедных был плох именно этим:

---

⁸⁵⁹ Там же, с.83

⁸⁶⁰ *R.Gascoyne-Cecil, 3rd Marquess of Salisbury. Labourers' and Artisans' Dwellings // National Review, November 1883, London*

⁸⁶¹ *Ellis J.J. The Marquis of Salisbury. - London: James Nisbet, 1892, p.182*

⁸⁶² *Ellis J.J., op.cit., p.186*

⁸⁶³ *Ibid. p.120*

бедные воспринимали помощь вне рабочих домов как зарплату, и зачастую на выдачу этой помощи уходили почти все местные средства⁸⁶⁴, что вело к дальнейшему снижению зарплат и ухудшению положения нуждающихся, потому что они были "прикреплены" к территориям, где они получали помощь и не могли рассчитывать на ее получение при перемещении. Разумеется, отмечает лорд Солсбери, это не шло на пользу ни нравственности, ни интеллектуальному развитию бедноты. Закон 1834 во многом, по мнению Солсбери, исправил эту ситуацию, хотя, конечно, улучшению положения бедных способствовал рост торговли и промышленности. Солсбери напоминает, что не следует искать "окончательных" решений, которые мгновенно решали бы социальные проблемы⁸⁶⁵ – Британии потребовалось два века, чтобы "переварить" Елизаветинский закон о бедных.

Также Солсбери обращает внимание на то, что человек должен в первую очередь сам прилагать усилия для улучшения своего состояния, стремясь к большему, не довольствуясь тем, что имеет – он приводит пример деградации семей, которые не пытались расширить полученное наследство⁸⁶⁶. "Единственное действительно устойчивое преимущество, которое может дать государственный деятель бедному, это создать условия таким образом, чтобы закон давал рабочему возможность проявить собственные нравственные и интеллектуальные качества", говорит он⁸⁶⁷.

Солсбери предостерегал от избыточного вмешательства государства: "Если вы создаете политическую машину, которая недостаточно нагружена работой, будьте уверены, что она сама будет создавать себе работу⁸⁶⁸". Изучив результаты преумножения бюрократического аппарата, вы удивитесь, узнав, что громоздкая ресурсоемкая машина существенно увеличила расходы, но работает не лучше, чем многовековые законы, говорил он.

Солсбери с энтузиазмом относился к идее Чемберлена о создании пенсионного фонда⁸⁶⁹, но предупреждал, что если этот фонд будет черпать избыточные средства из бюджета, он будет создавать существенные риски. Солсбери напоминает, что бедняки самостоятельно создавали подобные страховые общества. Прекрасный принцип работы государства, говорит Солсбери (здесь он почти полностью повторяет А.Фергюсона), это когда оно не мешает работать уже существующим и эффективным институтам, и делает доступными

---

⁸⁶⁴ *Ibid.* p.182

⁸⁶⁵ *Ibid.* p.184

⁸⁶⁶ *Ibid.* p.185

⁸⁶⁷ *Ibid.* p.185

⁸⁶⁸ *Ibid.* p.186

⁸⁶⁹ *Ibid.* p.188

для бедных эффективные способы копить деньги, чтобы им не пришлось обращаться в работные дома за помощью.

Также лорд Солсбери выступал за расширение класса мелких собственников как средства против революции и поддержки консерваторов⁸⁷⁰, но при этом всячески предостерегал против принуждения собственников к какому-то ни было поведению.

Он выступал против того, чтобы владельцы недвижимости платили за помощь для бедных и за образование, но настаивал, чтобы нагрузка распределялась равномерно по всему обществу⁸⁷¹.

Солсбери был уверен, что ребенок должен получить образование, независимо от того, во что это обойдется родителям⁸⁷². В 1891 году он способствовал принятию закона об обязательном начальном образовании, обращая внимание на то, что эта мера государства несет гораздо больше пользы нуждающимся, чем просто поддержка средствами⁸⁷³. В 1898 году при нем был принят закон о пенсии для учителей. В 1899 году школы получили возможность обучать детей-инвалидов.

Хотя Солсбери выступал за невмешательство государства, минимальное регулирование и был сторонником самоорганизации общественных сил, его правительство существенно увеличило степень регулирования социальной политики. Солсбери отдавал приоритет образованию, которое при нем было сделано всеобщим. Им, совместно с Чемберленом, были заложены основы для введения пенсий, а также было расширена государственная поддержка строительства жилья для рабочих.

3.1.2. Рандольф Генри Спенсер, лорд Черчилль (1849—1895)

После смерти Дизраэли самой яркой и амбициозной фигурой среди консерваторов был Р.Черчилль. Хотя отец легендарного Уинстона Черчилля, Рандольф Черчилль, привлекал относительно мало особого внимания исследователей, существует несколько работ, посвященных его биографии и его взглядам на консерватизм и демократию⁸⁷⁴. Отдельно стоит упомянуть объемную биографию Р.Черчилля, написанную Уинстоном Черчиллем в 1906 году. Речи Р.Черчилля собирали Ф.Бэнфилд (1884), Л.Дж.Дженнингс (1889);

---

⁸⁷⁰ *Ibid.* p.190

⁸⁷¹ *Ibid.* p.192

⁸⁷² HC Debates 10 April 1856 vol 141 pp.824-826 (Обсуждение образования на заседании парламента 10 апреля 1856 года)

⁸⁷³ *Ellis J.J.*, op.cit., p.46

⁸⁷⁴ Х.Дж.Лич (1885), Дж.Б.Крозье (1887), Т.Х.С. Эскотт (1895), А.П.Примроуз (1906), Р.Р.Джеймс (1959), Р.И.Кино (1979), Р.Ф.Фостер (1981)

речи, относящиеся к проблемам рабочих классов, в 1885 году собрал И.А.Арнольд.

Родился в благородной семье, сын герцога Мальборо. Получил домашнее образование, затем воспитывался в Итоне, потом учился в Мертон Колледже в Оксфорде. В 1874 году избрался в парламент от Вудстока как консерватор. С 1880 года, вместе с Артуром Бальфуром, стал известен в парламенте как "четвертая партия" за критику либерального правительства и части консервативной партии за "уход от консервативных принципов". С 1883 года был активным участником "Лиги Примулы" - организации, занимавшейся (вплоть до 1990 года) популяризацией консервативных идей в стране, выступал с публичными речами. При Солсбери в 1885 году стал госсекретарем Индии, затем, в 1886 году - канцлером казначейства и лидером палаты общин.

Солсбери считал Черчилля опасно непредсказуемым, а некоторые современники и историки обвиняли его в оппортунизме: "сказать по правде", говорил Р.Черчилль, "я сам не знаю, что такое демократия тори, но я полагаю, что это, в первую очередь, оппортунизм. Скажите, что вы тори-демократ, и сойдет"⁸⁷⁵. В 1972 историк Б.Эббот обращал внимание на то, что "демократия тори" стала инструментом Р.Черчилля в 1885 году, после принятия очередного расширения франшизы в 1884 году при Гладстоне.

Тем не менее, идея "демократии тори" оказалась достаточно важной как для консервативной партии, так и для социальной политики. Сын Р.Черчилля, Уинстон Черчилль, пишет, что идея "демократия тори" была сформулирована Р.Черчиллем во время социальных реформ Дизраэли в 1870-е. Р.Черчилль тогда отмечал, что преимущество либералам в политическом противостоянии давала опора на идею прогресса - использовав ее, они могли оправдаться от поражений. Консерваторы же были лишены этого преимущества, считал он, и нуждались в каком-то средстве, которое восполнило бы этот пробел⁸⁷⁶. "Что такое "демократия тори"? Это такая демократия, которая поддерживает партию Тори, но с важным уточнением: поддержка партии обусловлена не просто капризом, сиюминутным отвращением или возмущением от действий радикалов, но поддержка партии имеет место, потому что из опыта и знания сформирована вера в превосходство и надежность подлинных принципов тори. Другая, равно важная составляющая демократии тори - это идея правительства, которое, во всех направлениях своей политики и во всех особенностях своего

---

⁸⁷⁵ Adams R.J.Q. Balfour: the last grandee. - London: Thistle Publishing, 2013 London Thistle Publishing 2013, pp.71-72

⁸⁷⁶ Churchill W.S. Lord Randolph Churchill. In two volumes. - New York: The Macmillan Company, 1906, vol.1, p.251

управления движимо возвышенными и либеральными идеями", описывал Черчилль свою идеологию⁸⁷⁷.

В области социальной политики, вне зависимости от того, были ли идеи "демократии тори" Р.Черчилля всецело оппортунистскими или в какой-то степени искренними, демократические инициативы Р.Черчилля достаточно заметны.

В 1880 году, после плохого урожая в Ирландии, активно ездил по стране и управлял распределением помощи для нуждающихся⁸⁷⁸.

В 1870-е Р.Черчилль много времени и сил уделил изучению ирландской образовательной системы, и составил рекомендательное письмо по необходимым для нее реформам. Он описывал существующие учреждения - некоторые из них работали по принятым еще при Елизавете порядкам - и рекомендовал увеличить финансирование королевских свободных школ за церковный счет. Помимо этого, он предлагал улучшить систему распределения обучающихся и преподавателей по конфессиональному признаку, а также оптимизировать систему контроля с помощью местных советов и системы стипендий⁸⁷⁹. Он выступал в защиту Англиканской церкви, обращая внимание на ее роль в благотворительности и образовании⁸⁸⁰.

В речи 1887 года говорил, что желал бы видеть образование всеобщим и общедоступным. Говорил о том, что для решения противоречия между платностью школ и обязательностью их посещения возможна отмена плат за образование для работающих бедных. Он обращал внимание на то, что подобные меры не повредили бы добровольным и конфессиональным школам. Оплату он предлагал проводить за государственный счет и уверял, что такая политика может считаться мудрой с экономической точки зрения. Чем выше траты на образование, говорил Черчилль, тем больше сокращается число преступников, тем больше вы поощряете трудолюбие и нравственность, тем больше вы сможете сделать для того, чтобы заставить население бороться с трудностями, тем сильнее вы улучшите состояние населения по всей стране. Все средства, которые вы потратите на образование, будут возвращены вам стократно. Более того, говорил Черчилль, законы, нацеленные на бесплатное образование для всех детей Англии можно считать подлинно консервативными, поскольку они увеличивают материальное процветание населения и его

---

⁸⁷⁷ *Ibid.*, p.251

⁸⁷⁸ *Ibid.*, p.111

⁸⁷⁹ *Ibid.*, p.96

⁸⁸⁰ *Ibid.*, pp.297-298

удовлетворенность его положением⁸⁸¹. Также Черчилль известен тем, что занимался программой по строительству жилья для бедных⁸⁸².

Черчилля, из-за его поддержки мер по интенсификации социальной политики и демократизации, часто называли "радикалом в шкуре тори". Его приоритетом в области социальной политики было расширение доступности образования.

3.1.3. Артур Джеймс Бальфур (1848-1930)

А.Бальфур отличался и от Черчилля, и от лорда Солсбери как особенностями своих консервативных взглядов, так и отношением к социальной политике. А.Бальфур в отечественной литературе исследовался в рамках общеисторических работ по эпохе конца XIX - начала XX века, а в англоязычной - чаще всего в контексте внешнеполитических отношений Британии того времени. Существует несколько зарубежных общебиографических работ, посвященных Бальфуру⁸⁸³. Сбором материалов, относящихся к жизни и работе Бальфура, занимались Р.Х.Вильямс (1988), Дж.Ридли, К.Перси (1992), Ю.Л. Рейзор (1998). Философии и политической философии Бальфура посвящены работы 4-го барона Рейли (1930) и Р.Ф.Макай (1985). Сам А.Дж.Бальфур опубликовал трактаты "Защита философского сомнения" (1879) и "Основания веры" (1895); опубликованы его гиффордские лекции "Теизм и гуманизм" (1915) и "Теизм и мысль" (1923), спекулятивные и политические эссе (1921) и фрагментарная автобиография (1930).

Родился в семье шотландского землевладельца и бизнесмена, его мать была сестрой Роберта Гаскойна-Сесиля. Его крестным был герцог Веллингтон. Учился в Итоне, затем в Тринити Колледже в Кембридже. В 1874 году он избрался в парламент от Хертфорда от Консервативной партии. С 1878 года стал секретарем у своего дяди, Роберта Гаскойна-Сесиля. В 1879 году написал философскую работу "В защиту философского сомнения". В 1885 году Бальфур стал президентом совета по местному самоуправлению, в 1886 году - секретарем Шотландии, а в 1887 году - секретарем Ирландии⁸⁸⁴. Выступал против самоуправления для Ирландии. В 1888 году был избран в королевское общество (британская академия наук), а в 1891 становится ректором Эдинбургского университета. В 1891 году становится первым лордом казначейства и лидером палаты общин, после выборов 1895 года снова

---

⁸⁸¹ Jennings L.J. *Speeches of the Right Honourable Lord Randolph Churchill*, M. P., 1880-1888. - London: Longmans, Green and Co., 1889, pp.235-236

⁸⁸² Churchill W.S. *op.cit.*, p.607

⁸⁸³ Б.Алдерсон (1903), Э.Р.Томпсон (1920), И.Малькольм (1930), Б.Дагдейл (1936), К.Янг (1963), С.Зебел (1973), лорд Эгрмонт (1980), Э.Г.Х.Грин (2006), Р.Дж.К.Адамс (2013)

⁸⁸⁴ Adams R.J.Q., *op.cit.*, p.94

занимает эти должности. В 1898 году работал в министерстве иностранных дел вместе с маркизом Солсбери. В 1902 году занял должность премьер-министра. В 1915 году занял должность первого лорда адмиралтейства, а в 1916 стал министром иностранных дел в правительстве либерала Ллойд-Джорджа. В 1919 году занимал должность лорда-председателя Тайного совета, в 1925 году снова занял эту должность.

В "Защите философского сомнения" Бальфур критиковал рационалистическое неверие эпохи⁸⁸⁵. В "Основаниях веры" проводил апологетику, по замечанию Кирка, в похожем на Ньюмена стиле, и защищал христианскую мораль⁸⁸⁶. Бальфур считал возможным и необходимым объединение теизма и науки⁸⁸⁷: он был убежден, что без Создателя не было знания, и что всякое познание вело к пониманию Бога. В раннем возрасте он пришел к идее, и оставался верен ей, что человек может многое, но без Бога ничто прекрасное, доброе или истинное было невозможно⁸⁸⁸.

Адамс отмечает, что Бальфур, как и Берк, доказывал, что старые истины не утратили ценности из-за своей старости⁸⁸⁹: он верил в надежные англосаксонские институты⁸⁹⁰.

Бальфур не возражал против расширения избирательного права в 1884 году. В отличие от своего дяди, маркиза Солсбери, Бальфур соглашался с тезисом Дизраэли о том, что надо доверять народу: миллионы так же консервативны, как и вышестоящие классы, считал он. Бальфур приводил в пример Швейцарию как успешную консервативную демократию⁸⁹¹. При этом он не соглашался с идеей равенства людей. По мнению Расселя Кирка, Бальфур уберег тори от неверных интерпретаций идеи "демократии тори", примирив тезисы Р.Черчилля и идею "одной нации" Дизраэли⁸⁹².

Бальфур очень долго не занимал позицию по поводу протекционизма, т.к. помнил вред, нанесенный партии при Пиле по поводу свободной торговли⁸⁹³. Бальфур считал старый Фритрейд устаревшей идеологией, опирающейся на классовый антагонизм и запутанной в предположениях 50-летней давности. Он критиковал интернационализм Кобдена и прислушивался к идеям развития

---

⁸⁸⁵ *Ibid.* p.156

⁸⁸⁶ *Kirk R.* The Conservative Mind, p.341

⁸⁸⁷ *Adams R.J.Q.*, op.cit., p.171

⁸⁸⁸ *Ibid.* pp.490-493

⁸⁸⁹ *Ibid.* p.171

⁸⁹⁰ *Ibid.* p.481

⁸⁹¹ *Ibid.* p.75-76

⁸⁹² *Kirk R.* The Conservative Mind, p.338

⁸⁹³ *Adams R.J.Q.*, op.cit., p.273

национальной экономики. Переписывался и спорил с Хью Сесилем (кузенем), который был фритрейдером⁸⁹⁴.

В 1884 Бальфур возглавил совет по местному управлению (распорядителей социальной поддержки)⁸⁹⁵. При Бальфуре запускались общественные работы⁸⁹⁶.

В 1891 году ввел закон о Совете по перенаселенным районам Ирландии, чтобы облечить положение бедных и перенаселенных районов Ирландии, и тем самым, следуя консервативной логике противостояния самоуправлению Ирландии, способствовать делу юнионизма. Совет получил право покупать землю, чтобы улучшать жилищные условия населения.

В 1892 году решил начать социальную реформу вместе с Чемберленом. Адамс обращает внимание, что у Бальфура не было визионерских планов по переделыванию страны. Бальфур давал ответ на тот факт, что массы были организованы и требовали от государства социальной реформы: в частности, были дееспособными трейд-юнионы, некоторые объединились с фабианцами, социал-демократической федерацией и независимой партией труда, предтечей лейбористской партии⁸⁹⁷.

В 1896 был принят акт о примирении, создававший механизмы арбитража между рабочими и менеджментом в случае торговых диспутов. В 1897 году правительство приняло акт о проблемах рабочих, защищавший рабочих от травм на производстве. Бальфур защищал эту меру, которую тори сочли "противоречащей принципам консервативной партии". Он считал, что меры консерваторов по защите труда находили понимание среди капиталистов и нанимателей. Сам себя при этом называл либералом в противоположность тори-Солсбери.

В 1899 защищал идею пенсий по старости, хотя специальная комиссия сообщала, что обычное финансирование не может поддержать этот план⁸⁹⁸.

В 1902 Бальфур одобрил закон о создании учреждений, которые собирали бы безработных для потенциальных нанимателей. Как премьер-министр, он противостоял программам общественных работ, подобных тем, которые он сам в свое время создал в Ирландии, т.к. считал Ирландию революционно опасной, бедной и неразвитой. В развитой британской экономике он уравнивал дальнейшее государственное вмешательство с принятием государственной

---

⁸⁹⁴ *Ibid.* pp.266-267

⁸⁹⁵ *Ibid.* p.79

⁸⁹⁶ *Ibid.* p.119

⁸⁹⁷ *Ibid.* p.227

⁸⁹⁸ *Ibid.* pp.190-191

ответственности, и через это - созданием зависимого социального класса. На встрече с представителями профсоюзов в 1904 он сказал, что не думает, что в интересах общества убеждать крупный класс поверить, что они имеют право затребовать в любой момент, выбрать ли им работу от государства или общественного учреждения и стать прямо зависимыми от собираемой через сборы помощи.

Адамс отмечает, что реформирование школьного образования в Британии сталкивалось с двумя проблемами: ценой и религиозной стороной. Одновременно сосуществовали поддерживаемые налогом школы (созданные актом 1870-го года), руководимые школьным советом, и частные школы, большинство из которых были конфессиональными. Бальфур не настаивал на усилении роли церкви и мало разбирался в начальном образовании, но выступал за сохранение добровольных школ⁸⁹⁹.

Бальфур в 1902 призвал к передаче власти школьных советов новым образовательным комитетам страны и местным советам, и, в обмен на принятие власти местными советами, оказанию помощи нуждающимся добровольным школам⁹⁰⁰. Закон об образовании 1902 года давал средства религиозным школам, церкви англии и католиков, прекратил разделение между добровольными школами церкви англии и школами школьных советов (которые были созданы в 1870 и популярны среди диссентеров), стандартизировал образование. Церковные школы получили надежное финансирование от местных налогоплательщиков и были обязаны соответствовать единым стандартам, ранее добровольные школы обучали 30% учеников, не получая этих денег. Обязанности школьных советов были переданы местным советам, были устроены пересекающиеся зоны ответственности. Была систематизирована оплата труда учителей, предоставлялись учебники.

Принял активное участие в движении по учреждению университетов, способствовал, в рамках работы тайного совета, созданию Имперского Колледжа Науки и Технологии в Лондоне, университетов в Манчестере, Ливерпуле, Лидсе и Шеффилде⁹⁰¹. Сотрудничал с С.Вебб для улучшения работы Лондонского университета⁹⁰².

---

⁸⁹⁹ *Ibid.* op.cit., p.196

⁹⁰⁰ *Ibid.* op.cit., p.220

⁹⁰¹ *Ibid.* op.cit., p.223

⁹⁰² *Ibid.* op.cit., p.195

Бальфур предпринимал усилия по введению поддерживаемого государством католического университета как части системы королевских колледжей, созданных Пилем, рассчитывая снизить градус ирландского национализма⁹⁰³.

Ближе к отставке и под давлением лейбористов, он созвал королевскую комиссию по закону о бедных во главе с лордом Дж.Гамильтоном; Адамс отмечает, что знаменитые отчет большинства и меньшинства были готовы только к правлению либерала Асквита в 1909⁹⁰⁴.

Бальфур в определенной мере сохранял верность идее о самостоятельности населения, но проводил социальную политику достаточно активно, развивая образование, пенсии и социальное страхование.

3.1.4. Хью Ричард Хиткот Гаскойн-Сесиль, 1-й Барон Куиксвуд (1869–1956)

Хью Сесиль придерживался более либеральных взглядов на экономику, чем Бальфур, и с большим скепсисом относился к государственному регулированию социальной политики. Хью Сесиль изучен довольно мало; из литературы, в которой он описывался бы сколько-нибудь подробно, можно упомянуть работу К.Роуз "Поздние Сесили" (1975). Сам Сесиль не оставил обширного наследия, его работы - это "Свобода и власть" (1910), "Консерватизм" (1912) и "Естественный инстинкт. Основание общественных учреждений (1926)". Также можно упомянуть заметку "Консерватизм Хью Сесили" (Ч.Д.Броуд, 1913), посвященную одноименной работе автора.

Сын Роберта Гаскойн-Сесилия. Учился в Итоне, затем в университетском колледже в Оксфорде. В 1891 году работал секретарем у своего отца, который тогда был министром иностранных дел. В 1895 году избрался в парламент от Гринвича от консервативной партии. Как ранее Р.Черчилль, Хью Сесиль и несколько молодых тори, в том числе У.Черчилль, собрали "четвертую партию" из числа недовольных курсом консервативной партии. В 1910 году переизбрался в парламент от Оксфорда. В 1918 году вошел в Тайный совет, в это же время служил как лейтенант королевского летного корпуса⁹⁰⁵. В 1924 году получил степень доктора гражданского права в Оксфорде. В 1936 году стал ректором Итона. В 1941 году получил титул барона Куиксвуда.

В парламенте Сесиль некоторое время возглавлял группу независимых консерваторов, "Хьюлиганов". Имел дружеские отношения с У.Черчиллем;

---

⁹⁰³ *Ibid.* op.cit., p.121

⁹⁰⁴ *Ibid.* op.cit., pp.227-229

⁹⁰⁵ *Rose K.*, op.cit., p.254

отцы обоих в свое время спорили с консервативным истеблишментом, оба защищали свободную торговлю. Сесиль задумывался о новой партии, которая объединила бы умеренных либералов и фритрейдеров среди консерваторов⁹⁰⁶. Сесиль при этом по ряду вопросов придерживался выраженно торийских взглядов, например, он выступал за усиление королевской власти⁹⁰⁷.

Сесиль очень активно защищал христианство, при этом, в отличие от прежних тори, уважал католиков⁹⁰⁸. Он спорил с Бальфуром, обвиняя его в отступлении от веры и политической некомпетентности. Горячо критиковал религиозное безразличие; К. Роуз отмечает схожесть его аргументации с тезисами Ньюмена. Писал, что люди не чувствуют сопричастности к Церкви как незримому царству и не имеют верности к незримому Царю, но относятся как к лавке, в которой можно купить благодать⁹⁰⁹.

Консерватизм как принцип, пишет Сесиль, основан на естественной для человека неприязни расставаться с привычным⁹¹⁰. Человек, убежден Сесиль, опасается утомительных перемен, он знает, что планирование изменений требует существенных сил и не может исключить риски неудачного развития событий, и поэтому предпочитает опираться на опыт и довольствоваться известным. Традиционные институты государства черпают свою силу просто за счет того, что они привычны, добавляет он. Консервативный подход, отмечает Сесиль, нацелен на то, чтобы развитие общества было постепенным, и учитывалось все многообразие обстоятельств⁹¹¹. Без опоры на опыт, пишет Сесиль, попытки преобразовать существующие учреждения и институты будут если и не разрушительными, то бесплодными. Вслед за Берком Сесиль повторяет идею о том, что априорное познание не всегда доступно в политике: лабораторное моделирование ситуаций, говорит он, происходит в искусственной среде, что с неизбежностью делает невозможным рассмотрение сразу всех угроз и проблем реальной жизни⁹¹².

Кеннет Роуз отмечает влияние Берка на Сесиль и его работу "Консерватизм". Сесиль перечисляет основные идеи Берка и утверждает, что их можно считать и его мнением тоже. Он называл недопустимым причинение индивидам несправедливостей в ходе политических и социальных реформ. Он атаковал революционную концепцию равенства, и поддерживал реальность и

---

⁹⁰⁶ *Ibid.* pp.237-238

⁹⁰⁷ *Ibid.* p.251

⁹⁰⁸ *Ibid.* p.271

⁹⁰⁹ *Ibid.* p.232-233

⁹¹⁰ *Cecil H. Conservatism.* - London: William and Norgate, 1912, p.16

⁹¹¹ *Ibid.* p.14

⁹¹² *Ibid.* p.18

необходимость различий статуса, положения. Поддерживал частную собственность как учреждение, священное само по себе и необходимое для благополучия общества. Относился к обществу как таинственному организму. Защищал необходимость поддерживать преемственность с прошлым и делать перемены постепенно и с наименьшими сдвигами⁹¹³.

Сесиль защищал свободу как право следовать своей воле и совести, а не чужой; порядок при этом от возможной анархии должна была защищать нравственная дисциплина индивида. Добродетель, считал он, состоит не столько в правильном действии, сколько в осознанном выборе правильного действия. Он признавал обязанность государства вводить ограничения на свободу индивида, но допускал только крайне ограниченное их применение.

Сесиль пишет, что государство не генерирует ценности, но только создает условия для их возникновения, направляя силы и желания своих граждан. Без государства, уверен Сесиль, не была бы возможно никакая промышленность, разве что самая примитивная. То, что люди могут ходить на работу; то, что могут создаваться огромные предприятия и осуществляться деловые инициативы; то, что может существовать и расти система кредита, которая умножает производство богатства почти за пределы воображения, все это зависит от обеспечения государством безопасности. Заберите все богатство, которое никогда бы не было бы создано, если бы не деятельность государства, и все население будет брошено в крайнюю бедность, а наша сложная цивилизация впадет в варварство⁹¹⁴.

По мнению Сесиль, государство не должно использовать налогообложение в качестве моральной функции: оно должно наказывать за нарушение закона, но не должно проводить дифференциацию налогов в зависимости от того, справедливо или несправедливо заработаны средства⁹¹⁵.

Роуз отмечает, что его мнение выделялось на фоне тенденций к ограничению личной свободы ради социального и экономического прогресса: например, Сесиль выступал против сухого закона. Также Сесиль выступал против воинского призыва и критиковал преследование уклонистов; он говорил, что "мы в первую очередь христиане, а уже потом англичане"⁹¹⁶.

---

⁹¹³ *Rose K.*, op.cit., p.252

⁹¹⁴ *Cecil H.*, op.cit., p.139

⁹¹⁵ *Ibid.* p.142

⁹¹⁶ *Rose K.*, op.cit., pp.263-265

Сесиль активно противостоял попыткам секуляристов и нон-конформистов лишить власти архиепископов и епископов над церковью, а также попыток лишить их мест в палате лордов.

Обсуждая закон Бальфура об образовании 1902 года, говорил, что детей нужно воспитывать в вере их родителей, а цель образования состоит в улучшении национального характера. Выступал против передачи управляющим, а не приходским священникам, контроля над религиозным образованием в школах, построенных на частные средства. Роуз отмечает, что на смене веков англиканская и католическая церкви по-прежнему обучали больше людей, чем государство⁹¹⁷. Сесиль считал, что требование государством всеобщего образования подрывало рост родительской власти и ответственности⁹¹⁸.

Выступая в 1890 году перед сторонниками, Сесиль говорил, что жалобы на положение рабочих абсурдны, поскольку зарплаты рабочих выше, чем когда-либо, а цены на хлеб ниже, чем когда-либо, и дурное положение рабочих обусловлено разве что их неосмотрительными брачными отношениями, т.е. они заводили детей больше, чем могли содержать. К.Роуз отмечает, что в конце XIX века аристократы по-прежнему, как и в начале столетия, нередко приписывали причины бедности бедным их непредусмотрительности, но отмечает, что Сесиль свою критику вел самым жестким образом⁹¹⁹.

Рекомендовал воздерживаться от попыток решения социальных, политических и экономических вопросов, для которых не было христианского решения. Например, он полагал, что безработицу нельзя устранить удовлетворительным для христианской совести способом: нельзя было уйти от дурных сторон конкуренции, не встречая дурные стороны регулирования. Долгом церкви он считал обучение христианским принципам доброй воли, любви и благотворительности, и критиковал попытки клира выступать по поводу современных проблем. Он не соглашался с тем, что христианство, как доктрина, ставящая бедных выше богатых, предполагала социализм. Социалист, писал он, стремился улучшить жизнь на земле, перераспределяя материальные блага. А христианин, напротив, задумывался о богатствах только как духовном испытании, которое может не дать ему войти в царствие небесное. Т.е. социалист считал, что лучше быть богатым, чем бедным, христианин - что бедным, чем богатым, отмечал Сесиль⁹²⁰. Он отмечал расхождение между реалиями экономики и христианским учением о любви к

---

⁹¹⁷ *Ibid.* pp.233-234

⁹¹⁸ *Ibid.* p.263

⁹¹⁹ *Ibid.* pp.231-232

⁹²⁰ *Ibid.* p.274

ближнему. Не видел добродетели в желании социалистов лишать богатых богатств в пользу бедных, поскольку при социализме чиновники подменяли собой конкуренцию капитализма, а распределение делалось бы принудительно, а не по доброй воле, и принуждение ничуть не улучшило бы эгоизм богатых. Не может быть принудительной бескорыстности⁹²¹, писал он.

Сесиль подробно разбирает консервативное понимание налогообложения. Рассуждения о распределении должны быть основаны на понимании права собственности и системы налогообложения, пишет Сесиль⁹²².

Он считает, что расходы не могут рассматриваться в отрыве от тех налогов, из которых планируется осуществление этих расходов. При принятии каждой новой статьи государственных расходов следует доказать, что эта статья действительно необходима⁹²³.

Если расходы направлены не на благо всего общества, а на выполнение интересов определенного класса, то, очевидно, это не налогообложение, а изъятие собственности одного класса в пользу другого, т.е. не филантропия, а воровство. Сесиль считает, что никто не одобрил бы закон, согласно которому обладатели больших состояний должны отдать половину тем, кто зарабатывает меньше определенной суммы: по его мнению, это называлось бы конфискацией богатства у обеспеченных и раздачей его неимущим. Сесиль говорит, что при обсуждении налогов общим местом стала идея о том, чтобы не облагать налогом тех, кто зарабатывает меньше половины среднего дохода по стране, и обложить 50%-налогом тех, кто зарабатывает вдвое больше среднего. Сторонники этого подхода считают, что те, кто получает больше, все равно будут чувствовать себя неплохо после изъятия 50% дохода⁹²⁴. Проблема налогообложения была решена англичанами с помощью принципа "нет налогообложению без представительства", напоминает Сесиль: ни один класс не может быть обложен налогом без его согласия, именно для этого и создавался парламент. Налогообложение, пишет он, нарушает права собственности в двух случаях: когда налог собирается с одного класса чтобы идти на расходы другого, и когда налог настолько высок, что он приобретает форму штрафа. Консерватизм, утверждает Сесиль, это не идеология богатых, а принцип защиты собственности от несправедливости⁹²⁵.

---

⁹²¹ *Ibid.* p.275

⁹²² *Cecil H.*, *op.cit.*, p.118

⁹²³ *Ibid.* pp.151-152

⁹²⁴ *Ibid.* p.154

⁹²⁵ *Ibid.* p.157

Сесиль выступал против активной социальной политики, называя ее "межклассовым грабежом" и ограничением свободы. При этом допускал государственное вмешательство, в первую очередь в области всеобщего образования. Считал английским идеалом, вслед за Дизраэли, возможность для каждого подняться до уровня аристократии.

Все четверо были представителями партии тори. Трое из описываемых персоналий были родственниками (Сесиль - сын маркиза Солсбери, а Бальфур - его племянник), но, тем не менее, достаточно явно отличались по подходам к социальной политике. Бальфур и Солсбери относились к социальной политике как к средству эффективного решения текущих социальных проблем, Черчилль - как к возможности увеличить собственное влияние и влияние партии. Солсбери шел на меры с неохотой, но проводил социальную политику очень активно, руководствуясь, как и Черчилль, соображениями социальной стабильности. Все четверо отводили важнейшую роль образованию, но сильно отличались в своих оценках обязательного образования. Черчилль и Бальфур ему симпатизировали. Солсбери провел сам закон о всеобщем образовании, а Сесиль опасался того, что такая мера повредит трудолюбию родителей и семьям. Черчилль и Бальфур приветствовали активное перераспределение, но Бальфур уделял внимание заботе о поддержании самостоятельности населения. Сесиль резко критиковал меры по распределению, но допускал государственное вмешательство.

§3.2. Правовой и исторический консерватизм (Мейн, Стивен, Леки)

3.2.1. Генри Джеймс Саммер Мейн (1822 – 1888)

В числе представителей консервативной мысли второй половины XIX века многие авторы упоминают трех консервативных либералов, историка права Г.С.Мейна, его товарища судью Дж.Ф.Стивена и историка В.Х.Леки. Их взгляды имеют определенную ценность в силу схожести с теми идеями, которые считаются консервативными сегодня, хотя в XIX веке они воспринимались как либеральные. Работы Генри Мейна переводились в России до революции - "Древнее право" (Пер. Н.Белозерской, 1873), "Древнейшая история учреждений" (пер. А.П.Нахимова, 1876), "Древний закон и обычай" (пер. А.Аммона и В.Дерюжинского; под ред. М.Ковалевского, 1884), "Опыты о народном правительстве" (1891). В 2011 переиздавались "Древний закон и обычай" и "Древнейшая история учреждений". Идеи Г.Мейна изучали многие

авторы⁹²⁶; также Мейн разбирается в обзорных работах ряда авторов, в частности, Ф.Дж.К. Хирншоу (1950).

Воспитывался в Крайст Госпитале, затем учился в Пемброк Колледже в Кембридже, где отличился талантом. В 1840-е начал преподавать в Тринити Колледже как профессор гражданского права, писал политические статьи в "Утренние Хроники"⁹²⁷. В 1850-е получил право адвокатской практики, писал в "Субботнее обозрение". В 1862 году Мейн получил должность в колониальном совете в Индии, где активно занимался модификацией законодательства⁹²⁸. В 1869 году Мейн становится профессором по сравнительной юриспруденции и истории права в Оксфорде, а в 1877 году переходит в Тринити Колледж в Кембридже.

Идеи Мейна оказали влияние не только на английскую общественно-политическую мысль - на него ссылаются, в частности, его товарищ Дж.Ф.Стивен, - но и на американскую. Известный философ Дж.Дьюи в процессе опровержения идей Мейна расширил свою теорию демократии, называя демократию не просто формой правления, но этической концепцией⁹²⁹. Как пишет Р.Вестбрук, Дьюи категорически не соглашался с идеей Мейна о демократическом управлении и его элитизмом. Мейн считал общество атомистическим и, по выражению Дьюи, "разрушенным, уничтоженным"⁹³⁰. Дьюи, хотя и не считал себя социалистом, пришел к противоположным взглядам Мейна к идее необходимости демократического контроля за средствами производства⁹³¹.

Мейн заявлял о родстве своих идей с политическими теориями некоторых из наиболее известных защитников органического развития и консервативных принципов в английском праве и политике, Берка и сэра Джеймса Ф. Стивена⁹³². Он заявлял о своих симпатиях к принципам прогресса и утилитаризма, выражаемых формулой "все учреждения должны быть адаптированы для производства наибольшего счастья для наибольшего числа лиц"⁹³³. Как и Бентам, Мейн не признавал идею общественного договора как основания для прав и обязанностей человека в обществе, утверждая, что все, что мы знаем о ранних стадиях человеческих обществ показывает, что эти

---

⁹²⁶ М.О.Эванс (1896), П.Виноградофф (1904), Дж.Фивер (1969), А.Даймонд (1991), К.Мантена (2010)

⁹²⁷ *Grant Duff M.E.* Sir Henry Maine. A brief Memoir of his Life. - New York: Henry Holt & Co, 1892, p.3

⁹²⁸ *Ibid.* p.25

⁹²⁹ *L.Benson, I.R.Harkavy, J.L. Puckett.* Dewey's Dream: Universities and Democracies in an Age of Education Reform : Civil Society, Public Schools, and Democratic Citizenship - Philadelphia: Temple University Press, 2007, p.5

⁹³⁰ *R.B. Westbrook.* John Dewey and American Democracy - Ithaca: Cornell University Press, 1993, p.39

⁹³¹ *Ibid.* p.429

⁹³² *Vinogradoff P.* The teaching of Sir Henry Maine. - London: Henry Frowde, 1904, p.8

⁹³³ *Maine H.S.* Popular government; four essays. - London: John Murray, 1885, p.193

последние были органическими единицами, а не продуктами договорных комбинаций; он называл спекуляциями рассуждения о состоянии примитивных людей⁹³⁴.

В своей работе "Об общественном правлении" Мейн критикует демократию, выступая с близким к Маколею позиций вигского прогрессизма. Наблюдаемые успехи демократии и американских учреждений возникли скорее из грамотного сдерживания общественных импульсов, а не передачи им руководящей роли, считал Мейн⁹³⁵. Он полагал, что демократическое устройство общества возможно только отчасти. Политическая свобода, цитирует Мейн Гоббса, это политическая власть. Когда человек жаждет быть свободным, он желает доли политического правления. Два исторических девиза демократии исключают друг друга, уверен Мейн: там, где есть политическая свобода, не может быть равенства. Мейн цитирует Дж.Ф.Стивена: человек, который сможет собрать наибольшее количество фрагментов политической власти в одну кучу, будут править другими. Наиболее сильные в той или иной форме всегда будут править. В чистой демократии правящие люди будут кукловодами и их друзьями, но они будут иметь не больше равенства с людьми, чем солдаты или министры государства имеют равенство с подданными монархии⁹³⁶. Демократия - это форма правления, и во всех правительствах акты государства определяются проявлением воли. Но в каком смысле может множество воплощать воление, спрашивает Мейн? По его мнению, выражение "воля народа" должно означать, что большое количество людей по большому количеству вопросов может прийти к одинаковым заключениям, и принять одинаковые решения. Но это очевидно справедливо только для простейших вопросов. Современные сторонники демократии, пишет Мейн, смешивают теорию, согласно которой демос способен к волению, с фактом, что он способен принимать мнения одного человека или ограниченного числа лиц и основывать направления своих инструментов на них⁹³⁷. Через агитацию, пишет Мейн, можно убедить массы поддержать решение, но принятое решение будет так или иначе не устраивать каждого отдельного индивида из массы⁹³⁸. Демократическое правление совершенно необязательно будет ознаменовано совершенствованием законов, пишет Мейн. История показывает, что энергия демократий показал себя в борьбе за сохранение или поддержание некоторых древних конституций, иногда лежащих далеко в частично реальном, частично

---

⁹³⁴ *Vinogradoff P.*, op.cit, p.4

⁹³⁵ *Maine H.S.* Popular government, p.VI

⁹³⁶ *Ibid.* pp.29-30

⁹³⁷ *Ibid.* pp.88-89

⁹³⁸ *Ibid.* p.97

воображаемом прошлом, иногда отнесенным к полностью неисторическому состоянию природы, иногда ассоциированных с великим именем первого законодателя⁹³⁹. Мейн пишет, что пример Индии показывает, что демократия не обязательно связана с прогрессом. Индия - страна, которая показывает возможность демократического консерватизма, для ее населения "само понятие инновации было отвратительно", отмечает Мейн. Подлинное различие между Востоком и Западом, убежден Мейн, состоит в том, что в западных странах существует большее, чем на Востоке, меньшинство исключительных лиц, которые, из добрых или дурных причин, имеют подлинное желание к переменам. Все, что сделало Англию знаменитой и все, что сделало Англию богатой, было плодом работы меньшинств, часто очень маленьких. Если бы на протяжении четырех веков была бы крайне широко распространено избирательное право и избираемый орган в Британии имел бы большую власть, пишет Мейн, не было бы реформации религии, смены династии, толерантности к несогласным и даже точного календаря. Молотильная машина, механический ткацкий станок, прядильный станок и паровой двигатель были бы запрещены. Даже в наше время вакцинация в крайней опасности, отмечал Мейн, и мы можем сказать в общем, что постепенное введение масс во власть - среди дурнейших предзнаменований для всего законодательства, основанного на научном мнении, которое требует напряжения ума для его понимания и самоотрицания для подчинения ему⁹⁴⁰.

Всеобщее избирательное право - основа для тирании, уверен Мейн⁹⁴¹. При всеобщем избирательном праве вышестоящий всегда прислушивается к нижестоящему, к более низкому интеллекту и поэтому правление деградирует. Партия - скорее всего, следствие примитивной боевитости человечества, полагал Мейн. Партийные диспуты были раньше занятием аристократии, которые вступали в них, поскольку они любили их как соревнование ради соревнования, а остальная часть сообщества следовала одной стороне или другой как клиенты⁹⁴². Некоторые поддерживают Тори и Вигов по убеждению, но тысячи и тысячи избирателей голосуют просто попавшись на убеждения какого-либо популярного оратора. Мейн полагает, что партии будут все меньше и меньше выражать свои мнения, и все больше те мнения, которые дадут им голоса⁹⁴³. Тот лидер, кто считает себя другом демократии и стремиться

---

⁹³⁹ *Ibid.* p.135

⁹⁴⁰ *Ibid.* pp.97-98

⁹⁴¹ *Ibid.* p.33

⁹⁴² *Ibid.* pp.101-102

⁹⁴³ *Ibid.* p.31

обеспечить свободу, не сможет не быть врагом демократии⁹⁴⁴. Демократия, как Монархия, как Аристократия, как любое иное правление, должно сохранять национальное существование, отмечает Мейн. Первое требование к государству - это его устойчивость, уверен он. Если нужно сделать выбор и если есть какая-то связь между демократией и свободой, лучше оставаться нацией, способной показать добродетели нации, чем быть свободными. Если мы обратимся к международным и внутренним обязанностям нации, мы обнаружим, что величайшие из них состоят в том, что государство должно принуждать к подчинению закону, гражданскому и уголовному. Если какое-либо государство будет искушено отрицать, даже на мгновение, свою функцию принуждения к подчинению закону, если Демократия, например, разрешит части множества, из которого она состоит, не признавать какие-либо законы, которые ему не нравятся, оно будет виновно в преступлении, которое едва ли какая-то добродетель сможет искупить, и которое век за веком не получится исправить⁹⁴⁵.

Законодательная бесплодность демократий, считает Мейн, предопределена тем, что предрассудки населения куда сильнее, чем привилегированных классов, они куда как более вульгарные и опасные, поскольку они склонны идти вопреки научным заключениям⁹⁴⁶. Реформизм совершенно не обязательно предполагает демократию, инициаторами преобразований часто были единоличные правители, как Карл Великий или Бонапарт⁹⁴⁷. Негативными последствиями всеобщего правления, полагает Мейн, можно считать скорее те, которые обычно ассоциируются с ультра-консерватизмом, чем ультра-радикализмом⁹⁴⁸. Человеческая природа с трудом приспосабливается к новым условиям⁹⁴⁹, полагает Мейн, большая часть населения испытывает страх и отвращение к переменам в законодательстве и учреждениях⁹⁵⁰. Естественное состояние человечества - это не прогрессивное состояние. Неподвижность общества это правило, подвижность - исключение. Терпимость к переменам и вера в их преимущества все еще ограничены до малейшей части человеческой расы, и даже для этой части они до крайности новы, пишет Мейн. Им не более чем сто лет на континенте Европы и не более, чем 50 лет в Великобритании⁹⁵¹. Английский парламент, убежден Мейн, занимался законодательством очень

---

⁹⁴⁴ *Ibid.* p.38

⁹⁴⁵ *Ibid.* pp.61-64

⁹⁴⁶ *Ibid.* p.68

⁹⁴⁷ *Ibid.* p.65

⁹⁴⁸ *Ibid.* p.41

⁹⁴⁹ *Ibid.* p.175

⁹⁵⁰ *Ibid.* p.132

⁹⁵¹ *Ibid.* p.170

мало вплоть до последних лет, пока он не подпал под влияние Бентама и его учеников, а также Рикардо. С момента первого Акта о Реформе, объемы законодательства увеличивались⁹⁵².

Если мы, пишет Мейн, очистим умственный взгляд, применим аристотелев анализ и классифицируем все правительства как "правление одного, правление немногих, правление многих", мы увидим, что человечество имело большой опыт правления одного, много правления немногих, а также некоторое количество очень ценного опыта попыток совмещать эти две формы правления, но правления многих - такого опыта крайне мало, и тот, который имелся, был в целом решительно неблагоприятный. Когда бы правление многих бы не испытывалось, оно в конечном итоге производило чудовищные и болезненные формы правления одного, или правления немногих⁹⁵³. Прогресс человечества, уверен Мейн, определялся ростом и падением аристократий, формированием одной аристократии внутри другой или наследованием одной аристократией другой, но не правлением большинства⁹⁵⁴.

В области социальной политики Мейн занимает точку зрения ближе к Спенсеру и Мальтусу. Он критикует новые идеи, согласно которым "посредством законодательных экспериментов над обществом, данное количество земли можно всегда заставить обеспечивать в комфорте население, которое по историческим причинам оказалось поселенным на ней". По его мнению, идея выживания наиболее приспособленных справедлива, и социальные бедствия следует исправлять с помощью эмиграции⁹⁵⁵.

Мейн признает, что в разные времена на протяжении человеческой истории, узкие олигархии сохраняли для себя слишком большую долю мирового богатства, и что экономические системы иногда подрывали общее производство богатства, и, через их не прямое действие, приводили к нерациональному его распределению. При этом он резко критикует идеи законодательного перераспределения. Он пишет: "ни в чем нельзя быть уверенным более, чем то, что умозрительная картина, которая связывает энтузиастов благоприятного демократического правления, всецело ложная и то, что, если массы населения предприняли бы попытку перераспределения общего запаса вещей, они бы напоминали бы не группы просителей, настаивающих на справедливом распределении фонда, но взбунтовавшуюся команду, которая пирует корабельной провизией, пожирает мясо и опьяняется спиртным, но

---

⁹⁵² *Ibid.* pp.146-148

⁹⁵³ *Ibid.* pp.201-202

⁹⁵⁴ *Ibid.* p.42

⁹⁵⁵ *Ibid.* p.37

отказывается вести судно в порт⁹⁵⁶". Мейн пишет, что большая часть богатства мира постоянно исчезает через потребление и если она не будет восстанавливаться через постоянный труд и риск, либо человеческая раса, либо определенное сообщество, предпринимающее эксперимент принудительного перераспределения, будет истреблено или приведено на грань исчезновения. Опыт, к счастью ныне редкий в мире, показывает, что богатство может подойти очень близко к исчезновению из-за ослабления мотивирующей энергии у людей, воспроизводящих его. Вы можете настолько отнять энтузиазм у рабочих, что им будет безразлична работа, пишет Мейн. Он ссылается на "Человек против государства" Г.Спенсера: фискальную тиранию, которая однажды поставила даже европейские народы в сомнение, стоит ли поддерживать жизнь трудолюбием и усердием, в настоящее время пытаются восстановить. Достаточно лишь искусить часть населения впасть во временное безделье, предложив им долю в воображаемом запасе, лежащем, как говорит Милль, в воображаемом сейфе, который, предположительно, содержит все человеческое богатство; достаточно лишь разрушить дух тех, кто будет добровольно работать и запасать, облагая их налогом из наиболее похвальным филантропических соображений. Не будет ни малейшего различий для мотивации наиболее бережливой и усердной части общества, если их налоговым подавлением будет заниматься восточный деспот, феодальный барон или демократическое законодательство, и облагаются ли они ради корпорации под названием "общество" или для преимущества индивида, называемого королем или лордом. Не может быть более грубого заблуждения, чем предполагать, что успешная культивация огромной американской территории от края до края была осуществлена благодаря демократическому законодательству, отмечает Мейн. Этот результат был достигнут через отсеивание сильнейших благодаря естественному отбору. Правительство США теперь основано на всеобщем избирательном праве, но это лишь политическое правительство. Это такое правление, при котором принудительное ограничение, кроме как в политике, сведено к минимуму, пишет Мейн. Едва ли когда-либо раньше существовало бы такое сообщество, убежден Мейн, в котором слабые так безжалостно доводились бы до крайности, в котором те, кто преуспел, были бы столь сильными и в котором за столь короткое время возникло такое большое неравенство личного состояния и домашней роскоши. И в то же время, никогда не было страны, в которой, в целом, лица, далеко находящиеся друг от друга в гонке, страдали бы так мало от своих неудач. Оно полагается на святость договора и стабильность частной собственности, первое

---

⁹⁵⁶ *Ibid.* pp.45-46

выступает средством, а второе - наградой за успех во всеобщем соревновании⁹⁵⁷.

Мейн называет идею перераспределения "коррупционной". Он пишет о том, что существует два типа взяток. Они могут воплощаться либо через обещание или выдачу стороннику мест, оплачиваемых из налогов, или оно может состоять в более прямом процессе законодательного отъема собственности у одного класса и передачи ее другому⁹⁵⁸.

Мейн выступал против активной социальной политики, считая, что она вредна и создает угрозы социальной нестабильности и коррумпирует элиты. Интенсивное перераспределение, полагал он, демотивирует рабочих, отнимая у них плоды их труда. По его мнению, прогресс и рынок распределяют ресурсы наилучшим образом.

3.2.2. Джеймс Фитцджеральд Стивен (1829–1894)

Дж.Стивен представляет особый интерес как уникальная фигура консервативного утилитариста. Он оперирует бентамовскими категориями максимального счастья для максимального числа людей, но при этом приходит к консервативным выводам о важности религии, о разделении общества на лидеров и ведомых, о значимости силы и справедливости как фундаментальных опорах общества. Джеймс Фитцджеральд Стивен в России малоизучен. Существует ряд англоязычных исследований политических, философских и социальных взглядов Стивена⁹⁵⁹. Отдельно можно отметить биографию Стивена, написанную его братом, известным писателем, историком и мыслителем Л.Стивеном в 1895 году. Среди работ самого Фитцджеральда можно назвать его сочинение "Свобода, Равенство, Братство" (1873), в котором он полемизирует с Миллем, и "Субботнее время: перепечатанные статьи, внесенные в Субботнее Обозрение" (1892).

Отец Стивена был автором законопроекта об отмене рабовладения в Британской империи. Стивен учился в Итоне и Кингс Колледже, затем в Тринити Колледже в Кембридже, где познакомился с Г.С.Мейном, с которым сохранил дружеские отношения. В 1854 году начал юридическую карьеру, став адвокатом. Подрабатывал журналистикой, печатаясь в "Субботнем обозрении". С 1858 года по 1861 был секретарем при королевской комиссии по

---

⁹⁵⁷ *Ibid.* pp.48-51

⁹⁵⁸ *Ibid.* p.106

⁹⁵⁹ Л.М.Оспланд (1884), Б.Липпинкотт (1931), Дж.Роуч (1956), Дж.К.Ливингстон (1974), Дж.А.Колайко (1983), К.Дж.М.Смит (1988), Р.Б.Мур (1992), Дж.Хостеттлер (1995)

общественному образованию. В 1860-е издал работу по принципам уголовного права в Англии, которая имела некоторую популярность. В это же время писал статьи в газету Пэлл-Мэлл. В 1869 году занял должность в колониальном совете Индии, после того, как эту должность занимал Г.С.Мейн. В Индии Стивен занимался упорядочиванием права и правоприменения, в 1872 году вернулся в Британию и написал "Свободу, Равенство и Братство". В 1870-е неудачно баллотировался в парламент от либеральной партии и пытался кодифицировать британское право, используя свой опыт в Индии. В 1879 году стал судьей в Высочайшем Суде правосудия⁹⁶⁰.

Стивен был автором многих статей по литературной критике, в частности, он спорил с Диккенсом⁹⁶¹, который критиковал его как реакционера. В "Субботнем обозрении" Стивен писал статьи против Леки и Ньюмена, а также статьи о Берке, о Маколее, о Де Местре, о Беркли, Коббете, Хукере. Он был дружен с Карлейлем (Колайко упоминает курьез - жена Карлейля во время первого визита Стивена прогнала его, приняв за американца-папарацци)⁹⁶². Стивен симпатизировал идеям Маколея и его законодательной деятельности в Индии, а также обращал внимание на преемственность вигских идей от Берка к Маколею⁹⁶³. Стивен был знаком с Дж.Ст.Миллем, и сочувствовал его идеям: Колайко отмечает, что на Стивена оказала влияние "Система логики" Милля⁹⁶⁴. Стивен считал себя учеником Милля, но свою основную работу - "Свобода, Равенство, Братство" - писал как критику Милля⁹⁶⁵.

В 1875 Стивен писал, что он ни Тори, ни либерал, и равно неприязненно относится к обоим. Он критиковал консерватизм как "противостоящий всем интеллектуальным течениям современности"⁹⁶⁶. Стивен, как и Милль, считал консерваторов, , "глупой" партией, неспособной дать ответ на вызовы современности⁹⁶⁷. Либеральную партию Стивен критиковал за популизм и уход от интеллектуальной стороны политики. Единственное, что оправдывало консерваторов, по Стивену, это сохранение империи при Дизраэли⁹⁶⁸.

Стивен поддерживал большую часть либеральных реформ первой половины XIX века, но возражал против перестройки общества на абстрактных

---

⁹⁶⁰ Colaiaco J.A. James Fitzjames Stephen and the Crisis of Victorian Thought. - London: The Macmillan Press, 1983, p.103

⁹⁶¹ Smith K.J.M. James Fitzjames Stephen. Portrait of A Victorian Rationalist. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988, p.20

⁹⁶² Colaiaco J.A., op.cit., p.14

⁹⁶³ Ibid. p.161

⁹⁶⁴ Ibid. p.61

⁹⁶⁵ Stephen J.F. Liberty, Equality, Fraternity. - New York: Holt & Williams, 1873, p.4

⁹⁶⁶ Colaiaco J.A., op.cit., p.193

⁹⁶⁷ Ibid. p.166

⁹⁶⁸ Ibid. p.194

принципах⁹⁶⁹. Хотя для Стивена были отвратительны идеи "естественных прав", саму французскую революцию он считал необходимой, оправданной и неизбежной. Стивен был уверен, что когда Берк говорил о возможности перестройки Франции на старом фундаменте, он не понимал состояния Франции перед революцией: Стивен считал, что Берк неверно перенес британскую идею постепенных преобразований на французскую почву⁹⁷⁰. Стивен, пишет Колайко, гордился тем, что Британия смогла примирить свободу и порядок и избежала революций, которые сотрясали континент⁹⁷¹.

По мнению Колайко, Стивен взял у Гоббса и Бентама идею об "отрицательности" свободы, когда определял свободу как отсутствие ограничений, или то, что закон позволяет. Выживание государства, считал Стивен, зависит от ограничения, и индивидуальные права, которые государство должно защищать, не существуют до или независимо от государства. Закон как принуждение при этом увеличивает степень свободы, поскольку заменяет определенным и систематическим принуждением гражданского общества произвольное и неопределенное принуждение естественного состояния⁹⁷².

В ответ на обвинения Брайта в дурном управлении Индией, Стивен написал "Заметки об отправлении правосудия в Британской Индии" (1872), где излагал свое мнение о подлинном основании индийской империи - справедливости, основанной на силе⁹⁷³. Стивен предлагал кодификацию индийских законов для их упорядочивания⁹⁷⁴. Он призывал управлять с опорой на местные особенности, но не признавал идею представительных учреждений в Индии, т.к. считал, что они приведут к распаду империи. Несмотря на убежденность в превосходстве западной цивилизации, считал, что в местные обычаи следует вмешиваться как можно меньше. Он считал возможным улучшение Индии через благожелательные законы, введение принципа святости договора, закона и порядка, а также распространения образования⁹⁷⁵. После пребывания в Индии Стивен стал критиковать парламентскую систему в Англии⁹⁷⁶ и призывал к улучшению Англии через использование метода, улучшившего, по его мнению, британскую Индию - кодификации закона⁹⁷⁷.

---

⁹⁶⁹ *Ibid.* p.53

⁹⁷⁰ *Ibid.* p.45

⁹⁷¹ *Ibid.* p.17

⁹⁷² *Ibid.* p.32

⁹⁷³ *Ibid.* p.114

⁹⁷⁴ *Ibid.* p.102

⁹⁷⁵ *Ibid.* pp.116-118

⁹⁷⁶ *Ibid.* p.153

⁹⁷⁷ *Ibid.* p.199

Изучал лозунг "Свобода, равенство, братство" как кредо "религии человечества". Стивен писал, что он не склонен защищать "рабство, кастовость и ненависть", но обращал внимание на то, что лозунг не рассматривается его сторонниками критически, и не может служить ориентиром для такого состояния общества, которого следовало бы ждать и которое следовало бы приближать⁹⁷⁸.

Стивен считал, что либерализм должен опираться на человеческую природу, историю и пользу и критиковал Милля, поскольку тот уходил от этих принципов⁹⁷⁹. Свобода, уверен Стивен, может существовать только под защитой могущественного, хорошо организованного и разумного правительства, т.к. без закона люди переходят к естественному состоянию, в котором не защищен никто. Он считал, что помимо свободы, хорошему обществу нужны культура, традиции и нравственность. Если Милль считал положительно артикулированную свободу гарантом для защиты от тирании большинства, то Стивен был уверен, что от большинства следует защищать власть не меньше, чем свободу⁹⁸⁰. В отличие от Милля, Стивен считал, что государство может и должно защищать мораль⁹⁸¹.

Стивен обращал внимание на секуляризацию общества, переход от максимы религиозной истины к максиме полезности, и опасался, что такое общество не сможет себя поддерживать⁹⁸². Стивен спорил с Ньюменом и Леки по поводу совместимости религии и разума: Стивен был уверен, что вера может не конфликтовать с разумом, Ньюмен придерживался средневековых взглядов о приоритете веры, а Леки считал, что рационализм и религия несовместимы⁹⁸³. Хотя Стивен (как и его брат Лесли) постепенно отошел от церкви, он считал, что деконструкция религии рационализмом приведет к разрушению морали⁹⁸⁴. Стивен защищал идею Берка об опоре государства на религию и спорил с идеей Милля о разделении государства и церкви⁹⁸⁵. Колайко полагает, что Стивен критиковал якобинскую "религию человечества", т.к. опасался, что ее могли принять рабочие, получившие право голоса после 1867-го, и разрушить общественный порядок⁹⁸⁶. В связи с неприязнью к новому, массовому порядку, он критиковал либерализм Гладстона, воспринимая его как анархический,

---

⁹⁷⁸ *Stephen J.F. Liberty, Equality, Fraternity*, pp.1-3

⁹⁷⁹ *Colaiaco J.A.*, op.cit., p.124

⁹⁸⁰ *Ibid.* pp.128-129

⁹⁸¹ *Ibid.* p.145

⁹⁸² *Ibid.* p.47

⁹⁸³ *Ibid.* p.182

⁹⁸⁴ *Ibid.* pp.187-190

⁹⁸⁵ *Ibid.* p.140

⁹⁸⁶ *Ibid.* p.123

подготавливающий социальную революцию, а также критиковал Гладстона за Гомруль как нарушение единства Империи⁹⁸⁷. С не меньшей неприязнью он относился к демократическим инициативам Дизраэли - после акта о реформе 1867 года Стивен опасался, что рабочие используют новообретенную власть, чтобы создать правительство для проведения уравнилельных инициатив, перераспределения и серьезного вмешательства в устройство общества⁹⁸⁸. Единственное равенство, которое признавал Стивен - это судебное, в остальном он поддерживал английскую классовую систему и считал, что править должна аристократия таланта, а равенство, полагал он, разрушило бы частную собственность и, следовательно, свободу. Помимо этого, Стивен не одобрял идею решения государством тех вопросов, которые могли решаться частной инициативой⁹⁸⁹. Вслед за евангелистами, считал, что бедность - следствие греха, а не несправедливо устроенного общества. Стивен считал, что государственный патернализм был опасен и ненужен, поскольку он угрожал личной свободе, а состояние бедных улучшалось по мере обогащения Британии⁹⁹⁰.

Стивен говорит о несовместимости свободы и равенства. "Если человеческий опыт что и доказывает", говорит он, "так это то, что, если ограничения минимальны, если наиболее возможная мера свободы предоставлена всем людям, результатом будет не равенство, но неравенство, воспроизводящее себя в геометрической пропорции". Из всех предметов свободы, пишет Стивен, никакой не имеет такой важности и столь повсеместного признания, как свобода получения собственности; сложно видеть, какую свободу вы оставляете людям вообще, если вы ограничиваете их в этом вопросе. Вся частная собственность происходит из труда на благо трудящегося, и частная собственность - самая суть неравенства. Если предположить, говорит Стивен, что каждый человек имеет право быть равным с каждым другим человеком, поскольку все мы настолько тесно связаны друг с другом, что результаты труда должны быть брошены в общий запас из которого следует поддерживать всех, вы точно создадите равенство и братство, но вы абсолютно исключите свободу. Опыт доказал, продолжает Стивен, что это не просто теоретическая, но и практическая сложность. Это существующее и неодолимое препятствие для всех социалистических схем, и оно объясняет их провал⁹⁹¹. Единственный способ, утверждает Стивен, сделать формулу "свобода, равенство, братство"

---

⁹⁸⁷ *Ibid.* p.193

⁹⁸⁸ *Ibid.* p.147

⁹⁸⁹ *Ibid.* pp.148-150

⁹⁹⁰ *Ibid.* p.216

⁹⁹¹ *Stephen J.F. Liberty, Equality, Fraternity*, pp.182-183

понятной и последовательной - это приравнять свободу и демократию. В этом случае, убежден Стивен, слова "или смерть" должны добавляться к лозунгу, чтобы дать ему совершенную завершенность. Эти пять слов составляют полную политическую систему, продолжает он, описывающую с вполне достаточной явностью для всех практических задач природу политической конституции, планируемой к учреждению, целей, на которые она будет направлена и наказаний, под угрозой которых ее командам следует подчиняться. Это система, уверен Стивен, "которая включает в себе в самой сильно форме всю горечь и возмущение, которое только может содержаться в сердцах наиболее разочарованных, завистливый и яростно мстительных членов человеческой расы против тех, кого они считают своими подавителями. Это бедные, говорящие богатым: мы теперь хозяева благодаря установлению свободы, которая означает демократию, и поскольку все люди братья, имеющие право делиться и делиться равно в общем запасе, мы заставим вас отдать или мы вас умертвим"⁹⁹².

Как и Мейн, Стивен выступал против активной социальной политики, считая, что прогресс и рынок распределяют ресурсы наилучшим образом. Считал, как евангелисты начала века, что в бедствиях бедных виноваты их дурные нравы.

3.2.3. Уильям Эдвард Хартпоул Леки (1838–1903)

Хотя Леки повторял многие идеи Мейна, его консервативный либерализм был мягче, как и его отношение к социальной политике. Вильям Леки достаточно малоизвестен как в отечественной литературе, так и в зарубежной. Его биографии, описанию его деятельности как историка и политика посвящены работы таких авторов, как Дж.Дж.Окмути (1945) и Д.Маккартни (1994), а также составленные его женой Э.Д.Леки, фрейлиной королевы Голландии Софии, мемуары (1909). Также можно упомянуть обзорную работу Б.Э.Липпинкотта "Викторианские критики демократии: Карлейль, Рескин, Арнольд, Стивен, Мейн, Леки" (1938) и лекцию В.Э.Филипса к столетию со дня рождения Леки (1938). Сам Леки оставил достаточно объемное наследие, известное при его жизни и переиздававшееся впоследствии. Это масштабное исследование по этике "История европейской морали от Августа до Карла Великого" (1869), и работы "Лидеры общественного мнения в Ирландии" (1861), "История Британии восемнадцатого века" (1878), "История подъема и влияния духа рационализма в Европе" (1878), "Политическая ценность истории" (1892). В 1908 году выходил сборник его "Исторических и политических эссе". Особого упоминания заслуживает работа "Демократия и свобода" (книга издавалась

---

⁹⁹² *Ibid.* pp.183- 184

неоднократно, последний раз - под редакцией и с введением В.Мерчисона в 1981).

Его отец, ирландец, был юристом, магистратом и землевладельцем. Вильям Леки учился в Челтенхемском Колледже и Тринити Колледже в Дублине, планировал стать священником. В 1861 году анонимно публикует работу "Лидеры общественного мнения в Ирландии", которая получила благожелательные отзывы. В 1860-е он активно изучает европейскую историю и в 1865 году публикует "Историю подъема и влияния рационализма в Европе", а в 1869 - "История европейской морали от Августа до Карла Великого"; обе этих работы обеспечили Леки некоторую известность. В 1870-х он работает над масштабной "Историей Англии", которую закончит только к 1890-м. В 1890-е он издает публицистические работы: "Политическое значение истории" (1892) и "Империя, ее значение и ее рост" (1893). В 1894 году становится членом-корреспондентом Института Франции. В 1895 году он проходит в парламент от Дублинского Университета как либерал и юнионист; он подвергал критике идеи Гладстона о самоуправлении для Ирландии. В 1896 он издает работу "Демократия и свобода", посвященную исследованию состояния демократии в США, Франции и Британии. В 1897 году входит в тайный совет. В 1899 году его приглашают в парламентскую комиссию по пенсиям по старости.

С юных лет Леки читал "Размышления..." Берка⁹⁹³. Он изучал историю идей в Европе и читал Эриугену, Пселла, Паскаля, Боссюэ, Руссо, Вольтера, Гегеля, Спинозу, Шеллинга, Колриджа, Дж.Ст.Милля, Ньюмена, Эмерсона и Карлейля, с которым был знаком и дружен⁹⁹⁴. Стиль Леки обычно называли средним между Ньюменом и Маколеем⁹⁹⁵.

В.Мерчесон убежден, что, хотя Леки заседал в парламенте от либеральной партии и называл себя либералом, его взгляды были консервативными. Как и Берк, Леки был противником абстрактных теорий об изменении глубоко укорененных учреждений. Как и Берк, Леки считал, что успех учреждений, после многих лет их развития и роста, был достаточным доказательством их полезности. Он защищал палату Лордов и монархию⁹⁹⁶. Как и Берк, Леки считал, что некоторые могут руководить, а некоторые нет. "В каждой сфере человеческой деятельности", писал Леки, "в силу действия непреклонного закона природы, превосходством обладает меньшинство, а не большинство, и

---

⁹⁹³ *Lecky E.* A memoir of the Right Hon. William Edward Hartpole Lecky. - London: Longmans, Green, And Co., 1909, p.9

⁹⁹⁴ *Lecky E.*, op.cit., p.13

⁹⁹⁵ *Ibid.* p.21

⁹⁹⁶ *Lecky W.E.H.* Democracy and Liberty, edited and with an Introduction by William Murchison, 2 vols. - Indianapolis: Liberty Fund, 1981, Vol. I, p.329

успеха можно достичь только если вручить контролирующие и руководящие силы в их руки... Мнения самых невежественных классов будут туманными и детскими⁹⁹⁷". Леки, называя себя либералом, противопоставлял себя радикалам "вроде Брайта или Дизраэли". Он резко негативно отзывался о маневре Дизраэли по повышению ставки при принятии билля о представительстве в 1867 году, говорил о том, что тори не могли не видеть, что это уход от консервативных принципов, и писал, что если либералы следуют за мерами, то консерваторы - за людьми. Он был знаком с Гладстоном и симпатизировал ему. Леки скорее поддерживал билль о реформе, поскольку считал необходимым представительство всякого интереса, присутствующего в стране. Он писал, что рост числа производителей и расширение образования среди рабочих классов создали с 1832 года сильный интерес квалифицированных рабочих, который не был представлен или был недостаточно представлен в парламенте⁹⁹⁸.

Леки критиковал демократию за авторитарное регулирование и преумножение ограничений. В частности, по его мнению, вопрос налогообложения был вопросом свободы. Из-за роста бюрократии, налогообложение использовалось уже не для общего блага, считал Леки, а для разрушения власти, влияния и богатства определенных классов, для создания нового общественного типа и приобретения средств классового взяточничества⁹⁹⁹.

Леки писал, что желание каждого человека улучшить свое положение, получив во всей полноте вознаграждение за превосходство его таланта, энергии или трудолюбия, - вот основная движущая сила производства в мире. Уберите эти мотивы, убедите людей, что совершая более качественную работу, они не получают более существенное вознаграждение, обрежьте все надежды, которые стимулируют среди обычных людей амбиции, предприимчивость, изобретательность и самопожертвование, и весь уровень производства быстро и неизбежно упадет, считал Леки¹⁰⁰⁰.

Капитал не был грабежом или врагом рабочего; это была часть собственности, которая отводилась от растратного и неприбыльного расходования в те продуктивные формы, которые находят для него постоянную работу, писал Леки. Капитал и труд были нерасторжимо объединены в создании богатства¹⁰⁰¹.

Мерчесон пишет, что в 1890-е свобода воспринималась скорее как результат коллективных мероприятий, чем как результат устранения препятствий перед

---

⁹⁹⁷ *Ibid.*, Vol. I, pp. 19–23

⁹⁹⁸ *Lecky E.*, op.cit., pp.51-52

⁹⁹⁹ *Lecky W.E.H.* Democracy and Liberty, Vol. I, pp.219—220

¹⁰⁰⁰ *Ibid.*, Vol. II, p.340

¹⁰⁰¹ *Ibid.*, Vol. II, p.276

личными достижениями, как в середине века, и что Леки не нравилась эта новая свобода. В. Мерчесон пишет, что Леки опасался перехода власти из рук дворян в руки класса профессиональных политиков.

Взгляды на социальную политику Леки были близки к тем, которых придерживались авторы реформы законов о бедных 1834 года. Он упоминал эффективность мер этой реформы, отмечая снижение пауперизма, которое он увязывал с действием новых законов о бедных¹⁰⁰². По его мнению, эти меры способствовали, согласно задумке манчестерской школы, выращиванию независимого характера, что проявлялось в формировании дружеских обществ взаимопомощи. Он возражал против идеи увеличения государственных функций перераспределения, считая, что такие меры повредили бы трудолюбию и бережливости рабочих, и были неуместны, потому что дружеские сообщества работали эффективно, зарплаты были выше, чем когда-либо, привычки рабочих улучшились благодаря распространению образования, а пауперизм сократился с 6% в 1849 году до 2,5% к концу XIX века¹⁰⁰³. Леки спорил с идеей введения государственных пенсий. Он доказывал, что попытки направить все сбережения рабочего класса в один канал ошибочны: приобретение отсроченных платежей по ежегодной ренте, уверен Леки, было наименее популярным способом сбережения среди рабочих. В докладе для королевской комиссии он писал о не поддающемся учету многообразии форм сбережения в зависимости от рода деятельности рабочего. Весь жизненный план фермера, чья ферма останется с ним до конца, будет отличаться от такового у ремесленника или домашнего слуги, чьи возможности зарабатывать себе на жизнь зависят всецело от его физической силы, писал Леки. Первый, вероятно, сочтет наиболее выгодным потратить свои сбережения на улучшение его фермы: в районах, где преобладает система крестьянской собственности, большая часть сельскохозяйственных сбережений направляется на приобретение и расширение ферм. В Ирландии же, отмечал Леки, сбережения чаще направляются на приобретение прав аренды, или для того, чтобы позволить более молодым членам семьи эмигрировать. Леки был уверен, что для рабочих лучшим решением было бы тратить деньги на обустройство семьи, в том числе и потому, что такой образ действия был наиболее благоприятен для сообщества. В 1890-е, писал Леки, большая доля рабочих людей ожидала, что их дети помогут им в их старости и поэтому делали главной целью своей жизни создать соответствующие условия для своих детей. Леки считал крайне

---

¹⁰⁰² *Lecky W.E.H. Old-age Pensions // Historical and Political Essays. - London: Longmans, Green, and Co., 1908, p.298*

¹⁰⁰³ *Ibid.*, p.309

неразумным, чтобы государство либо избавляло детей от этого долга, или побуждало бы каждого женатого человека вкладывать сбережения в ренту (т.е. пенсию по старости), которая заканчивалась вместе с его жизнью, и от которой его вдова и дети не смогут получить никакой выгоды. Леки считал, что правительство должно быть заинтересовано в том, чтобы обеспечение старости рабочего накладывало как можно меньшую нагрузку на государство. С огромным увеличением населения, писал Леки, с большими колебаниями современной промышленности и с быстрым развитием колоний, крайне желательно как в интересах рабочего человека, так и государства, чтобы они побуждались перемещаться из загруженных городов и из истощенных отраслей в новые отрасли промышленности. А общая пенсионная система, был убежден он, будет сильнейшим препятствием для такой модели поведения¹⁰⁰⁴. Комиссии, которые совершенно явно выделили опасности пенсий по старости настаивали, писал он, что в рамках нынешней системы законов о бедных вполне возможно сделать многое для облегчения положения немощных и старых, с помощью улучшение классификации, различения среди получателей помощи по закону о бедных заслуживающих и незаслуживающих. Многое уже было сделано, и в самых важных союзах попечители ввели систему классификации по заслугам. Большинство заслуживающих пожилых бедняков, писал Леки, получают помощь только дома или в комфортабельных лечебницах. Строгая проверка на полную нищету была на практике серьезно ослаблена, отмечает он; благодаря поправке в законе, тем, кто получает помощь от дружественных сообществ, не отказывают в помощи по закону о бедных, мужья и жены более не разделяются в работных домах. Леки признает, что положение бедных сильно различалось от союза к союзу и зависело от воли конкретного совета попечителей. Он считает необходимым контролировать раздачу помощи вне работных домов, но полагает, что положение заслуживающих бедных может быть сильно улучшено через послабления в области продолжительности рабочего времени, дисциплины и порядка приема посетителей, а также через распоряжения работных домов, которые обеспечивали бы, чтобы пауперы, которые вели порядочный образ жизни, не были бы смешаны с пьяницами, безнадежно праздными и лицами с сомнительной репутацией. Но все эти меры, обращает внимание Леки, должны восприниматься как помощь по закону о бедных, а не как признание претензии на право на услуги, оказанные обществу. Никакая форма государственного социализма так не опасна, писал Леки, как доктрина, которая была одобрена канцлером Бисмарком, и которая находит множество последователей в Англии,

---

¹⁰⁰⁴ *Ibid.*, pp.312-313

а именно, что трудолюбивый человек, который следовал по жизни совершенно независимо, заключал собственные договора, сам выбирал работу и получал за нее оговоренную зарплату, получает право, если он не сумеет получить достаток на старость, быть помещенным как "солдат промышленности" в ту же категорию, как и государственные служащие, и получать, как и они, не на основе сострадания, но права, государственную пенсию, изымаемую из налогов сообщества. Нет никакой аналогии между помощью, которая совершенно справедливо дается таким рабочим при их нищете, утверждал Леки, и пенсии, производимой по большей части в виде отсроченных платежей, которые выданы государством или частными работодателями на условиях особых договоров, и за особые услуги, должным образом оказанные, тем, кто нанялся к ним и поместил себя под их контроль¹⁰⁰⁵. Леки предупреждает, что введение государственной пенсии сильно повысит налоговую нагрузку, и в случае экономического или политического кризиса эта нагрузка может стать для страны непосильной. В этом случае, продолжает Леки, поскольку большая масса населения была приучена воспринимать государственную поддержку в старости как нормальную перспективу и неотчуждаемое право, будет невозможно, без произведения социальной революции, свернуть эти программы. Все преимущества, накопленные за время грамотного управления национальными финансами будут аннулированы, убежден Леки, а последствием увеличения налогообложения будет неизмеримое ослабление духа бережливости, предусмотрительности и самообеспечения. В то же время снизятся зарплаты, поскольку исчезнет один из крупнейших факторов, которыми они регулируются. И это сокращение зарплат падет не только на получателя пенсий, но также на множества, которые никогда не доживут до того, чтобы ее получать. Такие меры, уверен Леки, принесут с собой наисерьезнейшую угрозу коррупции. Будет нелегко обеспечить чистое и беспристрастное управление этими огромными фондами, но политические угрозы будут куда серьезнее. Вопрос расширения пенсионного обеспечения, пишет Леки, с неизбежностью перейдет в область противостояния партий. Соперничающие кандидаты будут соревноваться за голоса электората, который получает зарплату, который имеет прямой материальный интерес в увеличении или расширении пенсий и в облегчении условий, на которых они выдаются. Леки предупреждает, что партии будут пытаться перебивать цены друг друга, и национальная и партийная политика скоро будут превращены в деморализующую гонку расточительности¹⁰⁰⁶.

---

¹⁰⁰⁵ *Ibid.* pp.316-317

¹⁰⁰⁶ *Ibid.* p.315-316

Считал, что патерналистское законодательство для Ирландии обязательно и поддерживал законопроект о распределении земель в Ирландии (1870). Леки был уверен, что некоторое количество крестьян-собственников были бы одним из наиболее полезных и, в лучшем смысле слова, консервативных элементов ирландской жизни, и что правительственный проект помощи жильцам в выкупе их собственности сделал бы многое, чтобы создать таких собственников на условиях, очень выгодных для всех сторон¹⁰⁰⁷.

Леки выступал против интенсивной социальной политики, считая, что она вредит трудолюбию масс, и настаивал на том, что следует предоставлять помощь только крайне нуждающимся посредством точной настройки действующих законов о бедных. Леки активно поддерживал развитие университетского образования и всеобщее образование¹⁰⁰⁸ и закон об образовании 1902 года¹⁰⁰⁹. Он участвовал в совершенствовании законов по уходу за душевнобольными¹⁰¹⁰

Все трое считали, что рынок распределит средства наилучшим образом пропорционально трудолюбию и таланту рабочих, а прогресс умножит общее богатство, все трое считали, что перераспределение действует деморализующе на рабочих, ведет к межклассовому грабежу, политической коррупции и гонке обещаний и ограничивает свободу.

§3.3. Критика эгалитаризма и боязнь масс (Мэллок, Гиссинг)

3.3.1. Вильям Хёррел Мэллок (1849–1923)

Из всех рассматриваемых авторов, больше всего о наукообразии своей аргументации заботился Мэллок. Вильям Херрел Меллок переводился в России до революции (А.А.Велицын, "Социальное равенство", 1899). В англоязычной литературе существует несколько исследований, посвященных его консерватизму¹⁰¹¹. Отдельно можно упомянуть критическую работу Бернарда Шоу, написанную против Мэллока в 1910 году - "Социализм и более совершенный ум. Ответ господину Мэллоку". Сам Мэллок оставил значительное наследие - можно упомянуть такие работы, как "Социальное равенство" (1882), "Собственность и прогресс или краткое исследование современного общественного беспокойства в Англии" (1884), "Труд и общественное благосостояние" (1893), "Социализм и общественное несогласие"

---

¹⁰⁰⁷ Lecky E., op.cit., p.68-69

¹⁰⁰⁸ Ibid. p.79

¹⁰⁰⁹ Ibid. p.357

¹⁰¹⁰ Ibid. p.318

¹⁰¹¹ В.Райхерт (1956), А.В.Такер (1962), А.М.Т.МакКендлес (1970), Дж.Т.Бэин (1972), М.Джаррет-Кир (1985), Р.Дуглас (2003), Д.П.Браун (2004), Г.Эгеди (2004), Л.Х.Чик (2012)

(1896), "Классы и массы или богатство, зарплаты и благосостояние в Соединенном Королевстве" (1896), "Аристократия и эволюция: исследование прав, происхождения и общественных функций богатых классов" (1898), "Социализм" (1907), "Критическое исследование социализма" (1908), "Нация как бизнес-компания: попытка пробить дорогу через джунгли" (1910), "Социальная реформа и ее связь с реальностью и иллюзиями: исследование увеличения и распределения богатства с 1801 по 1910" (1915), "Пределы чистой демократии" (1918).

Происходил из семьи сельской знати, среди его родственников были торы и церковники Англиканской Церкви. Получил образование на дому, затем поступил в Белиол-Колледж, Оксфорд, где отличился писательскими талантами. Стал известен благодаря сатирической работе "Новая республика" (1877), в которой критиковал радикализм и религиозный скептицизм. В течение жизни он написал несколько десятков книг и множество статей на социально-политические и религиозные темы (часть из них перечислены выше), а также стихов и рассказов¹⁰¹².

Если рассматриваемые в настоящем исследовании авторы апеллировали к здравому смыслу, ностальгии, традициям, философским интерпретациям власти, религии, учету интересов и устойчивости корпоративных договоренностей, то Мэллок выделяется тем, что использует цифры для обоснования своих взглядов. Он подробно рассматривает экономическую, социальную и политическую историю Англии и полемизирует с доводами социалистов.

По мнению многих сторонников социализма, пишет Мэллок, проблемы общественного порядка связаны с общим устройством общества, и они исчезнут, как только сменится порядок. Мэллок иронически описывает эту логику как попытку "избежать проблем сковородки, прыгнув в огонь"¹⁰¹³. Социалисты, отмечает Мэллок, требуют расширения законодательного вмешательства в организацию общества и его перестройку, поскольку убеждены в том, что существующая организация общества и действие экономических сил несправедливы, а капиталистическая организация ведет к тому, что выгоды от прогресса получает все меньше людей, а массы населения падают во все углубляющуюся бедность и рабство, их шансы хоть что-то зарабатывать на жизнь становятся все более неопределенными¹⁰¹⁴.

---

¹⁰¹² *Cheek L.H.* W.H.Mallock Revisited // The Imaginative Conservative. - Houston: The Free Enterprise Institute, 2012

¹⁰¹³ *Mallock W.H.* Socialism. - New York: National Civic Federation, 1907, p.4

¹⁰¹⁴ *Mallock W.H.* Classes and masses; or, Wealth, wages, and welfare in the United Kingdom. - London: Adam and Charles Black, 1896, pp.VI-IX

Мэллок отмечает, что социализм в XIX веке не состоялся как работающая система и был реализован лишь как ряд небольших и/или неудачных экспериментов, в то время как капитализм показал свою эффективность, увеличив количество и доступность материальных благ человечества. Здесь Мэллок близок к Берку, критикуя социализм как "необоснованную теорию"¹⁰¹⁵ праздной интеллигенции, которая обвиняет во всем существующие порядки и уверена, что отказ от капитализма позволит решить все социальные проблемы. Мэллок отмечает, что идея социализма - права многих, противопоставленные правам немногих, и общество, в котором все его члены равны не только в политическом статусе, но и в социальном, - стара, ее возникновение можно проследить до Платона, и все попытки воплотить ее были так или иначе неудачны¹⁰¹⁶.

Все время будут социальные вопросы но нет, и не может быть социального вопроса, пишет Мэллок. Каждое преобразование требует тщательного изучения обстоятельств, а не переворачивания фундаментальных принципов. Если кто-либо пожелает установить элементы общественной системы, которые неизменяемы, пишет Мэллок, он увидит, что именно эти элементы социалисты и другие реформаторы более всего хотят изменить¹⁰¹⁷.

Радикальные и социалистические реформаторы постоянно заявляют, что сельское хозяйство в Британии восстановится, если изменить систему землепользования и передать возделывание земли мелким культиваторам, которые либо действительно владели возделываемыми ими землями, либо пользовались ими как пожизненной рентой от государства с платой земельного налога. Парламентарий от лейбористов, замечает Мэллок, сказал на заседании парламента, что если бы земля возделывалась бы таким образом, она приносила бы вчетверо больше нынешнего. Мэллок пишет, что ни в коем случае нельзя утверждать, что английская система совершенна или лучшая из существующих, но очевидно, что атаки агитаторов против системы беспочвенны, и что обещания агитаторов о веке изобилия в результате того, что гротескно называется "возвращением народа на землю", или "земли народу", не основаны на опыте. Мэллок убежден, что сельское хозяйство может быть улучшено со временем посредством гения талантливых индивидов, ученых и предпринимателей; многого можно добиться техническими усовершенствованиями, ничего нельзя добиться революцией¹⁰¹⁸.

---

¹⁰¹⁵ Mallock W.H. A Critical Examination of Socialism. - London: John Murray, 1908, p.4

¹⁰¹⁶ Ibid. p.7

¹⁰¹⁷ Mallock W.H. Classes and masses, pp.138-139

¹⁰¹⁸ Ibid. pp.125-129

Он категорически не согласен с трудовой теорией стоимости и спорит с Рескиным (хотя и отмечает, что Рескин отрицал свою принадлежность к социализму), Толстым и другими сторонниками трудовой теории стоимости, например, Ллойд-Джорджем. Последний, пишет Мэллок, "заявляя, что он не социалист, утверждал, что желал бы видеть, чтобы больше богатств страны находили путь к работающим классам, которые были единственным производителем этих богатств". Толстой, отмечает Мэллок, считал, что богатство создает ручной труд¹⁰¹⁹.

Мэллок обращает внимание на то, что марксова теория труда как источника богатства обращается к двум всеобщим инстинктам - жадности и идее всеобщей справедливости. Эта теория учит рабочих, что богатство каждого человека, который не трудится руками, есть нечто украденное у рабочих и может и должно быть им возвращено¹⁰²⁰.

Мэллок же убежден, что добавленную стоимость собственник средства производства получает справедливо, потому что эту добавленную стоимость создает именно средство производства¹⁰²¹. Благодаря внедрению машин Аркрайта и Харгривса производство выросло в 15 раз. При этом, отмечает Мэллок, изобретение Аркрайта могло не состояться, поскольку из-за неудач он был готов отказаться от своей затеи, но получил импульс от капитала. Если бы деньги пошли бы не Аркрайту, а рабочим, их труд произвел бы привычный объем продукции¹⁰²². Поэтому главная главная производительная сила - не труд, а способность, которую часто объединяют (здесь Мэллок упоминает Дж.С.Милля) в одном определении с трудом¹⁰²³. Мэллок иронически разъясняет разницу между двумя терминами: вряд ли кто работал в Британии усерднее или дольше, чем лорд Солсбери и Гладстон, но Гладстона нельзя назвать лейбористом, а Солсбери примером трудящегося пэра¹⁰²⁴. Труд, продолжает Мэллок, конечен и конкретен, способность же может влиять на неограниченное количество индивидов¹⁰²⁵. Социалисты же говорят нам, отмечает Мэллок, что капитализм в современном мире означает, что немногие присваивают средства производства, чтобы многие либо работали так, как им скажут немногие, либо голодали. Большинство людей в любом случае обязаны работать или голодать, пишет Мэллок: природа, а не капитализм, отвечает за такой порядок вещей. Все

---

¹⁰¹⁹ Mallock W.H. Socialism, p.13

¹⁰²⁰ Mallock W.H. A Critical Examination of Socialism, p.10

¹⁰²¹ Mallock W.H. Labour and the popular welfare. - London: Adam and Charles Black, 1893, p.114

¹⁰²² Ibid. p.133

¹⁰²³ Ibid. p.138

¹⁰²⁴ Ibid. p.143

¹⁰²⁵ Ibid. p.146

цивилизации, пишет он, древние и современные, в какой-то степени включали направление многих немногими. Однако, продолжает он, если до появления капитализма средства к существованию люди добывали трудом, организованным на основании знаний среднестатистического человека, то с появлением капитализма - трудом, организованным на знаниях исключительных людей. Когда мастера прошлого хотели умножить количество продуктов, или нарастить производственные мощности для реализации какой-то задачи, единственным доступным для них средством было увеличение количества рабочих. Руководители современных трудящихся наделяют тысячу рабочих производящей силой пяти тысяч; эксплуататоры предоставляют рабочим недоступные им ранее средства, а не просто выжимают естественные силы рабочих, как уверяют социалисты. Цивилизованное общество, пишет Мэллок, перешло от принуждения к подчинению в труде к побуждению к подчинению в труде: свободный рабочий либо работает на себя, потребляя или продавая свой продукт, либо работает на нанимателя, который платит ему зарплату и требует не просто работать, но работать строго предписанным образом¹⁰²⁶.

Продолжая разбирать соотношение труда и власти, Мэллок обращает внимание на неоднородность категории "работающие классы": в силу естественных различий в выгодности разных отраслей экономики, рабочие получают разную зарплату и, следовательно, вполне логично, что профсоюзы создаются не только для того, чтобы защитить интересы против работодателей, но и против других рабочих. Рабочее движение, пишет он, вовсе не представляет труд: напротив, инструментарий рабочего движения - это отказ от труда, то есть забастовка. Забастовка одного рабочего, при прочих равных, вредит только этому рабочему, забастовка коллектива вредит и ему, и работодателю, и одна из сторон бывает вынуждена уступить. Общая забастовка, пишет Мэллок, невозможна: чем масштабнее забастовка, тем короче она будет в силу естественных причин. Что более важно, продолжает он, средства, распределения которых требуют бастующие, создаются работающим капиталом и талантом, и забастовка не увеличивает богатство. То есть, пишет Мэллок, рабочее движение не изменяет производительность труда: забастовка, как бы велика бы она ни была и как хорошо ни была бы организована, отражает власть труда не больше, чем бунт на корабле Колумба, требующий его отказаться от своего предприятия, отражал бы силу, которая добилась открытия Америки. Другими словами, продолжает Мэллок, возросшая власть рабочих над техникой, их кооперация в промышленном противостоянии не увеличила

---

¹⁰²⁶ *Ibid.* pp.124-129

ни их власть над промышленным процессом, ни их положение без помощи Таланта, ни способность по производству благ¹⁰²⁷.

Мэллок обращает внимание на то, что, с экономической точки зрения, электоральные предпочтения или поддержка политического действия человеком преследует две цели - либо сохранить его доход, либо увеличить. Сохранить свой доход желают все классы, увеличить его - беднейшие, уверен Мэллок, когда речь идет об увеличении дохода не за счет трудолюбия, а за счет законов о перераспределении: богатые скорее заинтересованы в том, чтобы государство не мешало им работать, и не нуждаются в его помощи¹⁰²⁸.

Мэллок, как и Х.Сесиль, называет перераспределение между классами "воровством": социалисты, пишет он, убеждены, что "ключ к социальному прогрессу - перераспределение собственности и нарушение прав собственности, которые до сих пор считались священными". Поэтому, убежден он "называть демократов группой воров и конфискаторов, значит, давать им имена, от которых они не хотят отказываться"¹⁰²⁹. Для консерваторов, отмечает Мэллок, популяризация этой теории, которая по-новому описывает воровство, превращая его из предосудительного дела в необходимое, означает, что старые традиции, которые считались защищенными и моральные принципы, которые считались абсолютными, не могут уже служить защитой от опасных инноваций, но сами нуждаются в защите¹⁰³⁰.

Мэллок уверен, что уравнивание не принесло бы блага даже беднейшим классам: неравенство, убежден он, это не случайный недостаток общественной организации, который нужно по возможности минимизировать, но причина цивилизации¹⁰³¹.

Мэллок говорит о принципиальной невозможности полного перераспределения: будучи нарезанным на составные части, богатство потеряло бы в силу необходимости качества, из-за которых оно сейчас остается желанным¹⁰³². Капитал существует лишь условно и в динамике, пишет Мэллок, учитываемые как национальное богатство блага на деле есть предметы регулярного потребления и услуги и в принципе не подлежат разделу на равные части. Капитал не имеет ценности, когда рассматривается как совокупность материальных предметов, он оживляется только за счет экономической

---

¹⁰²⁷ *Ibid.* pp.300-311

¹⁰²⁸ *Ibid.* pp.14-15

¹⁰²⁹ *Mallock W.H.* Social equality. - London: Richard Bentley and Son, 1882, p.13

¹⁰³⁰ *Ibid.* p.14

¹⁰³¹ *Ibid.* p.15

¹⁰³² *Mallock W.H.* Labour and the popular welfare, p.18

активности, как, например, стоимость земли зависит от применения к ней человеческого труда, объясняет Мэллок¹⁰³³. Если поделить, например, сельскохозяйственное имущество поровну, каждый британец станет счастливым обладателем 1/20 части коня, 2/3 овцы, 1/4 коровы, высчитывает он. А большинство материальных благ, имеющих выражение в стоимости, в принципе нельзя поделить как, например, железные дороги¹⁰³⁴. Единственное, что гипотетически можно поделить, пишет Мэллок, это прибыль, но прибыль редко выводится вовне из экономической системы. К тому же, уточняет он, хотя агитаторы говорят о национальной прибыли так, словно это мертвое дерево, которое государственный деятель вроде господина Гладстона может порубить на части и распределить, национальный доход - это живой организм, и грубое вмешательство может нанести вред, который может быть незаметен до тех пор, пока будет уже поздно пытаться вылечить экономику¹⁰³⁵.

При гипотетическом эгалитаризме, пишет Мэллок, каждый должен был бы сделаться надсмотрщиком для другого, чтобы удостовериться, что другой не удерживает причитающуюся каждому долю общего благосостояния¹⁰³⁶.

Социалисты, отмечает Мэллок, говорят о рабстве рабочих у капитала и их былой независимости и собственности на средства производства¹⁰³⁷. Однако, пишет он, наблюдаемый прогресс происходит благодаря развитию машин, усиленному разделению труда и совершенствованию кооперации и дисциплины рабочих. Надежда рабочих на улучшение своего положения, делает вывод Мэллок, лежит не в области увеличения степени свободы, а в сфере усложнения производства и увеличения взаимной зависимости. В таких условиях, убежден он, собственность рабочих на средства производства - романтическая архаика. Кооперативная хлопкопрядильная фабрика, которая принадлежит всем рабочим, на деле не принадлежала бы никому, уверен Мэллок. Совместное владение средствами производства на практике, пишет он, означало бы лишь то, что каждому причиталась бы доля прибыли, и что каждый имел бы один голос из тысячи при выборе менеджеров. Но какие бы менеджеры ни были бы выбраны, он был бы вынужден подчиняться их приказам и его степень свободы оставалась бы сущностно неизменной, а межклассовое противостояние не исчезло бы¹⁰³⁸. Вдобавок, продолжает Мэллок, хотя капитал страны принадлежал бы номинально рабочим, его

---

¹⁰³³ *Ibid.* p.61

¹⁰³⁴ *Ibid.* pp.54- 59

¹⁰³⁵ *Ibid.* pp.62-78

¹⁰³⁶ *Ibid.* pp.18-19

¹⁰³⁷ *Ibid.* p.14

¹⁰³⁸ *Mallock W.H. Socialism and social discord.* - London: Liberty and Property Defence League, 1896, p.6

использование ими должно было бы регулироваться контролирующим органом, а именно государством через государственных служащих, ведь равное распределение возможно только в том случае, если государство предварительно изымает плоды труда и перераспределяет их уже как работодатель. К тому же, пишет Мэллок, если рабочим была бы предоставлена возможность продавать продукты своего труда потребителям, то более талантливые и более усердные рабочие вскоре стали бы богаче¹⁰³⁹.

Карл Маркс, пишет Мэллок, и его школа суммировали в афористическом утверждении, что, при современной модели капитализма, вследствие как истории, так и унаследованной необходимости, "бедные становятся и должны становятся беднее, богатые - богаче, а средний класс вытесняется и должен быть вытеснен". Это утверждение, поясняет Мэллок, в той степени, в которой оно относится к бедным (такowymi Маркс и его друзья имеют в виду получателей зарплат) появилось от Мальтуса и Рикардо, и представляет вывод из их доктрины, что население все время оказывает давление на существующие средства существования¹⁰⁴⁰. Мэллок приводит статистику экономического состояния рабочих классов во второй половине XIX века, которая опровергала утверждения Маркса: средний класс вырос втрое, а зарплаты рабочих увеличились больше, чем на 50%¹⁰⁴¹. Мэллок пишет, что трудящиеся классы, в существующем порядке вещей, получили больше богатств за последнее время, чем мог пообещать даже самый оптимистичный социалист. И причины их обогащения по-прежнему в силе - и поэтому их надо изучать, чтобы не препятствовать их работе, и чтобы способствовать их действию. Хотя в современной ему Британии 3 миллиона граждан жили в нищете, однако, Мэллок обращал внимание на то, что их состояние было статично, в то время как другие богатели, и разрыв увеличивался за счет этого¹⁰⁴². С одной стороны, пишет он, эта часть населения в абсолютных числах больше, чем все население в эпоху норманнского завоевания, поэтому филантропам и агитаторам проще найти нищету чем когда бы то ни было: в одном Лондоне пауперов столько, сколько населения в Глазго. С другой стороны, продолжает Мэллок с 1852 по 1882 число пауперов сократилось с 4,5% до 2,5%, а в "старой доброй Англии" 1615 года пауперизм достигал 30%¹⁰⁴³. Настоящая проблема, подлежащая решению, это не изменить динамику капиталистического общества, уверен

---

¹⁰³⁹ Mallock W.H. Labour and the popular welfare, pp.22-25

¹⁰⁴⁰ Mallock W.H. The Nation as a Business Firm: An Attempt to Cut a Path Through Jungle. - London: Adam and Charles Black, 1910, p.12

¹⁰⁴¹ Ibid. pp.18-25

¹⁰⁴² Mallock W.H. Aristocracy and evolution : a study of the rights, the origin, and the social functions of the Wealthier classes. - London: Adam and Charles Black, 1898, p.204

¹⁰⁴³ Mallock W.H. Labour and the popular welfare, pp.273-275

Мэллок, но сделать так, чтобы в ней участвовали те, кто до сих пор оставался вне нее. Пытаться вмешаться в программу 9/10 потому что 1/10 до сих пор его не разделила, это как пытаться разломать большой пароход с 600 пассажирами только потому, что 60 пассажиров были плохо размещены в 3-м классе¹⁰⁴⁴.

То, что называется "социализмом", пишет Мэллок, есть теория производства¹⁰⁴⁵, согласно которой способности людей равны, и каждый производит столько же богатства, как и другой, или, если кто-то производит больше, ему безразлично, пользуется ли он произведенным или нет, и он будет производить столько же, зная, что большая часть плодов его труда будет изъята у него. Социалисты доказывают, что существующие вознаграждения для таланта избыточны, и существующая система производства, основанная на их (избытков) необходимости, может быть полностью перестроена и сделана равно действенной без оных.

Мэллок обращает внимание на то, что существующая в Британии система уже содержит социалистические элементы. Государственный или муниципальный бизнес отличается от частного капиталистического бизнеса только тем, что не нацелен на получение прибыли (например, строительство военных кораблей), или тем, что получает услуги таланта по более низкой цене и, вследствие этого, снижает его действенность. Армия, флот, полиция в этом смысле социалистичны, как и общественная улица или дорога, они поддерживаются общими средствами для всех, вне зависимости от того, что применяемые в их работе технические инновации - плод частной инициативы, в которой принцип конкуренции и мотивирующей силы естественных наград для таланта работали свободно¹⁰⁴⁶. Вопрос состоит в том, пишет Мэллок, до каких пределов могут простираться социалистические элементы в обществе таким образом, чтобы от этого была максимальная выгода для максимального количества людей. Каждый случай при этом должен рассматриваться отдельно как уникальный. По мнению Мэллока, нельзя ограбить талант, не снизив его производительность на величину большую, чем некоторая доля производимого им богатства, ведь именно из этого богатства присваиваются социалистические фонды. Во-вторых, как талант может быть парализован его ограблением, так и труд может быть парализован неразумным распределением его усилий, и следовательно, продолжающееся производство богатства станет невозможным. Мэллок (цитируя исследование профессора Маршалла) критикует старый закон о бедных в духе Берка: часть доходов рабочих выдавалась им в форме

---

¹⁰⁴⁴ Mallock W.H. *Classes and masses*, pp.32-33

¹⁰⁴⁵ Mallock W.H. *Labour and the popular welfare*, p.291

¹⁰⁴⁶ *Ibid.* pp.293-294

вспомоществования, и эти средства должны были распределяться между ними обратно пропорционально их трудоспособности, экономности и предусмотрительности. Эта практика привела к формированию привычек и инстинктов, которые до сих пор служат препятствием для развития рабочих классов. Проще говоря, уверен Мэллок, если платить за рабочего из общественных средств, пытаясь реализовать социалистический принцип "каждому по потребностям", эти средства однажды закончатся, поскольку за благосостояние рабочего отвечает не столько его труд, сколько талант. Социалистический принцип поэтому, пишет Мэллок, логичнее применять к тем вещам, которые рабочие сами себе заведомо не купят. Для описания мотивирующих стимулов он выделяет "необходимое" (например, одежда), "избыточное" (например, украшения) и "полезное" (например, образование). Если человек получает еду от государства не за работу, его мотивация работать будет ниже пишет Мэллок. Если фабричной девочке дадут модные вещи, ее мотивация работать будет также снижена. Однако, продолжает он, желание платить за образование не составляет для большинства мотив к труду, и, следовательно, образование вполне может быть предоставлено государством без снижения действенности труда, хотя идею бесплатной еды для детей в школах он считал вредной для трудолюбия их родителей¹⁰⁴⁷.

Мэллок при этом не выступает за чистый *laissez-faire*. Нормальные силы распределения, пишет он, могут быть сравнены с водами Нила, которые действительно, по мере подъема реки, естественным образом удобряли бы всю прилегающую местность, но которые причиняли бы столько же вреда, сколько и пользы, и не давали бы положительного эффекта, если бы не системы ирригации, разработанные человеческой гениальностью. Такой же логике должны быть подчинены меры для организации перераспределения. Социалистические и профсоюзные начинания не могут увеличить доход рабочих, но, цитирует он Милля, профсоюз может ускорять процесс повышения и замедлять процесс падения доходов рабочих. Перехват части дохода рабочего и трата его от его лица государством поэтому может обеспечить рабочему гораздо больше пользы, чем он получил бы/мог бы получить, если бы он сам нес бы эти расходы. Впрочем, уточняет Мэллок, капиталистическая система и так работает в пользу рабочего: рабочие богатеют вот уже сто лет. В 1880 доходы рабочих с учетом роста населения, пишет Мэллок, были больше, чем доходы всех классов в 1850-м. Следовательно, отмечает Мэллок, рабочие классы в 1880-е находятся в лучшем финансовом положении, чем их родители были бы, раздели они богатство всех богатых

---

¹⁰⁴⁷ *Ibid.* pp.295-299

людей в момент строительства первой великой выставки в 1851-м¹⁰⁴⁸. Этот факт, пишет Мэллок, подтверждает, что в интересах рабочего - регулирование существующей системы, а не ее демонтаж, который парализовал бы силу таланта, обеспечившего рост благосостояния рабочих¹⁰⁴⁹. Мэллок уверен, что все больше и больше людей начинает зависеть от исключительных людей - с одной стороны, существует множество лиц, желающих увеличить свой доход, с другой - крайне ограниченное число персон, чьими силами возможно это сделать¹⁰⁵⁰. Именно талант, пишет Мэллок, превратил товары из редких предметов роскоши в общедоступные блага, поэтому талант делает больше, чем труд для улучшения положения населения. Если бы талантливые люди, преследуя свои интересы, не применяли бы свои таланты и не увеличили бы производство, сделали возможным обеспечение нынешнего населения Британии. Из этого умозаключения Мэллок делает вывод, что обладатели накопленных с помощью таланта средств несут ответственность за новое население, и увеличение оплаты труда - логичный шаг, объединяющий классы вокруг талантов, а не просто пожертвование¹⁰⁵¹.

Талант проявляет себя не только в экономике, но и в политике, убежден Мэллок. В "Пределах чистой демократии" он подробно рассматривает проблему упрощения демократических схем в агитационных материалах и утверждает, что имеющийся опыт демонстрирует, что, в силу природы общественных отношений, множество с неизбежностью подчинено наиболее талантливому меньшинству¹⁰⁵². Он спорил с утверждениями, что раскол Британии на "миллионеров и пауперов" может исправить лишь радикальная реформа в области избирательного права, доказывая, что в Англии, с ее конституцией, монархическими и аристократическими институтами, улучшение положения бедных происходило быстрее, чем положение богатых, и при этом страна сохраняла степень свободы, недоступную другим государствам, в которых существовало более широкое избирательное право¹⁰⁵³.

Мэллок подробно разбирает идею минимальной зарплаты и прожиточного минимума. Доктрина прожиточного минимума, пишет он, получила известность в связи с забастовкой шахтеров, которые бастовали против сокращения их зарплат, мотивируя это тем, что оставшегося им не хватит для

---

¹⁰⁴⁸ Mallock W.H. Social reform as related to realities and delusions; an examination of the increase and distribution of wealth from 1801 to 1910. - New York: E. P. Button & Company, 1915

¹⁰⁴⁹ Mallock W.H. Labour and the popular welfare, pp318-324

¹⁰⁵⁰ *Ibid.* p.327

¹⁰⁵¹ *Ibid.* pp.329-332

¹⁰⁵² Mallock W.H. The limits of pure democracy. - London: Chapman and Hall, Ltd., 1918, p 392

¹⁰⁵³ Mallock W.H. Property and Progress; or, A brief inquiry into contemporary social agitation in England. - New York : P. Putnam's Sons, 1884, p.248

поддержания "человеческого состояния". При этом, отмечает Мэллок, не отрицался тот факт, что даже после сокращения их достаток будет выше, чем у их отцов, или их самих до относительно недавнего времени. Некоторое число доктринеров по всей стране - часть их них профессиональные агитаторы, часть из них эмоциональная интеллигенция, начали проповедовать доктрину, согласно которой "человеческое состояние" для шахтера включало все удобства и излишества к которым шахтеры, как класс, пользовались в период их наивысшего процветания, и это условие было выставлено как неуменьшаемый минимум благополучия, и если шахтер опускался ниже него, он был обманут в своих правах как человек. Больше всего о "необходимом минимуме" для бедных говорят образованные богачи - следовательно, делает вывод Мэллок, имела место бессмысленная популяризация заведомо недоступных стандартов жизни¹⁰⁵⁴. На деле же, убежден он, прожиточным минимумом определен с необходимостью тем максимумом, который человек, который не платит ренты, может извлечь своим собственным трудом из самой низкокачественной земли, подлежащий культивации. Каждый производящий класс, считает Мэллок, должен быть самодостаточным, т.е. производить не меньше того, что он потребляет, или, иначе говоря, его стандарт "человеческих условий" не должен превышать стоимость общей суммы его производства. Если общая сумма его производства не поддерживает производителей в "человеческих условиях", они должны производить что-то другое¹⁰⁵⁵. По этой же причине невозможно установление минимальной зарплаты без ущерба для одного из классов, продолжает Мэллок: в любом сообществе, где существует разделение труда, зарплаты не только зависят от цен, но, фактически, они являются ценами. Поэтому требование одного класса повысить зарплаты означает, что этот класс будет получать товары и услуги другого класса по более низкой цене, что Мэллок называет межклассовым шантажом¹⁰⁵⁶.

Мэллок защищает рантье от критики радикалов, которые считают их доходы незаработанными. Мэллок пишет: всякое исключительно сильное экономическое действие крайне дальновидно. Его мотивирующая сила состоит в ожидании отдаленного, но просчитываемого будущего - и в этом отличается от действий менее энергичных, кто может лишь представлять и работать ради результатов, которые будут достигнуты завтра. Следовательно, продолжает Мэллок, жизни и мотивы энергичных работников, основных накопителей и основных создателей капитала преодолевают границы их личного

---

¹⁰⁵⁴ Mallock W.H. Classes and masses, pp.36-43

¹⁰⁵⁵ Ibid. pp.46-49

¹⁰⁵⁶ Ibid. p.78

существования, и производственная единица в их случае не одна жизнь, а несколько, и следовательно, в любой взятые период, прибыль, возникающая из унаследованной собственности заработана, поскольку эта собственность - создание родителей или дедов тех, кто в настоящее время ей владеют¹⁰⁵⁷.

Мэллок защищает от критики радикалов земельную аристократию: заявления радикалов о том, что ленд-лорды располагают огромной долей богатств страны давно не соответствуют действительности, пишет он. Еще давно, отмечает Мэллок, профессор Леон Леви показал, что если в 1814 прибыли ленд-лордов и фермеров составляли 56% от прибылей, обложенных налогом на доход, то в 1851 они составили 37%, а в 1880 всего 24%¹⁰⁵⁸. Также Мэллок отмечает необоснованность обвинений радикалов в дороговизне монархии для Британии - стоимость монархии, пишет он, 600 000 фунтов в год (по мнению радикалов - 1 млн), или по 6,5 пенсов в год на человека, что дешевле, чем выпить за здоровье королевы¹⁰⁵⁹.

Мэллок поддерживал существующие учреждения и традиции Британии. Он был уверен, что главной движущей силой для улучшения состояния общества служит неограниченная работа талантливых людей. Он возражал против идеи перераспределения, называя ее "межклассовым шантажом", но признавал допустимым ограниченное вмешательство государства для оказания такой помощи, которая улучшит положение рабочего, но не повредит его трудолюбию, в первую очередь, предоставление образования.

3.3.2. Джордж Роберт Гиссинг (1857—1903)

В плеяде консервативных мыслителей поздневикторианской Англии известный теоретик консерватизма Рассел Кирк отмечает писателя Джорджа Роберта Гиссинга (1857-1903). В России переводился до революции, исследовался как писатель в XX веке. Существует ряд англоязычных биографий Гиссинга¹⁰⁶⁰. О философии и социальной философии Гиссинга писали Г.Сабрамониан (1998) и С.Дж.Джеймс (2003). Работы по вопросу классовых отношений у Гиссинга писали такие авторы, как П.Альден (1986), К.Де Вин (2005), М.Х.Райл (2005). Гиссинг оставил достаточно серьезное наследие, но в свете вопросов социальной политики наибольший интерес представляют его работы "Деклассированные" (1884) и "Демос: исследование английского социализма" (1886), а также "Заметки о социальной демократии" (1880).

¹⁰⁵⁷ Mallock W.H. The Nation as a Business Firm , pp.193-203

¹⁰⁵⁸ Mallock W.H. Labour and the popular welfare, p.42

¹⁰⁵⁹ Ibid. p.47

¹⁰⁶⁰ Ф.Свиннертон (1912), М.Йейтс (1922), Дж.Корг (1965), Р.Селиг (1992), Б.Роулсон (2006), П.Делани (2008)

Родился в семье аптекаря, учился в Колледже Оуэна (будущем Манчестерском Университете), где отличился и получил ряд наград. Позднее, однако, был выгнан из института. Зарабатывал репетиторством и публицистикой, писал в британский "Пэлл-Мэлл" и в российский "Вестник Европы". В 1890-е получил некоторую популярность благодаря своим литературным трудам.

Для Гиссинга характерен социальный пессимизм и резкое неприятие масс и массовых движений. Его тексты посвящены положению английских бедных; в отличие от Диккенса, который был привычен к бедности и наблюдал ее изнутри, отмечает один из критиков Гиссинга, Ф.Свиннертон, Гиссинг смотрел на бедных немного со стороны и с отвращением. Гиссинг жил среди бедных и изучал их, но он жил рядом с ними только по причине самой плачевной необходимости, пишет Свиннертон, и он изучал их, не узнавая их¹⁰⁶¹. Он искренне возмущается условиями, в которых живут бедняки Лондона, и следующей из этих условий телесной и интеллектуальной деградацией бедноты. Когда бы он ни рассматривал положение бедных, он пользуется такими терминами, которые, в первую очередь, демонстрируют его ужас от наблюдаемого¹⁰⁶². В "Деклассированных" Гиссинг пишет: "Искусство сегодня должно быть рупором несчастья, поскольку несчастье - основной принцип современной жизни"¹⁰⁶³. Гиссинг соглашается с принципиальным разделением на богатых и бедных в обществе и тем, что всегда должны быть бедные и богатые, но он не уверен, что из этих двух классов, один должен быть классом ограниченных, невежественных, одурманенных, голодающих, изнуренных тяжелым трудом существ, в то время как другой должен быть классом лордов и принцев, тратящихся на бесполезные роскошества, которые исчезают с ними и которые бесполезны для мира, богатства которых было бы достаточно для того, чтобы избавить каждого бедняка от нужды, которые они получают без труда, которые служат только для воспитания поколения за поколением порочных транжир. Гиссинг при этом отнюдь не соглашается с идеями радикалов, и в "Деклассированных" и "Демосе" неоднократно подчеркивает, что идеи, содержащиеся в его труде 1880 года "Рабочие на закате", которые могли показаться радикальными, были лишь выражением его собственного тяжелого положения¹⁰⁶⁴.

В "Демосе" он отдельно критикует абстрактные принципы радикалов, настаивая, в духе романтиков начала века, на приоритете искренних чувств в

---

¹⁰⁶¹ Swinnerton F. George Gissing; a critical study. - New York: Mitchell Kennerley, 1912, p.60

¹⁰⁶² Yates M. George Gissing, an appreciation. - Manchester: The University Press, 1922, pp.36-37

¹⁰⁶³ Gissing G. The Unclassed. - London: Chapman & Hall, 1884, p.165

¹⁰⁶⁴ Swinnerton F., op.cit., p.49

общественных отношениях. Он показывает неудачный опыт социальной реформы¹⁰⁶⁵; по сюжету этой книги, богатый промышленник внезапно умер, не оставив завещания. Его богатство попало к семье из низших классов Лондона, глава которых, Ричард Мютимер, был социалистом. Мютимер был настроен использовать появившиеся средства для того, чтобы воплотить идеи социализма с целью улучшения положения рабочего класса и, в то же время, видел для себя возможность добиться власти. Попытки Мютимера помочь бедным и добиться своих корыстных интересов привели к таким бедствиям, что он был убит разозленной толпой¹⁰⁶⁶.

Но, несмотря на ужас, пессимизм и его чувство "унаследованной непрактичности в природе низших классов", Гиссинг пишет о возможности поднять бедных из их безнадежного, изматывающего существования. Он пытается привлечь внимание к состоянию проблем, которые он наблюдал во время прогулок по району Уайткрос Стрит, и он одобряет побуждения своей героини в "Рабочих на закате" организовывать занятия и вести нерелигиозную благотворительность для улучшения условий для бедных"¹⁰⁶⁷. Гиссинг также выступал за образование для женщин¹⁰⁶⁸. При этом, впрочем, Гиссинг не удалялся от пессимизма, и говорил, что для средне-бедных образование может стать издевательством, поскольку дает им знание, но при этом они заведомо лишены средств достигать уровня жизни, соответствующего образованию¹⁰⁶⁹. В "Заметках о социальной демократии" Гиссинг также раскрывает эту идею, когда пишет о перспективах немецкого социализма: "До того, как возможно социалистическое государство, массы должны быть научены тому, что им действительно нужно, почему им это нужно, и что они должны делать, чтобы это получить; другими словами, недостаточно агитировать их смутными идеалами: они должны быть, во всех смыслах этого слова, образованы для прогресса. Что, тем не менее, их материальное положение требует улучшения, должно быть ясно всем. Человеческие существа, которые живут день ото дня в условиях, которые намного хуже тех, в которых находится скот, выращиваемый на убой, едва ли находятся в перспективном состоянии для получения интеллектуальных и нравственных истин"¹⁰⁷⁰.

---

¹⁰⁶⁵ *Gissing G. Demos : a story of English socialism. - London: Smith, Elder & Co., 1886, p.284*

¹⁰⁶⁶ *Swinerton F., op.cit., p.61*

¹⁰⁶⁷ *Ibid. p.36*

¹⁰⁶⁸ *Rawlinson B. A Man of Many Parts. Gissing's Short Stories, Essays and Other Works. - New York: Rodopi, 2006, p.37*

¹⁰⁶⁹ *Yates M., op.cit., p.18*

¹⁰⁷⁰ *Gissing G. Notes on Social Democracy. - London: Enitharmon Press, 1968*

В "Личных бумагах Генри Райкрофта" Гиссинг выражает торийские идеалы, убежден Р.Кирк. Гиссинг с неприязнью воспринимает современную торговую цивилизацию из-за постоянной конкурентной борьбы и с отвращением относится к индустриализму: технологический прогресс он увязывал с приближением более жестоких и тяжелых конфликтов, т.к. расширились военные возможности¹⁰⁷¹. В демократии он видел угрозу цивилизации и ждал от нее варваризации общества¹⁰⁷². "Я не друг народа..." - пишет Гиссинг в "Бумагах Генри Райкрофта, - "...Каждый инстинкт моего существа антидемократичен, и я с ужасом думаю о том, чем может стать Англия, когда Демос будет править неограниченно"¹⁰⁷³. Защиту от радикализации социальных процессов он видел в английской политической традиции: строй, который сформировало постепенное влияние опыта поколений, подходит для умов, характеров населения и соответствует их привычкам, опирается не на права человека, а на здравый смысл¹⁰⁷⁴. Гиссинг ценил классику, верил в аристократию, возлагал надежды на образование¹⁰⁷⁵, а социальным ужасам своего времени противопоставлял естественную, природную красоту¹⁰⁷⁶.

Гиссинг и Мэллок - достаточно непохожие фигуры. Их объединяет род деятельности (оба были писателями), симпатия к традиции (более выраженная у Мэллока), и неприязнь к социализму, а также восприятие образования как ключевого средства для улучшения положения бедных.

Хотя известнейший либерал В.Э.Гладстон, бывший тори, высказывался в поддержку рабочих в споре труда и капитала, он симпатизировал правилам новых законов о бедных 1834, направленных, по его мнению, на поддержание трудовой дисциплины среди бедных и приучавших бедных к самостоятельности. Средством улучшения положения нуждающихся он считал, как ранее Дж.Брайт и Р.Кобден, отмену или сокращение налогов и пошлин. Не считал необходимым государственное вмешательство для исправления последствий экономических флуктуаций, а также, признавая, что даже трудолюбивому и трезвому работнику может быть достаточно непросто обеспечить свою старость считал, что можно предоставлять только такую помощь, которая позволила бы работнику лучше и эффективнее сберегать. Похожие взгляды на социальную политику высказывал другой видный либерал, лорд Актон. Иное мнение выражали представители социального либерализма.

---

¹⁰⁷¹ Yates M., op.cit., pp.16-24

¹⁰⁷² Kirk R. The Conservative Mind, p.333

¹⁰⁷³ G.Gissing, "The Private Papers of Henry Ryecroft". - New York: Cosimo, 2008, p.42

¹⁰⁷⁴ Kirk R. The Conservative Mind, p.331

¹⁰⁷⁵ Yates M., op.cit., p.23

¹⁰⁷⁶ Ibid. p.27

Гегельянец Т.Х.Грин рассуждал том, что государство обязано создавать такие социальные, экономические и политические условия, в которых каждый индивид сможет действовать свободно и в соответствии со своей совестью. Считал допустимым государственное вмешательство в случае заведомого неравенства сторон договора, а также поддерживал идею государственного образования и здравоохранения. Теоретик социального либерализма Л.Т.Гобхаус выражал надежды на объединение либералов и лейбористов. Говорил о коллективном создании собственности и проистекающей из этого необходимости государственного перераспределения с помощью профсоюзов. Социалист Дж.А.Хобсон выдвигал идею недостаточного потребления как причину безработицы, идею ликвидации излишков через перераспределение с помощью налогов и национализации монополий. Фабианский социализм (Б.и С.Вебб, Б.Шоу) предполагал эволюцию капитализма в социализм через постепенное устранение определяющей роли частного капитала в материальном производстве, конкурентное "выдавливание" промышленников, которые не могут получать прибыль, не подвергая рабочих сверхэксплуатации. Как и либералы, фабианцы предлагали отмену налогов на продукты питания. Как социалисты, предлагали прогрессивный подоходный налог, сокращение рабочего дня, совершенствование фабричных законов, национализацию земли, перевод газо- и водо-снабжения в муниципальную собственность, контроль над ценами. Как и тори-патерналисты, выступали за улучшение жилищных условий для бедных.

Период от второй парламентской реформы до конца столетия был периодом масштабного роста интенсивности социальной политики. Некоторые авторы консервативного характера (Г.С.Мейн, Дж.Ф.Стивен, В.Э.Х.Леки) занимали точку зрения, близкую к крайне-либеральным идеям Г.Спенсера, возражая против происходящих изменений в социальной политике, поскольку считали, что рыночные силы наилучшим образом распределяют ресурсы в экономике, а помощь населению приведет к его праздности и повредит не только рабочим, но и всем. Часть авторов (Х.Сесиль, В.Х.Мэллок, Дж.Гиссинг) полагала, что допустимо только ограниченное вмешательство государства и такая помощь, которая не повредит трудолюбию населения, как и либерал Гладстон. Некоторые консерваторы (лорд Солсбери, А.Бальфур) проводили активную социальную политику, близкую к тем идеям, которые выражали сторонники социального либерализма или даже социализма (Р.Черчилль), хотя руководствовались отличными соображениями, а именно идеей поддержания общественной стабильности и сохранения влияния консервативной партии.

Заключение

Консерватизм в Британии XIX века неоднороден и имеет несколько вариаций. Представляется возможным выделить пять разновидностей консерватизма:

1. Вигский прогрессизм. Данное направление можно считать консервативным, используя американское, предлагаемое, например, Р.Кирком или К.Робином, определение консерватизма как минимизации государственного вмешательства в экономические и социальные процессы и учета региональной специфики при управлении. Для него характерно сочетание симпатий к манчестерскому *laissez-faire* и либерализму с отвращением к массовому избирателю, и, иногда, апологетика утилитаризма. Представителями данного направления можно считать Э.Берка, Т.Б.Маколея, Г.СМейна, Дж.Ф.Стивена, В.Э.Х.Леки.

2. Либеральный торизм. Для этой разновидности консерватизма характерна относительная гибкость взглядов при подчеркнутом уважении к существующим порядкам и институтам. Либеральный торизм относительно строго относится к регулированию политики, скептичен к всеобщему избирательному праву и допускает более выраженное, чем в вигской и либеральной традициях, вмешательство в экономические процессы. При этом либеральный торизм сочувствует манчестерским принципам *laissez-faire*, ценит свободу и идею минимального государства. Представителями данного направления можно считать Дж.Каннинга, Дж.Г.Ньюмена, Р.Пиля, Х.Сесия.

3. Тори-патернализм. Эта разновидность консерватизма близка к традиционализму, но признает социальную и, иногда, политическую динамику. Большое значение придает религии и исходит из идеи того, что аристократия по статусу должна заботиться о населении. К этому подвиду можно отнести В.Вордсворта, С.Т.Колриджа, Р.Саути, лорда Шефтсбери, Дж.Рескина, и 3-го маркиза Солсбери.

4. Демократический торизм. Этот подвид с оговорками может считаться оппортунизмом, поскольку подразумевает использование консервативной риторики в борьбе за власть. Демократический торизм рассчитан на опору на консервативные ценности массового избирателя и нацелен на увеличение влияния консервативной партии. К этой разновидности могут быть отнесены поздний лорд Дерби, Б.Дизраэли, Р.Черчилль и А.Бальфур.

5. Демократический пессимизм и элитаризм. Для этого вариант британского консерватизма характерна выраженная неприязнь к уравнилельным и социалистическим идеям. Это направление опирается на идею ключевой роли

деятельности исключительных талантов в развитии общества. В рамках этого подвида могут быть названы Т.Карлейль, В.Х.Мэллок и Дж.Гиссинг.

Общим для всех подвигов можно считать такие ключевые ценности британского консерватизма, как приверженность порядку, опора на опыт, скептическое отношение к умозрительным политическим построениям и критика эгалитаризма.

Британские консервативные мыслители XIX века внесли существенный вклад в развитие теории и практики социальной политики. В.Вордсворт, Р.Саути и Дж.Гиссинг привлекали внимание к тяжелому положению рабочих классов. Дж.Каннинг и Р.Пиль способствовали воплощению евангелистских (в противоположность утилитаристским или радикалистским) идеалов самостоятельных рабочих. Т.Карлейль и Дж.Рескин спорили с манчестерским подходом, призывая общество и государство к активному вмешательству в дела бедных. Дж.Г.Ньюмен и лорд Шефтсбери активно помогали нуждающимся. Консервативные правительства Б.Дизраэли, маркиза Солсбери и А.Бальфура провели масштабные реформы по институционализации интенсивной социальной политики.

Отношение британских консерваторов к социальной политике не всегда совпадает с вышеприведенной классификацией подвигов консерватизма. Можно выделить следующие варианты социальной политики, предлагаемые британскими консерваторами XIX века:

Во-первых, это традиционалистское вспомоществование. Социальная политика ограничивается милостыней. Обоснованием здесь служит традиционность данного подхода. (Берк, Ньюмен).

Во-вторых, это манчестерский подход. Для многих консерваторов характерен либеральный взгляд на социальную политику. Этот вариант предполагает "опору низших классов на собственные силы" - создание максимально благоприятных условий для распределения ресурсов рыночными средствами. Ключевым средством социальной политики здесь считается образование, выдача помощи в рамках "закона о бедных" только нуждающимся после проверки "работным домом" на нуждаемость. Цель социальной политики здесь - воспитание трудолюбия, бережливости и благоразумия у индивида. От либерализма этот подход отличает апеллирование к религии (Каннинг, Пиль, Сесиль), и принципу защиты собственности, а не равных прав (Маколей, Мейн, Стивен, Леки).

Наконец, это тори-социализм. Этот подход предполагает сохранение более или менее традиционалистского устройства общества или, во всяком случае, основных его институтов - земельной аристократии, короны, и церкви как, в том числе, предоставляющего образование институту. Тори-социализм предполагает масштабную помощь населению по самому широкому спектру вопросов, от регулирования условий труда и системы здравоохранения до жилищного строительства и бесплатного образования. Цель социальной политики здесь - поддержка массового избирателя и обеспечение социальной стабильности (Дизраэли, Черчилль, Солсбери), а также гуманистические соображения и идеи долга аристократии (Шефтсбери, Рескин).

Несмотря на перечисленные различия, общими для консервативного отношения к социальной политике являются ценности устойчивости общества и защиты собственности, а также признание неравенства как фундаментального свойства общества.

Британский консерватизм успешно пользовался показавшим свою эффективность инструментарием как во время периодов сильного сокращения экономики (регулирование выдачи пособий, сокращение пошлин, общественные работы, поощрение благотворительности), так и во время периодов бурного роста (усиление регулирования в области трудовых отношений, жилищного строительства, медицины и т.д.). Методы, применяемые консерваторами, внешне совпадали либо с либеральными, либо с социалистическими подходами, но обосновывались на иных основаниях, с использованием категорий свободы, собственности, стабильности и порядка, а не прав, масштабных перемен, перераспределения и равенства. Британский консерватизм перенимал либеральные и социалистические подходы, иногда даже брал на себя инициативу масштабных преобразований (парламентская реформа 1867 года), когда решал задачу проведения реформ для сохранения старых порядков. Оставаясь в этих же рамках социальной динамики, консерваторы, одобряли или прямо участвовали как в повышении (Хлебные законы в 1815, социальные реформы 1875) или понижении (новые законы о бедных 1834, ограничения выдачи помощи в 1865) интенсивности социальной политики.

Консерваторы по-разному относились к социальным проблемам, выражая контрарные (Берк и Вордсворт) или даже противоречивые подходы (Маколей и Саути, Мейн и Рескин). Фигуры, которые могут быть отнесены к британской консервативной традиции, зачастую серьезно расходились в оценке необходимости помощи бедным, оценке прогресса, экономических и

социально-политических изменений, оценке допустимости политических реформ и их масштаба, оценке обязанностей элит. Среди консерваторов уже в XVIII были атеистические фигуры (лорд Болингброк), но консерватизм часто ассоциируется с защитой религии. Консервативные мыслители подвергали критике утилитаризм, но утилитаризм мог быть консервативен (Дж.Ф.Стивен). Консерватизм опирался на эмпиризм и скептицизм, но консервативные идеи выражали и идеалисты (С.Т.Колридж). Консерватизм иногда ассоциируется с реакционностью, но консерваторы ценят сохранение цивилизации, ее развитие и распространение.

Представляется возможным обозначить ряд идей британского консерватизма XIX века в области социальной политики, которые не утратили актуальность и по сей день, и могут считаться значимыми для практической политики, в том числе в России. Во-первых, это бережное отношение к существующим общественным порядкам и учет местных и исторических особенностей при принятии управленческих решений. Во-вторых, это нравственная ответственность элит, а также обеспечение устойчивого положения элит посредством проведения социальной политики как средства предоставления населению адекватного для заданной территории прожиточного минимума. В-третьих, это воспитательная направленность социальной помощи для трудоспособного населения и борьба с люмпенизацией: получатели помощи не должны терять свою независимость. В-четвертых, это основанное на гуманистических соображениях поощрение самоорганизации и взаимопомощи в вопросах попечения о нуждающихся. В-пятых, это справедливость налогообложения и расходов государства, которые должны быть увязаны друг с другом во избежание неоправданных трат и перераспределения.

Тема социальной политики и британского консерватизма продолжает привлекать внимание исследователей и заслуживает пристального внимания. Представляются перспективными дальнейшие исследования в данном направлении, в первую очередь, перевод и систематизация источников, сравнение подходов к социальной политике британских мыслителей и континентальных авторов. Идеи, выраженные британскими консерваторами XIX века, могут быть полезны в России как для обогащения политической науки, так и для разработки практических политических программ.

Список литературы

1. *Андерсон К.М.* "Беседы" Роберта Саути // История социалистических учений, стр. 159-177. - Москва: Наука, 1981
2. *Ахинов Г.А., Калашников С.В.* Социальная политика. Теория и практика. - Москва: Инфра-М, 2008
3. *Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / Пер. с англ Гельфанд Е.И. - Москва: Рудомино, 1993
4. *Васильев В.С.* США: опыт социальной политики и уроки для России: монография / науч. рук. Н. М. Травкина и др.; Российская акад. наук, Ин-т Соединенных Штатов Америки и Канады. - Москва : ИСКРАН, 2007. - 177 с.
5. *Гаджиев К.С., Перегудов С.П., Скороходов В.А.* Современный консерватизм. - Москва: Наука, 1992. - 264 с.
6. *Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. - Москва: Наука, 1987. - 192 с.
7. *Григорьева И.А.* Современная социальная политика: возможности и ограничения: Монография. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. - 304 с
8. Европейская политическая мысль XIX века / отв.ред. И.К. Пантин, И.И.Мюрберг; Институт философии РАН. - Москва: Наука, 2008
9. *Еремин Я.И.* Джордж Каннинг: политический портрет. - Рязань: Русское слово, 2005. - 117 с.
10. *Жирнов Н.Ф.* Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Берка в теории и практике / Под ред. Ю.В. Ирхина. - Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2007. - 238 с.
11. *Звездина Е.В.* Томас Карлейль: эволюция консервативных воззрений мыслителя, сравнение западной и русской моделей истории, значение и роль личностного фактора в теории "героического". - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. - 136 с.
12. *Золотых В.Р.* Американские консерваторы и социальная политика (конец XX-начало XXI века): . Монография. - Пермь: Книжный формат, 2011
13. *Зулькарнаева Е.З.* Второй кабинет Солсбери и проблемы внутренней политики британских консерваторов: 1886-1892 гг. : диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03 / Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Уфа, 2005.

14. *Чикалова И.Р.* У истоков социальной политики государств Западной Европы // Журнал исследований социальной политики, том 4, выпуск - Москва: НИУ ВШЭ, 2006
15. *Капустин Б.Г.* Что такое консерватизм // "Свободная мысль-XXI", № 2, 2004. - Москва: Политиздат, 2004.
16. *Карлейль Т.* История Французской революции / Пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой. - Москва: Мысль, 1991
17. *Лантев М.А.* Граф Дерби и доктрина "консервативного прогресса" (1852-1866 годы): монография / М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013
18. *Ляшко С.В.* Социальный потенциал модернизации в России // Социальная политика: современность и будущее: материалы Международной научно-практической конференции, 29 марта 2012 года / под общ. ред. В. Н. Скворцова. - Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2012
19. *Малер А.* Философия консерватизма: противоречия и преодоления // Современный российский консерватизм. - Москва: Центр социально-консервативной политики, 2011
20. *Малинова О.* Феномен нации в интерпретации либералов и консерваторов // Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт: Материалы международной научной конференции. Самара, 26-29 апреля 2002 года / Редкол.: В. Дубина, М. М. Леонов (Россия), Ларс Банхцаф (Германия). - Самара: Самарский Государственный Университет, 2002. - 303 с.
21. *Маргулян Я.А.* Социальная политика. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. — 236 с.
22. *Милецкий В.П.* Социальное государство: эволюция теории и практика (политико-социологический анализ) - Санкт-Петербург: СПбГУ, 1998
23. *Моруа А.* Жизнь Дизраэли. - Москва: Издательство Политической Литературы, 1991
24. *Мюрберг И.И.* Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы. - Москва: Идея-Пресс, 2009
25. *Науменков О.А.* Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. - Санкт-Петербург: Нева, 2004
26. *Олейникова Е.Г.* Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // Общество: социология, психология, педагогика № 3. - Москва: Издательский Дом Хорс, 2013.
27. *Оукиотт М.* Что значит быть консерватором / Пер. И.И.Мюрберг. - Москва: Идея-Пресс, 2002

28. *Рахмиров П.Ю.* Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история – 1990 - №1 – С. 48-62. - Москва: Институт Всеобщей Истории РАН, 1990
29. *Робин К.* Реакционный дух: консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пейлин / пер. с англ. М.Рудакова. - Москва: Издательство Института Гайдара, 2013
30. *Руткевич А.М.* Что такое консерватизм? - Москва: Университетская книга, 1999 - 224 с.
31. *Саймонс Дж.* Томас Карлейль. Жизнь и идеи пророка / Пер. с англ. и комм. Е. Сквайре, предисловие С. Бэлзы. - Москва: Молодая гвардия, 1981
32. *Сергеев В.В.* Национализм, консерватизм и либерализм в новой и новейшей истории Запада: Межвузовский сборник научных трудов. - Калининград: Калининградский Государственный Университет, 1996. - 100 с.
33. *Сидорина Т.Ю.* История и теория социальной политики. - Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2012
34. *Сизова И.Л.* Модернизация государственности благосостояния в странах организации экономического сотрудничества и развития: 1980-1990 гг.: Монография. - Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. - 245 с.
35. *Тавокин Е.П.* Социальная политика: учебное пособие. - Москва: ИНФРА-М, 2013
36. *Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или история одной невероятной карьеры. - Москва: Наука, 1993
37. *Федорова М.М.* Либеральный консерватизм и консервативный либерализм (сравнительный анализ английской и французской политической философии времен Великой Французской революции) // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии) с.57-83. - Москва: ИФРАН, 1994
38. *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества / Пер. И.И.Мюрберг. - Москва: РОСПЭН, 2000
39. *Чудинов А.В.* Размышления англичан о французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. - Москва: Памятники исторической мысли, 1996
40. *Шамшурин В.И.* Консерватизм и свобода. - Краснодар: Глагол, 2003 г. - 476 с.
41. *Шамшурин В.И.* «Концепция Фрасимаха» и социально-политический опыт консерватизма // Социологические исследования, 1994, №5. - Москва: Институт Социологии РАН, 1994

42. *Шамиурин В.И.* Учение Э.Берка о человеке и обществе. Идейные истоки неоконсерватизма // Социологические исследования, 1991, №6. - Москва: Институт Социологии РАН, 1991
43. *Яковенко В.* Несколько слов о Томасе Карлейле // Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории, стр. 1-18. - Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1908
44. *Adams C.K.* British Eloquence. - New York: G.P.Putnam's Sons, 1884
45. *Adams R.J.Q.* Balfour: the last grandee. - London: Thistle Publishing, 2013
46. *Adelman P.* Gladstone, Disraeli and Later Victorian Politics. - Abingdon: Routledge, 1997
47. *Andrews S.* Robert Southey. History, Politics, Religion. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011
48. *Anthony P.* John Ruskin's labour: a study of Ruskin's social theory. - Cambridge: Cambridge University Press, 1983
49. *Atwood S.* Ruskin's educational ideals. - Farnham: Ashgate Publishing, 2011
50. *Aughey A., Jones G., Richards W.T.M.* The conservative political tradition in Britain and the United States. - Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 1992
51. *Bagenal P.H.* The Tory policy of the Marquis of Salisbury, K.G. - Edinburgh: William Blackwood and Sons, 1891
52. *Baldock J.* Social policy. - New York: Oxford University Press, 2012
53. *Baldwin P.* The politics of social solidarity: class bases of the European welfare state: 1875-1975. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990
54. *Balfour A.J.* Essays, speculative and political. - New York: George H. Doran, 1921
55. *Ball S.* Mass conservatism: the Conservatives and the public since the 1880s. - Abingdon: Routledge, 2013
56. *Ballantyne J.* Samuel Taylor Coleridge - Conservatism's radical prophet // News Weekly, June 19, 2004. - Melbourne: National Civic Council, 2004
57. *Baring E.* Disraeli. - London: Macmillan and Co., 1912
58. *Barry N.* Conservative Thought and the Welfare State // Political Studies (1997), XLV, 331-345. - Oxford: Blackwell Publishers, 1997
59. *Barry N.* Welfare. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1990
60. *Baxter R.D.* English parties and conservatism. - London: Robert John Bush, 1870
61. *Bell R.* The Life of the Rt. Hon. George Canning. - New-York: Harper & Brothers, 1846
62. *Beveridge W.* Social Insurances and Allied Services. - London: His Majesty's Stationery Office, 1942

63. *Blakemore K., Warwick-Booth L.* Social policy: an introduction. - Maidenhead: Open University Press, 2013
64. *Blau J., Abramovitz M.* The dynamics of social welfare policy. - New York: Oxford University Press, 2010
65. *Bloom H.* Samuel Taylor Coleridge. - New York: Infobase Publishing, 2010
66. *Bochel C.* The Conservatives and the Governance of Social Policy. - Lincoln: University of Lincoln, 2011
67. *Bochel H.* The Conservative Party and social policy. - Bristol: Policy Press, 2011
68. *Bochel H.* Social policy. - Abingdon: Routledge, 2014
69. *Bonoli G., Natali D.* The Politics of the New Welfare State. - Oxford: Oxford University Press, 2012
70. *Bovenberg L., Soest, van A., Zaidi A.* Ageing, Health and Pensions in Europe. An Economic and Social Policy Perspective. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010
71. *Boyer G.R.* An economic history of the English Poor Law, 1750-1850. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990
72. *Broad C.D.* Hugh Cecil's "Conservatism" // International Journal of Ethics 23 (4):396-418 (1913). - Chicago: The University of Chicago Press, 1913
73. *Bronstein J.L., Harris A.T.* Empire, State, and Society: Britain Since 1830. - Chichester: John Wiley & Sons, 2012
74. *Brooks C.* 'Bawling the right road': Morris and Ruskinian Social Criticism // The Journal of the William Morris Society, Autumn 1986, Vol. VII, No. 1., pp. 55-60. - London: The William Morris Society, 1986
75. *Brundage A.* The English Poor Laws, 1700-1930 - New York: Palgrave Macmillan, 2002
76. *Buckle G.E.* The life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. - New York: The MacMillan Company, 1920
77. *Bulwer H.L.E.* Sir Robert Peel: An Historical Sketch. - London: Richard Bentley and Son, 1874
78. *Burke E.* Thoughts and Details on Scarcity // The Works of Edmund Burke. - New York: George Dearborn, 1836
79. *Butler G.G.* The Tory tradition : Bolingbroke, Burke, Disraeli, Salisbury. - London: John Murray, 1914
80. *Cahoone L.E.* Civil Society. The Conservative Meaning of Liberal Politics. - Oxford: Blackwell Publishers, 2002
81. *Caputo R.K.* U.S. social welfare reform: policy transitions from 1981 to the present. - New York: Springer, 2011
82. *Carlyle T.* Chartism. - Boston: Charles C Little and James Brown, 1840
83. *Carlyle T.* Latter-day Pamphlets. - London: Chapman and Hall, 1850

84. *Carlyle T.* On Heroes, Hero-worship and Heroic in history. - Teddington: Echo Library, 2007
85. *Carlyle T.* Past and Present - London: Chapman and Hall, 1870
86. *Carvalho S.* Analyzing the Effects of Policy Reforms on the Poor: An Evaluation of the Effectiveness of World Bank Support to Poverty and Social Impact Analyses. - Washington: The World Bank, 2010
87. *Castles F.G.* The Oxford handbook of the welfare state. - Oxford: Oxford University Press, 2010
88. *Cazamian L.F.* The social novel in England 1830-1850: Dickens, Disraeli, Mrs. Gaskell, Kingsley. - Abingdon: Routledge, 2009
89. *Cecil A.* Six Oxford thinkers: Edward Gibbon, John Henry Newman, R.W. Church, James Anthony Froude, Walter Pater, Lord Morley of Blackburn. - London: John Murray, 1909
90. *Cecil G.* Life of Robert, Marquis of Salisbury. - London: Hodder and Stoughton, 1892
91. *Cecil H.* Conservatism. - London: William and Norgate, 1912
92. *Cecil H.* Liberty and Authority. - London: Edward Arnold, 1910
93. *Cecil H.* Natural Instinct. The Basis of Social Institutions // Barnett House Papers No. 9. - London: Oxford University Press, 1926
94. *Chappell M.* The war on welfare: family, poverty, and politics in modern America. - Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010
95. *Charley W.T.* Conservative legislation for the working classes. - London: The national union of conservative and constitutional Associations, 1882
96. *Cheek L.H.* W.H.Mallock Revisited // The Imaginative Conservative. - Houston: The Free Enterprise Institute, 2012
97. *Churchill W.S.* Lord Randolph Churchill. In two volumes. - New York: The Macmillan Company, 1906
98. *Cockram G.G.* Ruskin and Social Reform. Ethics and Economics in the Victorian Age. - London: Tauris Academic Studies, 2007
99. *Coetzee F.* For Party or Country. Nationalism and the Dilemmas of Popular Conservatism in Edwardian England. - Oxford: Oxford University Press, 1990
100. *Colaïaco J.A.* James Fitzjames Stephen and the Crisis of Victorian Thought. - London: The Macmillan Press, 1983
101. *Coleridge H.N.* Literary Remains of S.T.Coleridge. - London: William Pickering, 1838
102. *Coleridge H.N.* Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge. - London: John Murray, 1837

103. *Coleridge S.T.* A moral and political lecture delivered at Bristol. - Bristol: George Routh, 1795
104. *Coleridge S.T.* Biographia Literaria. - Oxford: Clarendon Press, 1907
105. *Coleridge S.T.* Dissertation on the Science of Method; or, the Laws and Regulative Principles of Education. - London: Charles Griffin and Company, 1859
106. *Coleridge S.T.* On the Constitution of Church and State According to the Idea of Each. - London: William Pickering, 1839
107. *Coleridge S.T.* The Friend; Series of Essays. - London: Gale and Curtis, 1812
108. *Coleridge S.T.* The statesman's manual: or, The Bible the best guide to political skill and foresight: a lay sermon, addressed to the higher classes of society, with an appendix, containing comments and essays connected with the study of the inspired writings. - London: Gale and Fenner, 1816
109. *Connelly J.* The withering of the welfare state. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012
110. *Craig D.M.* Robert Southey and romantic apostasy: political argument in Britain, 1780-1840. - Woodbridge: The Boydell Press, 2007
111. *Crees R.F.* Beyond "The Prelude": A Study of the Development of Wordsworth's Conservatism, 1793-1820. - Lincoln: University of Nebraska, 1980
112. *Crowe I.* An Imaginative Whig. Reassessing the Life and Thought of Edmund Burke. - Columbia: University of Missouri Press, 2005
113. *Crozier J.B.* Lord Randolph Churchill: a study of English democracy. - London : Swan Sonnenschein, Lowrey & Co., 1887
114. *Cunningham A., Grell O.P.* Health care and poor relief in Protestant Europe, 1500-1700. - London: Taylor & Francis, 2002
115. *Daly M.* Welfare. - Cambridge: Polity Press, 2011
116. *Daunton M.J.* Charity, Self-Interest and Welfare in English Past. - London: UCL Press, 2005
117. *Davis D.* The Future of Conservatism: Values Revisited. – London: Biteback Publishing, 2011
118. *Deakin N.* Origins of the welfare state. - London: Routledge, 2000
119. *Dean H.* Social policy. - Cambridge: Polity Press, 2012
120. *Delanty G.* Handbook of Contemporary European Social Theory. - Abingdon: Routledge, 2006
121. *Dennis G.R.* The Cecil Family. - Boston: Houghton Mifflin Company, 1914
122. *Diamond A.* The Victorian Achievement of Sir Henry Maine: A Centennial Reappraisal. - New York: Cambridge University Press, 1991
123. *Disraeli B.* Coningsby, or the New Generation. - London: R.Brimley Johnson, 1904

124. *Disraeli B.* Sybil, or the Two Nations. - London: Henry Colburn, 1845
125. *Disraeli B.* Tancred, or the New Crusade. - London: R.Brimley Johnson, 1904
126. *Disraeli B.* Vindication of the English constitution: incomplete draft of the open letter. - London: Saunders and Otley, 1836
127. *Dorey P.* British conservatism and trade unionism, 1945-1964. - Farnham: Ashgate Publishing, 2009
128. *Dorey P.* British Conservatism, The Politics and philosophy of inequality. - London: I.B.Tauris & Co, 2011
129. *Doubleday T.* The Political Life of the Right Honourable Sir Robert Peel, bart. An Analytical Biography. - London: Smith, Elder and Co, 1856
130. *Driver F.* Power and pauperism: the workhouse system. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993
131. *Eastwood D.* Ruinous Prosperity: Robert Southey's Critique of the Commercial System // The Wordsworth Circle, Vol. 25, No. 2, Spring 1994 - Boston: Boston University Arts & Sciences Editorial Institute, 1994
132. *Eccleshall R.* English conservatism since the Restoration: an introduction and anthology. - London: Unwin Hyman, 1990
133. *Eden F.M.* The State of the Poor, or an history of the labouring classes in England from the conquest to the present period. - London: J.Davis, 1797
134. *Edsall N.* The Anti-poor law movement 1834-1844. - Manchester: Manchester University Press, 1971
135. *Edwards P.* The Statesman's Science. History, Nature and Law in the Political Thought of Samuel Taylor Coleridge. - New York: Columbia University Press, 2004
136. *Eisner M.A.* From warfare state to welfare state: World War I, compensatory state-building, and the limits of the modern order. - University Park: University of Pennsylvania Press, 2000
137. *Ellis J.J.* The Marquis of Salisbury. - London: James Nisbet & Co, 1892
138. *Ervasti H.* The Future of the Welfare State: Social Policy Attitudes and Social Capital in Europe. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012
139. *Espring-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism. - New Jersey: Princeton University Press, 1990
140. *Evans B.* From Salisbury to Major: continuity and change in conservative politics. - Manchester: Manchester University Press, 1996
141. *Evans E.J.* Sir Robert Peel: statesmanship, power, and party. - Abingdon: Routledge, 2006
142. *Evans E.J.* Social policy 1830-1914. Individualism, collectivism and the origins of the Welfare State. - London: Routledge and Kegan Paul, 1978

143. *Evans M.O.* Theories and criticisms of Sir Henry Maine. - London: Stevens and Haynes, 1896
144. *Ewald A.C.* The Right Hon. Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield, K. G., and His Times. - London: William Mackenzie, 1881
145. *Farnsworth K.* Social policy in challenging times: economic crisis and welfare systems. - Bristol: The Policy Press, 2011
146. *Feiling K.* Coleridge and the English Conservatives // Hearnshaw F.J.C. Social & political ideas of some representative thinkers of the age of reaction & reconstruction, 1815-65. - New York: Barnes and Noble, 1949
147. *Feuchtwanger E.* Disraeli. - London: Arnold, 2000
148. *Fitzpatrick T., Kwon H.-J., Manning N., Midgley J., Pascall G.* International Encyclopedia of Social Policy. - Abingdon: Routledge, 2006
149. *Forster T.I.M.* A Biographical Memoir of the Late Right Honourable George Canning, Prime Minister of Great Britain. To which is added, the whole of his Satires, Odes, Songs and other Poems. - Brussels: J.Gardiner, 1827
150. *Fraser D.* The Evolution of the British Welfare State. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009
151. *Freedman J.* Combating Poverty and Inequality. Structural Change, Social Policy and Politics. - Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, 2010
152. *Friedman M.H.* The making of a Tory humanist. William Wordsworth and the Idea of Community. - New York: Columbia University Press, 1979
153. *Gardiner A.G.* Pillars of society. - London: James Nisbet & Co., Limited, 1913
154. *Gaunt R.A.* Sir Robert Peel. The Life and Legacy. - London: I.B.Tauris & Co Ltd, 2010
155. *George V.* Major thinkers in welfare: contemporary issues in historical perspective. - Bristol: The Policy Press, 2010
156. *Gilmartin K.* Writing against revolution: literary conservatism in Britain, 1790-1832. - Cambridge: Cambridge University Press, 2010
157. *Ginneken, van W.* Sustaining European social security systems in a globalised economy. - Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2011
158. *Gissing G.* Demos : a story of English socialism. - London: Smith, Elder & Co., 1886
159. *Gissing G.* Notes on Social Democracy. - London: Enitharmon Press, 1968
160. *Gissing G.* The Unclassed. - London: Chapman & Hall, 1884
161. *Gladstone D.* Before Beveridge: Welfare Before the Welfare State. - London: Institute of Economic Affairs, 1999

162. *Gladstone, W.E.* The Past and Present Administration // The Quarterly Review. L, 1858. Vol. 104. № 208. P. 515-560. - London: John Murray, 1858
163. *Glazer N.* The limits of social policy. - Cambridge: Harvard University Press, 1988
164. *Glenn B.J.* Conservatism and American political development. - New York: Oxford University Press, 2009
165. *Glennerster H.* Understanding the finance of welfare: what welfare costs and how to pay for it. - Bristol: The Policy Press, 2009
166. *Gloyn C.K.* The church in the social order; a study of Anglican social theory from Coleridge to Maurice. Thesis (PH. D.). - New York: Columbia university, 1942
167. *Grant Duff M.E.* Sir Henry Maine. A brief Memoir of his Life. - New York: Henry Holt & Co, 1892
168. *Green E.H.H.* Balfour. - London: Haus Publishing, 2006
169. *Green E.H.H.* Ideologies of Conservatism. Conservative Political Ideas in the Twentieth Century. - New York: Oxford University Press Inc., 2002
170. *Green E.H.H.* The crisis of conservatism: the politics, economics, and ideology of the Conservative Party, 1880-1914. - London: Routledge, 1996
171. *Greener I., Holden C., Kilkey M.* Analysis and debate in social policy, 2010. - Bristol: The Policy Press, 2010
172. *Gregory A.* The Conservative Welfare State. - Berkeley: Lew Rockwell, 2005
173. *Grenby M.O.* The anti-Jacobin novel: British conservatism and the French Revolution. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004
174. *Greve B.* The Routledge Handbook of the Welfare State. - Abingdon: Routledge, 2013
175. *Guizot M.* Memoirs of Sir Robert Peel. - London: Richard Bentley, 1857
176. *Hackworth J.R.* Faith based: religious neoliberalism and the politics of welfare in the United States. - Athens: University of Georgia Press, 2012
177. *Handel G.* Social welfare in western society. - New Brunswick: Transaction Publishers, 2009
178. *Harris B.* The origins of the British Welfare State. Society, State and Social Welfare in England and Wales 1800-1945. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004
179. *Hayward S.F.* Modernizing Conservatism // Breakthrough Journal, no. 2 / Fall 2011. - Oakland: The Breakthrough Institute, 2011
180. *Hearnshaw F.J.C.* Social & political ideas of some representative thinkers of the Victorian Age. - New York: Barnes and Noble, 1950
181. *Hemerijck A.* Changing Welfare States. - Oxford: Oxford University Press, 2013
182. *Hemerijck A.* When Changing Welfare States and the Eurocrisis Meet // Sociologica, 1/2012. - Bologna: Società editrice il Mulino, 2012

183. *Hennock E.P.* The Origin of the Welfare State in England and Germany, 1850-1914. Social Policies Compared. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007
184. *Hewitt R.* The possibilities of society: Wordsworth, Coleridge, and the sociological viewpoint of English romanticism. - Albany: State University of New York Press, 1997
185. *Hill F.H.* George Canning. - London: Longmans, Green, and Co., 1888
186. *Hills J.* Thatcherism, New Labour and the Welfare State. - London: Centre for Analysis of Social Exclusion, 1998
187. *Himmelfarb G.* The Moral Imagination: From Adam Smith to Lionel Trilling. - Lanham: Rowman & Littlefield, 2012
188. *Hobson J. A.* John Ruskin, Social Reformer. - Boston: Dana Estes and Company Publishers, 1898
189. *Hodder E.* The Life and Work of the Seventh Earl of Shaftesbury, K.G. - London: Cassel & Company, 1892
190. *Hodson J.* Language and Revolution in Burke, Wollstonecraft, Paine, and Godwin. - Aldershot: Ashgate Publishing, 2007
191. *Hoefer R., Midgley J.* Poverty, Income and Social Protection. International Policy Perspectives. - Abingdon: Routledge, 2013
192. *Horn P.* Children's work and welfare, 1780-1890. - Cambridge: Cambridge University Press, 1995
193. *Huntington S.P.* Conservatism as an Ideology // The American Political Science Review , Vol. 51, No. 2. (Jun., 1957), pp. 454-473. - Washington: American Political Science Association, 1957
194. *Hurren E.T.* Protesting about pauperism: poverty, politics and poor relief in late-Victorian England, 1870-1900. - Woodbridge: The Boydell Press, 2007
195. *Hutcheon W.* Whigs and Whiggism : political writings of Benjamin Disraeli. - London: John Murray, 1913
196. *Iversen T.* Capitalism and Democracy / The Oxford Handbook of Political Economy, Edited by Donald A. Wittman and Barry R. Weingast. - Oxford: Oxford University Press, 2008
197. *Japp H.A.* Three Great Teachers of Our Own Time: Being an Attempt to Deduce the Spirit and Purpose, Animating Carlyle, Tennyson and Ruskin. - London: Smith, Elder and Co., 1865
198. *Jennings L.J.* Speeches of the Right Honourable Lord Randolph Churchill, M. P., 1880-1888. - London: Longmans, Green and Co., 1889
199. *Jimenez J.* Social policy and social change: toward the creation of social and economic justice. - Thousand Oaks: SAGE Publications, 2010

200. *Jolly W.* Ruskin on Education; Some Needed but Neglected Elements. - London: George Allen, 1894
201. *Jones K.* The Making of Social Policy in Britain 1830-1990. - London: Athlone Press, 1994
202. *Jordan B.* What's wrong with social policy and how to fix it. - Cambridge: Polity Press, 2010
203. *Kaufmann F.-X.* European Foundations of the Welfare State / Translated from the German by John Veit-Wilson with the assistance of Thomas Skelton-Robinson. - New York: Berghahn Books, 2012
204. *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism. - Berlin: Springer, 2013
205. *Kaye T.* Speeches of the Right Honourable George Canning, delivered on Public Occasions in Liverpool. - Liverpool: Baldwin, Cradock and Joy, 1825
206. *Kebbel T.E.* Life of The Earl Of Derby. - London: W.H.Allen & Co., 1893
207. *Kelly S.* A conservative at heart? The political and social thought of John Henry Newman. - Dublin: Columba Press, 2012
208. *Kennett P.* A handbook of comparative social policy. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004
209. *Kenny T.* The political thought of John Henry Newman. - London: Longmans, Green and Co, 1957
210. *Kettunen P., Petersen K.* Beyond welfare state models: transnational historical perspectives on social policy. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011
211. *King S.* Poverty and welfare in England, 1700-1850: a regional perspective. - Manchester: Manchester University Press, 2000
212. *King S.* Welfare peripheries: the development of welfare states in nineteenth and twentieth century Europe. - Bern: Peter Lang, 2007
213. *Kirk R.* Redeeming the Time. - Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 1998
214. *Kirk R.* The Conservative Mind. - Leipzig: BN Publishing, 2008
215. *Lecky E.* A memoir of the Right Hon. William Edward Hartpole Lecky. - London: Longmans, Green, And Co., 1909
216. *Lecky W.E.H.* Democracy and Liberty, edited and with an Introduction by William Murchison, 2 vols. - Indianapolis: Liberty Fund, 1981
217. *Lecky W.E.H.* Historical and Political Essays. - London: Longmans, Green, and Co., 1908
218. *Lecky W.E.H.* History of European Morals From Augustus to Charlemagne, in two volumes. - London: Longmans, Green, And Co., 1890

219. *Lecky W.E.H.* History of the Rise and Influence of the Spirit of Rationalism in Europe. - New York: D. Appleton, 1919
220. *Lecky W.E.H.* The political value of history. - London: Edward Arnold, 1892
221. *Lee S.M.* George Canning and Liberal Toryism, 1801-1827. - Woodbridge: Boydell Press, 2008
222. *Leonard D.* The Great Rivalry: Disraeli and Gladstone. - London: I.B.Tauris & Co., 2013
223. *Leonard E.M.* The Early History of English Poor Relief. - Cambridge: Cambridge University Press, 1900
224. *Lindsay L.* Conservatism: its principle, policy, and practice; a reply to Mr. Gladstone's speech at Wigan, 23rd October, 1868. - London: John Murray, 1868.
225. *Lippincott B.* James Fitzjames Stephen - Critic of Democracy // *Economica*, No. 33 (Aug., 1931), pp. 296-307. - Hoboken: Wiley, 1931
226. *Lister R.* Understanding Theories and Concepts in Social Policy. - Bristol: The Policy Press, 2010
227. *Livingston D.* David Hume and the Conservative Tradition // *Intercollegiate Review*, vol. 44, № 2, Fall 2009. - Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 2009
228. *Lloyd T.O.* Empire, Welfare State, Europe. History of the United Kingdom, 1906-2001. - Oxford: Oxford University Press, 2002
229. *Lubove R.* Social welfare in transition: selected English documents, 1834-1909. - Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1966
230. *Lucy H.W.* Speeches of the Marquis of Salisbury (With a Sketch of his Life). - London: George Routledge and sons, 1885
231. *Mac Cunn J.* The political philosophy of Burke. - London: Edward Arnold, 1913
232. *Macaulay T.B.* Critical and Historical Essays. - University Park: Pennsylvania State University, 2012
233. *Macaulay T.B.* The Complete Works of Lord Macaulay in twelve volumes. - London: Longmans, Green and Co, 1906
234. *Maciag D.* Edmund Burke in America. The Contested Career of the Father of Modern Conservatism. - Ithaca: Cornell University Press, 2013
235. *Maine H.S.* Ancient law, its connection with the early history of society and its relation to modern ideas. - London: John Murray, 1876
236. *Maine H.S.* Popular government; four essays. - London: John Murray, 1885
237. *Mallock W.H.* A Critical Examination of Socialism. - London: John Murray, 1908
238. *Mallock W.H.* Aristocracy and evolution : a study of the rights, the origin, and the social functions of the Wealthier classes. - London: Adam and Charles Black, 1898

239. *Mallock W.H.* Classes and masses; or, Wealth, wages, and welfare in the United Kingdom. - London: Adam and Charles Black, 1896
240. *Mallock W.H.* Labour and the popular welfare. - London: Adam and Charles Black, 1893
241. *Mallock W.H.* Property and Progress; or, A brief inquiry into contemporary social agitation in England. - New York : G.P. Putnam's Sons, 1884
242. *Mallock W.H.* Social equality. - London: Richard Bentley and Son, 1882
243. *Mallock W.H.* Social reform as related to realities and delusions; an examination of the increase and distribution of wealth from 1801 to 1910. - New York: E. P. Button & Company, 1915
244. *Mallock W.H.* Socialism and social discord. - London: Liberty and Property Defence League, 1896
245. *Mallock W.H.* Socialism. - New York: National Civic Federation, 1907
246. *Mallock W.H.* The limits of pure democracy. - London: Chapman and Hall, Ltd., 1918
247. *Mallock W.H.* The Nation as a Business Firm: An Attempt to Cut a Path Through Jungle. - London: Adam and Charles Black, 1910
248. *Mansfield H.C.* Statesmanship and party government: a study of Burke and Bolingbroke. - Chicago: University of Chicago Press, 2013
249. *Marriott J.A.E.* George Canning and his Times. A Political Study. - London: John Murray, 1903
250. *Marshall D.* The Rise of George Canning. - London: Longmans, Green and Co., 1938
251. *McCarthy J.* Sir Robert Peel. - London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1891
252. *Midwinter E.C.* Salisbury. - London: Haus Publishing, 2006
253. *Milman H.H.* Memoir of Lord Macaulay. - London: Longman, Green, Longman and Roberts, 1862
254. *Montague F.C.* Life of Sir Robert Peel. - London: W.H.Allen & Co., 1888
255. *Morison J.C.* Macaulay. - New York: Harper & Brothers, 1887
256. *Morley E.J.* John Ruskin and Social Ethics // Fabian Biographical Series No 6, Fabian Tract No 179. - London: Fabian Society, 1916
257. *Morrow J.* Coleridge's Political Thought. Property, Morality and the Limits of Traditional Discourse. - Basingstoke: Macmillan, 1990
258. *Morrow J.* Thomas Carlyle. - London: Hambledon Continuum, 2006
259. *Muller J.Z.* Conservatism: an anthology of social and political thought from David Hume to the present. - Princeton: Princeton University Press, 1997

260. *Myers T.* Essay on improving the Condition of the Poor // Quarterly Review, Vol.XII No.23 - London: Eastburn, Kirk and Co, 1814
261. *Newman J.H.* Who's to blame? // Discussions and arguments on various subjects. - London: Longmans, Green, and Co, 1907
262. *Nichol J.* Thomas Carlyle. - London: Macmillan and Co., limited, 1904
263. *Nicholls G.* A History of the English Poor Law: In Connection with the State of the Country and the Condition of the People. - London: P.S. King & Son, 1898
264. *Noble C.* Welfare as we knew it: a political history of the American welfare state. - New York: Oxford University Press, 1997
265. *Novak M.* The Crisis of the Welfare State. Ethics and Economics // Policy Challenge, July'93. - London: Centre for Policy Studies, 1993
266. *Offer J.* An intellectual history of British social policy. - Bristol: The Policy Press, 2006
267. *O'Sullivan N.K.* Conservatism. - New York: St. Martin's Press, 1976
268. *Owen W.J.B., Smyser J.W.* Wordsworth's Political Writings. - Penrith: The Estate, 2009
269. *Palier B.* A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010
270. *Parker C.S.* Sir Robert Peel: in early life, 1788-1812, as Irish Secretary, 1812-1818, and as Secretary of State, 1822-1827. From his private correspondence. Published by the trustees of his papers, Viscount Hardinge and Arthur Wellesley Peel. - London: John Murray, 1891
271. *Parkin C.W.* The moral basis of Burke's political thought: an essay. - Cambridge: Cambridge University Press, 1956
272. *Paterson D.* Liberalism and conservatism, 1846-1905. - Oxford: Heinemann Educational Publishers, 2001
273. *Patriquin L.* Agrarian Capitalism and Poor Relief in England, 1500–1860. Rethinking the Origins of the Welfare State. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007
274. *Peel R.* Memoirs. - London: John Murray, 1858
275. *Phillips W.A.* George Canning. - New York: E. P. Dutton & Co., 1903
276. *Pope R.* Social welfare in Britain, 1885-1985. - Beckenham: Croom Helm, 1986
277. *Potkay A.* Wordsworth's ethics. - Baltimore: The John Hopkins University Press, 2012
278. *Primrose A.P.* Lord Randolph Churchill. - London: Arthur L. Humphreys, 1906
279. *Quinton A.* The politics of imperfection: the religious and secular traditions of conservative thought in England from Hooker to Oakeshott. - London: Faber and Faber, 1978

280. *Rawlinson B.* A Man of Many Parts. Gissing's Short Stories, Essays and Other Works. - New York: Rodopi, 2006
281. *Rede L.T.* Memoir of the Right Honourable George Canning, Late Premier of England; with his Parliamentary Orations, all his Poems, Essays &c. - London: C.Baynes, 1827
282. *Reynolds B.* The Future of the Welfare State. - Dublin: Social Justice Ireland, 2010
283. *Rieder J.* Wordsworth's counterrevolutionary turn: community, virtues, and vision in the 1790s. - Cranbury: Associated University Presses, 1997
284. *Rifkind M.* Conservative Britain in the 21st Century. - London: Centre for Policy Studies, 1996
285. *Roberts F.D.* The Social Conscience of the Early Victorians. - Stanford: Stanford University Press, 2002
286. *Roe F.W.* The social philosophy of Carlyle and Ruskin. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1921
287. *Rolo P.J.V.* George Canning. - London: Macmillan & Co. LTD, 1965
288. *Rose K.* The Later Cecils. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975
289. *Rosebery A.P.P.* Sir Robert Peel. - London: Cassell And Company, Limited, 1899
290. *Rule P.C.* Coleridge and Newman: the centrality of conscience. - New York: Fordham University Press, 2004
291. *Ruskin J.* A joy For Ever (And its Price in the Market). - London: George Allen, 1904
292. *Ruskin J.* Fors Clavigera. - London: George Allen, 1902
293. *Ruskin J.* Munera Pulveris: Six Essays on the Elements of Political Economy. - London: George Allen, 1894
294. *Ruskin J.* Unto This Last. - Letchworth: The Temple Press, 1921
295. *Russell J.W.* Double standard: social policy in Europe and the United States. - Lanham: Rowman & Littlefield, 2015
296. *Sack J.J.* From Jacobite to conservative: reaction and orthodoxy in Britain, c.1760-1832. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993
297. *Saintsbury G.* The Earl of Derby. - New York: Harper & Brothers, 1893
298. *Savile G., Marquess of Halifax.* The Complete Works Of George Savile, Marquess Of Halifax. - Oxford, Clarendon press, 1912
299. *Saylor K.M.* Wordsworth's Prudent Conservatism: Social Reform in the Lyrical Ballads // *Modern Age*: 43:2, Spring 2001. - Wilmington: Intercollegiate Studies Institute, 2001

300. *Seeleib-Kaiser M.* Reframing Social Policy: From Conservatism to Liberal Communitarianism // German Policy Studies, volume 4, Nr. 2, 2008, pp. 67-100. - Harrisburg: SPAEF, 2008
301. *Shahidi F.V.* Varieties of Welfare Capitalism in Crisis: A Qualitative Comparative Analysis of Labour Market Reforms in 18 Advanced Welfare States. - Oxford: Oxford University Press, 2013
302. *Shaw B.* Ruskin's politics. - Oxford: Oxford University Press, 1921
303. *Shaw B.* Socialism and Superior Brains. A Reply to Mr. Mallock // The Fabian Socialist Series No.8. - London: A.C. Fifield, 1910
304. *Sichel W.* Disraeli, a study in personality and ideas. - New York: Funk & Wagnalls Company, 1904
305. *Simpson D.* Wordsworth, Commodification and Social Concern. The Poetics of Modernity. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009
306. *Slack P.* The English Poor Law, 1531-1782. - Cambridge: Cambridge University Press, 1995
307. *Smart W.* John Ruskin: his life and work: inaugural address delivered before the Ruskin Society of Glasgow. - Manchester: Abel Heywood & Son, 1883
308. *Smith G.B.* Sir Robert Peel. - London: WM Isbister Limited, 1881
309. *Smith K.J.M.* James Fitzjames Stephen. Portrait of A Victorian Rationalist. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988
310. *Southey R.* Colloquies on Society. - London: Cassell & Company, Limited, 1887
311. *Southey R.* Essays, Moral and Political. - London: John Murray, 1832
312. *Southey R.* Letters From England. - New York: George Dearborn, 1836
313. *Spicker P.* An introduction to Social Policy. - Aberdeen: Robert Gordon University, 2014
314. *Spicker P.* How Social Security Works: An Introduction to Benefits in Britain. - Bristol: The Policy Press, 2011
315. *Stallard J.H.* London Pauperism Amongst Jews And Christians. - London: Saundebs, Otley, and Co., 1867
316. *Stapleton A.G.* George Canning and his times. - London: John W. Parker and Son, 1859
317. *Steele D.* Lord Salisbury. A political Biography. - Basingstoke: Routledge, 2001
318. *Stephen J.F.* Horae Sabbaticae: Reprint of articles, contributed to the Saturday Review. - London: Macmillan, 1892
319. *Stephen J.F.* Liberty, Equality, Fraternity. - New York: Holt & Williams, 1873
320. *Stoddart J.* Ruskin's culture wars: Fors clavigera and the crisis of Victorian liberalism. - Charlottesville: University Press of Virginia, 1998

321. *Styler J.* Memoirs of the Life of the Right Honourable George Canning. - London: Thomas Davison, 1829
322. *Sullivan R.E.* Macaulay. The Tragedy of Power. - Cambridge: Belknap Press, 2010
323. *Swinnerton F.* George Gissing; a critical study. - New York: Mitchell Kennerley, 1912
324. *Taylor-Gooby P.* The Double Crisis of the Welfare State and What We Can Do About It. - Basingstoke: Palgrave Pivot, 2013
325. *Teles S.M.* Paradoxes of welfare-state conservatism // The Public Interest, Fall 2000. - Boca Raton: The Public Interest, 2000
326. *Temperley H.W.V.* Life of Canning. - London: James Finch & Co, 1905
327. *Thane P.* The Origins of British Social Policy. - London: Croom Helm Ltd, 1978
328. *Therry R.* The Speeches of the Right Honourable George Canning: With a Memoir of His Life. - London: James Ridgway & Sons, 1836
329. *Thompson E.P.* The Making of the English Working Class. - London: Penguin Books, 1991
330. *Thornton W.T.* Over-population, and its remedy; or, An inquiry into the extent and causes of the distress prevailing among the labouring classes of the British Islands, and into the means of remedying it. - London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1846
331. *Traill H.D.* The Marquis of Salisbury. - New York: Harper & brothers, 1891
332. *Trattner W.I.* From poor law to welfare state: a history of social welfare in America. - New York: The Free Press, 1999
333. *Trevelyan G.O.* Life and Letters of Lord Macaulay. - London: Longman, Green and Co, 1876
334. *Trevor M., Caldecott L.* John Henry Newman. - London: The Incorporated Catholic Truth Society of London, 2009
335. *Turnbull R.* Shaftesbury. The Great Reformer. - Oxford: Lion Hudson, 2010
336. *Vinogradoff P.* The teaching of Sir Henry Maine. - London: Henry Frowde, 1904
337. *Waldfoegel J.* Britain's war on poverty. - New York: Russel Sage Foundation, 2010
338. *Walsh R.* Select speeches of the Right Honourable George Canning; a preliminary biographical sketch, an appendix, extracts from his writings and speeches. - Philadelphia: Crissy & Markley, 1850
339. *Walton J.K.* Disraeli. - London: Routledge, 2002
340. *Ward M.A.* Prophets of the Nineteenth Century; Carlyle, Ruskin, Tolstoi. - London: Gay and Bird, 1900

341. *Webb C., Webb. B.* English Poor Law Policy. - New York: Longmans, Green and Co., 1910
342. *Weiss J.* Conservatism in Europe. - London: Thames and Hudson LTD, 1977
343. *Weston C.C.* The House of Lords and ideological politics: Lord Salisbury's referendal theory and the Conservative Party, 1846-1922. - Philadelphia: American Philosophical Society, 1995
344. *White R.J.* Political tracts of Wordsworth, Coleridge and Shelley. - Cambridge: Cambridge University Press, 1953
345. *Wilding P.* The Welfare State and the Conservatives // *Political Studies* (1997), XLV, 716-726. - Oxford: Blackwell Publishers, 1997
346. *Williams J.* Wordsworth: romantic poetry and revolution politics. - Manchester: Manchester University Press, 1989
347. *Williams S.* Poverty, gender and life-cycle under the English poor law, 1760-1834. - Woodbridge: The Boydell Press, 2011
348. *Windscheffel A.* Popular conservatism in imperial London, 1868-1906. - Woodbridge: The Boydell Press, 2007
349. *Wolin S.* Richard Hooker and English conservatism // *The Western Political Quarterly*, vol. 6, № 1, Mar 1953. - Sacramento: Western Political Science Association, 1953
350. *Wordsworth C.* Memoirs of W. Wordsworth. - Boston: Ticknor, Reed and Fields, 1851
351. *Wordsworth W.* The prose works of William Wordsworth. For the first time collected, with additions from unpublished manuscripts / Edited, with Preface, Notes and Illustrations, by the rev. Alexander B. Grosart, St. George's, Blackburn, Lancashire. In three volumes. Vol. III, Political and ethical. - London: Edward Moxon, Son, and Co., 1876
352. *Wordsworth W.* Two addresses to the freeholders of Westmorland. - Kendal: Airey and Bellingham, 1818
353. *Wrigley C.* The Making of 'The People's William' // *Journal of Liberal History*, 75, Summer 2012. - London: Liberal Democrat History Group
354. *Yates M.* George Gissing, an appreciation. - Manchester: The University Press, 1922
355. *Ziliak J.P.* Welfare reform and its long-term consequences for America's poor. - New York: Cambridge University Press, 2009